

Этноэкспертиза на Ямале

А. В. Головнёв, С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова
**Этноэкспертиза на Ямале:
ненецкие кочевья и газовые месторождения**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

ЭТНОЭКСПЕРТИЗА НА ЯМАЛЕ:
НЕНЕЦКИЕ КОЧЕВЬЯ И ГАЗОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ

ЕКАТЕРИНБУРГ, 2014

УДК 394(571.121)
ББК 63.521 (=667)
391

Головнёв А. В., Лёзова С. В., Абрамов И. В., Белоруссова С. Ю., Бабенкова Н. А.
391 **Этноэкспертиза на Ямале: ненецкие кочевья и газовые месторождения.** —
Екатеринбург : «Издательство АМБ», 2014 г. — 232 с.

ISBN 978-5-8057-0914-3

Что такое этнологическая экспертиза и как она проводится? Авторы книги рассказывают о своем опыте этноэкспертизы по поводу освоения Крузенштернского газового месторождения на западе Ямала. Пересечение территорий, путей и коммуникаций тундровых кочевников и недропользователей грозит ущемлением интересов коренного населения — ненцев. Возможны ли компромиссы или даже совместные проекты между столь разными пользователями ресурсов Арктики, как оленеводы и газовики? Книга, иллюстрированная авторскими фотографиями, картами и схемами, повествует не только о результатах экспертизы, но и о ходе ее проведения. Для этнографов, газовиков, североведов, жителей Арктики и всех неравнодушных к ее судьбе.

Golovnev A. V., Lezova S. V., Abramov I. V., Belorussova S. Yu., Babenkova N. A.
Ethno-expertise on Yamal: Nenets routs and gas fields. — Ekaterinburg : ABM Press.,
2014. — 232 p. (ISBN 978-5-8057-0914-3)

What is ethnological expertise and how is it practiced? Authors of this book tell their story about ethno-expertise concerning industrial development of Kruzenstern gas field on the west of Yamal Peninsula. Overlapping of areas, routes and communications of tundra nomads and extractors endangers the interests of indigenous people — Nenets. Whether could be found the points of compromises or even mutual projects between divergent arctic recourse-users such as reindeer-herders and miners? The book illustrated with authors' photos, maps and schemes, describes both results process of expertise. It could be useful for ethnographers, gas-workers, northern researchers, dwellers of the Arctic and everybody concerned in its destiny.

Рецензенты:
к. и. н. Е. В. Перевалова,
к. и. н. Г. П. Харючи

Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда, грант № 14-18-01882 «Мобильность в Арктике: этнические традиции и технологические инновации».

ISBN 978-5-8057-0914-3

© Институт истории и археологии, 2014
© Коллектив авторов, 2014
© Оформление. Издательство АМБ, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5

Часть I. Кочевники и недропользователи

Глава 1. Контекст экспертизы

1.1. Крузенштернская головоломка 12

1.2. Две магистрали 20

Глава 2. Маневры кочевников

2.1. Границы и миграции 32

2.2. Социальные пружины 42

2.3. Оленеводческий рай 51

2.4. Новый метод 55

Глава 3. Голос тундры

3.1. Действующие лица 62

3.2. Анкеты и суждения 71

3.3. Об утеснении 73

3.4. Об оседании 76

3.5. О загрязнении 80

3.6. О пришельцах 83

3.7. О льготах и субсидиях 87

3.8. «Генератор испортил тундру» 89

3.9. Переговоры 92

Глава 4. Форсайт: сценарии и рекомендации

4.1. ОП-сценарии 98

4.2. Рекомендации по компенсациям 102

Часть II. Источники и базы данных

Исторические источники 108

Традиции кочевников 116

Ямал в цифрах 121

Аналоги этноэкспертизы 129

Памятники Западного Ямала 135

Материалы переписи 1926/27 гг. 144

Литература 224

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кочевники Ямала, которым посвящена эта книга, сумели сохранить не только яркую самобытную культуру, но и умение адекватно реагировать на происходящие перемены. Они заслуживают звания «лидеров среди народов современной России по использованию потенциала собственной этнической культуры на душу населения». В постсоветское время кочевники-ненцы едва ли не первыми добились успеха в наращении производственных ресурсов, причем не за счет передела чужой собственности, а на основе своей, сконцентрированной в оленеводстве. В науке и публицистике популярным стал пример или даже феномен «победителей-ненцев» с их устойчивой традиционной культурой, успехами в оленеводстве, сильными лидерами регионального,

русского и международного уровней (см.: Головнёв 2004:6).

На долю деятельных людей выпадают не только успехи, но и проблемы. Кочевники не склонны к жалобам и предпочитают преодолевать трудности собственными силами, но круг проблем, с которыми они ежедневно сталкиваются, с годами расширяется. В самом общем виде их можно разделить на внутренние и внешние. Первые порождены стилем жизни и хозяйствования самих ненцев, в том числе (1) конкуренцией оленеводов за пастбища и удобные пути миграций, (2) чрезмерным разрастанием стад и, вследствие этого, истощением пастбищ. Внешние происходят оттого, что тундру и шельф Ямала осваивают недропользователи, и хотя сегодня в их диалоге с кочевниками нет накала и отчужденности начала 1990-х гг., они

Оленевод в корале. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

(1) занимают территории под промышленное освоение, (2) привносят соблазны оседлости.

Тема соотношения ценностей кочевничества и оседлости — ключевая для тундровых оленеводов и тех, кто их изучает. Если номадизм рассматривать как архаизм (в стиле модернизационных концепций XX в.), то с ним пора покончить, осчастливив кочевников «переводом на оседлость». Искренняя убежденность в том, что номады — рудимент цивилизации, дополненная стремлением упрочить контроль над их территориями, настраивала чиновников разных стран, в том числе Советского Севера, на строительство больших поселков, культбаз, школ-интернатов для оседания кочевников. И только завидное упорство и приверженность оленеводов собственным

ценностям позволили им устоять перед административными нажимами и комфортом поселковой жизни.

Сегодня многое изменилось. С одной стороны, «успешные» опыты перевода на оседлость обернулись «драмой поселков» с их депрессивностью, маргинальностью, отсутствием занятости и полноценной самореализации (особенно мужчин) — в отличие от «здоровой тундры», по-прежнему дающей образцы культурной и экономической состоятельности, человеческого достоинства и успеха. С другой стороны, на рубеже XX–XXI вв. в мире распространилась мода на нео-номадизм, чему в немалой мере способствовал бум туризма, кибер- и медиа-путешествий; «новыми кочевниками» стали называть себя «люди сети» (кибер-номады) и «транслокальных культур» (вроде Techno и New Age), а также

Колонна самосвалов. Бованенково.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

представители политического и делового истеблишмента, мигрирующие по миру в своих бесконечных вояжах. Правда, речь идет больше о виртуальности и метафорах, чем об устойчивых социальных явлениях, и о кочевьях-путешествиях с комфортом, но сам дух мобильности изменил отношение к феномену движения и номадизма, востребовав, обновив и популяризовав опыт кочевников.

Если кочевника рассматривать не как тупиковую ветвь, а как естество человека и его потенциала (кстати, человечество и родилось в кочевье), то номадология предстанет направлением, раскрывающим механизмы динамики и статики в человеческой истории и культуре, причем как в прошлом, так и в будущем. Иначе говоря, кочевник становится интересен не только как образчик экзотики, но и как

образец энергии и движения, исконно присущих человеку и человечеству. Этот подход в корне меняет отношение к кочевникам, их культуре, технологиям, мотивациям. Вопрос состоит уже не в том, как научить кочевника правильно жить, а в том, как у него научиться философии номадизма и «комфорта в движении».

Для северной этноэкспертизы такой подход нов, поскольку прежде считалось за правило научными доводами вызывать у сильных (администраторов и промышленников) опекунскую жалость к слабым (малочисленным коренным народам) или пугать тех и других конфликтностью их интересов. Наша экспертиза позиционирует тундровых кочевников как равных партнеров диалога, обладающих огромным опытом арктической адаптации, уникальными

Стойбище на Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

технологиями мобильности, философией и практикой «жизни в движении». Мы бы хотели настроить промышленников, осваивающих северные недра, не только на соболезнование и вежливые жесты по адресу коренных жителей, но и на заинтересованное сотрудничество с ними в разработке новой арктической стратегии. Культуры туземцев и пришельцев действительно способны обогатить и усилить друг друга, сохранив и оптимизировав собственные приоритеты. В этом отношении пока мало изучено и еще меньше использовано. Между тем креативный обмен технологиями между кочевниками и газовиками сулит немало выгод и открытий — например, в контроле над огромным арктическим пространством и экстремальными ситуациями, в «кочевом дизайне»

с его минимализмом и полифункциональностью вещей.

Этнографией ненцев мы занимаемся давно, и, казалось, опубликовали достаточно толстых книг о культуре тундровых кочевников (см., например: Головнёв 1993; 1995; 2004). Однако этноэкспертиза не только освежила старые знания, но и потребовала новых методов. Радикальным оказался сдвиг от собирания знаний к их возвращению в реальную жизнь, от ретроспективы к перспективе. Если прежде мы руководствовались канонами академической науки, то теперь были вынуждены отвечать на резкие вызовы современности и идти на риск форсайта. Этноэкспертиза — своего рода экстремальная этнология, когда научное знание проходит испытание не в конференц-холлах, а в жизненной практике.

Дорога в районный центр.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Мы благодарны нашим коллегам-экологам, Владимиру Дмитриевичу Богданову и Михаилу Григорьевичу Головатину, за приглашение провести этноэкспертизу на Ямале в рамках их проекта экологической экспертизы в районе геологоразведочных работ на территории Крузенштернского месторождения (западный берег полуострова Ямал) ООО «Газпром геологоразведка». Совместные с экологами полевые работы сыграли существенную роль в «обретении почвы» по ходу исследовательских поездок и апробации рабочих гипотез.

Цель этноэкспертизы состоит в прогнозе последствий воздействия геологоразведочных работ на образ жизни кочевников-ненцев и разработке предложений по минимизации социального и этнокультурного ущерба. Акцент на «этно»

означает, что эксперт-этнолог берет на себя ответственность представления позиций, мотивов и настроений коренных жителей, учитывая, но не полагаясь на мнения представителей промышленной компании и администрации, чьи интересы затрагиваются экспертизой. В этом смысле исследователь ничего не изобретает, а лишь собирает и транслирует «голоса тундры». Особую благодарность за сотрудничество и гостеприимство мы выражаем Сергею Сомдеровичу Вануйто — начальнику управления по делам малочисленных народов Севера Администрации Ямальского района, Семену Александровичу Вануйто — заведующему сектором по правовым вопросам и взаимодействию с общинами КМНС предприятий нефтегазового комплекса, Хатяко Мэйковичу Езынги — известному

Илья Абрамов, Светлана Белоруссова, Андрей Владимирович Головнёв, Наталья Бабенкова, Джонбиби Рустамова, Александр Патрушев перед вылетом в Салехард, с. Яр-Сале.

общественному деятелю и советнику главы администрации Ямальского района, Михаилу Солювичу Ладукаю — главному специалисту отдела по земельным ресурсам и землеустройству Управления природно-ресурсного регулирования Администрации Ямальского района, Галине Ачембоевне Матарас — специалисту Управления по делам малочисленных народов Севера администрации Ямальского района, Александру Сооковичу Сэротэтто — главе общины КМНС «ХАРП»; Майко Сэротэтто — бригадиру оленеводческой бригады № 8 МОП «Ярсалинское», Галине Павловне Харючи — заведующей сектором этнологии Научного центра изучения Арктики, Евгению Ивановичу Хоролу — старосте пос. Сюнай-Сале, Нядме Худи — бригадиру оленеводческой бригады № 4 МОП «Ярсалинское», Юрию Маймовичу

Худи — председателю правления Ямальского районного общественного движения КМНС «Ямал», Якову Худи — старшему зоотехнику МОП «Ярсалинское». Этноэкспертиза была бы невозможна без содействия и консультаций руководителей администрации и хозяйственных организаций Ямала — главы Ямальского района Андрея Николаевича Кугаевского, главы администрации Яр-Сале Александра Игоревича Дьячкова, директора МОП «Ярсалинское» Лилии Насиховны Якубовой.

Свод и согласование разнохарактерных свидетельств и материалов представляет собой не меньшую сложность, чем их сбор. По нашему опыту, проведение этноэкспертизы оптимально под руководством профессионала-этнолога, знающего народ (культуру, территорию) по своим прежним исследованиям — в условиях

экспертизы, обычно срочной, изучать азы культуры поздно и пора применять уже сложившиеся знания в динамичной, деликатной, иногда конфликтной ситуации. Руководителем проекта выступил А. В. Головнёв, чей стаж этнографических работ на Ямале превышает 30 лет; исследовательскую группу составили его ученики, сотрудники Института истории и археологии УрО РАН С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова, а также магистранты кафедры археологии и этнологии УрФУ А. Ю. Патрушев и Д. М. Рустамова.

Этноэкспертиза на Ямале состоялась в июле-августе 2013 г., а в целом заняла около года, с приготовлениями и обработкой данных. Первым ее итогом стал отчет по проекту, и тогда же родилась идея, одобренная дирекцией Института экологии растений и животных УрО РАН, опубликовать материалы исследований в виде книги. Однако тут же возникли сложности, связанные прежде всего с формализованным, согласно техническому заданию, текстом экспертизы. В первоначальном виде отчет удобен для эксперта, но тяжел для обычного читателя. К тому же ямальская этноэкспертиза оказалась настолько увлекательной и местами неожиданной, что правильнее рассказать не только об итогах, но и о ходе поиска (приведшего, кстати, к разработке новых методик антропологии движения).

Мы избрали рискованный для науки стиль повествования — не строгий отчет с готовыми выводами, а повесть об этноэкспертизе, приглашая читателя вместе с нами разрешить «Крузенштернскую

головоломку». При этом мы не выдумываем траекторию поиска, а описываем пройденный нами путь, не исключая иных вариантов решения. Для удобства чтения нам пришлось разделить книгу на две части — оперативную и фондовую; первая представляет собой непосредственное поле исследования, вторая — справочные материалы и базы данных (для некоторых специалистов они имеют самостоятельную ценность), к которым по необходимости может обратиться читатель. Мы освежили заголовки глав и разделов (в отчете они звучали длинно и заумно), поменяли местами разные части, ввели в текст многое из того, что обычно не печатается, а рассказывается друзьям. При этом мы не выбросили из текста ни капли науки; более того, дополнили издание публикацией материалов Приполярной переписи 1926–1927 гг., которые показывают «доиндустриальную» картину расселения и движения кочевников Ямала. Эти данные двадцать лет назад были собраны и обработаны С. В. Лёзовой по совместному с И. И. Крупником проекту «Книга Отцов» (в рамках программы «Живой Ямал») и до сих пор не публиковались.

Руководителем этноэкспертизы, составителем книги и соавтором всех ее разделов выступил А. В. Головнёв. Соавторы разделов — С. В. Лёзова, И. В. Абрамов, С. Ю. Белоруссова, Н. А. Бабенкова. Карты составлены И. В. Абрамовым.

Итак, повествование начинается с общего вопроса: возможен ли баланс интересов и взаимовыгодный диалог при столкновении в ямальской тундре совершенно разных культур пастухов оленей и разработчиков недр, туземцев и пришельцев, традиций и новаций?

ЧАСТЬ I. КОЧЕВНИКИ И НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛИ

Глава 1. Контекст экспертизы

У Ямала два мировых бренда — кладовая газа и центр оленеводства. Когда представитель нефтегазового комплекса с гордостью говорит с трибуны о том, что на Ямале сосредоточено 22 % мировых разведанных запасов газа и на долю Ямало-Ненецкого округа приходится 85 % добычи природного газа в России, он должен иметь в виду, что в это же время с какой-то другой трибуны представитель аграрного сектора торжественно заявляет, что поголовье оленей в Ямальском районе является крупнейшим не только в округе и стране, но и в мире (9 % от мирового поголовья оленей).

Полуостров Ямал стал местом встречи и конкуренции несовместимых, на первый взгляд, технологий оленеводства и газодобычи. С одной стороны, Ямал — зона стратегических интересов государства

и нефтегазового комплекса, с другой — крупнейший центр оленеводства и оазис традиций Севера. Возможен ли сценарий, при котором будут учтены интересы обеих сторон? Что останется на Ямале через полстолетия, после откачки последних кубометров газа и нефти — гигантские дыры-воронки (ИП «Накануне» 2014), тонны металлолома и поселки-призраки или рекультивированные ягельные пастбища с тысячными стадами оленей и караванами кочевников, сохранивших самобытную культуру и вековые практики адаптации в Арктике?

1.1. Крузенштернская головоломка

На западе Ямала, между Харасавэй-яхой и Морды-яхой, есть участок тундры, прилегающий к заливу Крузенштерна.

Вышка с антеннами на разъезде № 22 железнодорожной линии Обская–Бованенково. Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Это известное имя появилось на карте полуострова после событий, память о которых хранит предание ненецкого рода Сэротэтто (Белооленных). В августе 1862 г. в Карское море через пролив Югорский Шар ледовым дрейфом прошла шхуна «Ермак» во главе с капитаном Павлом Крузенштерном, внуком знаменитого мореплавателя адмирала Ивана Крузенштерна. В сентябре 1862 г. шхуна была окончательно затерта льдами, и когда в трюме открылась течь, капитан приказал команде высадиться на лед. После недельного перехода по льдам моряки добрались до твердой земли у берегов западного Ямала, где нашли спасение на стойбище богатого оленевода Сейча Сэротэтто. По словам Сейча, «чужие люди», числом около тридцати (по другим данным, сорока), появились с ночной

(западной) стороны. Старший из моряков (капитан Крузенштерн) сразу поинтересовался, знают ли ненцы путь на Обдорск и смогут ли доставить туда моряков. Сейч ответил, что дорогу они знают, но отвезти моряков смогут только когда встанет лед. Крузенштерн и его спутники прожили в тундре четверть года и съели 250 ненецких оленей (по другим данным, моряки задержались в тундре не на столь длительный срок). В Обдорск их доставил караваном из оленьих упряжек брат Сейча — Паднана. Он не возвращался три года, и распространился слух о его гибели. Но однажды Паднана подъехал на упряжке прямо к чуму старшего брата, передал Сейчу серебряную медаль «За усердие» и кафтан, пожалованные царем, а также удостоверение, согласно которому Сейч был назначен старейшиной

Промзона на Бованенково.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Байдарацкой тундры с правом собирать ясак, разбирать жалобы и вершить суд. С тех пор сородичи прозвали Сейча «тундровым царем» (Головнёв и др. 1994:74).

Два века спустя, в 1976 г., в тундре Западного Ямала, где когда-то паслись олени Сейча Сэротэтто, Карская геологоразведочная экспедиция Главтюменьгеологии открыла газоконденсатное месторождение с 8 газовыми и 4 газоконденсатными залежами пластово-сводового и массивного типов. Месторождение, названное Крузенштернским, относится к классу крупных; его суммарные запасы по категории C_1 оцениваются в 965 млрд куб. м газа и более чем в 21 млн т конденсата, по C_2 — в 710 млрд куб. м газа и около 59 млн т конденсата. На 2020 г. компания «Газпром добыча Надым» планирует ввести Крузенштерн-

ское месторождение в эксплуатацию; ныне там ведутся геологоразведочные и проектные работы.

Последнее словосочетание — «проектные работы» — звучит успокаивающе и обнадеживающе, хотя на самом деле обозначает узел проблем и конкурентное поле разных проектов (геологических, строительных, технологических, экономических, экологических, этнологических и др.). Сложность состоит в том, что все проектанты выдвигают свои приоритеты, часто конфликтующие с приоритетами иных сторон, а также в том, что все проекты включают альтернативные варианты и сценарии, размывающие условия общей задачи; при этом неясен механизм проектного согласования и поиска компромиссов. Так было и в случае с Крузенштернской экспертизой.

Сборка вахтовок. Бованенково.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Нам было предложено оценить возможные последствия геологоразведочных работ без сколько-нибудь ясной картины проектируемого промышленного освоения территории. Наши запросы о планируемом объеме строительства промышленных и инфраструктурных объектов в Крузенштернской тундре остались без ответа. С одной стороны, это обнадеживало, поскольку сохраняло шанс внести этнологические коррективы в еще не утвержденные планы недропользователей, с другой — затрудняло экспертизу, вынуждая гадать, с каким масштабом промышленного вторжения придется иметь дело оленеводам Западного Ямала.

В неопределенности пришлось оглядываться на ближайшие аналоги. С востока к Крузенштернской тундре примыкает территория крупнейшего на Ямале Бо-

ваненковского месторождения (открыто в 1971 г., запасы 4,9 трлн куб. м газа), на котором выросла гигантская промзона общей площадью около 250 кв. км. К северо-востоку от Бованенково у Карского побережья находится крупное Харасавэйское газоконденсатное месторождение, открытое в 1974 г. (запасы 1,9 трлн куб. м газа). Три месторождения Западного Ямала — Бованенковское, Харасавэйское и Крузенштернское — образуют «большую тройку» Бованенковской группы, суммарные запасы газа которой составляют 8,2 трлн куб. м (62 % разведанных запасов Ямала); суммарная ежегодная добыча газа предполагается на уровне 220 млрд куб. м, конденсата — 4 млн т. Лицензии на разработку этих месторождений принадлежат Группе «Газпром» (ОС «Газпром» 2014).

Бованенковская группа определена первоочередной в освоении углеводородных ресурсов Ямала. Следом в промышленные зоны преобразуются Тамбейская и Южная группы месторождений, и Ямал в целом превратится в огромную газодобывающую провинцию российского и мирового значения — «Энергетическая стратегия России на период до 2030 года», утвержденная 13 ноября 2009 г. распоряжением № 1715-р Правительства России, определяет Ямал главной ресурсной базой по стабилизации и наращиванию добычи газа в долгосрочной перспективе. Не исключено, что новые открытия углеводородных ресурсов в Арктике (например, гигантского месторождения сверхлегкой нефти «Победа» в Карском море), а также технологические инновации и геополитические тренды внесут коррективы в энергетическую стратегию России, но это предмет экспертизы иного масштаба, и в любом сценарии освоение недр Ямала сохранит свою значимость и динамику.

В гуманитарном измерении это означает этнокультурную революцию на Ямале со сменой доминирующего населения, образа жизни, ценностных ориентаций, системы коммуникации. Еще несколько десятилетий назад Ямал был преимущественно ненецким с несколькими опорными русскими/советскими базами на юге полуострова (Яр-Сале, Новый Порт и др.). К началу XXI в. многое изменилось: с 2000-х гг. население Ямала постоянно прирастает за счет вахтовиков, численность которых не отражается в официальной статистике, но преобразует реальную картину народонаселения. Например, вахтовый поселок Бованенково рассчитан на проживание 5–6 тыс. чел., обслуживающих Бованенковское месторождение, газопровод и аэропорт (для легкой и тяжелой авиации). В 110 км от него, на Карском берегу, находится вахтовый поселок Харасавей на 1 тыс. чел., обслуживающих Харасавэйское месторождение, морской порт Харасавэй; здесь же расположена воинская часть по-

граничников. На восточном берегу полуострова Ямал вырос новый вахтовый поселок Сабетта, рассчитанный на проживание 3,5 тыс. чел. (к 2015 г. — 6 тыс. чел.), обслуживающих Южно-Тамбейское газоконденсатное месторождение, морской грузовой порт Сабетта и аэропорт. На строительстве железной дороги Обская-Бованенково было задействовано около 7,5 тыс. чел.; сейчас на ее 8 станциях и 15 разъездах занято около 800 рабочих и сотрудников. В целом численность вахтовиков на Ямале колеблется сезонно от 6 до 14 тыс. чел. В настоящее время, по данным информационного агентства ЯмалPRO, ведутся инженерные изыскания под вахтовые поселки «Газпрома» для обслуживания разведочных скважин на Крузенштернском, Западно-Тамбейском, Тасийском и Малыгинском месторождениях (ИА «ЯмалPRO» 2014), и в обозримой перспективе «промышленный контингент» на Ямале может вырасти вдвое, достигнув 30 тыс. чел.

«Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г.» (подробнее см. раздел «Ямал в цифрах») предполагает два сценария промышленного освоения Ямальского полуострова — сбалансированный и форсированный. Сводные данные визуально представлены на картах 1, 2.

Сегодня на Ямале вахтовиков и резидентов почти поровну. По данным Федеральной службы госстатистики, численность постоянного населения Ямальского района на 01.01.2014 составила 16 412 чел., из которых около 11,5 тыс. — представители коренных малочисленных народов Севера. Треть (33 %) жителей района заняты в оленеводстве и ведут кочевой образ жизни, остальные (67 %) проживают в селениях Яр-Сале (административный центр), Сюнай-Сале, Новый Порт, Панаевск, Салемал, Мыс-Каменный, Яптик-Сале, Сё-яха (ранее были упразднены населенные пункты со статусом факторий — Дровяной,

Станция Обская.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Мордыяха, Моррасале, Таркосале, Усть-Юрибей; Тамбей и Порц-Яха не наделены статусом поселения). Около половины коренных жителей Ямальского района (5,5 тыс. чел.) ведут традиционный кочевой и полукочевой образ жизни; в Ямальском районе сосредоточено около 40 % кочевников Ямало-Ненецкого автономного округа (Доклад, 2014).

Если учесть, что основную часть ямальской тундры, на которую распространяется промышленная экспансия, осваивают 5,5 тыс. кочевников, то очевидно двух-трехкратное численное превосходство недропользователей над оленеводами. Размышления о том, что вахтовики — не постоянные жители, а временные рабочие, не меняют ситуации, поскольку кочевники-оленеводы тоже мигрируют, а в основательности постро-

ек и коммуникаций на порядок уступают промышленникам.

Краткий обзор показывает, что Крузенштернская экспертиза — лишь фрагмент огромного поля проектов и проблем, от конфигурации и продвижения которых зависит судьба этого участка тундры. Крузенштернская территория уже сегодня представляет собой «оазис живой тундры», окруженный с востока и севера промышленными базами Бованенково и Харасавэя. Мы далеки от иллюзии создать остров гармонии в отдельно взятой Крузенштернской тундре, но полагаем, что поиск оптимальных решений не завершен, а продолжается, и надеемся, что наши наблюдения и предложения послужат аргументами в этом поиске. Крузенштернская головоломка может стать основой для

Карта 1. Сценарий сбалансированного развития Ямальского района к 2020 г.

Карта 2. Сценарий форсированного развития Ямальского района к 2020 г.

выработки нового опыта, пригодного для последующего тиражирования.

Вопрос о возможности оптимального или даже взаимовыгодного сосуществования и сотрудничества в ямальской тундре кочевников и недропользователей переходит в плоскость определения «силовых линий» двух культур и узлов их пересечения.

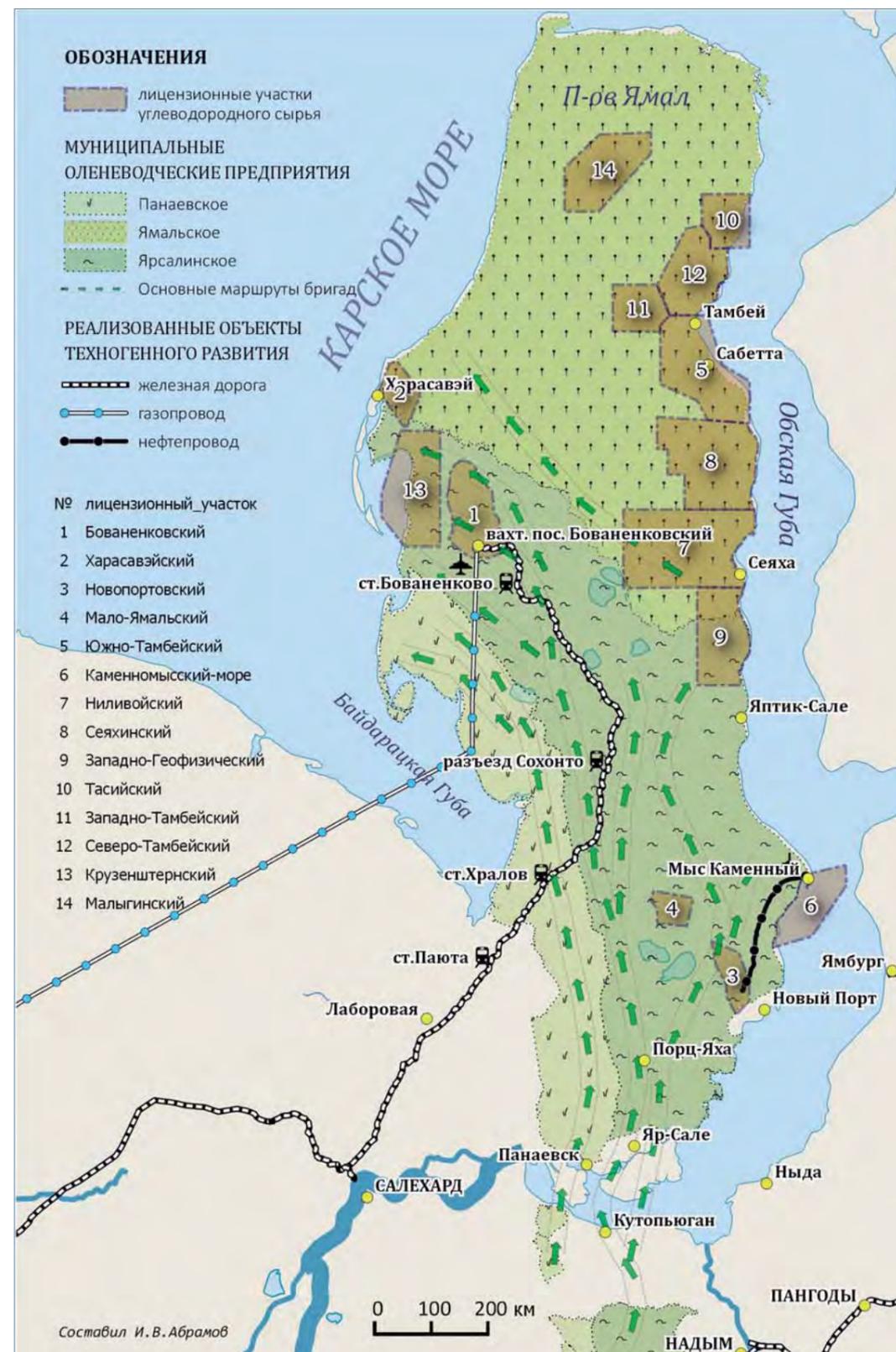
1.2. Две магистрали

Главной дорогой ямальских кочевий всегда был Хой — хребет и водораздел полуострова, по которому ненцы со стадами оленей мигрировали (касляли) от границ леса до морских берегов. Специфика ямальской геоморфологии заключается в том, что самыми удобными для передвижения являются высокие участки тундр, тяготеющие к срединной возвышенной части полуострова; этот «хребет Ямала» вытянут меридианально и формирует водораздел Карского и Обского бассейнов. Прибрежные участки гораздо менее удобны для передвижений в силу низкого гипсометрического положения, заболоченности и значительной ширины рек. В советское время колхозное и совхозное переустройство территорий несколько изменило схему миграций, но Хой остался общей магистралью касланий. Весной и осенью по нему почти сплошным потоком движутся стада оленей, расходящиеся затем веером на летние и зимние пастбища. Напряженные миграции тундровых оленеводов начинаются с весеннего равноденствия, «весны снежного наста» (*нара*), когда ямальские караваны переправляются по льду через Обскую губу, и, по словам ненцев, «вылетают» на ямальский берег, располагаются стойбищами неподалеку от райцентра Яр-Сале, где проходит День Оленевода, а затем устремляются на север по Хою. Пройдя главное препятствие на маршруте — реку Юрибей — бригады расходятся по сторонам к отелным пастбищам.

Обратные осенние миграции, начинающиеся в «сезон дождей» (*сельвеняңы*), идут по тому же пути, а в южной тундре разветвляются на зимние пастбища. Общая протяженность кочевого пути некоторых оленеводческих бригад (например, 4-й и 8-й бригад МОП «Ярсалинское») достигает полутора тысяч километров, из которых половина приходится на Хой.

По Хребту прошла и значительная часть железной дороги Обская–Бованенково, что вполне объяснимо удобством прокладки полотна по возвышенности в обход заболоченных речных пойм (лишь на юге железная дорога существенно отклоняется от оленеводческой дороги, пролекая не через Обскую Губу, а вдоль Полярного Урала). Строительство началось в 1986 г. в формате Всесоюзной комсомольской ударной стройки, за десятилетие было проложено 224 км дороги и запущено движение грузовых и пассажирских поездов от ст. Обская до ст. Паюта. В 1995 г. стройка была заморожена, и лишь десятилетие спустя, в 2005 г., Газпром реанимировал проект, к 2010 г. доведя железную дорогу до ст. Бованенково (525 км) и ст. Карская (572 км). Однопутная неэлектрифицированная железная дорога стандартной колеи ныне включает 8 станций, 15 разъездов и 70 мостов, в том числе уникальный (самый длинный в мире за полярным кругом) мост через пойму р. Юрибей протяженностью 3,9 км и общей массой более 30 тыс. т. Железная дорога обеспечивает круглогодичную и всепогодную доставку грузов и персонала на месторождения Ямала и трансъямальскую коммуникацию, став связующим основанием ямальского промышленного мегапроекта.

По конфигурации и функции железная дорога напоминает кочевую дорогу ненцев-оленеводов — обе магистрали играют роль ствола производственно-экономической системы. Неслучайны и пространственные пересечения: трансъямальские кочевые маршруты,

Карта 3. Трансъямальские маршруты.

Караван. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

приуроченные к «хребту» полуострова, оказались перерезаны железной дорогой Лабытнанги–Бованенково; на участке ст. Хралов — ст. Бованенково железная магистраль почти полностью совпала с основным направлением кочевий, пересекая по касательной маршруты нескольких оленеводческих бригад. У оленеводов, как и у недропользователей, эта магистраль — не только транзитный путь, но и разветвленная коммуникативная система. Как железная дорога включает станции и перегоны, так у кочевников на их кочевом пути расставлены сменные нарты с вещами и запасами — касание оленевода включает не только преодоление расстояний и выпас оленей, но и смену нарт; в общей сложности кочевая семья располагает 80–100 нартами, из которых в текущий

момент используется примерно половина, а остальные ждут своей смены на маршрутах миграций.

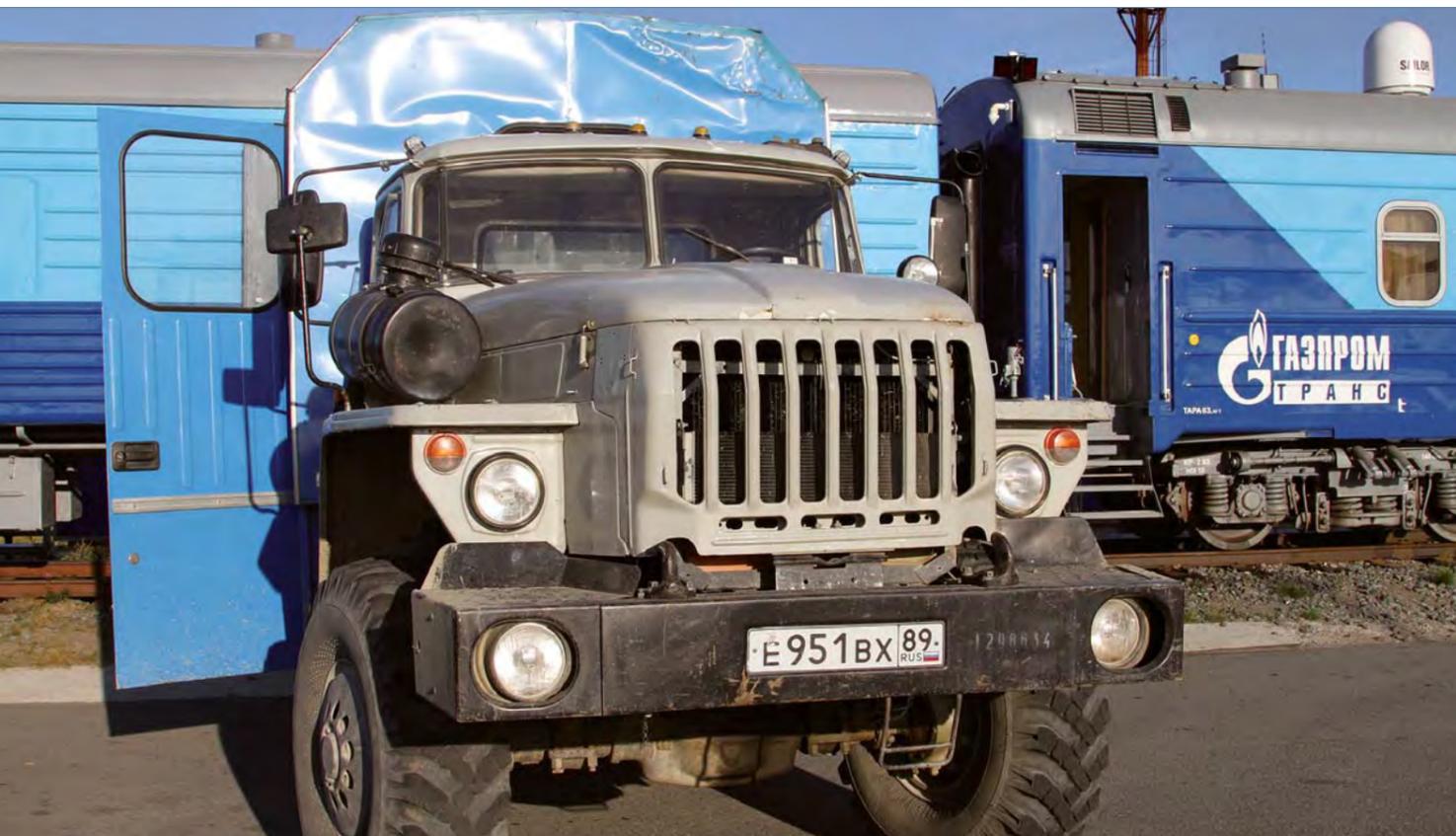
Пространственное пересечение и частичное совпадение двух магистралей показывает, что оленеводческий и промышленный комплексы, при всех их различиях, накладываются друг на друга «хребтами». Это обстоятельство еще более актуализирует вопрос об их конкуренции и сосуществовании. Если бы речь шла о периферийных накладках, можно было бы искать варианты минимального контакта; если дело дошло до совпадения системных оснований, остается дилемма подавления одного комплекса другим или функционального симбиоза. В «диалоге магистралей» по существу решается вопрос о возможности или невозможности их сосуществования.

Фирменный поезд «ГазпромТранс» в тундре Ямала.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Выступая против строительства железной дороги, а затем, под давлением разных обстоятельств и аргументов, одобряя его, ненцы осознавали, что теряют контроль над ямальской магистралью. Железная дорога формирует вокруг себя зону отчуждения. При станциях вырастают ремонтные мастерские, базы техники, склады, значительно увеличивается количество работающих. Растущая антропогенная нагрузка сопряжена со значительным производством отходов, которые из тундры полностью не вывозятся. Рекультивация почти никогда не приводит к восстановлению первоначального облика ландшафта и фоновой растительности, а остатки металлолома от буровых площадок советского периода до сих пор представляют собой травмоопасный ландшафт.

Представление о несовместимости железнодорожного и оленеводческого путей выражено в изданной специально для оленеводов памятке по перегону оленей через дорогу Обская–Бованенково: «Категорически запрещается при выпасе оленей допускать их в полосу отвода железнодорожного пути на расстояние ближе 50 м от полотна железной дороги... Категорически запрещается перегон оленей через железнодорожные пути вне переездов и специально установленных переходов для перегона оленей». Со своей стороны ненцы могут припомнить парутройку случаев повреждения или гибели оленей вблизи железнодорожного полотна, а также рассказать о том, как у оленей, поевших зеленой травы на придорожных рекультивационных участках, вдруг вспухало и лопалось брюхо.

Фирменный поезд «ГазпромТранс». Погрузка на станции Обская.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Отчужденно, «не от мира сего», вы­глядит, на первый взгляд, и сам поезд «Обская–Бованенково». Окрашенный, как и все станции с перегонами, в бело-голубые цвета Газпрома, он даже своим колоритом будто противопоставлен тундровому ландшафту. Приготовления к каждому рейсу окружены строгостью и секретностью: пассажиров по спискам и специальным разрешениям контрольные службы (тоже в бело-голубом) подвергают пристальному до­смотру, изымая спиртные напитки и все виды оружия; перед отправлением по­езд с закрытыми в вагонах пассажирами почему-то стоит пару лишних часов на ст. Обская, усиливая ощущение замурованности в капсуле Газпрома. Невоз­мутимые проводники в бело-голубой уни­форме выдают пассажирам голубые

бахилы, разносят чай в фирменных под­стаканниках Газпрома, жестко по рас­писанию ведут партии в вагон-ресторан, не допуская своевольного движения по составу. За сутки поездки от ст. Обская до ст. Карская глаз привыкает к «тун­дре за двойным окном» — это новое вос­приятие Ямала особенно непривычно тем, кто исходил тундру ногами и объ­ехал на нартах. В конце пути пассажиров встречает промышленный пейзаж Бованенково и строй вахтовок, развозящих прибывших по объектам промзоны.

Среди пассажиров, обутых в голубые бахилы, чужеродно смотрятся ненцы в малицах и ягушках, пристально обзирающие родную тундру сквозь двойное окно. Накануне отправки нам довелось заслу­шать пересудов о том, что «аборигенов в поезд не пускают» или «пускают, но

Чум-работница на нартах во время каления. Я-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

по утвержденным администрацией спи­скам». Однако, как часто случается в на­шем отечестве, на деле все было иначе. Ненцев в поезде оказалось немало, и они группами и поодиночке проворно вле­зали и выскакивали на промежуточных станциях. Один эпизод с участием челове­ка в малице выглядел совсем неформаль­но. На очередном полустанке бригадир поезда начал выяснять по громкой связи, почему не выходит пассажир, ради кото­рого сделана остановка. По вагонам забе­гали проводники в уни­форме и выяснили, что этот пассажир в малице передумал и решил сойти на другом полустанке. Бри­гадир поворчал в громкоговоритель, но поезд тронулся и высадил ненца на следу­ющей остановке, откуда оленеводу, веро­ятно, было удобнее добраться до своего перекочевавшего стойбища.

Судя по всему, подобные диалоги — не редкость в тундре. Более того, из окна поезда открывается картина, противоре­чащая разговорам о несовместимости поезда и оленей, а также «Памятке» о категорическом запрете допускать оле­ней в полосу отвода железнодорожно­го пути. Вдоль полотна, на отдалении 3–5 км, видны стойбища из 5–7 чумов, вокруг которых пасутся олени. Особенно часто стойбища попадались нам на обрат­ном пути, в конце августа, когда олене­воды двинулись на осеннее каление вдоль Хоя. Пару раз поезд замедлял дви­жение до скорости пешехода из-за того, что вынужден был пробираться сквозь тысячные стада разбредшихся по округе оленей. При этом ни среди персонала по­езда, ни в чумах не было и намека на па­нику — ненцы в бинокли, а машинисты

Вид из окна поезда на тундру Ямала.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

в упор наблюдали за оленями, перебегающими железнодорожное полотно и собирающимися в плотное стадо. Кстати, на эффекте испугивания основан прием выпаса, когда оленеводы собирают рассеявшееся стадо — потревоженные олени по зову стадного инстинкта сбиваются в компактную массу и направляются в сторону, откуда пришли, «назад к чумам». Возможно, пастухи вовсе не по недосмотру позволяют оленям бродить у железнодорожного полотна, а полагаются на поезд, который их испугнет и соберет в стадо. Тем самым поезд Обская–Бованенково поневоле участвует в выпасе оленей в роли загонщика, собирающего разбредшееся по тундре стадо. Не исключено, что помимо практической пользы, поезд вносит разнообразие и развлечение в досуг оленеводов, для ко-

торых его регулярное движение — зрелище и хронометр.

Контрапунктом на перекрестке двух магистралей стала промбаза Бованенково, построенная на путях миграций оленеводов. Площадь Бованенковского лицензионного участка — 1386 кв. км. Под различные объекты инфраструктуры было произведено более 3000 землеотводов, общей площадью порядка 70 кв. км; с учетом 25-метровой буферной зоны (активного воздействия объектов) изъятой можно считать площадь 125,4 кв. км. Сегменты тундры площадью менее 5 кв. км, замкнутые со всех сторон дорогами и эстакадами, оленеводами считаются потерянными для оленеводства. Площадь таких участков в границах существующей промышленной зоны уже достигает 121 кв. км. Таким образом, совокупная

площадь тундры, изъятая из пастбищеоборота, составляет 246 кв. км (18% общей площади Бованенковского месторождения). В ландшафтном отношении это преимущественно низкая пойма, которая используется оленеводами нерегулярно; возвышенные участки, в свою очередь, незначительны по площади, но их роль чрезвычайно высока для оленеводства.

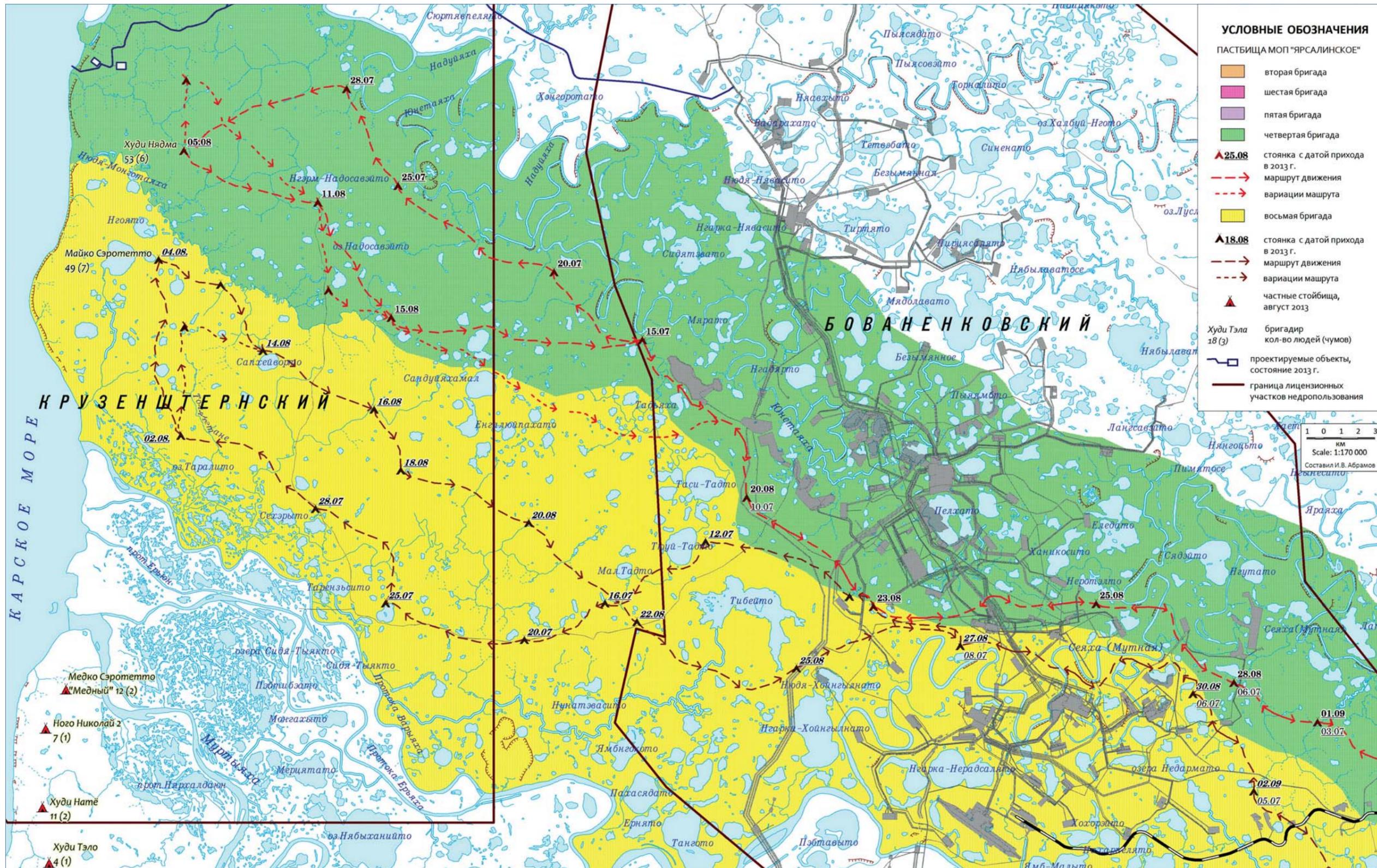
Несколько оленеводческих бригад МОП «Ярсалинское» (5-я, 6-я, частично 2-я) вынуждены были изменить маршруты своих миграций, направляясь в обход промбазы или останавливаясь на подступах к ней. Две бригады, 4-я и 8-я, маршруты кочевий которых ведут далее на запад к Карскому морю (в район Крузенштернской тундры), пошли на эксперимент прогонки оленей напрямик через промбазу. Для них это единственно удобный путь

Фирменный подстаканник «ГазпромТранс».
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

миграций, которым можно перебраться с левобережья Сеяхи на правобережье к приморским пастбищам. Переправа через р. Сеяху происходит в урочище *Ламдо' нгум' ныне*, более известном сейчас по названию объектов инфраструктуры Бованенково — КЭХ, ГП-2. Место переправы, которым оленеводы и олени пользовались десятилетиями, по стечению обстоятельств оказалось районом наиболее плотной производственной застройки (см. карту 4).

К переправе бригады подходят с разрывом в 2–3 дня, в первых числах июля. Перегон стада через обширную промзону Бованенково, по словам оленеводов, занимает три дня и сопряжен с немалыми трудностями, включая пересечение бетонных дорог и проходы под трубопроводами; олени в это время

Карта 4. Маршруты оленеводческих бригад на Крузенштернском и Бованенковском участках.

Участок дороги для перегона оленьих стад. Бованенково.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

беспокойны и трудноуправляемы. Пастухи гонят 2,5–3-тысячные стада по параллельным «коридорам», обозначенным на бетонных дорогах знаками «олень». В ходе этого необычного касания оленеводам приходится дважды (на два ночлега) ставить свои чумы прямо среди промышленных сооружений. Здесь же находится огороженное святилище, которое прежде было местом поклонения, а ныне представляет собой мемориал, напоминающий, что совсем недавно промзона была оленеводческой тундрой. К концу первой недели июля бригады минуют оз. Тибейто на западном рубеже Бованенковской промзоны, а 15–20 июля вступают в пределы Крузенштернской тундры.

Прогон стад и аргишей через промышленные джунгли Бованенково пре-

вратился в шоу, в котором участвуют оленеводы, олени, рабочие промбазы и гости (в том числе съемочные группы из разных стран). Трафик замирает, у мест перехода собираются сотни зрителей с неизменной в таких случаях мобилографией. По мнению ряда экспертов, оленеводы поневоле становятся актерами чужого спектакля, что им не всегда по нраву, а иногда вызывает состояние стресса (см.: Мартынова, Новикова 2011:49; Литвинов, Тепляков 2013). Нам довелось услышать от пастухов 4-й и 8-й бригад дополнительные комментарии. Перекочевка через Бованенково для них действительно сродни экстриму, но сегодня они находят в нем новый смысл публичного испытания на скорость и сноровку на глазах у сотен наблюдателей, которые создают этому «полярному энсьерро» (испанский

обычай прогона быков по улицам города) восторженную зрительскую аудиторию.

Для некоторых ненцев подобные условия перегона оленей представляются достижением Газпрома. «Когда я показывал фотографии с Бованенковского месторождения на Всемирном конгрессе оленеводов в Норвегии, многие делегаты не поверили своим глазам. Сказали, что это фотомонтаж. Мы гордимся своим уникальным опытом сотрудничества с Газпромом», — отметил по этому поводу А. С. Сэротэтто, руководитель общины «Харп». Впрочем, оленеводы говорят и о том, что им просто не оставили выбора: они просили переходы в одном месте — получили в другом, просили сделать эстакады — получили бетонные сходни на насыпи и дорожные знаки «Осторожно, олени!»

Картина «полярного энсьерро» или «поезда-оленевода» может показаться если не анекдотичной, то идилличной. На самом деле, как нам представляется, на таких рискованных гранях можно и нужно искать точки координации аграрной и промышленной систем Арктики, в том числе Ямала. Уже сегодня оленеводы и их олени демонстрируют завидную адаптивность, отрабатывая навыки маневра в промышленной инфраструктуре. Подобные условия трудно назвать благоприятными, но настрой оленеводов на преодолимость препятствий перспективен для диалога оленеводов и недропользователей. Немаловажно и другое: оленеводы-традиционалисты

демонстрируют газовикам-новаторам гибкость и готовность к диалогу, интуитивно или осознанно надеясь на взаимность. Особенно важны подобные со-эксперименты на пересечениях двух магистралей — если удастся найти оптимальный вариант монтажа магистралей, прочие проблемы станут легче разрешимыми.

Экстрим в «бутылочных горлышках» вроде бованенковских терминалов (см: Degteva, Nellemann 2013) недопустимо рассматривать как норму оленеводства. Пастухи способны пару раз в году блеснуть мастерством прогона стада по промышленным джунглям и даже получить от этого удовольствие, но не могут превратить это в повседневность. Между тем экспликация имеющихся и проектируемых объектов газовой отрасли показывает, что газовики в первую очередь осваивают возвышенные, хорошо дренированные участки тундры, которые давно освоены оленеводами и играют ключевую роль в их структуре землепользования (в том числе отдельные пастбища, подходы к переправам, места нагула). Для представления сложности оленеводческих технологий и возможных цепных реакций их нарушения пришла пора обратиться к жизненным реалиям кочевников (об их традициях см. соответствующий раздел II части книги) непосредственно в районе этноэкспертизы. Мы пересекаем границу Бованенково и движемся на запад к Карскому побережью.

Глава 2. Маневры кочевников

2.1. Границы и миграции

Площадь Крузенштернского лицензионного участка составляет 2 тыс. кв. км, из которых 1,3 тыс. кв. км приходится на континентальную часть и 0,7 кв. км на морскую. Сухопутная часть месторождения относится к категории земель сельскохозяйственного назначения, пользователем которых является МОП «Ярсалинское».* На территории Крузенштернского месторождения для выпаса пригодны около 75–80 % земель. Согласно карте хозяйственного устройства пастбищ там осуществляют

* Муниципальное оленеводческое предприятие «Ярсалинское», в обиходе по-прежнему именуемое «совхозом», — лидер Ямало-Ненецкого округа по поголовью оленей и заготовкам мяса. Общая площадь ямальских сельхозугодий предприятия составляет 48,6 тыс. кв. км, из них на долю Крузенштернского месторождения приходится 2,6 %. Все земли предприятия представляют собой пастбища, на которых ведется выпас оленей.

выпас пять бригад МОП «Ярсалинское»: 2-я, 4-я, 5-я, 6-я, 8-я. Однако проведенная полевая экспертиза выявила иной состав пользователей и, как следствие, иное распределение угодий.

В границах месторождения выделяются три «тундры», именуемые в ненецкой традиции «мысами»: Я-Сале (Земли мыс) — от Мордыяхи до Надояхи; Лапта-Сале (Равнины мыс) — севернее Надояхи; Парнэ-Сале (Ведьмы мыс) — южнее Мордыяхи. Это летние пастбища с исключительными нагульными условиями — крайняя точка миграций совхозных бригад (так называемые «левые севера») по Ямальскому полуострову. В районе Губы Крузенштерна бригады традиционно выходят к берегу Карского моря. Здесь сходятся кочевья оленеводов Ярсалинского, Панаевского и Ямальского

Таблица 1. Бригады МОП «Ярсалинское», кочующие в пределах Крузенштернского месторождения (август 2013)

№	Хозяйство	Тундра	Кол-во людей	Кол-во чумов	Кол-во оленей
1	Бригада №4	Я-Сале	48	6	> 2000
2	Бригада №5	Лапта-Сале	53	5	> 2000
3	Бригада №6	Лапта-Сале	41	7	> 2000
4	Бригада №8	Я-Сале	53	6	> 2000
Итого			194	24	> 8000

Таблица 2. Частные оленеводческие хозяйства, кочующие в пределах Крузенштернского месторождения (август 2013)

№	Хозяйство	Тундра	Кол-во людей	Кол-во чумов	Кол-во оленей*
1	Сэротэтто Медко «Медный»	Парнэ-Сале	12	2	1500
2	Ного Николай	Парнэ-Сале	7	1	750
3	Худи Натё	Парнэ-Сале	11	2	500
4	Худи Тэла	Парнэ-Сале	4	1	300
5	Худи Александр	Парнэ-Сале	3	1	200
6	Худи Саволе	Парнэ-Сале	11	2	500
7	Худи Петр «Тарзан»	Я-Сале	4	1	800
8	Худи Валентин	Лапта-Сале	9	2	2000
9	Худи Леонид «Вылка»	Лапта-Сале	9	2	2000
10	Сэротетто Яков	Лапта-Сале	9	1	500
11	Худи Николай	Лапта-Сале	18	3	1000
12	Ного Николай (2)	Лапта-Сале	24	3	1500
13	Худи Тэла «Алекчай» (2)	Лапта-Сале	6	1	1500
14	Худи Хать	Я-Сале	5	1	800
Итого			132	23	13850

*количество оленей указано по сообщениям пастухов и может считаться ориентировочным

(Сеяхинского) «совхозов», а также частных, приписанных к сс. Яр-Сале, Панаевск, Сё-яха. В общей сложности летом здесь сосредоточено порядка 230 человек: на Я-Сале — 102 (две совхозные бригады), на Парнэ-Сале — 48 (частники), на Лапта-Сале — 82 (частники). Оленей в летнее время насчитывается не менее 23 тысячи (соответственно — 11000, 4000, 8000).

Из таблиц и карты 5 видно, что официальные данные о пользователях пастбищ сильно разнятся с фактическими. Почти половина Крузенштернского месторождения (Лапта-Сале, Парнэ-Сале) осваивается оленеводами-частниками. Лишь на Я-Сале доминирующими остаются 4-я и 8-я муниципальные бригады. 2-я бригада, которой приписаны

Карта 5. Распределение пастбищ МОП «Ярсалинское» на северо-западе Ямала, 2013 г.

8-я оленеводческая бригада МОП «Ярсалинское». Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

пастбища на Парнэ-Сале, не доходит туда уже несколько лет, оставаясь за пределами Крузенштернской тундры. Аналогичная ситуация на Лапта-Сале, где на пастбищах 5-й и 6-й бригад развернулись частные хозяйства.

Неформальное пользование совхозными пастбищами — явление не новое и не эксклюзивное. Советско-совхозная структура землепользования имела в основе дореволюционные миграционные схемы ненцев, которые в свою очередь были увязаны с владениями и кочевьями конкретных родов (см. Часть II). Крузенштернские пастбища были закреплены за родами Яптик, Худи, Сэротэтто и Око-тэтто. Яптиков со временем стало меньше (хотя воспоминания об их присутствии сохранились в преданиях, сведениях о местных святилищах и кладбищах), и среди

сегодняшних оленеводов наиболее многочисленны представители родов Худи, Сэротэтто и Окотэтто. В советское время наряду с колхозно-совхозным практиковалось частное оленеводство, юридически безземельное, но де-факто встроенное в систему обычного права и пастбищеоборота. Эта двойственность сохранилась до настоящего времени. Ямальские пастбища в подавляющем большинстве имеют официальных и неформальных пользователей; а конфликты интересов между ними регулируются, как правило, на местах по нормам обычного права, без привлечения администрации.

Бывшие совхозные бригадиры, выходя на пенсию, становятся состоятельными частными оленеводами, занимая часть совхозных земель «за выслугу лет» и выводя своих оленей из общественного

4-я оленеводческая бригада МОП «Ярсалинское». Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

стада. За годы работы на государство бригадиры, как правило, успевают нарастить достаточное для безбедного существования поголовье. Эти действия в среде оленеводов считаются нормой и не осуждаются; со своей стороны, совхозное (муниципальное) начальство не имеет действенных рычагов, чтобы воспрепятствовать этому. Складывается ситуация, когда на совхозных пастбищах пасутся сопоставимые по размерам стада муниципальных и частных хозяйств, а нередко последние преобладают. В 1980 г. доля частного сектора в оленеводстве Ямальского района составляла 37 %, а в 2007 г. — 82 %. Общее поголовье за этот период также выросло в два раза и достигло 276 тыс. голов, что в абсолютном исчислении и в пересчете на единицу площади стало мировым рекор-

дом. Сегодня поголовье оленей Ямала делится на неравные доли общественного (18 %) и частного (82 %) стад. Цифры продуктивности по мясу при этом обратные: доля общественного стада в структуре реализации мяса — 72 %, а частного — всего 28 %. Это значит, что частники в большей степени нацелены на преумножение стада, чем на извлечение прибыли и оборот средств. Большое стадо — само по себе ценность и, по словам ненцев, «радует глаз».

Сегодня на территории Крузенштернской тундры экс-бригадиры 5-й и 6-й бригад не дают дойти до моря своим сыновьям и племянникам, сменившим их на бригадирских постах. В первых числах августа 2013 г. 5-я бригада стояла у оз. Тюринто, а вся тундра между Тюринто и Харасавзем была занята оленеводами-

Бригадир 4-й бригады Нядма Худи.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

частниками. Та же ситуация на Парнэ-Сале, где весь мыс занят частниками, многие из которых — бывшие совхозные работники. Бригадные маршруты, стабильные в течение десятилетий, в начале XXI в. стали более витиеватыми и локально изменчивыми: слишком много игроков и беспокоящих факторов появилось в местной тундре — от соседей-частников, вытаптывающих перед бригадой пастбища, до железной дороги Обская–Бованенково, обросшей разъездами и обслуживающим персоналом. Активизация газодобывающих компаний также ведет к застраиванию и заселению тундры.

На землеустроительных картах обозначены специальные коридоры для муниципальных бригад, в пределах которых они должны двигаться параллельными курсами. Карты эти не отражают

идущих теми же маршрутами многочисленных частных оленеводов, которые делают невозможным строгий коридорный порядок. Маршруты муниципальных бригад могут варьировать в пределах заданного коридора, иногда чуть выходить за него, по-разному огибать озера и преодолевать реки. Маршруты частных оленеводов во многом совпадают с муниципальными, хронологически привязаны к ним, но по всем параметрам более вариабельны. Возможна даже полная смена маршрута в связи с непредвиденными обстоятельствами: раннее вскрытие рек, гололед, смещение стад. Сжатые сроки весенних и осенних миграций задают высокую скорость движения, что приводит порой к скоплению стад в проблемных местах, вроде переправы через Юрибей.

Бригадир 8-й бригады Майко Сэротэтто.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

О реальном распределении пастбищ, как и о конкретных маршрутах, знают лишь сами оленеводы. Бригады фактически самоуправляются (хотя и соблюдают установленный распорядок миграций), а границы их деятельностных полномочий зависят более от бригадира, чем от указаний из райцентра. По признанию одного из офисных работников МОП «Ярсалинское», «оленеводы живут сами по себе, а мы сами по себе». Из собранных нами данных следует, что в первой половине августа 2013 г. оленеводами-частниками было занято около 45 % пастбищ Крузенштернского участка (около 95 чел. и порядка 10 тыс. оленей). Существенным в режиме их землепользования является то, что у моря они проводят не один месяц как муниципальные бригады, а три-четыре,

уходя на зимние пастбища только с установлением снежного покрова. То есть с мая до начала июля и с середины августа до октября-ноября они рассеяны по всей Крузенштернской тундре, исключая поймы и отмели.

Сложившаяся ситуация в полной мере иллюстрирует черты современного ямальского оленеводства: рост численности кочевых ненцев и поголовья оленей в постсоветский период, нехватка пастбищ и вытекающая из этого конкуренция, деградация угодий из-за интенсивного выпаса, преобладание частных интересов над государственными (муниципальными, «совхозными»). Ситуация на Крузенштернском побережье усугубляется тем, что эта зона вошла в сферу интересов нефтегазовой индустрии, и значительные площади

Остатки буровой.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

пастбищ в пределах соседнего Бованенковского месторождения уже утрачены для оленеводства (эта картина с тревогой проецируется оленеводами на Крузенштернский участок). Оленеводы 4-й бригады были очень удивлены, обнаружив в августе 2013 г. карьер и две промышленные площадки с техникой на своих пастбищах. Как выяснилось позже, эти объекты были согласованы в совхозе, но информация не была доведена до оленеводов, что вызвало в их среде недоумение.

Кочевая система землепользования сложна в своей многогранной динамике, предполагающей согласование индивидуальных стратегий и коллективных ресурсов, множества факторов риска и случайностей (от болезни человека до падежа оленей и стихийного бедствия).

Стратегии и тактики движения представляют собой особое теоретико-практическое знание оленевода, включающее многообразные экосоциальные технологии. Существенное место в этих знаниях-практиках занимают межличностные, межсемейные и межродовые отношения, в которых оленевод должен быть столь же виртуозен, как в обращении с арканом и упряжкой оленей. Неэтичное поведение в отношении соседей грозит рассогласованием системы общего движения. Правда, ту же роль может сыграть робость и нерешительность оленевода (особенно бригадира) в отстаивании своих прав и реализации своих возможностей. При общей согласованности действий, основанных на традиции, корректируемой в ходе регулярных совещаний и гостеваний (особенно значим общий сход в

Аргиш 8-й бригады.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

начале марта на р. Ярудей), каждый лидер кочевой группы реализует собственную стратегию, и часто тундровые миграции напоминают, по словам самих оленеводов, «игру в шахматы». В практике кочевий есть еще одна ассоциация с шахматами: «Мы кочуем в шахматном порядке, чтобы не смешать оленей».

Каждый «игрок» ведет свой аргиш по маршруту, достигающему иногда полутора тысяч километров (как у 4-й и 8-й бригад), с учетом прежде всего успешного выпаса и репродукции стада, стремясь опередить своих соседей и первым занять лучшее пастбище. При этом недопустимо постоянно делать ходы на опережение, а следует соблюдать этику «тундрового трафика» и рассчитывать, какой из ходов допустим и наиболее выгоден в сложившейся конкретной ситу-

ации — как и в шахматах, лидер кочевья может эпизодически уступать инициативу соседу, чтобы иметь основания в нужный момент (например, при выходе на отдельные пастбища) сделать критически важный опережающий ход. Вместе с тем традиция согласования регламентирует попеременный выход в авангард кочевий разных бригад. Так, по сложившейся норме, северные ярса-линские бригады следуют друг за другом в разном порядке на разных этапах кочевий: по Хою (центрально-ямальскому водоразделу) на север к летним стойбищам последовательно движутся 4-я, 8-я, 5-я, 6-я, 1-я, 2-я; в обратную сторону кочуют 4-я, 1-я, 2-я, 8-я, 5-я, 6-я; за Обскую губу на зимовку уходят 8-я, 4-я, 5-я, 6-я, 1-я, 2-я; из-за губы весной выйдут 1-я, 5-я, 6-я, 4-я, 8-я, 2-я.

Стадо оленей. Я-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

В настоящее время землепользование Крузенштернской тундры, прежде всего Я-Сале, можно характеризовать как предельно допустимое (сходная ситуация — в соседних тундрах Парнэ-Сале и Лапта-Сале). Состав и состояние растительного покрова в тундре указывают на интенсивный выпас, кормовая растительность в полной мере не восстанавливается. В то же время ненцы стараются наращивать поголовье, потому что от этого напрямую зависит их жизнеспособность и социальный статус. Вмешательство техногенных факторов в эту и без того шаткую биосистему чревато негативными последствиями как для природной среды, так и для сообщества кочевых оленеводов.

2.2. Социальные пружины

Вся система миграций основана на согласовании личностных, семейных, родовых и межродовых интересов и отношений. Тундровым кочевникам присуще тонкое чувство меры в балансе индивидуального и общественного (и то и другое в их ментальности и поведении ярко выражено). Деятельность оленеводов регламентируется не жесткими формализованными правилами, а гибкими диспозициями, допускающими ситуативные отклонения и импровизацию. В этом смысле беспочвенны допущения (иногда звучащие в административных кабинетах), будто оленеводство может быть управляемо неким набором «правильных правил». Не случайно реальный менеджмент в оленеводстве сейчас, как и при

Мои олени. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Советской власти, осуществляют сами тундровые оленеводы.

Примером (и одним из ключевых способов) применения «гибких диспозиций» тундровиков служит тактика «давления большого стада». Помимо того что крупный оленевод или бригадир оленеводческой бригады обладает высоким персональным авторитетом в качестве диспетчера общего распорядка миграций, подконтрольное ему стадо в несколько тысяч оленей представляет собой главную фигуру на «шахматной доске» кочевий. Большое стадо движется быстрее мелких стад и в ритме рассеивания-сбора охватывает значительно больший диапазон пастбищ. Если в ходе миграций большое стадо «накрое» (поглотит) оленей нерасторопного мелкого оленевода, ему предстоит либо крайне трудоемкий от-

лов своих оленей в огромном стаде соседа (что своими силами неосуществимо), либо покорное следование за ним со своим чумом и хозяйством (если на то будет согласие «хозяина» большого стада). Иногда отделение (отлов) и возвращение заблудших оленей происходит только при осеннем пересчете стад на местах «забойки» в южной тундре, и использовать этот шанс удастся далеко не каждому мелкому оленеводу, поскольку он существенно уступает в скорости движения (тем более с ослабленным стадом) крупному оленеводу или бригаде. Если он не успеет отловить своих оленей до зимы, ответственность за них пастухов большого стада, по тундровым законам, аннулируется — его олени могут быть попросту съедены или использованы новыми владельцами по своему усмотрению.

Отлов оленей для упряжи.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Таким образом, «давление большого стада» представляет реальную угрозу благополучию и даже судьбе оленевод-частника. Нам довелось видеть граничащую с паникой тревогу в глазах частников при известии о сближении их оленей с бригадными стадами на Я-Сале. Не менее впечатляюще звучали рассказы о сильном оленеводстве по прозвищу Медный (Медко Сэротэтто, экс-бригадир 2-й бригады), который со своим полторатысячным (по другим сообщениям, двухтысячным) стадом приходит на Парнэ-Сале первым, а уходит последним. По словам очевидцев, «Медный маневрирует, когда идет между стадами 1-й и 2-й бригад; он идет впереди охотников (олeneводо-частников). Кто не отойдет — накроет. Нынче уже тысячу оленей частников накрыл». Примечательно, что устрашающие действия

Медного не осуждаются; общественное мнение тундры признает за ним право доминировать в местной системе кочевий со времен его бригадирства. Подобные ситуации — скорее норма, чем эксцесс, и нам пришлось быть свидетелями двух случаев смешения стад, хорошо иллюстрирующих обычное право тундры.

Помимо бригад, на пастбищах Я-Сале пасет свое стадо в 800 голов оленевод-частник Петр Худи (ненецкое имя — Хаття), который формально числится в Панаевске, а на землях Ярсалинского совхоза кочует нелегально, одним чумом, вместе с женой и взрослым сыном. За экзотический внешний вид его прозвали Тарзаном, за своевольный выпас оленей на чужих пастбищах — «мигрантом».

Зиму он проводит на Марре-Сале (территории Панаевского совхоза, южнее

Евгений Худи ведет отловленных оленей для упряжи. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

Я-Сале), а весной кочует по свежим пастбищам Крузенштернской тундры. До июля Петр пасет своих оленей на маршрутах 4-й и 8-й бригад, а при их приближении отходит за реку Юнетаяха и в течение лета укрывается со стадом на соседних пойменных островах. Дождавшись ухода бригад, в августе Петр снова выходит на просторы Я-Сале и остается здесь до поздней осени. Совхозные бригадиры его терпят, но время от времени напоминают об уходе; он соглашается, но остается.

Мы наблюдали, как в первой половине августа стадо Петра уютилось на островах в низкой пойме Юнетаяхи, ожидая отхода бригад. Однажды осколок его стада (25 голов) переплыл реку и смешался с пятитысячным стадом 4-й бригады. Бригадир Нялма Худи ока-

зался перед сложным выбором. С одной стороны, у него появилась возможность проучить «мигранта», откочевав с его оленями на юг, и впоследствии законно их присвоить. К этому располагала раздражающая 4-ю бригаду несговорчивость Тарзана и растущая с его стороны угроза — частное стадо Петра быстро увеличивалось, выбивая летнее пастбище, а на занятых им пойменных островах легко могли затеряться осколки стада самой 4-й бригады (в летнюю жару олени стремятся к воде и переплывают реки). С другой стороны, Тарзан славен независимым нравом и поразительным (по некоторым мнениям, сверхъестественным) везением в оленеводстве: за 4 года его стадо разрослось с 70 до 800 голов; «весь молодняк у него живет, и годовалые важеньки плодятся». Он пасет своих

Петр Худи (Тарзан).
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

олений одним чумом, лавируя между многочисленными стадами и многолюдными стойбищами Я-Сале и Лапта-Сале, что вызывает у одних уважение, у других сострадание. Наконец, Петр принадлежит к тому же еркар (роду), что и Нядма — Худи, самому многочисленному и влиятельному в Крузенштернской тундре. В ненецкой традиции родственно-соседских связей действует правило: твое отношение к другим равно отношению других к тебе (Нядме тоже вскоре предстоит выход на пенсию и переход в разряд частников). Бригадир принял решение, соответствующее в тундровой этике понятию «великодушие»: силами всех пастухов бригады он помог Петру отловить оленей, не обрушив на Тарзана гнев даже за изрядное опоздание к намеченной встрече (он вылавливал затеряв-

шихся оленей еще в одном стаде по ту сторону реки).

Седьмым чумом на стойбище 8-й бригады стоит Хать Худи — пожилой оленевод-частник, владелец стада в 900 голов. Он вынужденно присоединился к бригаде, так как значительная часть его стада (около 500 голов) прибилась к шеститысячному бригадному стаду. Впрочем, наряду с другими жителями стойбища он участвует в лове и вакцинации оленей, чувствуя себя на стойбище вполне комфортно; к тому же отец Хатя в свое время был бригадиром 8-й бригады, а позднее стал, как и многие бригадиры, состоятельным «тысячником», и доброе отношение соседей ему обеспечено по линии родства. Обеспокоен Хать другим. В ходе весеннего каслания его стадо раскололось: 300 оленей ушли во 2-ю бригаду,

Хать Худи.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

50 — в 1-ю, 50 — в 4-ю, а с оставшимися 500 он присоединился к 8-й бригаде. Сейчас он строит планы, как отделить своих оленей от четырех бригад, собрать свое стадо из кусков. Для этого ему придется призвать на помощь всех своих троих взрослых сыновей (двое уже с ним), сначала отделиться от 8-й бригады (на Юрибее), затем по ходу перекочевки успеть до осеннего просчета и забойки отловить своих оленей в других бригадах. Если стада уйдут на Хэнскую сторону, будет уже поздно. Там начнется новая путаница оленей, а за старую никто ответственности нести уже не будет (через полгода обязательство обнуляется).

Подобные проблемы и головолмки сопровождают всю внешне отлаженную и ритмичную жизнь тундровиков. Разумеется, без поддержки родни и бла-

горасположения всего кочующего сообщества успешные маневры терпящих бедствие оленеводов невозможны. Впрочем, не только кризисные ситуации, но и повседневность, требуют согласованных действий всех обитателей стойбища во главе с бригадирами. Согласование действий между двумя соседними общинами (например, 4-й и 8-й бригадами) скреплено родственными узами и перекрестными браками. Объединяющей две бригады фигурой выступает седая старуха, мать Нядмы Худи, которая является старшей родственницей почти всех обитателей двух стойбищ; ее почтительно именуют по-ненецки *нарка небя* (большая мать), а по-русски — «общая бабка» (к ней в чум ездят гостить дети из обеих бригад).

На момент обследования 4-я и 8-я бригады насчитывали 47 и 53 человека

Царка неба (большая мать).
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

соответственно. Из них 18–20 — дети школьного и дошкольного возраста, остальные — трудоспособное население. В 4-й бригаде официально трудоустроено 20 человек (10 пастухов и 10 чумработниц), в 8-й — 15 (8 пастухов и 7 чумработниц). Ставок на всех не хватает, поэтому заработанная плата складывается и распределяется между всеми работающими.

Пастухи окарауливают оленей по-сменно, заступая поздно вечером на суточное дежурство. Их работа заключается в выпасе стада, перегонке оленей с одних пастбищ на другие. Если стойбище собирается каслать, пастухи подгоняют стадо к чумам. Отлов ездовых оленей в кораль производится силами всех жителей стойбища, включая детей. Это самая важная форма коллективного взаимодей-

ствия — живой пример веками отлаженной традиции.

Формальная власть в стойбище принадлежит бригадиру, но фактически механизм принятия решений сложнее и зависит от родовой и половозрастной структуры бригадной общины. Так, 4-я бригада по своей структуре представляет расширенную семью, где бригадир Нялма Худи — не только самая влиятельная персона, но и отец или старший брат по отношению к большинству мужчин стойбища. Он неизменно возглавляет движение каравана и ставит свой чум первым на стойбище, а его младший брат Евгений замыкает караван и строй чумов с противоположной стороны. В том же стиле происходит обсуждение вопросов на стойбище: бригадир открывает обсуждение (если оно требуется), его

Едэйне, жена бригадира.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

поддерживает брат, после чего бригадир принимает окончательное решение, которое дальнейшему обсуждению не подлежит. Подобный патриархальный стиль лидерства по сию пору является нормой для хозяйств кочевых ненцев.

В 8-й бригаде нет строгой родственной пирамиды и безусловного единоначалия. Ее бригадир Майко Сэротэтто относительно молод, тогда как на стойбище живут мужчины старше и опытнее его, активно участвующие в принятии решений. Еще недавно бригадиром был брат Майко — Валерий Сэротэтто, освобожденный от должности администрацией «совхоза». Однако на стойбище чум Валерия по-прежнему стоит на бригадирской позиции, что само по себе показательно в дизайне управления этой молодежной по лидерству бригады. Кроме того, в

принятии бригадирских решений заметную роль играет рассудительная и энергичная жена Майко — Едэйне. При общем доминировании в 8-й бригаде рода Сэротэтто, в ней нет жесткой семейственности; рыбу здесь ловит каждый для себя, в то время как в 4-й бригаде она распределяется между всеми из коллективного улова.

Один чум, как правило, делят две родственные семьи, ведущие совместное домохозяйство. Гораздо реже встречается ситуация «один чум — одна семья». Устойчивость домохозяйства достигается комбинацией различных адаптаций к природной и социальной среде. Оленеводство выступает как основа хозяйства и главный способ адаптации к суровым климатическим условиям, но оно не самодостаточно. Важную роль в

Рыбалка на озере. 8-я бригада. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

пищеобеспечении играет рыба, которую вылавливают сетями в соседних со стоянками реках и озерах (в летнее время оленина потребляется в пищу нечасто), иногда — водоплавающая дичь (например, линные гуси).

Благополучие кочевника обеспечивается не только хозяйственной деятельностью, но и социальными связями, в том числе партнерскими отношениями с торговцами в тундре и поселках. У каждого пастуха есть собственные олени, которые служат дополнительным (в некоторых случаях основным) источником средств существования. Продукты оленеводства играют важную роль в поселковом бартере, и олень обеспечивает не только пищевую, сырьевую и транспортную, но и, в современном толковании, финансовую независимость оленевода. В общенец-

ком (общетундровом) измерении олень обеспечивает жизнь и самобытность всего сообщества, формирует особую систему ценностей, в которой статус кочевника-оленевода по-прежнему высок.

Расширение торговых связей и сложная транспортная логистика привели к выделению в среде тундровиков посредников между оленеводами и газовиками. Они точно знают, где и когда появится та или иная бригада, что у нее есть на продажу и что нужно взамен. Главный их интерес заключается в пантах, торговля которыми ведется по обоюдному согласию сторон. По приезду в Бованенково, в поисках путей в тундру, мы познакомимся с одним из «торговых представителей» крузенштернских оленеводов. В кооперации с отставным газовиком молодой ненец готовился к торговой

Деж улова на стойбище. 4-я бригада.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

поездке в тундру по р. Морды-яхе на катере, пришвартованном в Бованенково. Коммерческое отношение к тундре выразилось в первом же его ответе на наш вопрос о местонахождении оленеводов: «Эта информация стоит денег».

Оленеводство — не только сложная и динамичная экономическая и социальная система, но и образ жизни и мышления. В поведении кочевников более всего впечатляет энергия, позволяющая им каждодневно и в течение всей жизни безостановочно двигаться и преодолевать массу препятствий. Мотивация этой деятельности не вполне ясна оседлому человеку, но очевидно, что в ней особую роль играют акценты в ритме движения. Без них весь цикл движения может разрушиться и заместиться поселковой пассивностью. Об одном из

таких акцентов в миграционном движении стоит сказать особо.

2.3. Оленеводческий рай

При общем взгляде на карту Ямала Крузенштернская тундра кажется окраиной полуострова у Карского мелководья. При формальном учете годичных маршрутов оленеводов эта территория тоже видится краем (конечным пунктом) кочевий, где происходит разворот миграций и начинается возвращение стад и бригад на юг. Если протяженность годичных маршрутов крупных стад составляет около 1500 км, то этот участок длиной чуть более 100 км может представиться лишь фрагментом большого кочевого пути.

Такая картина складывается в кабинетных размышлениях о возможностях

Игра на стойбище.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

отчуждения этой земли для промышленного освоения как продолжения Бованенковской промзоны. Из самой промзоны этот кусок тундры, отделяющий Бованенково от моря, тоже выглядит вполне естественной перспективой развертывания «индустриального ландшафта». Когда оленеводческие бригады дважды в год проходят через бованенковскую промзону, с трудом перегоняя по промышленным джунглям многотысячные стада оленей и устанавливая на ночлег среди труб и бетонных конструкций, газовики воспринимают эту «героическую миграцию» с пониманием и даже симпатией (фотографируясь на фоне оленей), но относят ее к разряду чудаковатых древних традиций. С позиции горожанина-вахтовика сегодняшним оленеводам рациональнее воспользоваться компенсационными вы-

платами, оставить хлопотное оленеводство и осесть в благоустроенном поселке на юге тундры. Или, по крайней мере, не прорываться с огромными трудностями и рисками на приморский участок, уступив его промышленникам. Однако все эти рациональные консюмеристские доводы расходятся с ценностными ориентациями тундровых кочевников.

Для оленевода и его стада летняя приморская тундра — не просто одна из точек кочевого маршрута. Само по себе кочевье длиной в полторы тысячи километров от леса до моря, со сменой сотни нарт, во многом мотивировано посещением приморской летней тундры. Ценность пастбищ Я-Сале, характеризуемых кочевниками как «олeneводческий рай», состоит в кормовых и нагульных условиях, включая плотную травянистую почву

Девочка со щенком.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

(нен. *неңад*), благоприятные ветра, близость моря (соль в рационе оленей), относительную защищенность от комаров и оводов. Помимо этого тундра Крузенштернского побережья имеет культурную и рекреационную функции. На побережье расположен ряд святилищ, обладающих высоким культовым статусом, в том числе Пухунес-Хэхэя и сопка Парнэ. Есть и запасы плавника, который используется как топливо и материал для починки нарт. Мы были свидетелями (и участниками) волейбольных матчей между бригадами, а также считающихся особым удовольствием семейных прогулок по взморью. По выражению бригадира 4-й бригады Нядмы Худи, «Я-Сале — это курортное место двух бригад — как Сочи».

Понятие «олeneводческого рая» на Карском взморье имеет лишь частичное

сходство с европейскими каникулами и отпускными развлечениями. В действительности это критически важная фаза физического и психологического отдыха и восстановления людей и оленей, без которой весь остальной тысяче- или полуторатысячекилометровый маршрут лишен производственного и жизненного смысла. Невероятно сложное и напряженное годичное кочевье во многом мотивировано именно «достижением рая» на летних пастбищах у моря. В этом отношении «тундра Крузенштерна», будучи функциональным узлом и ценностной доминантой, представляет собой не окраину (крайнюю точку) кочевого маршрута, а его сердцевину и опору. Оленеводы приняли (пусть и скрепя сердце) изъятие из их оборота соседних бованенковских пастбищ, потому что они транзитные и

Игра в волейбол. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

не представляют столь высокой ценности, как Я-Сале. С приморскими тундрами дело обстоит иначе — с их изъятием рухнет вся система кочевий; у оленеводов попросту исчезнет мотивация трансъямальских миграций.

Для тундровых кочевников именно летнее пастбище имеет статус «его земли», «земли рода». Осенние и весенние миграции идут по общему коридору-хребту, зима проходит в скученных лесотундровых кочевьях, где пересекаются пути и владения разных семей, родов и народов, и лишь летняя земля оказывается в полной мере персонифицированной. Она — ядро мотивации кочевника.

Пастбища срединного мыса Я-Сале, где летом кочуют 4-я и 8-я бригады, стали референтными для этноэкспертизы (по причинам географического и соци-

ального характера они находятся в наиболее уязвимой позиции). Экспертная группа посетила их в момент максимального приближения к морю, на крайних долговременных стоянках-летовках, в первой декаде августа. Пастбища Я-Сале примерно поровну поделены между двумя бригадами; граница проходит по реке Нюдя-Монготаяха, и хотя она условна и легко преодолима, пастухи двух бригад внимательно следят за ее соблюдением, поскольку смешение многотысячных стад чревато сложной операцией по отлову и отгону оленей, да и вообще смешение стад — худшее, что может допустить оленевод. Маршруты выстроены так, чтобы охватить за четыре недели все пригодные для выпаса участки.

Раз в три-пять дней бригада меняет локацию, чтобы задействовать новые

Редкая для ненца акробатическая фигура.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

пастбища. На приморских стоянках задерживаются до недели. Маршрут движения и выбор стоянок варьирует из года в год — с учетом обстоятельств отела, нагула, переправ, ветра, дождей, влажности/сухости тундры, обилия комаров и оводов, строительства новых промышленных объектов, прибытия гостей и т. д., — но общее направление остается прежним. Бригады 4-й и 8-й бригад стараются регулировать свое движение таким образом, чтобы несинхронно приходиться на соседние с другой бригадой стоянки. Но именно обратную ситуацию мы наблюдали в период 5–10 августа, когда стоянки 4-й и 8-й бригад расположились друг от друга всего в 5 км, что потребовало от пастухов особой бдительности.

Впрочем, это же обстоятельство позволило оленеводам и их детям тесно

взаимодействовать друг с другом, обмениваясь визитами, планами, новостями (в том числе о ходе нашей этноэкспертизы). Возможность таких контактов в самое благоприятное время года, свободное от комаров и холодов, усиливает ауру «тундрового рая», столь значимую для мировоззрения и мотивации кочевника.

2.4. Новый метод

В «тундровом раю» родился новый метод записи движения кочевников, позволяющий дополнить словесное описание более адекватными и наглядными данными (это не первый случай, когда в нашей исследовательской практике кочевье породило новый научный взгляд — так случилось и с разработкой общих методов антропологии движения). Суть

Пастухи 4-й бригады изучают GPS-навигатор. Фото А. Головнёва, август 2013 г.

нового метода сводится к записи и презентации технологий северногономадизма визуальными средствами этнографии и дизайна.

Для выяснения деталей замысловатого движения оленеводов мы объединили возможности карты, видеофотокамеры и GPS-навигатора, получив прием записи, позднее названный нами ПКД — «путь–карта–действие» (tracking–mapping–acting). Сводная запись осуществляется тремя инструментами (GPS-навигатором, картой и камерой) и фиксируется тремя документами: (а) GPS-запись (трек) передвижений человека в течение дня; (б) карта кочевий в течение года/сезона; (в) видеофоторяд движений/действий. Новшество метода состоит в применении современных инструментов в сфере, где прежде довле-

ло текстовое описание. Запись движения средствами GPS-мониторинга с попутным визуальным сопровождением позволяет наглядно передать «анатомию мобильности». Это своего рода анимация деятельностного пространства, где та или иная практика выглядит как последовательность/схема действий, персонифицированных конкретным человеком. Комплекс исследовательских методов включает замеры движения посредством визуальных средств и GPS-навигатора, моделирование ментальных карт кочевников, а также дизайн кочевого пространства.

Трек дневного пути на карте дополняется характеристиками (1) основного занятия в течение дня, (2) ритма и эпизодов действия, в том числе пауз, (3) снаряжения и инструментария, (4) взаимодействия с

Дети рассматривают карту Я-Сале. Стойбище 8-й бригады. Фото И. Абрамова, август 2013 г.

партнерами, (5) исполнения задач и самостоятельных решений, (6) местности, (7) погоды. Действия фиксируются фото- и видеорядом, при этом желательное визуальное отображение всех характеристик движения/действия. Мера полноты этих характеристик определяется ситуативно с учетом внешних (например, климата, как это случилось на Ямале весной 2014 г.) и внутренних (например, самочувствие кочевника) обстоятельств.

В идеальном варианте синхронная запись треков всех обитателей стойбища дает полную картину движения/деятельности кочевой группы, по которой можно определить общий ритм и наиболее напряженные эпизоды деятельности, узлы и сгустки коммуникации, роль лидера в организации и направлении движения/действия. Впрочем, абсолютно полная

картина кочевья/стойбища предполагает также запись треков животных (олений, собак и др.), вещей, а также соседних кочевых групп. Этот абсолют труднодостижим и даже избыточен, поэтому целесообразна запись отдельных треков и их сопоставительно-обобщающий анализ. Важна запись «типичных» треков кочевого сообщества — мужчин и женщин, взрослых и детей, исполнителей разных функций.

Картографирование движения дает представление о системе движения в разных масштабах, от схемы годичных миграций (общий план) до карт сезонных перекочевок (средний план) и топографии отдельных стоянок, стойбищ, пастбищ (крупный план). Общий план показывает, помимо маршрута, контакты кочевников с полуседлым промысловым и оседлым

поселковым населением — сеть взаимодействия всех этих групп. Выявление структуры передвижения, особенностей мобильности разных групп и характера их взаимодействия (кооперации, конкуренции, коалиции по отношению к внешним агентам) необходимо для понимания стратегии и мотивации движения.

Мобильность кочевников многообразна в гендерных, возрастных, статусных, сезонных, пространственных вариациях. Например, у ненцев Ямала трек бригадира отличается от трека обычного пастуха большей протяженностью, поскольку он не только окарауливает стадо, но и осматривает окрестности для оптимизации режима выпаса и миграций. Кроме того, разительно отличаются треки мужчин и женщин (последние сконцентрированы на стойбище).

Стойбищное пространство предполагает совмещение методов этнографии и дизайна, поскольку является средоточием вещей и густком коммуникации. При минимализме материальной культуры кочевников особое значение имеет полифункциональность вещей, их распределение в пространстве и режим их использования. В кочевом обществе у вещей есть свой распорядок движения, и их циркуляция в хронотопе представляет самостоятельный интерес. Для выявления того как движение вещей соотносится с движением людей целесообразно картографирование вещей на стойбище и отслеживание частоты их применения.

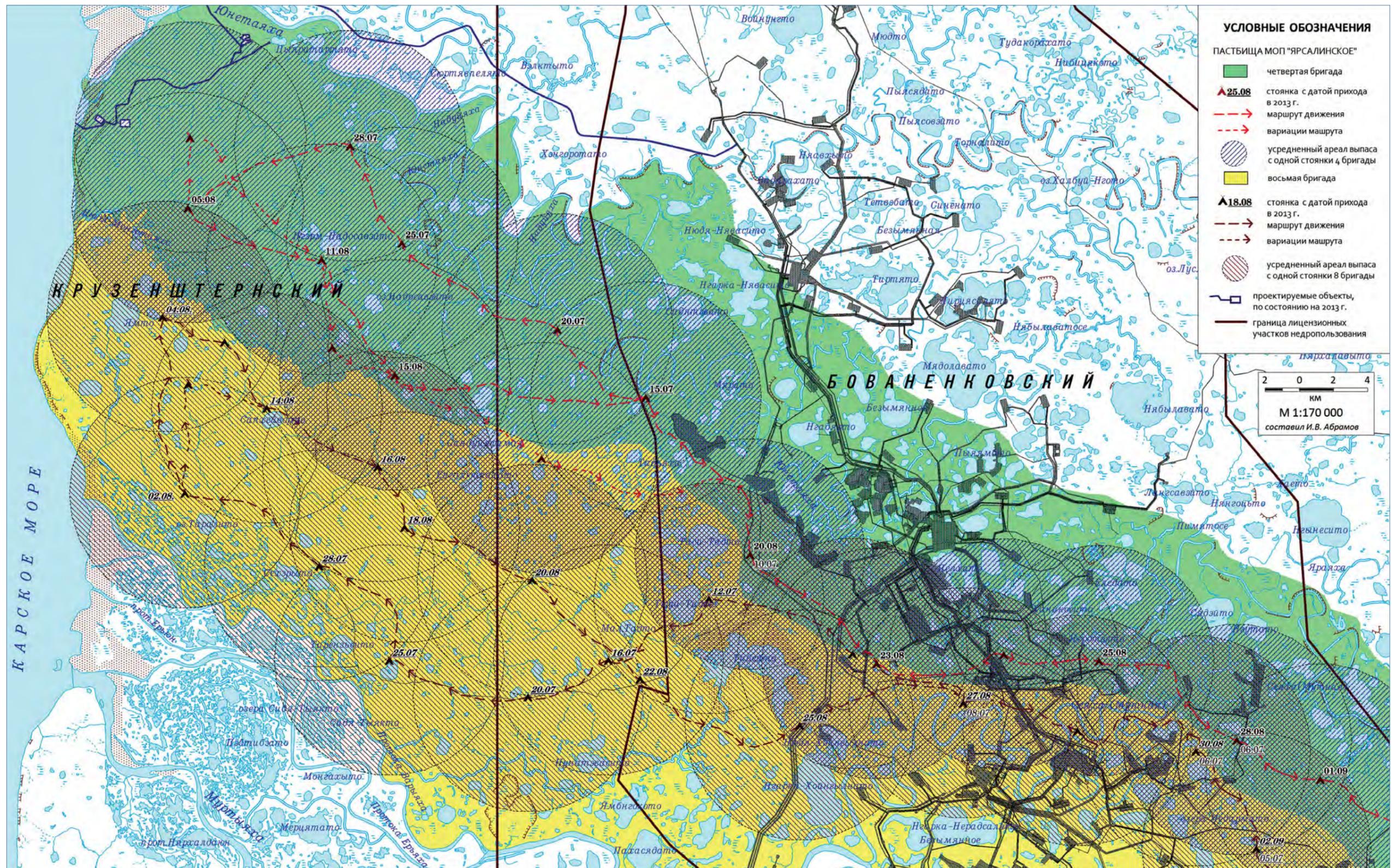
Свод треков дает картину насыщенности жизненного пространства движением/деятельностью (см. карту 6). Картографирование треков ямальских ненцев показывает, что каждая стоян-

ка оленеводов является центром окружности с радиусом не менее 5 км, внутри которой оленеводы пасут оленей, стараясь при каждом окарауливании двигаться посолонь (по солнцу), благодаря чему складывается «лепестковый дизайн» движения стада. Проекция этой геометрии движения на весь ход кочевий в тундре Я-Сале, от Сеяхи до Карского моря (при вычисленном экспериментально радиусе выпаса), дает нам примерную (идеальную) картину необходимой площади и конфигурации пастбищ (см. карту 7). Эта карта является своего рода ответом на широко бытующее представление о том, что тундра бескрайняя и места в ней с избытком, а также корректирует визуальный стереотип, в котором маршруты кочевий рисуются линиями и стрелками. В действительности кочевой маршрут оленеводов — не линия, а кружево, охватывающее огромные площади, к тому же динамично обновляемое в зависимости от конкретных погодных и производственно-бытовых ситуаций.

Эта поправка актуальна в условиях обостряющейся на евразийском Севере конкуренции за землю. Как видно, далеко не все кочевые технологии и мотивации понятны людям индустрии и не все конвертируемы в рациональные обоснования. В равной степени не все рациональные доводы горожанина приемлемы для кочевника. Когда оленевод в диалоге с недропользователем кажется беспричинно упрямым, он попросту не доводит до своего собеседника оснований своей несговорчивости. Не все смыслы и мотивы разворачиваются полно и доходчиво, но их совокупность все же позволяет уловить преобладающие настроения.

Карта 6. Треки дежурных пастухов 4-й и 8-й бригад, Я-Сале.

Карта 7. «Лепестковый дизайн» движения оленеводов.

Глава 3. Голос тундры

3.1. Действующие лица

В ходе этноэкспертизы нам довелось присутствовать на встрече оленеводов 4-й и 8-й бригад на мысу Я-Сале, где обсуждалась судьба Крузенштернской тундры, Ямала, ненцев. Мы записали их высказывания на видео и смонтировали ролик в виде обращения оленеводов к Газпрому. Ролик приложили к отчету об этноэкспертизе в надежде, что он дойдет до адресата, а здесь приводим лишь некоторые пожелания Газпрому от оленеводов 4-й и 8-й бригад, пастбища которых находятся под угрозой поглощения промзоной:

«Мы хотим, чтобы оленеводы и дальше каслали, растили детей. К компании просьба оставить это место. Мы прекрасно понимаем, что газ должен добываться и разрабатываться, но должны сделать

узкий терминал, чтобы газ шел по трубам... Если сделают такое же как Бованенково, то не будет возможности попасть на эти земли».

«Надо, чтобы здесь не было второго Бованенково. Пусть там основное место будет... Надо, чтобы с одного места разъезжались, пусть дорогу построят, трубы проведут. Тогда хоть нам пастбища останутся. А то сделают, как в Бованенково, поставят балки и буровые».

«С нами пока ничего [из планов строительства] не обсуждалось, мы даже не знаем, что будут строить. Мы даже не знали, что это за база, которая стоит на Карском море, и карьер [прибыв летом на летние пастбища, оленеводы увидели неизвестные промышленные объекты]».

Сход 4-й и 8-й оленеводческих бригад. Я-сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

«Мы про карьер только нынче узнали, когда ночью дежурили, из бинокля видно, какие-то сопки появились. Экскаватор видно. Нас даже не предупредили, когда ездили, там вездеходик маленький ездил. Измеряли высоту, грунт. С нами вообще не советовались».

«Пусть они бурят зимой и по берегу. Могут еще с моря — есть же вышки, которые на воде стоят. Чтобы летние пастбища не портили».

«Чтобы эти пастбища остались, надо встретиться с теми руководителями, кто будет строить. Если они будут в курсе, что оленеводы пообщались, захотят встретиться с нами. Мы их приглашаем, пусть приедут начальники Газпрома».

В этих высказываниях выражены тревоги и пожелания оленеводов, осознающих, что отныне их судьба зависит от планов Газпрома. При этом они отдают себе отчет в том, что речь идет не только о Крузенштернском участке, но и обо всем пространстве тундры. Подобный масштаб им привычен, поскольку они кочуют по всему полуострову и связаны многообразными отношениями с жителями и учреждениями поселков, властными структурами, общественными организациями. Однако наступили времена, когда их благополучие зависит не от оленеводческого мастерства (4-я и 8-я бригады числятся среди лучших в МОП «Ярсалинское», портрет бригадира Няды Худи висит на доске почета в Яр-Сале), а от технологий влияния и убеждения. Вчерашние преимущества, в том числе дальние

Почетная доска МОП «Ярсалинское».
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

маршруты и большие стада, сегодня обернулись проблемами. Пастухи еще не свыклись с мыслью, что сильным мира сего их олени и пастбища могут казаться скорее помехой, чем достоянием, и верят, что людям власти достаточно их услышать, чтобы принять справедливое решение. Это выразилось и в том, с какой надеждой они высказывались на видеокамеру, приглашая руководителей Газпрома и даже президента России посетить их стойбище, поесть оленины и проникнуться проблемами тундры.

Впрочем, не столь уж наивны размышления тундровых кочевников. Современный мир на глобальном уровне демонстрирует поразительную зависимость от способов подачи информации в ущерб рациональным расчетам, а иногда и «здравому смыслу». И в случае с

освоением тундры Ямала технология информации не уступает по значению экономическим выкладкам. Поскольку этноэкспертиза и есть по существу способ информирования, мы рассматриваем «голос тундры» не в качестве иллюстративного приложения, а как весомый фактор диалога и принятия решений. Прежде всего необходимо разобраться, кто слушает и слышит «голос тундры», интересы каких местных учреждений и организаций затрагивает ситуация на западе Ямала.

Освоение Крузенштернского месторождения Газпромом и его дочерними предприятиями прямо или косвенно соотносится с деятельностью муниципального оленеводческого предприятия (МОП, бывший совхоз) «Ярсалинское», заказника «Ямальский», муниципального образования (МО) «Ярсалинское»,

Ямальские оленеводы на доске почета.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

районных и окружных ассоциаций коренных малочисленных народов Севера («Ямал», «Ямал — потомкам!»). Эти действующие лица играют разные, но важные роли в контроле над территорией и ресурсами, выработке экономических и гуманитарных стратегий, позиционировании интересов коренного населения.

По территории Крузенштернского месторождения проходят летние маршруты оленеводческих бригад МОП «Ярсалинское». Созданный в 1961 г. совхоз «Ярсалинский» пережил в 2002 г. кризис, поставивший под угрозу само его существование, но ряд мер, принятых администрацией, позволил сохранить совхоз, реорганизовав его в муниципальное оленеводческое предприятие «Ярсалинское». Сегодня предприятие существенно упрочило свои позиции, имеет внуши-

тельное и стабильное поголовье оленей (см. рис. 1). Помимо общественных стад, бригады располагают личным поголовьем оленей.

Между МОП «Ярсалинское» и ОАО «Газпром» существует опыт взаимодействия в тундрах Ямала. Одним из крупномасштабных проектов стало налаживание системы переходов через пос. Бованенково. В ходе наших консультаций администрация муниципального предприятия отмечала, что нарушение маршрутов затрагивает интересы не только тех бригад, которые непосредственно пересекают территорию, но и других, а также оленеводов-частников. Изъятие территории для освоения Крузенштернского месторождения негативно повлияет на бригады, выходящие к Карскому морю, где традиционно сложилось место для отдыха

перед обратной дорогой (в этом отношении голоса тундровых оленеводов и дирекции звучат в унисон). Это затрагивает жизненные интересы оленеводов-частников, которые проводят в Крузенштернской тундре даже больше времени, чем муниципальные бригады. Вместе с тем администрация МОП осознает невозможность остановить процесс освоения углеводородного сырья в этом районе тундры, но выражает надежду на уступки со стороны газовиков, на учет при разработке месторождения позиций и нужд оленеводов и оленеводства.

На Ямале создан и действует заказник, формально контролирующий как морские, так и прибрежные территории западной части полуострова. Определены задачи заказника, запрещенные и разрешенные виды деятельности; в том числе запрещено «движение и стоянка механизированных транспортных средств, проход и стоянка судов и иных плавучих средств, не связанные с выполнением задач заказника и осуществлением разрешенной на территории заказника деятельности», а для установленных видов деятельности определена необходимость получать письменное разрешение. Заказ-

ник был создан в 1977 г. и входит в особо охраняемые природные территории России; он находится в ведении департамента природно-ресурсного регулирования, лесных отношений и развития нефтегазового комплекса Ямало-Ненецкого автономного округа. 20 мая 2013 г. вышло Постановление администрации ЯНАО №352-П «О государственном биологическом (ботаническом и зоологическом) заказнике регионального (окружного) значения «Ямальский»» (Постановление 2013). Судя по текстовому описанию границ Южно-Ямальского участка, территория Крузенштернского лицензионного участка исключена из площади заказника, а значит, уже не является особо охраняемой природной территорией. Из Постановления и бесед с представителями заказника «Ямальский» не вполне ясно, является ли заказник реальным институтом для охраны природы или служит административным ресурсом для обеспечения интересов разработчиков недр, поскольку состоит в соответствующем ведомстве. На вопрос о заказнике тундровые оленеводы (Крузенштернского участка) обычно отвечают: «Я впервые слышу, что есть заказник».

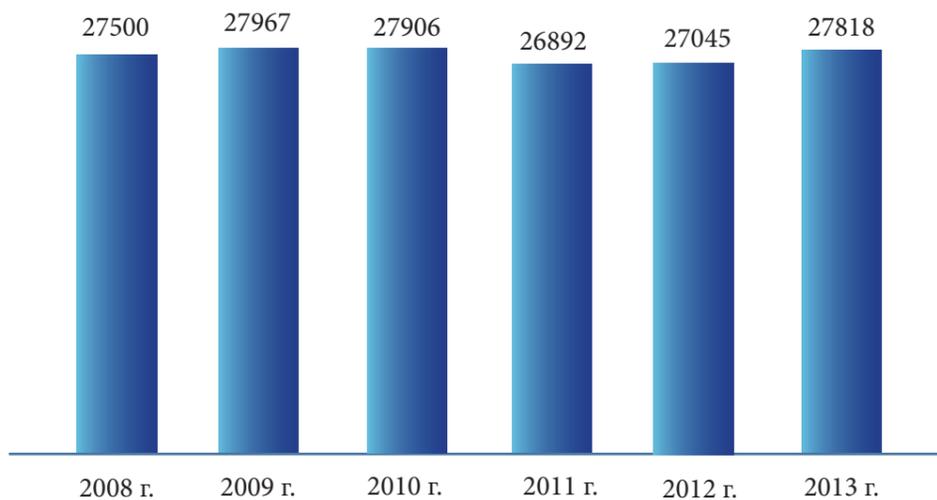

Рис. 1. Динамика численности поголовья оленей МОП «Ярсалинское», голов

Интересы коренных жителей в Ямальском районе представляют общины и общественные движения, в том числе созданная в районном центре Яр-Сале община КМНС «Харп» во главе с Александром Сооковичем Сэротэтто. В экспертном интервью (август 2013 г.) он отметил, что в 2008 г. были выделены «субсидии для поддержки северного оленеводства; в законодательной части было написано, что они поставляются только юридическим лицам, и здесь надо было создавать общины, чтобы люди получали субсидии. Они и раньше были созданы как муниципальные предприятия, но никакой поддержки не имели, а тут волна пошла». Община «Харп» представляет интересы оленеводов, в частности в вопросах взаимоотношения с промышленными предприятиями. Выступая формой самоорганизации коренного населения, «Харп» располагал на 01.01.2013 г. внушительным поголовьем — 52032 оленей, тогда как в 2008 г. этот показатель был почти вдвое ниже — 29793 оленей (Стратегия 2008:90). Эта форма самоорганизации «обеспечивает оленеводам стабильное финансовое положение, позволяет содержать семьи на должном уровне» (Глубинка ждет трудоустройства 2013).

А. С. Сэротэтто вместе с представителями администрации, общественных движений и МОП «Ярсалинское» выезжает для разрешения спорных вопросов в тундру, а также участвует в наблюдениях за тем, как северные ярсалинские бригады преодолевают сооруженные на Бованенково переходы. Он настроен оптимистично и убежден, что сотрудничество с предприятиями ОАО «Газпром» позволит обеспечить сосуществование в тундре газовиков и оленеводов, для чего необходимо проводить совместные мероприятия. При этом он выступает против денежных компенсаций оленеводам (в чем не одинок) со ссылками на негативные стороны опыта Канады и ОАЭ.

Движение КМНС «Ямал», возглавляемое Юрием Маймовичем Худи, не входит

в состав ассоциации «Ямал — потомкам!» и действует в пределах Ямальского района. Согласно уставу организации, основной ее целью является защита прав и интересов КМНС на территории Ямальского района. Задачи движения состоят в защите исконной среды обитания, сохранении и развитии традиционного образа жизни, хозяйствования, промыслов и культуры коренного населения. По словам Ю. М. Худи, движение решает такие вопросы, как «предоставление вертолетов по вывозу и завозу людей в тундру, доставка продуктов в труднодоступные районы тундры, помощь студентам в плате за обучение, частичная или полная оплата дорогостоящих операций». В задачи организации входит также помощь в обеспечении тундровиков топливом и дровами, на что идут деньги бюджета и спонсоров от топливно-энергетических компаний (ТЭК). Помимо социальных программ организация занимается включением в реестр охраняемых памятников культурных мест Ямальского района. Финансируется организация за счет спонсорских денег ОАО «Газпром», получаемых «по соглашениям через администрацию района». Ю. М. Худи отмечает, что в отличие от советского периода, когда «не спрашивали, надо родине газ или нет — вперед и с песней!», сейчас к интересам ненцев «относятся с пониманием». По его мнению, главная опасность для оленеводства — «мы сами»; что касается нефтегазового освоения, то «если с освоением нормально вести диалог, то все можно уладить. Любое освоение, любая порча пастбищ происходит в период строительства». Особенный акцент в этом отношении он делает на ответственность подрядных организаций, входящих в холдинг «Стройгазконсалтинг» — по его мнению, именно на этапе строительства наносится наибольший вред тундре, пастбищам и оленеводству. Одной из важных задач для ОАО «Газпром» он считает контроль над предприятиями-подрядчиками.

Главный зоотехник МОП «Ярсалинский» Яков Худи. с. Яр-Сале.
Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

В Ямальском районе отсутствует офис окружной ассоциации «Ямал — потомкам!», и жители Ямала отмечают, что ДО КМНС «Ямал» и ОА «Ямал — потомкам!» больше конкурируют, чем сотрудничают. Эта ситуация препятствует оперативной координации действий общественных организаций коренного населения, особенно важной в равноуровневом диалоге с недропользователями от лица коренного населения. В целом, по данным нашего анкетирования, жители Ямальского района положительно относятся к работе организации «Ямал — потомкам!». Однако есть и критические высказывания: «Какими они [«Ямал — потомкам!】 проблемами местного населения занимается, никто не знает. На себе я ничего не испытала», — отмечает жительница пос. Сюнай-Сале. Жители Ямальского района

рекомендуют организации «быть ближе к коренному народу» (30 % опрошенных), открывать местные отделения и проводить адресную помощь населению; 4 % респондентов указали на необходимость помощи в трудоустройстве коренных жителей, а 3 % обратили внимание на то, что для улучшения деятельности ассоциации следует сменить руководящий состав.

В администрациях округа и района действует Управление КМНС, состоящее из представителей коренных народов. Основной задачей районного департамента является защита интересов коренных народов, организация мероприятий и праздников, призванных поддерживать традиционную культуру. Департамент помогает молодым людям из числа коренных народов в трудоустройстве, в том числе на предприятия газовой

Глава общины «Харп» Александр Соокович Сэротэтто. с. Яр-Сале.
Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

промышленности. Представители департамента участвуют в общественных слушаниях, выражая интересы КМНС в вопросах, связанных с разработкой новых месторождений.

Отдельную проблему при промышленном освоении тундры представляет сохранение памятников культурного наследия. Согласно постановлению Администрации ЯНАО от 30 ноября 2005 г. N 289-А «О службе по охране и использованию объектов культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (Постановление 2005), на местах созданы комиссии по охране памятников. В случае, если строительство создает угрозу памятникам, сотрудники комиссии выезжают на встречи с представителями ОАО «Газпром» и ведут переговоры о согласовании строительных мероприятий

с задачами охраны историко-культурных памятников. Эта комиссия, как и общественное движение «Ямал», занимается внесением памятников в государственный реестр, что облегчает задачу сохранения культурного наследия. При этом сотрудники районной комиссии сетуют на то, что, несмотря на согласования, в ходе строительных работ тяжелая техника часто наносит ущерб святыням, как это случилось при прокладке магистрального газопровода «Бованенково-Ухта».

В целом позиция администрации в лице губернатора ЯНАО Д. Н. Кобылкина ориентирована на сотрудничество с разработчиками недр. На Дне Оленевода в 2011 г. в Яр-Сале губернатор отметил: «ОАО «Газпром» на территорию Ямальского района пришел относительно недавно, но уже показал свою заинтересованность

Александр Патрушев беседует с Юрием Салиндером. с. Сюнай-Сале.
Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

в развитии инфраструктуры национальных поселков. Так и должно быть. Я попрошу глав взять за пример отношения, которые выстраиваются на этой территории. Баланс между нефтегазовым комплексом и традициями коренных народов Севера в Яр-Сале соблюден. Здесь очень ранимая природа, и это учитывается» (На праздновании 50-го слета 2011). В сентябре 2013 г. было подписано соглашение по реализации жилищного строительства в Ямальском районе между главой Ямальского района А. Кугаевским и дирекцией ОАО «Газпром геологоразведка».

Спонсорские деньги позволяют развивать инфраструктуру района (прежде всего райцентра), но позиция коренного населения по этому вопросу неоднозначна. Некоторые жители поселков не отличаются спонсорские вложения Газпрома от

федеральных и региональных программ, а тундровых кочевников-оленеводов больше занимает не строительство поселков и дорог, а угроза изъятия пастбищ при освоении новых месторождений.

Перечисленные административные, хозяйственные и общественные организации в той или иной мере участвуют (или посредничают) в диалоге тундровых оленеводов с Газпромом. По обобщенному мнению оленеводов, наиболее заметную роль в этом диалоге, помимо самого Газпрома, играют районная администрация и дирекция МОП «Ярсалинское». В представлении заинтересованных сторон мы осознанно избегали оценочных суждений, а придерживались формальной риторики, свойственной представителям учреждений. Ниже мы приводим более частные мнения и оценки, позволяющие

Илья Абрамов, Евгений и Нялма Худи по карте уточняют маршрут касланий.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

различить многообразие и оттенки диалога с участием жителей тундры и поселков, коренных и пришлых, поборников и противников промышленного освоения Ямала.

3.2. Анкеты и суждения

Этноэкспертиза транслирует взгляды и позиции исследуемого референтного сообщества (в нашем случае ненцев Ямала), для чего удобно использовать сводные данные анкетирования, интервью, непосредственных наблюдений и аналитики. Наше анкетирование — не социологическое, предполагающее массовый опрос и репрезентативную выборку, а этнографическое, в котором большая анкета (из почти 80 вопросов) по существу представляет собой формализованное

персональное интервью. Она очерчивает личную позицию собеседника в доверительной беседе, а не точечные реакции респондента в массовом опросе. Соответственно, подсчет анкетных данных в нашем случае дает свод персональных позиций (включая развернутые высказывания), а не замер общественного мнения по заранее определенным параметрам.

Анкетирование жителей Яр-Сале и Сюнай-Сале, а также окрестных летних «дачных» чумов, где живет как кочевое, так и оседлое коренное население, проводила южная группа ямальского отряда ЭтноЭкспедиции. По анкете «Этнокультурное наследие и идентичность» было опрошено 100 человек (56 женщин, 44 мужчины), из них 87% интервью взято у ненцев, 13% — у старожилов и сезонных рабочих. Кроме того, в райцентре

были собраны статистические материалы, в том числе данные о половозрастном составе населения и численности домохозяйств по Ямальскому району за 2007–2013 гг., статистика оборота оленних стад за десятилетие, а также аналитическая информация по развитию Ямальского района.

Воздействие ТЭК, в том числе геологоразведочных работ, на образ жизни коренного населения Ямала можно условно разделить на прямое и опосредованное. Первое предполагает непосредственный эффект деятельности геологоразведочных (и функционально связанных с ними) предприятий на жизнедеятельность коренного населения. Второе фиксирует и проецирует следствия взаимодействия промышленных предприятий и коренных жителей в ракурсе системных изменений традиционной культуры и социальных устоев, происходящих под влиянием геологоразведочных и связанных с ними работ, но имеющих вид сложной «цепной реакции».

Сегодня среди жителей Ямала, тундры и поселков, нет открытого неприятия геологоразведочных работ и развития ТЭК в целом, как это было два

десятилетия назад. Их отношение к ресурсно-промышленному освоению можно назвать взвешенным. При анкетировании это выразилось в преобладании оценки «двойка» (хотя отрицательных мнений по этому поводу все же больше, чем положительных).

Многие представители коренного населения Ямала видят прямую угрозу оленеводству со стороны нефтегазового комплекса. По мнению тундровиков, утрата оленеводства несет с собой потерю всей ненецкой культуры. Местное население осознает бессмысленность препятствовать развитию ТЭК на Ямале, поскольку разработка нефтегазовых месторождений — очевидный государственный приоритет. На вопрос «Как избежать негативного воздействия нефтегазового освоения на жизнь коренного населения?» 61 % опрошенных ответили «никак» (см. рис. 2). О необходимости охраны окружающей среды (проведение экологических экспертиз, уборка мусора и отходов, внедрение безотходных технологий) высказались 12 %; за поиск компромиссов во взаимодействии властей, нефтегазовых компаний и коренного населения, а также за минимизацию последствий индустри-

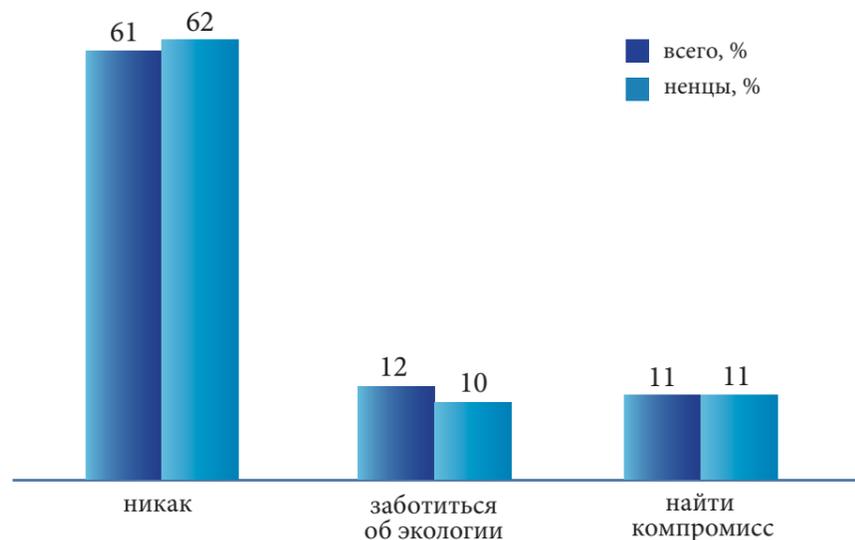

Рис. 2. Как избежать негативного воздействия нефтегазового освоения на жизнь коренного населения?

ального воздействия на традиционное хозяйство выступили 11 % респондентов.

Оленеводы и поселковые жители видят угрозы в масштабах и темпах геологоразведочных работ и нефтегазового освоения в целом. Предприниматель Альберт Сэротэтто уверен, что в течение 10–15 лет будет идти борьба за пастбища: «Выживут только сильнейшие, но у многих людей уже не будет оленей. С таким освоением оленей меньше станет или вообще не станет — это будет конец».

3.3. Об утеснении

Прямое воздействие ТЭК на ямальское оленеводство состоит в сокращении пастбищных ресурсов ввиду изъятия территорий, нарушения и загрязнения растительного покрова. Так, в районе Бованенковского месторождения в зоне прямого и косвенного воздействия при индустриальном освоении оказались оленьи пастбища площадью 170,5 тыс. га, что составляет более полутора процентов от общей площади пастбищ Ямала. Некоторым оленеводческим бригадам пришлось поменять свои маршруты в связи с освоением Бованенковского месторождения.

Прежде в этом районе выпасали оленей 165 кочующих семей со стадами оленей общей численностью около 60 тыс. голов (Стратегия 2008:95). Большая их часть сместила кочевья из района Бованенково к югу полуострова. Эти обстоятельства вызывают серьезную социальную напряженность среди коренного населения. Так, из-за дефицита пастбищ в южной и западной тундре Ямала участились конфликты между совхозными бригадами и оленеводами-частниками. «Если сдвинуть маршрут одной бригады (только на нашем предприятии их 18, еще есть частники и соседние совхозы), ты затрагиваешь всех, ведь пастбища одни», — отмечает директор МОП «Ярсалинское» Лилия Якубова.

Коренные жители отмечают ухудшение качества пастбищ, особенно оскудение ягельников. «Мой отец говорил: как [газовики] стали осваивать Ямал, олени стали голодать. Это на растительность влияет, особенно на ягель. Раньше, когда зимой снег раскапывали, ягель не отлетал вместе со снегом, а сейчас ягель плохо держится на земле», — заметила жительница Сюнай-Сале. Главный зоотехник МОП «Ярсалинское» Яков Худи отмечает:

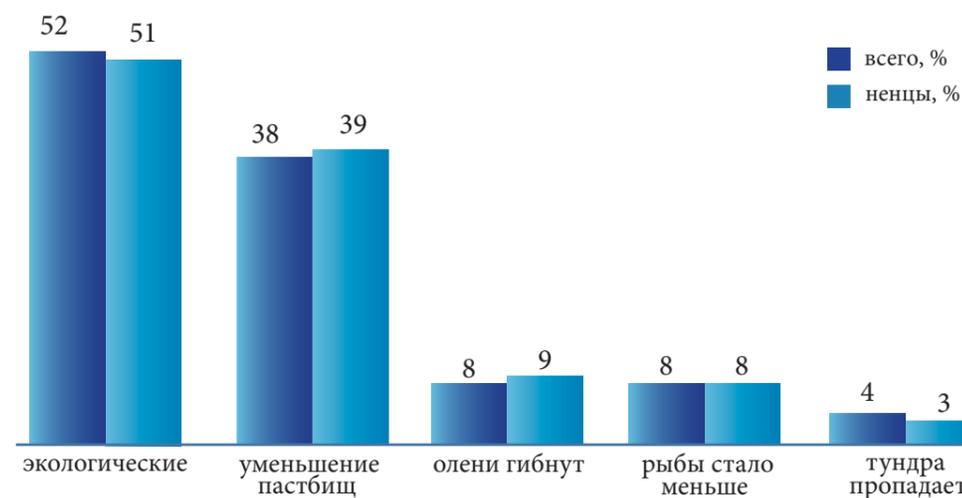

Рис. 3. Какие проблемы для коренного населения создает нефтегазовое освоение?

Высадка детей, прилетевших из тундры в интернат. с. Яр-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

«В тундре больше народу стало, тесновато. Раньше столько народу не было. У каждого сейчас отдельное хозяйство. Где 20 лет назад один чум стоял, сейчас уже пять чумов». Согласно опросу, среди проблем нефтегазового освоения преобладают значительный перевыпас и оскудение пастбищ, а также экологические нарушения из-за промышленного освоения (см. рис. 3).

Прогрессирующая избыточная нагрузка на пастбища (перевыпас) приводит к уменьшению их продуктивности. На сегодняшний день Ямальский район лидирует в ЯНАО по нехватке пастбищ. По расчетам экспертов, на пастбищах района может пастись не более 109356 оленей, тогда как реально выпасается 276205 голов (избыток превышает 150 тыс. голов) (Стратегия 2008:94–95). Ямальская тундра

на сегодняшний день перенаселена, нет свободных угодий, куда можно было бы откочевать. Обеспеченность пастбищами на полуострове по данным 2008 г. составляла в зимний период 34 %, в летний 78 %. С тех пор по мере роста (до 298 тыс. голов в декабре 2013 г.) эти показатели ухудшаются. Неконтролируемый рост поголовья оленей в условиях индустриального освоения ведет к дефициту и деградации пастбищ, что подрывает основу северного оленеводства. Социальные последствия неизбежно будут выражаться в конфликтах, оседании кочевого населения, необратимой трансформации культуры.

Ненцы-олeneводы знают, что поголовье оленей в районе превышает нормы и согласны с необходимостью сокращать поголовье, но ни один не готов начать с себя. Кроме того, они отмечают плохо

В стаде на Я-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

налаженную систему забоя оленей. Оленевод Евгений Худи заметил: «Оленей много никогда не было, если я хочу забить три тысячи оленей, мне не разрешают, говорят, что можно только две тысячи. У них определенная квота, они не могут закупать так много. Нет потребности на рынке». До недавнего времени забой оленей на маршрутах ярсалинских бригад мог происходить только на фактории Юрибей. Многим оленеводам это было не по пути. По словам одного из ярсалинских оленеводов, «каждый старается забивать оленя на свои нужды, иначе надо гнать на забойный комплекс за много километров».

В самое последнее время шаги в этом направлении сделаны — на Ямале появились три новых забойных пункта (1 ноября 2013 г. введены новые места для

забоя оленей на убойно-перерабатывающем комплексе «Ямальские олени» в Яр-Сале и Се-Яхе). В перспективе это может решить одновременно проблемы перевыпаса и развития рынка оленеводческой продукции. По словам оленевода-предпринимателя, «Европа купается в оленине», однако в России за пределами ЯНАО сырую и консервированную оленину приобрести почти невозможно. Агропромышленный комплекс «Ямальские олени» только начинает набирать обороты, и в его работе не все оптимально. К примеру, переработка мяса происходит не в Ямальском районе и даже не в ЯНАО, а в Курганской области, что ведет к немалым издержкам разного рода.

Предупреждение на Ямале экологического кризиса, по мнению Ю. М. Худи, возможно лишь при условии сокращения

поголовья оленей, к чему сами оленеводы пока не готовы. Рациональные рассуждения о целесообразности сокращения оленьего стада на Ямале встречают неприятие не только на психологическом уровне, но и в измерении «ямальской идентичности». Многие десятилетия Ямал позиционировал себя как центр мирового оленеводства, и профессия оленевода по-прежнему привлекательна для молодежи — большую часть кочевых бригад МОП «Ярсалинское» составляет молодежь, свободно говорящая по-ненецки и умеющая пасти оленей. Представители коренного населения уверены, что их культура может сохраняться только на основе оленеводства, по поводу чего сложилась присказка: «будут олени — будут ненцы». По словам Х. М. Езынги, «оленеводство для жителей ямальской тундры является этнообразующей и этносохраняющей отраслью» (Езынги 2013).

Этот, если угодно «идеологический», фактор имеет большое значение в диалоге жителей Ямала с ОАО «Газпром». Когда в очередной раз звучат цифры о весомой доле ямальского газа для российской и мировой энергетики, в сознании жителей Ямала им противопоставляются циф-

ры о не менее значимой доле ямальских оленей в российском и циркумполярном оленеводстве. Очевидно, в этом диалоге целесообразно не противопоставлять одно преимущество другому, а найти алгоритм их выгодного и эффективного сочетания.

3.4. Об оседании

Ненцы убеждены, что активное нефтегазовое освоение Ямала чревато для них «переводом на оседлость» и утратой культуры (некоторые допускают, что нынешняя грандиозная стройка в Яр-Сале ведется во исполнение плана по оседанию коренного народа). При этом коренное население признает, что нефтегазовое освоение дает им преимущества, в том числе в получении жилья на льготных условиях. Оленевод тундры Крузенштернского участка считает: «У ненцев, наверное, разные мнения, но они сходятся в одной точке — чтобы поддержка была со стороны Газпрома, и финансовая, и по жилплощади». «Проблема жилья» явно доминирует по значению в списке проблем поселковых жителей (см. рис. 4).

Рис. 4. Самые острые проблемы в вашем селении?

Ненцы в целом позитивно оценивают активное жилищное строительство в Ямальском районе, однако помнят, что истинный дом ненца — кочевой чум в тундре. Основные опасения ненцев связаны с утратой кочевого образа жизни. Поэтому значительная часть коренных жителей осторожна в оценках выгод от нефтегазового освоения — при анкетировании на этот вопрос 47% респондентов дали ответ «никаких» (см. рис. 5).

Соотношение между кочеванием и оседлостью, поселком и тундрой — ключевой вопрос ненецкой идентичности. Деятельность оленевода по сей день считается среди ненцев высоко престижной. По общему мнению, именно тундра является основанием и гарантом сохранения их традиционной культуры.

Одной из проблем современного ямальского поселка в условиях его стремительной «урбанизации», является сохранение этнической идентичности, прежде всего ее оснований — ненецкого языка и традиционной духовной культуры. Местные жители признают, что ненецкий язык может полноценно сохраняться только в условиях тундры: «Без языка исчезнет все — и ненца нет, и культуры

нет». На практике же в течение последних десятилетий дети оленеводов проводят в поселковых школах-интернатах более девяти месяцев в году и выбирают в тундру только летом. По замечанию учителя ненецкого языка Валентины Сэрпива в поселке происходит утрата родного языка: «Обычно дети тех, кто переехал из тундры в поселок, понимают ненецкий язык, но уже не говорят на нем, соответственно следующее поколение уже не говорит и не понимает родной язык». Несмотря на то, что ненецкий язык преподается как в детском саду, так и в школе-интернате, для поселковых жителей он становится чужим и в обиходе уступает русской речи. Это становится причиной разрыва ребенка с традиционным образом жизни, и, познав блага цивилизации, многие дети уже не хотят возвращаться к кочевой жизни, мечтают поступить в вузы и получить профессиональное образование.

Школьные учителя замечают резкие различия в воспитании и поведении поселковых и тундровых детей. По мнению В. Сэрпива «тундровые дети более самостоятельные, владеют знаниями и культурой, языком. А те [поселковые] на их фоне не смотрятся, даже ножницы

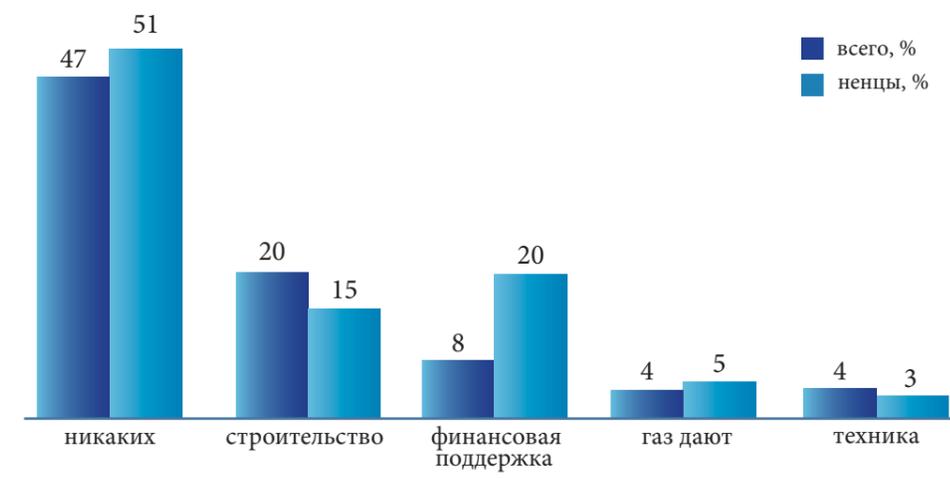

Рис. 5. Какие выгоды несет нефтегазовое освоение?

Районный центр с. Яр-Сале.
Фото А. Головнева, август 2013 г.

толком не умеют держать. Тундровые дети надежнее, у них больше самостоятельности, силы воли». Жительница с. Яр-Сале отмечает: «Тундровые парни такие красивые, загорелые, я ими восхищаюсь». По распространенному мнению, кочевое население в физическом и нравственном отношении — наиболее здоровая часть ненцев, в меньшей степени подверженная алкоголизации и люмпенизации. Напротив, оседая в поселках, молодое поколение оказывается на границе двух культур: с одной стороны, происходит утрата национальной идентичности, а с другой — у них не получается вжиться в современную европейскую цивилизацию. Например, современные ненецкие девушки оказываются перед сложным жизненным выбором: остаться после учебы в традиционной среде, вернувшись в

тундру или реализовать себя в профессиональной сфере, оставшись в поселке. Исследования, проводившиеся в 2012 г. сотрудниками Научного центра изучения Арктики, показали, что часто матери девушек сами не хотят, чтобы их дочери возвращались в тундру, не желая им тяжелой жизни в суровых бытовых условиях (Серпиво 2014: 47–49).

Оседлый образ жизни в поселках и городах отождествляется с утратой не только традиций, но и этнической идентичности ненцев. Еще одним негативным фактором оседлости является ухудшение общего состояния здоровья, что связано со сменой рациона питания и снижением физической активности. Осенью 2014 г. специалистами объединенной мобильной медицинской бригады Центра медицинской профилактики и Надым-

Новый жилой район с. Яр-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

ской центральной районной больницы было проведено выездное профилактическое обследование жителей национального села Ныда. Медики обследовали около двух сотен ныдинцев, преимущественно из числа коренного (малочисленного) населения. При подведении итогов выяснилось, что абсолютное большинство составили лица, имеющие факторы риска или какие-то отклонения в состоянии здоровья (90,8%). В структуре выявленных факторов риска лидирует избыточная масса тела, либо ожирение (54,0%), среди женщин данный фактор риска встречался в 6 раз чаще, чем среди мужчин. На втором месте по частоте — гиперхолестеринемия (39,6%). Курящим оказался каждый третий обследованный (35,3%), среди женщин курение распространено вдвое чаще. Артериальная гипертония выявлялась в

20,9%, а низкая физическая активность — в 19,8% случаев. Нарушения углеводного обмена (повышение уровня глюкозы в крови) были выявлены в 3,7% случаев (ЦМП 2014).

Возможно, именно ностальгия по кочевому образу жизни привела к появлению в последнее десятилетие «дачных чумов» в Ямальском районе. Такие чумы поселковые ненцы ставят в тундре на берегу озер, чтобы в течение лета заниматься традиционным хозяйством и ремеслом — рыболовством и выделкой оленьих шкур. Оленевод-пенсионер Яков Ладукай ведет полукочевой образ жизни. Его перекочевки заканчиваются весной и начинаются осенью. Несмотря на то, что у него есть квартира в Яр-Сале, он проводит очередное лето в «дачном чуме».

Заброшенная промплощадка скважины на Я-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Житель ярсалинской тундры отметил: «Ненец без оленя вообще мертвый. Олень — одежда, олень — еда, олень — транспорт. В общем все». Ненка из Яр-Сале предложила своему пожилому отцу переехать из тундры в поселок, на что тот ответил решительным отказом: «Нет, я хочу на тот свет уйти на своей постели и со своими оленями». Воспоминания о тундре, особенно о каслании, вызывают восторженные эмоции у осевших в поселках ненцев. «Еще ребенком помню, всегда ждала и радовалась перекочевкам», — вспоминает жительница пос. Сюнай-Сале Алла Яр.

3.5. О загрязнении

Мусор на ненецком стойбище — аномалия. В ходе экспертизы мы видели, как перед перекочевкой женщины 4-й брига-

ды подметали вениками из прутьев площадки, где стояли чумы. На фоне кочевой эко-гигиены неряшливо выглядят замусоренные поселки (после их посещения оленеводы проводят очистительный обряд *нибтара*) и особенно заброшенные базы геологов, газовиков и строителей с вывороченной тундрой и кучами ржавого металлолома. Подобное зрелище буквально ранит взгляд ненца, даже поселкового. Жительница Яр-Сале так выразила свое впечатление: «Я летала на вертолете, и там, где буровые, — вокруг черно; у них такая территория огромная, а уже грязная».

Ответы жителей Яр-Сале и Сюнай-Сале на вопрос анкеты «Ваши пожелания руководству Газпрома в освоении Ямала» часто сводились к формуле: «Берегите тундру, оленей, осваивайте с умом,

Промышленный мусор в тундре.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

убирайте мусор и не портите экологию». Руководитель общины КМНС «Харп» Александр Сэротэтто в числе негативных сторон освоения акцентировал внимание на загрязнении тундры, особенно на этапах строительства: «Когда было огромное строительство, пять лет рыбу в озерах в районе Бованенково нельзя было найти, а сейчас есть рыба. От промышленного строительства есть вред».

При этом ненцы замечают, что в последнее время тундру засоряют и сами местные жители. «Сейчас в сетки уже мусор ловят, а не рыбу. Свои же засоряют», — сообщила Алла Яр, жительница Сюнай-Сале. По наблюдениям тундровиков, сейчас даже у чумов можно встретить бытовой мусор. «Вирус неряшливости», по их мнению, занесен в тундру в ходе геологоразведочных и сопутствующих работ.

Оленеводам вторят рыбаки, связывая загрязнение водоемов и снижение уловов с геологоразведочными работами и в целом с нефтегазовым освоением. Ненцы и другие местные жители предполагают, что выбросы при бурении скважин, промышленные сбросы в реки и озера происходят часто, если не постоянно, но информацию о случающихся авариях скрывают от местного населения. А. Сэротэтто заметил: «Сетки нынче ставили — сухо, рыбы нету. Никто же не знает, что происходит около Мыса Каменного, там уже вышки стоят. Рыба брюхом вверх плавала, никто не знал, что это за катаклизмы». «Мне жители Нового Порта сказали, что произошла большая утечка, погибло много рыбы. Рыбий мор, муксуны лежат штабелями», — делится переживаниями жительница с. Яр-Сале. Врач центральной

Ярсалинской районной больницы отметил, что благодаря очистным сооружениям качество воды в с. Яр-Сале удовлетворительное, но на «флору и фауну нефтегазовое освоение влияет», и это выразилось в упадке рыбного промысла.

Наблюдения местных жителей согласуются с экспертными оценками экологов: «на внутренних водоемах полуострова Ямал за последние 20 лет из-за чрезмерного промысла численность крупных сига сократилась в 10 раз... Во время освоения месторождений и строительства трассы Обская–Бованенково начался массовый бесконтрольный вылов сиговых работниками промышленных объектов и браконьерами. Отлов рыбы ориентирован исключительно на крупных сига, поэтому незаконному вылову подвергаются такие виды, как муксун, чир, пыжьян, пелядь. В районе Бованенковского месторождения к настоящему времени практически исчезли муксун, чир, арктический голец. Очень редко встречаются сиг-пыжьян и пелядь». Прогнозируя ситуацию, ученые предупреждают: «Поскольку начинается освоение Тамбейских, Крузенштерновского и Новопортовского месторождений, без принятия специальных мер следует ожидать развитие событий по всему Ямалу по тому же сценарию, что и на Бованенковском ГКМ: вылов крупных сига — переход на лов мелкочешуйными сетями — вылов средних и мелких видов рыб и неполовозрелых особей — нарушение воспроизводства популяций. В конечном итоге, в связи с высокой изолированностью популяций сиговых, численность их может быть подорвана и доведена до таких пределов, при которых естественное воспроизводство окажется невозможным — вероятность исчезновения сига как биоресурса на Ямале становится реальной. При современных орудиях рыболовства и средствах передвижения это может произойти в кратчайшие сроки» (Богданов и др. 2012:146).

На этом информационном фоне местных жителей возмущают высказывания об их браконьерской вине за снижение уловов рыбы. Борьба госорганов с браконьерством связывается местными жителями с заговором между чиновниками и газовиками и перекалыванием вины за рыбный кризис на местных рыбаков. При этом ужесточаются меры против коренных жителей. Оленевод-частник Евгений Ладукай рассказывал, что у него нет возможности для постоянной рыбалки. Обычно в ноябре он делает запасы на всю зиму, но теперь из-за запретов он не может наловить нужное количество рыбы: «Приедут из Рыбнадзора, отберут у меня рыбу, наложат штраф — 100–300 тысяч рублей. У нас откуда эти деньги?»

При ответе на вопрос «Какие права коренных народов нарушаются?» среди поселковых ненцев самым распространенным был ответ «запреты в рыболовстве» (38 % опрошенных ненцев). На сегодняшний день рыбалка запрещена в некоторых частях Обской губы, под запретом вылов сибирского осетра и других рыб, занесенных в Красную книгу России, а также вылов за пределами рыбопромысловых участков нельмы, муксуна, сырца, тайменя, чира, ряпушки и сиг-пыжьяна. В некоторых местах рыбная ловля запрещена сезонно, как правило, с мая по ноябрь. Регламентируются габариты рыболовных сетей. Для коренного населения делаются некоторые уступки: они могут заниматься рыбалкой на озерах и на некоторых участках Оби, но вылавливать не более 10 кг на семью в день. Представителей тундрового населения такие ограничения возмущают. Ненцы считают это нарушением Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», согласно которому представители КМНС имеют право ловить рыбу для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности.

Таким образом, «рыбный кризис» прямо или косвенно вменяется жителями Ямала (в том числе коренными) в вину разработчикам недр по схеме: (1) рыбные запасы иссякли вследствие бурения скважин, промышленных строек и катастроф; (2) экологический грех нефтегазовых предприятий и власти (в сговоре с промышленниками) перекалывают на местных «браконьеров», в борьбе с которыми ныне ущемляются промысловые права коренных жителей. На обывательском уровне этот сдвоенный негативный эффект выражается в противопоставлении интересов нефтегазовых предприятий жизненным ценностям коренных жителей. По словам потомственного рыбака Ильи Салиндера, «буровые вышки на Оби — не благо. Я потом рыбу ловить не буду. Мне квартиры за это не надо, я могу сам чум поставить и дом построить».

коренного населения. Однако немало в этом взаимодействии и опосредованных соотношений. Очагами порождения вторичных эффектов являются поселки, особенно районный центр Яр-Сале, где финансовые вливания (компенсационные платежи) недропользователей конвертируются в жизненные реалии. Одной из острых проблем, порождаемых компенсационным строительством, является приток сезонных мигрантов, существенно нарушающих прежний демографический и социокультурный баланс.

В целом Ямальский район обладает устойчиво-позитивными демографическими характеристиками. На 1 января 2013 г. численность жителей в МО Ярсалинское составила 7244 чел. и 1992 хоз.; для сравнения, в 2012 г. их было 7089 чел., в 2011 г. — 7005. Преобладающая часть населения райцентра Яр-Сале и приписанного к нему населения — коренные малочисленные народности Севера, численность которых составляет 4754 чел. (65,2 % от общего числа жителей). Большинство из них — ненцы (4684 чел.; кроме них, в списках Яр-Сале значатся 46 хантов, 21 манси и 3 селькупа). За

3.6. О пришельцах

До сих пор речь шла об оценках жителями Ямала последствий непосредственного воздействия промышленно-ресурсного освоения на образ жизни

Рис. 6. Доминирующие национальности МО Ярсалинское

Пассажиры теплохода «Фарман Салманов» направляются в Яр-Сале.
Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

ненцами по количественным показателям следуют русские, численность которых в последние годы колеблется вокруг отметки 1550 чел.

Население Яр-Сале увеличивается не за счет притока мигрантов, а вследствие высокой рождаемости коренного населения — ненцев. В 2011 г. было зафиксировано 420 новорожденных против 170 умерших. Сальдо внешней миграции имеет отрицательное значение: согласно статистике в 2010 г. в МО Ярсалинское прибыло 228 человек, выбыло 257. Большая часть приезжих — русские и украинцы (Демографический ежегодник 2011:133–134).

Помимо формальной, регистрируемой статистикой миграции, в Ямальском районе прогрессирует сезонная трудовая миграция, почти не отраженная в офици-

альных документах, но представляющая собой одну из наиболее острых проблем Ямала (как и всей России). Отчисления от нефтегазового освоения открыли возможность активного строительства, прежде всего в районном центре с. Яр-Сале, с конца 1990-х гг.* В последние годы в районе активно идет снос ветхого и строительство нового жилья, например, общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного человека, увеличилась на 4.29 кв. м. (с 10.44 кв. м. в 2009 г. до 14,73 кв. м. в 2013 г.). Между Администрацией ЯНАО и ОАО «Газпром» заключен договор пожертвования, и в рамках освоения полуострова Ямал на 2013–2015 гг. темпы жилищного строи-

* Речь в данном случае не идет о вахтовых поселках в тундре, контингент которых точнее называть не «мигрантами», а «вахтовиками».

Джонбиби Рустамова беседует с рабочим из Таджикистана в порту с. Яр-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

тельства в Ямальском районе сохраняются (Кугаевский 2013, 2014). Последнее соглашение о социально-экономическом партнерстве между администрацией Ямальского района и компанией «Газпром геологоразведка» было подписано в Яр-Сале 18.09.2013. Согласно договору, компания осуществляет финансовую поддержку строительства интернатов и спальных корпусов. Глава Ямальского района А. Кугаевский признает, что без поддержки ОАО «Газпром» подобное масштабное строительство было бы невозможно (Ипотека для коренного населения 2013).

К работе на объектах привлечены зарубежные рабочие, которые приезжают из Киргизии, Молдавии, Таджикистана и Азербайджана. Несмотря на то, что работа имеет сезонный характер и после

ее окончания почти все рабочие уезжают из района, местное население болезненно относится к притоку зарубежных мигрантов. Первый приток мигрантов в начале 2000-х гг. был негативно принят в первую очередь коренным населением райцентра Ямальского района. По воспоминаниям одного из жителей с. Яр-Сале, «как началось строительство, мы по 20–30 человек поселок патрулировали. Мы мочили их [мигрантов], они все уехали». Негативное отношение распространялось на местных женщин, поддерживавших связь с мигрантами. «Парни-ненцы били девчонок за то, что они встречаются не с ненцами», — отмечает жительница Яр-Сале. В то время на улицах поселка можно было услышать выкрики: «Киргизы — вон!» Также жители выражали неудовольствие нежеланием мигрантов

учить русский язык, а также публичным отправлением мусульманских обрядов (например, намаза).

Браки с трудовыми мигрантами — явление современное, вошедшее в жизнь ненцев за последние десять лет. Подобные союзы являются неустойчивыми и недолговечными, поскольку многие мужчины имеют семьи на родине и по истечении трудового контракта возвращаются домой. В итоге новой острой проблемой становится появление большого количества матерей-одиночек.

Некоторые ненцы считают, что мигранты отнимают у местного населения рабочие места при высоком уровне безработицы в тундровых поселках. Впрочем, они же признают, что работоспособность зарубежных строителей-мигрантов, при минимальной оплате труда, заметно выше, чем у местных жителей за более высокую зарплату. Кроме того, ненцы не желают быть обслуживающим персоналом. «У нас такой менталитет, что оленеводы не будут лопатой махать, черную работу делать», — отмечает оленевод Евгений Худи. По мнению ненцев, тот, кто занимается «черной работой», утратил связь с ненецкой культурой. «Это поселковые, и родители их были поселковыми. Это не оленеводы, они — чужие люди», — отмечает ненец-предприниматель из Яр-Сале.

Одной из проблем в поселке является безработица, которая вызвана, в числе прочего, неприспособленностью кочевых населения к поселковой жизни. Если в районном центре Яр-Сале эта проблема не столь остра, то в небольших поселках, например Сюнай-Сале, каждое рабочее место значимо. При населении в 486 человек работающих здесь чуть больше 60. Жители Сюнай-Сале вспоминают, что раньше в поселке было отделение рыбозавода, а также небольшой колхоз. Однако после распада СССР все закрылось, а проекты восстановления промышленного промысла иссякли на уровне разговоров.

Жители Ямала жалуются, что нефтегазовые компании не спешат устраивать на работу местное население, поскольку работы выполняются приезжими вахтовыми бригадами. Есть и противоположные мнения: директор школы-интерната с. Яр-Сале Н. С. Гранкин отметил, что ОАО «Газпром» и ОАО «Новатэк» обращались к выпускникам 9–11 классов с предложениями о работе и рекомендациями по выбору вузов и специальностей. Судя по всему, в нефтегазовых компаниях есть рабочие места для местных жителей при условии получения ими профессионального образования.

К числу «пришельцев» на Ямале можно отнести и миссионеров нетрадиционных конфессий. В последние 5–10 лет началось активное проникновение в среду ненцев, в том числе тундровых кочевников, новых религиозных течений, в частности евангелистов. Разумеется, их появление не связано напрямую с геологоразведочными работами, но имеет опосредованное отношение к тундровой «модернизации» и «урбанизации». Эта тема немаловажна для этноэкспертизы, поскольку затрагивает болевые точки взаимодействия традиционной культуры тундровиков и привносимых промышленным освоением новаций, в том числе мировоззренческих. Традиционная религия имеет базовое значение для ценностных ориентаций ненцев, а ненецкий мифологический и культово-ритуальный комплекс может быть отнесен к фонду ценностей и историко-культурного наследия Арктики.

По мнению руководителя общины баптистов с. Яр-Сале, наиболее охотно и активно принимают новую религию именно ненцы. Охваченные влиянием евангелистов, жители тундры уничтожают предковые религиозные реликвии (сжигают «идолов» и священные нарты), отказываются от употребления оленьей крови (традиционной «витаминной» доли рациона кочевников тундры) и следуют протестантским обрядам. Ненцы, хранящие верность традициям предков,

Молитвенный дом баптистов в г. Салехард. Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

негативно отзываются о деятельности миссионеров; им кажется, что баптисты «входят в доверие» ради наживы; широко распространены рассказы о том, как баптисты вывозят рога и отнимают у коренных жителей квартиры. Некоторые видят положительный эффект от деятельности миссионеров: поскольку баптисты запрещают употребление алкоголя, новые религиозные течения рассматриваются как средство избавления от одной из главных проблем — алкоголизма.** Местные жите-

** Согласно опросам, 8 % ненцев считают, что самой большой проблемой их народа является пьянство. Пытаясь решить эту проблему, местная администрация прибегает к установлению часов запрета на вечернюю продажу алкоголя: с 20.00 до 8.00. Более того, в пос. Сюнай-Сале, где вопрос алкоголизма стоит наиболее остро, продажа крепкоалкогольной продукции запрещена. Впрочем, по отзывам местного населения, это не останавливает приверженцев пьянства: «Днем они ездят за алкоголем в Яр-Сале, а ночью его пьют».

ли полагают, что к баптизму обращаются именно те, кто в прошлом имел проблемы с алкоголем. Некоторые семьи принимают протестантскую религию специально для «лечения» родственника-алкоголика.

3.7. О льготах и субсидиях

В контексте опосредованного воздействия ТЭК на традиционный образ жизни ненцев особой значимостью и сложностью выделяется вопрос о льготах и компенсационных выплатах коренным жителям. Этот сюжет вызывает едва ли не самые жаркие споры среди самих ненцев, часть которых настаивает на максимальном расширении всех видов льгот и компенсаций для коренных жителей, тогда как другая часть считает эту позицию (и соответствующую практику

администрации и нефтегазовых компаний) безответственной по отношению к судьбе народа и его культуры, поскольку льготы и компенсационные выплаты «делают человека паразитом» и губительны для традиционной культуры.

Согласно анкетированию, ненцев волнуют прежде всего денежные пособия/субсидии для всех категорий коренного населения, в том числе так называемые «кочевые выплаты» для оленеводов (около 2 тыс. рублей на человека в месяц). Кроме того, они ценят льготы в образовании (поступление в некоторые вузы по внеконкурсной основе, социальные стипендии, оплата дороги до места учебы), медицине (частичная или полная оплата дорогостоящего лечения), жилищных программах для тундровиков (см. рис. 7).

Оленеводы, наряду с жителями поселков, пользуются льготами и по-своему их оценивают. Одни с удовлетворением говорят об удобстве благоустроенной квартиры в Яр-Сале, возможности останавливаться в ней в ходе сезонных перекочевок и предоставлять жилплощадь родственникам, отправляющимся в райцентр. Другие с горечью отмеча-

ют, что ситуация в «урбанизированном» райцентре заметно изменилась — туда теперь невозможно въехать на оленьей упряжке (зато ходят такси), и «дух поселка стал чужим».

Не каждый местный житель различает льготы от государства и субсидии от промышленных компаний, и далеко не все используют свои льготы. Представитель управления по делам КМНС Семен Вануйто отметил, что сейчас «особенных льгот нет, в отличие от того, что было раньше». По нашим наблюдениям, некоренные жители Ямальского района знают о льготах для КМНС больше, чем сами ненцы. Одна из жительниц Яр-Сале отметила, что коренные народы «не пользуются многими льготами, которые им предоставлены; а если пользуются, то воспринимают как данность, забывая о том, что это привилегия». Некоренное население скептически относится к льготам для местного населения, полагая, что именно льготы являются причинами высокого уровня безработицы и алкоголизма. Среди местных жителей устойчиво мнение, что важно не наращивание льгот и выплат, а правильное их распределение и умение самих ненцев ими пользоваться.

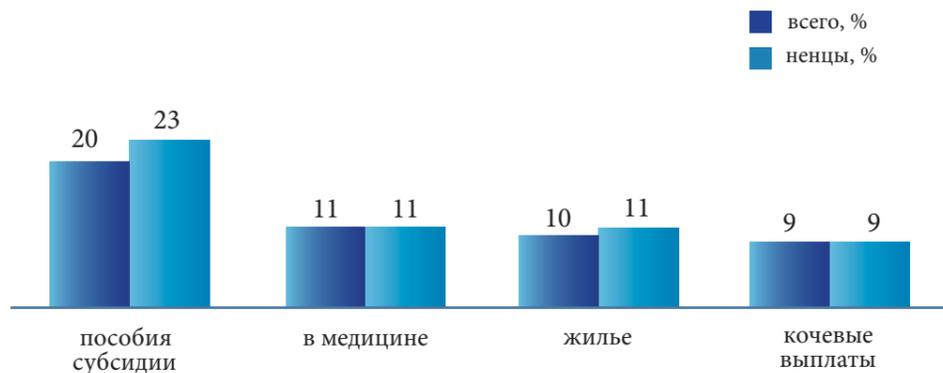

Рис. 7. Какие льготы важны для коренных народов?

Компания ОАО «Газпром» вкладывает существенные средства в развитие Ямальского района. Однако выплаты идут не напрямую оленеводам, а через администрацию Ямальского района, общественные движения и общины. Деньги вкладываются, как правило, в определенные проекты или идут на социальную поддержку нуждающимся. Большая часть финансовых вложений уходит на развитие инфраструктуры поселков Ямальского района, что не касается напрямую кочевых ненцев и вызывает нарекания. Жители тундры часто говорят, что те, кто занимается нефтегазовым освоением, далеки от понимания жизни кочевого народа. Жительница Яр-Сале иронично заметила: «Единственная помощь от Газпрома в том, что компания дарит к новому году подарки детям».

Представитель МОП «Ярсалинское» указал на нестабильность выплат ОАО «Газпром» совхозу за отторгнутые пастбища: «Выплаты нерегулярные, нестабильные, неодинаковые по значимости. Может быть 2 миллиона, а может 33 миллиона». Представители МОП со своей стороны отмечают слабость поддержки Газпромом кочевого населения, однако обращают внимание на готовность компании к сотрудничеству с оленеводами. По словам зоотехника 6-й бригады Константина Худи, в Газпроме хорошо отлажена транспортная система, и газовики с готовностью организуют срочные вылеты в поселок или тундру для оленеводов.

Оленеводы высказали пожелание Газпрому субсидировать обеспечение селений и кочевий газом и другим топливом. Они отметили, что в некоторых районах России кочевое население получает газ бесплатно, а оленеводы Ямальского района вынуждены покупать его за собственный счет. «В Якутии или в Тарко-Сале у них идет бесплатный газ», — отмечает заместитель главного зоотехника. Бензин в Ямальском районе стоит недешево: 45 рублей за литр (данные на сентябрь 2014 г.). Местные

жители отмечают парадокс: «живем на топливе, а покупаем его по самым высоким ценам в России». Одно из пожеланий Газпрому от жителя Яр-Сале звучит так: «Здоровья всем и немного газа нам».

3.8. «Генератор испортил тундру»

Столь же опосредованным, хотя и связанным с присутствием ТЭК на Ямале (в том числе через формы компенсаций), эффектом обновления культуры тундровиков можно считать распространение среди оленеводов современной техники, в том числе снегоходов. Как и во многих других случаях, речь идет не о «подрыбе традиций», а, скорее, об их обновлении. Тем не менее это воздействие существенно уже сегодня, а в будущем будет только прогрессировать.

В быт и жизнь ненцев прочно вошел снегоход — как и по всей Арктике, где произошла «сноумобильная революция». Учитель школы-интерната с. Яр-Сале заметил, что раньше дети знали гораздо больше ненецких сказок, легенд, пословиц, а теперь эти сюжеты оттесняются новыми темами: «Сейчас зимой у них больше разговоров о технике — бураны, снегоходы — это они досконально знают. Если дать им нарисовать “Буран”, они его со всеми запчастями нарисуют». Ненцы часто не без юмора сравнивают «Буран» с оленем, отдавая должное мощи и скорости первого и надежности последнего. В сопоставлении, по ненецкой традиции, учитывается экологический аспект: оленья нарта, в отличие от снегохода, не оставляет следа в тундре и сохраняет оленьи пастбища. Для современного ненца-кочевника олень по-прежнему ассоциируется с основным капиталом (иногда оленей называют «деньгами»), тогда как снегоход требует затрат — ненец приобретает снегоход благодаря оленям, а не оленей благодаря снегоходу. В связи с широким использованием в тундре техники у ненцев появилась новая проблема — нехватка бензина. Житель тундры Евгений

Генератор.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

Ладукай отметил: «У нас есть телевизор, спутниковый телефон, плитка, генератор, DVD. У нас сейчас в тундре проблема одна — бензина нет». Из-за постоянной нужды в бензине и, одновременно, сложности его поставки он становится «роскошью».

Сегодня традиционное мировоззрение кочевников подвергается мощному давлению через спутниковые тарелки и вышки сотовой связи, ТВ и интернет. По выражению оленевода 4-й бригады МОП «Ярсалинский» Дмитрия Сэротэтто, «тундру испортил генератор», что подразумевает недавнее массовое обеспечение Газпромом оленеводов бензогенераторами, благодаря которым современное ямальское стойбище по вечерам дружно (каждая семья в своем чуме) смотрит боевики и мелодрамы,

отвлекаясь от тундровых забот. Обстановка тундрового вечера, которая прежде располагала к традиционным играм или исполнению долгих ненецких сказаний, ныне располагает к просмотру кинофильмов на видеоплеерах и ноутбуках. В час вечернего досуга на стойбище ежедневно раздаётся гул генератора, и все чумы погружаются в созерцание и попутное обсуждение сюжетов кинофильмов. Со стороны вечернее стойбище звучит на все лады саундтреками, доносящимися из разных чумов. На том месте в «чистой» части чума *синяны*, где положено хранить священные предметы, теперь светится жидкокристаллический экран. В отличие от поездок прежних лет, на этот раз нам не удалось присутствовать при исполнении в чуме традиционных сказаний. Сегодняшний

В чуме с ноутбуком. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

чум слушает вечером не сказителей, а киноактеров.

Речь идет о высокой адаптивности ненцев, демонстрирующих динамизм в восприятии и освоении культурных и технических новинок — от снегоходов и мотолодок до пластиковых труб (для изготовления подбоев к полозьям нарт) и современных коммуникационных hi-tech изделий, включая мобильные телефоны, навигаторы, видеокамеры, ноутбуки, видеоплееры и т. д. Однако вместе с ними приходят новые увлечения и зависимости, поглощающие внимание жителей тундры, особенно юное поколение, которое тундровым играм «нгухуко» и «парнэко» нередко предпочитает «смешариков» и «смурфиков». Выбор, разумеется, за самими тундровиками, но еще вернее было бы обойтись без выбо-

ра, отыскав здоровый баланс традиций и новаций.

Поступь глобализации в тундре (не говоря уже о поселках) видна в широком распространении телевизоров, спутниковых тарелок, dvd-плееров, ноутбуков, сотовых телефонов, GPS-навигаторов. Сдерживает ее неразвитость сети сотовой связи и интернета. Немногочисленные очаги покрытия сотовой связью становятся поводом для особого типа миграций — в поисках точки с устойчивым сигналом. Для старшего поколения мобильный телефон это прежде всего средство связи, для молодежи — мультимедиа-плеер. Первые берут его в руки чтобы позвонить, вторые — чтобы посмотреть контент и поделиться им с другом. GPS-навигаторы, которые имеются в бригадах, используются не как навигаторы,

Отец с сыном и телефоном. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

а как фиксаторы. У самих ненцев нет необходимости в спутниковой навигации, потому что они полагаются на визуальные способы. «Я ни GPS, ни картой не пользуюсь. Я раз увидел — все записал, запрограммировал», — комментирует Герман Худи. Навигатором, как правило, пользуются чтобы обозначить свое положение на сеансе связи с конторой предприятия (по спутниковому телефону) или когда надо срочно вызвать вертолет.

В тундре уже есть случаи брачных знакомств через интернет; например, молодожены Илья и Раиса Салиндер познакомились на специальном сайте, где ненцы могут найти себе подходящую пару. Современная молодежь в поселках и на стойбищах говорит о hi-tech ничуть не меньше, чем об оленях. Ненцы признают,

что все это отвлекает их от традиционных занятий, а после ночного просмотра фильма «утром идти работать совсем не хочется». Впрочем, пока в ценностном балансе приоритет остается за традицией: «Олень — главное богатство, и фильм не будешь смотреть долго, если олени разбежались».

3.9. Переговоры

Согласно «Программе комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий» одна из задач Газпрома в социальной сфере состоит в «организации эффективного взаимодействия между недропользователями, осуществляющими деятельность на территории ЯНАО, и оленеводами полуострова Ямал». Формы контактов и

Оленевод в наушниках. Я-Сале.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

взаимоотношений представителей геологоразведочных предприятий и коренных жителей в ходе разрешения проблемных ситуаций (переговоров, столкновения интересов, обсуждения сценариев развития событий) многообразны, от прямых до опосредованных. Далеко не все из них эффективны в плане принятия согласованных решений.

По словам оленеводов, к их мнению в прежние годы прислушивались (хоть и делали впоследствии по-своему), а сегодня чаще ставят перед свершившемся фактом (новый карьер, новый газопровод). Местные жители нередко отмечают, что при освоении нового месторождения их рекомендации во внимание не принимают, а общественные слушания проводятся формально. По словам представителя отдела КМНС Администрации Ямальско-

го района С. Вануйто, «населению скажут, что будут бурить и воздействие на атмосферу будет минимальное, и они [местные жители] голосуют за какое-то решение. Если человек говорит, что он против, его замечания обещают принять на экспертизу. Однако мне кажется, что на такие замечания экспертиза даже не смотрит. [Для компании самое важное, что] факт слушания до населения доведен. Единственное, что могут сделать жители, встать и выйти, чтобы слушание не состоялось».

Впрочем, те же представители отдела КМНС отмечают, что ОАО «Газпром» идет на контакт с оленеводами. В частности, компания прислушалась к просьбе оленеводческой бригады не строить карьер на маршруте их кочевания. Эта маленькая история о том, как карьер был перенесен

Экспертное интервью: Х. М. Езынги и А. В. Головнёв. с. Яр-Сале.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

в другое место, показывает искомый нашей экспертизой алгоритм согласований «кочевья и карьера». Некоторые заключения администраторов из числа коренного населения звучат обнадеживающе: «Мы пока не знаем ни одной семьи, которая из-за освоения потеряла бы земли и ушла бы в поселок».

Мнения представителей коренного населения о возможности и эффективности взаимодействия с предприятиями ТЭК варьируют в широком спектре от унылого скепсиса до умеренного оптимизма. Первый полюс представлен в основном теми, кто не выступал в роли переговорщиков и не получал персональной поддержки своего проекта от Газпрома или Новатэка. Второй выражен в позициях чиновников и руководителей общин, чья деятельность

на практике связана с добывающими компаниями.

По мнению руководителя общины КМНС «Харп» А. С. Сэротэтто, опыт Ямальского района в мировом контексте является уникальным. Ни в одной стране мира, кроме России пока не удастся сохранить баланс между интенсивными темпами нефтегазового освоения и благополучием традиционной культуры. «Когда я выступаю на конференциях в Скандинавии, — отмечает руководитель общины, — мне никто не верит, что олени могут переходить через железнодорожные пути и автомобильные дороги, ведь там в Скандинавии продолжается борьба за пастбища между газовиками и коренным населением». Руководитель общины уверен в возможности достижения оптимального баланса промышленного

У «дачного» чума. Окрестности Сюнай-сале.
Фото Н. Бабенковой, август 2013 г.

освоения и традиционного уклада. По его мнению, решение проблемы состоит в «тесном сотрудничестве» между газовиками и оленеводами. Он приводит в пример организацию переходов для оленеводов на Бованенково. «Газопроводные трубы подняты специально, чтобы олени могли пройти... Переходы через железнодорожные пути и автомобильные дороги организует служба безопасности». К числу иллюстраций он дополняет финансовые вложения ОАО «Газпром» в развитие Ямальского района, без чего сегодняшний «Яр-Сале не был бы похож на европейский городок».

Председатель общественного движения «Ямал» Ю. М. Худи расставляет свои акценты относительно проведения геологоразведочных работ и освоения новых месторождений: «Если вести диалог, то

все можно уладить. Основная порча пастбищ происходит в период строительства под освоение, но потом все восстанавливается». Он видит угрозу пастбищам со стороны не столько нефтегазового освоения, но и из-за непрерывного увеличения поголовья оленей: «У нас поголовье оленей в три раза превышает допустимые нормы. Пастбищ не хватает. Конечно, в пределах месторождений, где освоение, они из оборота тоже выходят». По его мнению, оленеводы со своей стороны должны регулировать этот баланс, иначе тундру ждут необратимые кризисные последствия.

Оленеводческое население призывает работников «Газпрома» осознать, что тундра только «на первый взгляд большая», на самом деле разрастание промбазы Бованенково создает все больше

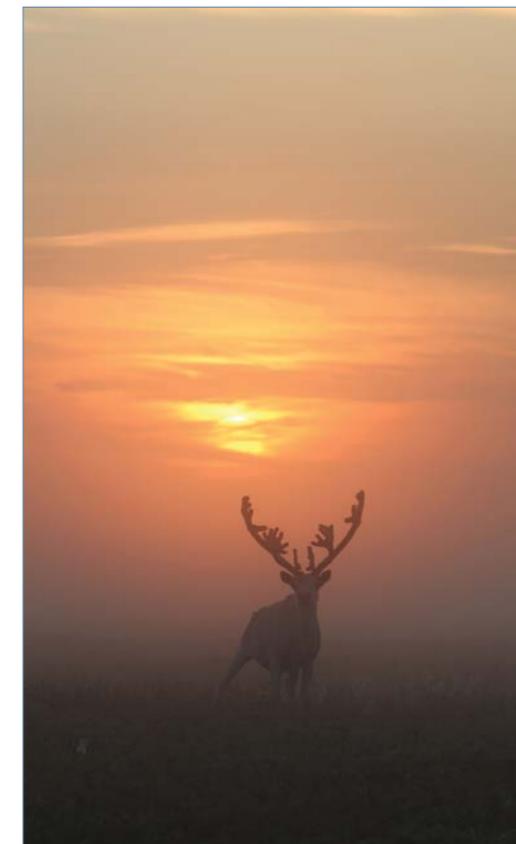

Закат над Бованенково.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

трудностей для оленеводов. «Бованенково все расширяется, бригады начинают мешать друг другу. Олени немного приспособиваются к шуму от нефтегазовых труб. Они даже научились переходить железнодорожные пути и автомобильные дороги, несмотря на большое скопление людей. При этом на Бованенково уже несколько поселков, а между ними такое движение, что олени там уже не пойдут», — отмечает зоотехник Яков Худи. С одной стороны, оленеводы одобряют опыт взаимодействия ОАО «Газпром» и МОП «Ярсалинское» по обеспечению прохода бригад через пос. Бованенково, поскольку удалось наладить контакт и избежать существенного ущерба от нефтегазового освоения. С другой стороны, разрастание поселка наряду с открытием новых месторожде-

ний может сказаться катастрофически на состоянии отдельных бригад и всего предприятия. «Не стоит забывать, что ненец в Москве жить не сможет, его исконная земля здесь. Поэтому надо относиться как можно бережнее к коренному населению и его земле», — полагает директор МОП «Ярсалинское».

Житель с. Яр-Сале, который ведет полукочевой образ жизни, отмечает, что ОАО «Газпром» очень далек от местного населения и получает информацию через посредников. В связи с этим он предлагает учредить должность советника ОАО «Газпром» по связям с коренными жителями. Советником должен быть обязательно ненец-олeneвод, который знает традиции и обычаи ненецкого народа, а также обладает способностью доводить до руководства мнения местных жителей.

Августовский вечер в тундре.
Фото А. Головнёва, август 2013 г.

В качестве примера он приводит опыт работы ОАО «Ямалтрансстрой», который был подрядчиком ОАО «Газпром» при строительстве железнодорожной дороги Обская–Бованенково — деятельность советника, представителя КМНС, позволила компании выполнить работу согласованно с местными жителями.

Один из наших ненецких экспертов, Хатяко Мэйкович Езынги (советник главы администрации Ямальского района, канд. соц. наук), для согласования позиций и разработки совместной проектной деятельности предлагает созвать научно-практическую конференцию «Ямал: газ – нефть – олени – люди», в числе задач которой определить: «изучение возможного гармоничного сочетания интересов при промышленном освоении в части сохранения традици-

онного, этнического образа жизни»; «совершенствование диалогового процесса для сохранения и развития цивилизованных взаимоотношений в интересах кочевого населения и развивающейся индустриальной базы округа, района»; «подготовить и внести на рассмотрение в комитеты Государственной Думы РФ проект закона “О статусе коренного, кочевого населения Севера РФ” (или закона ЯНАО)» (Езынги 2013). Мы поддерживаем это предложение и надеемся, что проведенная нами этноэкспертиза окажется полезной для продвижения диалога заинтересованных сторон и поможет преобразовать взаимные претензии в совместный проект.

Глава 4. Форсайт: сценарии и рекомендации

4.1. ОП-сценарии

Мы подошли к ответственному этапу этноэкспертизы, когда обзоры и размышления должны смениться прогнозом и конкретными предложениями. При этом речь пойдет о рекомендациях локального масштаба (применительно к участку тундры Крузенштернского месторождения), хотя из вышеизложенного понятно, что проблема взаимодействия тундровых кочевников и недропользователей должна решаться на макроуровне (хотя бы потому, что пространство производства и жизнедеятельности тех и других выходит далеко за пределы участка тундры западного Ямала).

Вкратце напомним исходную ситуацию. Освоение Крузенштернского месторождения напрямую затрагивает интересы 230 кочевников-оленьеводов, и косвенно — всей ямальской тундры, на судь-

бе которой отзовется «Крузенштернский опыт». Этот участок Западного Ямала уже сейчас зажат промышленными зонами Бованенково и Харасавъя, но у кочевников еще остается узкий проход в Крузенштернскую тундру, а также надежда, что дальнейшее развитие промбаз не перекроет им этот путь.

Этноэкспертиза позволяет вести речь о двух гипотетических сценариях (пока нет генерального проекта развития Крузенштернского месторождения с экспликацией объектов). Пессимистический (П-сценарий) подразумевает тотальное промышленное освоение западной тундры Ямала и преобразование среды обитания ненцев-оленьеводов настолько, что произойдет их исход с территории Крузенштернского месторождения из-за невозможности вести

Тундровые размышления.
Фото И. Абрамова, август 2013 г.

традиционный образ жизни. Оптимистический (О-сценарий) предполагает минимизацию промышленной застройки и ее оптимальную конфигурацию, обеспечивающую сохранение условий для традиционного образа жизни и оленеводства ненцев. В спектре между этими полярными сценариями возможны смешанные варианты, которые, впрочем, могут оказаться вовсе не «золотой серединой», а компромиссом из разряда «ни то ни сё». У каждого из сценариев есть свои основания, или факторы, которые примерно равновесомы.

Факторы П-сценария:

1. Мировой негативный опыт реализации крупных индустриальных проектов в местах проживания коренных народов, что в целом связано с капитали-

стическими установками на максимизацию прибыли и минимизацию издержек. С этой позиции все, что не приносит прибыль (традиционная культура, смежные дотационные отрасли), расценивается как издержки производства, которыми можно пренебречь.

2. Технологическая невозможность гарантировать безаварийную работу и сохранить изначальное состояние окружающей среды на весь срок эксплуатации месторождения. Опасность загрязнения прилегающей акватории Карского моря из-за возможных аварий на трубопроводе и работ на шельфе. Забор воды из поверхностных водоемов на технологические нужды и гидроиспытания трубопроводов (рыба, заходящая из моря в реки, — один из основных источников питания ненцев).

3. Ограниченный опыт подрядных организаций Газпрома в решении задач, связанных с созданием «дружелюбного фона» отношений и коммуникации с коренным населением. Имеется в виду система диалога, которая в полной мере соответствует этическим и мировоззренческим установкам коренных жителей, а не представлениям о них со стороны.

4. Отсутствие в ОАО «Газпром» структурного подразделения, отвечающего за работу с коренными жителями на подведомственных территориях, в частности с коренными малочисленными народами Севера.

5. Формальный подход к проведению общественных слушаний. Важный инструмент установления договорных отношений и партнерства сведен к протокольным встречам и обмену любезностями между представителями сторон.

6. Негативная часть опыта обустройства соседнего Бованенковского месторождения, где огромная территория фактически превращена в зону отчуждения. Оленеводы-частники исключили ее из своих миграционных схем, а 4-я и 8-я бригады вынуждены совершать напряженный транзитный переход, чтобы попасть на приморские пастбища.

Факторы О-сценария:

1. Амбиции Газпрома в отыскании и реализации беспрецедентного сценария взаимовыгодных отношений с коренным населением, в котором право сильного не навязывается и не покупается (при принуждении или поражении противоположной стороны), а реализуется шанс «обоюдной чести» и сохранения приоритетов обеих сторон, недропользователей и оленеводов.

2. Сложившаяся в ОАО «Газпром» практика поиска консенсуса с коренным населением, поддержки традиционной культуры и социальных программ Ямала. Инициативы проведения этнологических экспертиз проектов, задевающих интересы коренного населения.

3. Возможность освоения Крузенштернского месторождения за счет производственных мощностей соседней Бованенковской промзоны, что позволит обойтись меньшим количеством объектов инфраструктуры и проложить коммуникации так, чтобы не препятствовать кочевому оленеводству.

4. Готовность коренного населения, в том числе кочующего в тундре Крузенштернского месторождения, к диалогу и конструктивному взаимодействию с газовиками.

5. Высокая адаптивность ненецкой культуры, жизнеспособность оленеводства в условиях индустриального освоения и глобализации.

6. Ресурс времени для принятия оптимального сценария.

Гуманитарные и социальные последствия этих сценариев имеют свои адекватные продолжения.

По П-сценарию возникнет (а) очаг социальной и этнонациональной напряженности, который может вызвать цепную реакцию районного, регионального и даже международного уровня; (б) прецедент неудачи Газпрома в реализации своей гуманитарной миссии.

По О-сценарию предполагается (а) реализация беспрецедентной для Арктики модели взаимодействия промышленной корпорации и сообщества кочевников-оленеводов с обоюдным сохранением хозяйственных и культурных приоритетов; (б) апробация научно выверенной модели взаимодействия с коренным населением для ее дальнейшего совершенствования и использования.

П-сценарий с изъятием пастбищ из оборота и последующими финансовыми компенсациями потерпевшей стороне по кумулятивному социально-экономическому эффекту в перспективе проигрывает О-сценарию, в котором сохраняются возможности традиционной практики местного оленеводства. Это связано как с конфликтогенностью пессимистичного

сценария, так и с многочисленными социальными проблемами, которые возникают у оседающего кочевого населения: алкоголизм, иждивенчество, проблемы с трудоустройством. Неизбежным его следствием будет маргинализация широкого слоя населения, которое в тундре было успешным и самодостаточным. Проблема усугубляется тем, что в Ямальском районе не осталось свободных пастбищ, куда можно откочевать и сохранить тем самым оленеводческое хозяйство — на Ямале достигнут исторический и критический максимум оленного поголовья. Выходом может быть разработка специальных программ занятости и программ по корректировке маршрутов кочевий и оптимизации поголовья и состава стада оленей.

Формальный пользователь пастбищ Крузенштернского месторождения МОП «Ярсалинское» представляет интересы половины домохозяйств (13 из 26), кочующих в пределах участка работ. Частные оленеводы, полулегально пасущие там оленей, остаются вне правового поля. В свою очередь вполне легальные оленеводы 4-й бригады были не готовы увидеть в августе 2013 г. на своих пастбищах карьер и самосвалы. Оба обстоятельства иллюстрируют плохой контакт между тундровыми жителями, властью и недропользователями. Недостаток информации, ее умышленное и неумышленное сокрытие ведет к осложнению отношений. Проектирование объектов инфраструктуры должно включать в себя этап консультирования с представителями КМНС, проживающими на затрагиваемой территории. Обязательные и информативные общественные слушания должны быть следующим этапом согласования для более широкой аудитории и включать реальный интерактив: представитель промышленной корпорации в доступной форме объясняет суть проекта и намеченный путь его реализации, представитель коренного сообщества предлагает

встречные рекомендации и получает документированную информацию об их учете при доработке проекта. Эта обратная связь может формализоваться в разделении слушаний на два этапа, удобных для сбора, осмысления и учета мнений и рекомендаций местного сообщества. Целесообразно также проведение отдельных слушаний в среде оленеводов, непременно с участием бригадиров и других авторитетных людей тундры, представителей районного/окружного отдела КМНС администрации и районной/окружной ассоциации КМНС. В качестве методических рекомендаций при организации слушаний по согласованию с общинами коренных народов строительства и эксплуатации промышленных объектов целесообразно использовать положения, принятые секретариатом Постоянного форума ООН по коренным народам в мае 2011 г.: «Общее понимание принципа свободного, предварительного и осознанного согласия заключается в том, что согласие должно даваться свободно, без принуждения, запугивания и манипулирования (свободное); испрашиваться достаточно заблаговременно, до окончательного утверждения и начала осуществления мероприятий (предварительное); и основываться на понимании всего комплекса проблем, обусловленных конкретным видом деятельности или решением (осознанное)» (Анализ 2011:14). Выстраивание долгосрочных партнерских отношений с тундровыми жителями и их представителями должно стать основой социальной политики, проводимой ОАО «Газпром» и прочими организациями, осуществляющими добычу полезных ископаемых на территориях традиционного природопользования. Группа этнографов-экспертов исходит из допущения, что интеллектуалы-технологи Газпрома способны реализовать самые сложные сценарии с учетом не только финансово-производственных, но и гуманитарных обстоятельств. Ниже

мы предлагаем «план предпочтений», составленный нами в ходе полевых исследований и консультаций совместно с оленеводами 4-й и 8-й бригад, рядом оленеводов-частников окрестных тундр, а также специалистами-управленцами Ямальского района.

При планировании и проведении геологоразведочных и строительных работ следует учесть необходимость сохранения в целостности, без пересечения коммуникациями и объектами, массива пастбищ Я-Сале, Парнэ-Сале и Лапта-Сале. Особенно важно не перекрывать коммуникациями пастбищ Я-Сале, где сосредоточены наиболее многочисленные стада. Промышленные коммуникации и объекты целесообразно располагать максимально узкими терминалами вдоль «естественных границ» — долин рек Юнета-яха/Надуй-яха и побережья Карского моря. В оптимальном варианте промышленные объекты должны располагаться в пределах коридора уже спроектированных и частично построенных коммуникаций (см. карту 9). Это несколько ограничит возможности рыболовства для тундровиков (хотя и не исключит их полностью), но сохранит основные ресурсы оленеводства. В случае перекрытия коммуникациями пастбищ (при реализации П-сценария) возникнет угроза оленеводческого и социального кризиса, миграционного хаоса на Ямале и цепной реакции этносоциальных конфликтов в регионе.

4.2. Рекомендации по компенсациям

Стратегия проведения геологоразведочных работ и в целом развития ТЭК на территории Ямала в плане возможных компенсационных мероприятий должна включать принцип «минимум ущерба, максимум деликатности». В сегодняшней ситуации корректировка Газпромом и его подрядчиками плана освоения участка тундры Крузенштернского месторождения в пользу сохранения усло-

вий традиционного кочевания ненцев (по О-сценарию) и доведение этого обязательства до сведения тундровой и поселковой общности — ключевое мероприятие по снижению техногенного воздействия на среду обитания и традиционный образ жизни коренного населения. Никакими компенсациями не возместить утраты жизненных ценностей; напротив, в случае реализации П-сценария компенсации могут дать эффект усиления деструкции вплоть до непреодолимой депрессии и алкоголизма.

Компенсационные меры обычно включают выплату промышленной компанией денежных компенсаций коренному (местному) населению за приносимый материальный и/или моральный ущерб. Простое умножение выплат, без их обоснованности и проектной целесообразности, девальвирует их и приносит вред получателю, ориентируя его на иждивенчество и сомнительного свойства «социальные технологии». В этом случае компенсации несут не пользу, а вред хозяйственно-культурной системе ненцев, основанной на деятельности, самообеспечении и персональной ответственности.

Выше уже отмечалось, что коренные жители запутались в льготах и компенсационных выплатах, не вполне отчетливо различая источники их поступления (бюджетные программы, дотации, компенсации, пожертвования и т. д.). Следует иметь в виду, что так называемые льготы и привилегии для КМНС давно реализуются в практиках госучреждений ЯНАО. Так, недавно на Ямале принято решение о продлении государственной программы по сохранению традиционного образа жизни и культуры коренных народов Севера. Программа включает в себя целый ряд мероприятий по сохранению культурного наследия, языка и письменности коренных народов, а также по повышению уровня образования, сохранению традиционного образа жизни. В частности предусмотрено возмещение расходов

на получение первого высшего образования заочникам, дополнительные социальные стипендии для студентов из малоимущих семей. Значительные средства в бюджете предусмотрены на приобретение товаров для нужд кочующего населения. Это печи для чумов, лампы, горючее для миниэлектростанций.

Ежегодно для тундровиков планируется приобретать более трех тысяч аптечек. Запланирована покупка более ста пятидесяти единиц средств связи. По данным окружного департамента по делам коренных малочисленных народов Севера, традиционный кочевой образ жизни в Ямало-Ненецком округе в настоящее время ведут более трех тысяч семей — это около пятнадцати тысяч человек. В рамках программы для них также предусмотрены подписка и доставка в тундру периодической печати на родном языке, издание учебной литературы, проведение национальных праздников и фестивалей (Жители Ямала 2011).

На этом фоне компенсационные мероприятия часто теряются в ряду прочих выплат и льгот, тем более что они осуществляются не напрямую тем, кто кочует на отчуждаемых территориях, а районной администрации, МОП, руководству общин и организаций КМНС. Тундровые оленеводы сетуют на то, что от геологоразведочных работ и газодобычи страдают рядовые пастухи, а компенсации получают поселковые учреждения, в том числе МОП «Ярсалинское». «Сейчас получает деньги не сам оленевод, а администрация района, а он эти деньги не видит», — жалуется житель Ямальского района, предлагая адресовать денежные компенсации напрямую и персонально оленеводам.

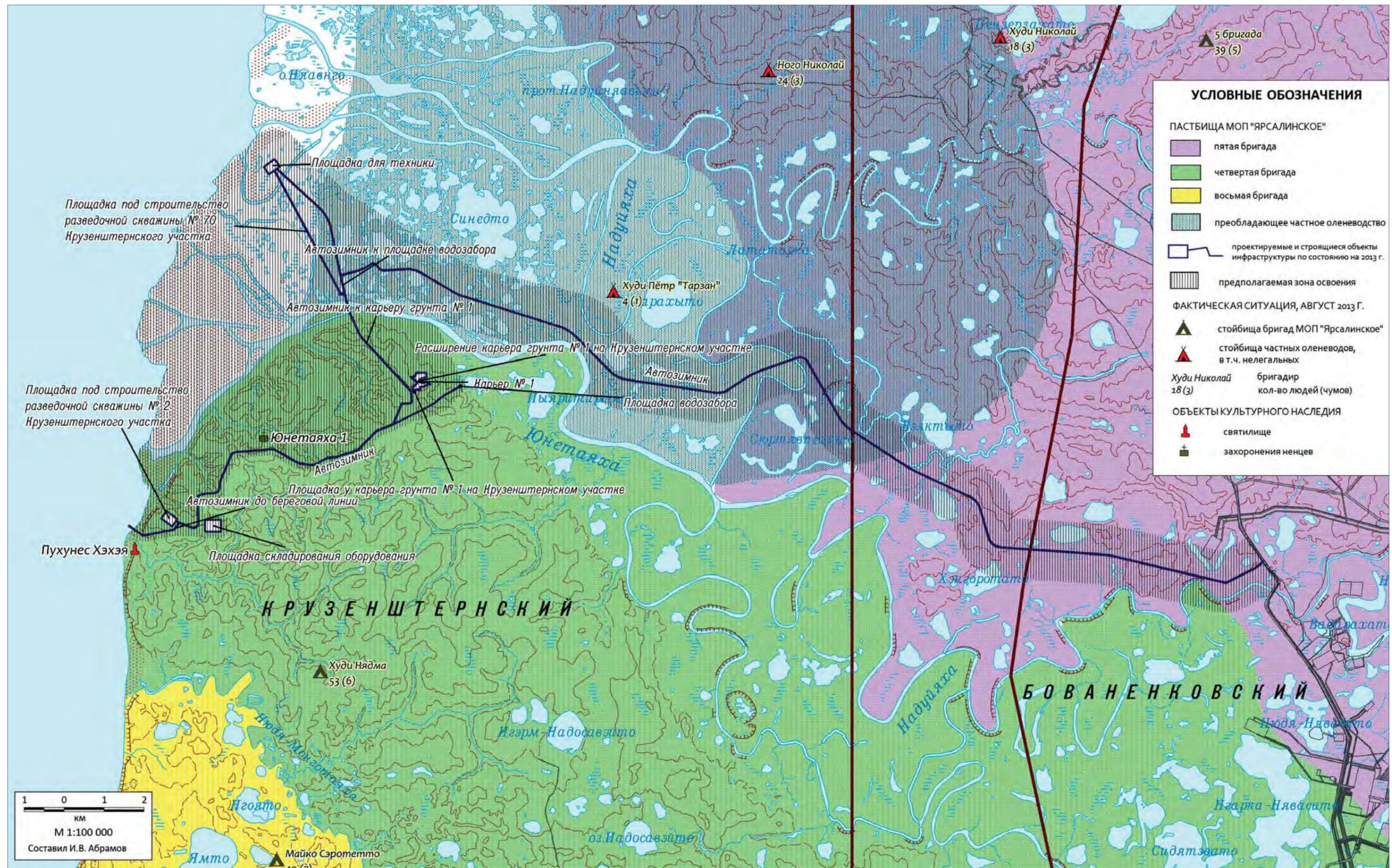
Однако лидеры общин и организаций КМНС убеждены, что при своей кажущейся простоте и справедливости подобные решения чреватые серьезными угрозами. Руководитель общины КМНС «Харп» А. С. Сэротэтто отметил негативное воздействие денежных компенсаций, ссы-

лаясь на опыт других северных стран, в частности США и Канады, где коренное население пострадало от выплат: «Людьми деньги дали — они забыли то, что было. Сейчас в Канаде страшный запой. Им не надо трудиться, потому что эти деньги приходят просто так, они не думают о своем и дальнейших поколениях»; «мировой опыт показал, что финансовые вложения разрушают не только культуру, но и народ. Мы пришли к другому выводу — с деньгами нужно обращаться осторожно, если оленеводу дать денег, то оленей больше не будет».

К этому можно добавить, что сами тундровики, не исключая прямых компенсаций, не рассматривают подобную перспективу всерьез, а обсуждение этих сюжетов обычно наталкивается на трудноразрешимую проблему — должны ли персональные компенсации распространяться на оленеводов-частников (де-юре не имеющих прав на пастбища) или ограничиваться муниципальными пастухами? Таким образом, практика персональных компенсаций, если в перспективе и возможна, то при условии дополнительной правовой регламентации отношений собственности, пользования и владения в тундре; иначе она может приобрести конфликтный характер.

Разработанная международными экспертами «Декларация сосуществования коренных народов и нефте/газодобывающей промышленности в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах и других территориях Севера России» содержит полезные рекомендации о «распределении льгот»:

- Гораздо более эффективной мерой по сравнению с обеспечением только бюджета и компенсаций является инвестирование предпринимательства коренных жителей («лучше обеспечить удочкой, чем рыбой»). Льготы должны быть распределены среди местного населения в целях создания «окружающей среды,

Карта 8. «План предпочтений» оленеводов Западного Ямала.

дающей возможности» для развития;

- Компании могут помочь в продвижении продукции коренных жителей;
- Для всех сторон выгодна поддержка смены стратегии — «от компенсаций за причиненный ущерб — к предупреждению ущерба», с применением самых новых в промышленном строительстве материалов и технологий (особенно это касается оборудования для перекачки углеводородов: нефтегазопроводы, танкеры, резервуары).
- Совместный менеджмент и прозрачность являются необходимым условием для управления финансовым потоком и для предотвращения зависимости и коррупции, а также для организации землепользования в целом.

Этноэкспертиза, не вторгаясь в сложившиеся практики компенсационных выплат, предлагает обратить внимание на два перспективных направления, в которых возможны эффективные проекты, основанные на сочетании и взаимодействии ненецких традиций и технических инноваций. Имеется в виду создание и поддержание за счет компенсационных выплат:

(1) акционерного общества с участием тундровых оленеводов (всех категорий), функции которого состоят в деятельности сети факторий-предприятий по высокотехнологичной переработке и рыночной реализации продуктов оленеводства. Важным компонентом этой сети является транспортная инфраструктура, включающая специализированную малую авиацию, водный и наземный экологически безопасный транспорт. Одной из функций общества может быть оптимизация численности поголовья и состава стад, а также согласование режима пользования угодьями (особенно между совхозами и частниками). Создание акци-

онерного общества и сети предприятий отчасти разрешит проблему занятости коренного населения.

(2) медиакомплекса, производящего и популяризирующего (прежде всего в тундре Ямала) современную аудиовидеопroduкцию на основе ненецкой традиционной культуры, включающую фильмы, фотокомпозиции, аудиозаписи сказаний и передачи об оленеводах, их обычаях, буднях, мифах, заботах (в том числе выполненные самими оленеводами), а также информационные блоки о взаимодействии коренных жителей и предприятий ТЭК. В случае успеха местный репертуар хотя бы отчасти потеснит продукцию американской и отечественной киноиндустрии в тундровых «вечерних кинотеатрах» и заполнит зияющую брешь между реальностью и виртуальностью на оленеводческих стойбищах.

Современные ненцы, осознавая угрозы, которые несет ресурсно-промышленное освоение их традиционному укладу жизни, культуре и мировоззрению, видят и открывающиеся во взаимодействии с предприятиями ТЭК новые перспективы. Они удовлетворены активным строительством в поселках Ямальского района, хотя помнят, что истинный дом ненца — кочевой чум в тундре. Основные опасения ненцев связаны с утратой кочевого образа жизни, и представители коренного населения уверены в том, что их культура может сохраняться только за счет ведения оленеводческого хозяйства. Многие жители видят прямую угрозу оленеводству со стороны нефтегазового комплекса, но затрудняются предложить конкретные варианты решения проблемы. Местное население осознает невозможность препятствовать проведению работ, поскольку нефтегазовые месторождения являются стратегическими ресурсами для развития не только региона, но и всей страны. Кроме того, ненцы

отмечают, что льготы, предоставляемые им как коренному малочисленному народу Севера, во многом поступают за счет средств нефтегазового освоения. Особое внимание жители Ямала обращают на экологические проблемы: сокращение рыбодобычи, загрязнение водоемов и тундр, проблемы оленеёмкости пастбищ и обостряющийся в связи с промышленным освоением дефицит тундровых пастбищ. В качестве проблем местные жители упоминают трудности трудоустройства коренного населения на предприятиях ТЭК, безработицу в поселках среди квалифицированных работников со средним специальным и высшим образованием. Местное население видит угрозу в притоке южных мигрантов (прежде всего из стран Средней Азии), вызванном «урбанизацией» ямальских поселков.

Коренные жители Ямала, в том числе кочевники, превосходно осознают, что все эти и другие проблемы им суждено решать в контакте с недропользователя-

ми. Они готовы к диалогу, который сулит выгоды не только оленеводству (продукция которого особенно востребована с учетом актуализации импортозамещения и развития аграрного производства в России), но и газодобыче — в минимизации, оптимизации и других адаптациях промышленных и сопутствующих технологий к тундре в «кочевом стиле» арктических оленеводов (это направление заслуживает отдельной проектной разработки). Рассказ об этноэкспертизе можно завершить тремя принципами освоения Российского Севера:

Паритет приоритетов — лучшая формула взаимодействия кочевников и недропользователей.

Север — не ресурсная колония, а колыбель и опора России, заслуживающая к себе отношения как к дому.

Арктика — территория больших и смелых проектов, поиска новых технологий, в том числе гуманитарных и социальных.

ЧАСТЬ II. ИСТОЧНИКИ И БАЗЫ ДАННЫХ

Исторические источники

Первое упоминание Западного Ямла (Шараповых Кошек) в конце XVII в. с описанием приключений русских поморов привел в своем своде известий о «Северной и Восточной Тартарии» Николаас Витсен. В рассказе немало примечательных деталей, поэтому мы приводим его полностью.

«Родион Иванов, кормчий на русском корабле, который много лет подряд плавал от Архангела к берегу Новой Земли и через Вайгач на моржовый промысел, рассказал мне, что он в 1690 г., 1-го сентября, еще с двумя кораблями потерпел кораблекрушение около острова Шарапова Кошка, куда он приехал бить моржей. Льдины там плавали толщиной в 30 сажень, и зимой они нагромождаются друг на друга, как горы, с таким

треском, что похоже на конец света. Но летом, говорит он, они, правда, не образуют гор и плавают тихо, и их можно обойти. До упомянутого острова можно плыть от Вайгача одни сутки, и в один день можно обойти его вокруг под парусами при попутном ветре, а за четыре дня можно его по суше обойти пешком. При сильном приливе и ветре он обычно покрывается водой и только несколько холмов остаются выше воды, поэтому его называют еще и Кошка, что по-русски значит и «кошка» и «укрепление», но среди русских моряков обозначает и отмель в море, которая часто затопляется. Еще две или три подобных отмели простираются там к северу и к югу от берега, которые я не нанес на карту, так как они часто затопляются полностью и поэтому не могут называться островами.

К этому острову редко подходят, так как там часто бывает большое скопление льдин, и поэтому он долго оставался неизвестным. Вышеупомянутый моряк со своими 15-ю товарищами перезимовали там. Четыре человека, в том числе и он сам, остались, остальные погибли, заболев цингой, от сидения в домиках и малого движения. Те, кто больше всех двигался, прожили дольше. Они первые поставили крест в середине этого острова, на самом высоком месте. Впоследствии его сожгли самоеды. Эти выброшенные на берег 15 москвитов построили на этом острове, на холме, два домика, используя вместе с глиной кровь моржей и тюленей и их шерсть. Все это они смешали и создали вещество, из которого после сушки построили крепкие стены; кроме того были использованы еще и доски разбитых кораблей, и такая получилась крепость, что и медведи их не смогли достать. Помещение шириной в 8 футов было теплое, тем более что они в нем построили печку, которую топили приплывающими на берег досками. Почва этого острова, который можно было бы назвать рифом, в основном состоит из подвижного песка, перегоняемого ветром. Кроме песка встречаются кое-где места с торфом, который они, по незнанию, не использовали как топливо. Упомянутый кормчий, один из самых молодых, собирал дрова по всему острову, что его всегда держало в бодрости. Первые 8 дней эти люди ничего не ели, кроме морской ряски, или морской капусты, как ее там называют. Она растет на дне моря. Ее вылавливали якорем и ели намоченной с остатками муки. Потом они питались мясом моржей и тюленей, а зимой — медведей и лисиц, которых случалось убить. Количество моржей и тюленей, пойманных ими, было весьма большое. Сложенные вместе, они образовали кучу в 90 сажень длиной и шириной, а в высоту около 6 футов. Ночь на этом пустынном острове длилась около 5 недель. Большинство животных были

пойманы при лунном свете и в сумерки или в утреннее время. Когда они убили белого медведя, они жарили его мясо и кусок подвесили на воздух, на его запах сбежались другие животные. Они резали только по одному медведю в раз, всегда надеясь на освобождение и на добывание другой пищи, ибо русские считают медведя нечистым. Они съели не больше 8 штук, и то только из-за сильного голода. Нечистым они считают также и мясо моржа. 300 лисиц, пойманных ими капканами, были для них вкуснее. Они их засаливали, но мех был плохой. Когда было темно, они оставались в лачугах. Одно время голод был настолько силен, что они ели кожу от меха и свои сапоги, вымоченные немного в пресной воде, доставаемой из ям, выкопанных с большим трудом на глубину 8 футов, а зимой — из снега. Они приманивали медведя к лачуге, как выше было сказано, запахом жареного мяса, и еще с помощью флага, сделанного из рубах, и установленного на крыше. Тогда нападали на животного с гарпунами и топорами и убивали его с опасностью для своей жизни, так как это сильные, злые и очень дикие животные. Чтобы иметь свет, они растрепали несколько своих рубах, корабельных канатов и парусов, обмакивали это в ворвань, получаемую от моржей, и зажигали. Моржовые клыки весили 40 пудов. В то время цена одного пуда была 15 рублей. Там они нашли выброшенного на берег кита. Твердый берег называют Шарапова Кошка. Берега моря состоят только из скал, наполовину покрытых водой. При хорошей погоде с этого острова видна Новая Земля. Моржей и тюленей там много, как нигде. Но это место мало посещают, так как там почти всегда туман и еще там очень много мелей. К северу от этого острова, говорит Родион Иванов, плавают мало из-за незнания пути и из-за боязни тяжелых льдов. Когда зима подошла к концу, самоеды пришли с материка на этот остров и нашли там москвитов. Они украли много моржовых

клыков и моржового мяса, которым они питаются. Русские не посмели пойти на берег к этим людям. Поэтому они ждали, пока кто-нибудь из их земляков выйдет на рыбный промысел или случайно попадет туда. Он взял на корабль четырех оставшихся мужчин и освободил их после почти года пребывания здесь. Между этой землей и материком можно плавать, но там очень мелко» (Витсен 2010:1152–1153).

Первая опись и карта полуострова Ямал были составлены участниками Великой Северной экспедиции 1730-х гг. геодезистом Василием Селифонтовым, лейтенантами Степаном Малыгиным и Алексеем Скуратовым. Через сто лет, в 1827–1828 гг., штурман Иван Никифорович Иванов обследовал береговую линию полуострова, уточнил и значительно дополнил карту В. Селифонтова. Он произвел опись юго-западного берега Карского моря, о-ва Вайгач и Обской губы, открыл губу на западном побережье п-ова Ямал (впоследствии «губа Крузенштерна») и остров в заливе Мутный Карского моря (о-в Литке). На этой карте обозначены устья всех рек, впадающих в Обскую губу и Карское море, именем штурмана назван мыс на о-ве Белый.

В те же годы состоялась «Поездка к Ледовитому морю» коллежского советника, члена Врачебной управы Франца Белявского. Проведя в северном крае три с половиной года, он опубликовал книгу с описанием религии и нравов самоедов, их местообитаний и жилищ, одежды и пищи, промыслов и орудий. Характеризуя образ жизни самоедов, автор пишет: «Самоеды, хотя и видят преимущество в образе жизни русских, но ни мало оно не завидуют и переменять своих обычаев никакого желания не оказывают; ... и как ни ограничены их потребности, они почитают себя довольными и счастливыми». Относительно благосостояния самоедов Белявский заключает: «Бедность между самоедами не известна, нищета

еще менее; от первого до последнего, все они чрезвычайно довольны своим состоянием, и никогда не знают недостатка. Скорее можно их назвать богатым... Многие из них имеют до 10 тысяч, а самый бедный более ста оленей» (Белявский 1833:164, 165, 168).

В 1868 г. были опубликованы путевые записки Юрия Кушелевского «Северный полюс и земля Ямал». Их автор в 1852–1854 гг. был Обдорским отдельным заседателем и по долгу службы совершал многочисленные поездки по тундрам Ямала. Кушелевский подробно описал внешний вид самоедских мужчин и женщин, преобладающие черты характера, одежду, жилище и транспорт; он обозначил места кочевий и детально описал каслание самоедских родов (с привлечением сведений о способах ориентирования на местности, родовых тамгах, погодных примет); отдельные главы его книги посвящены охотничьему промыслу на лисиц, песцов, белых медведей и морских животных, а также рыбодобыче. Отмечая зависимость благосостояния самоедов от оленей, автор пишет: «Из многочисленных примеров замечено, что самоед, когда лишится своего стада... испытывает нужду во всем... Но едва приобретет немного оленей, тотчас начнет вести свою бродячую жизнь, и обстоятельства его улучшаются. С оленями он имеет везде доступ к промыслам, богатеет и считает себя счастливейшим человеком в мире. ... Олень есть единственная для самоеда необходимость, спокойствие, богатство, утешение и самая жизнь» (Кушелевский 1868:69).

В 1908 г. на Ямале работала экспедиция под руководством профессора Московского университета, зоолога и географа Бориса Житкова, организованная Русским географическим обществом. Ее целью было создание карты полуострова и его комплексное исследование, включая описание флоры, фауны, климата, жизни и быта населения. Экспедиционный караван из 60 нарт

прошел с юга на север по центральной части Ямала до оз. Ней-то. Далее Б. М. Житков с небольшим отрядом направился до пролива Малыгина и на остров Белый. Обратная дорога прошла по западному берегу Ямала через м. Харасавей южнее устья р. Мордыяха к месту впадения в нее р. Сёяха (Мутной). По результатам этой экспедиции была издана книга «Полуостров Ямал» (Житков 1913) и создана первая подробная карта тундр Ямала, на которой обозначены места самоедских (ненецких) стойбищ (см. карту 9). В книге содержится обстоятельное описание маршрута от мыса Харасавей до устья Морды-яхи (современная территория Крузенштернского месторождения). Вот некоторые выдержки:

«Близ устья Харасавей стояли два промысловых чума с небольшим числом оленей... По берегу вдоль Шараповых кошек до устья Морды чумов не было. Молодые самоеды Аниц Вануйта и Мюнди Окоэтэтта с 24-мя оленями согласились идти с нами до Морды. Вечером 27 мая пересекли мы отмели между линией Шараповых кошек и материком... На проталинах кишели в громадном количестве лемминги... Олени ... не упускали случая схватить и съесть лемминга. Всюду потом видел я их ... до реки Морды. В глубине тундры несколько раз встречали мы оленей. Одно стадо достигало численностью приблизительно 100 голов. На этих низменностях, почти лишенных ягеля, домашних оленей не пасут. Шараповы кошки, далеко отгородившие море, делают неудобным и промысел на тюленей. Большое пространство тундры кругом всегда пустынно, и дикие олени пасутся здесь на свободе.

Вечером 28-го стояли мы на низком берегу моря между мысом Уэн-ган и устьем р. Монготты. В ночь на 29-го прямо по льду достигли берегов в верстах 4-х южнее устья Наду-яга... Пролетные птицы кишели на низкой лайде [болотистая низменность]... 30-го после длинного пути льдом достигли мы мыса Ясале,

ограничивающего с севера устье Морды. ... Широкое морское устье Морды, почти от Ясале до мыса Порнэ-сале было потоплено водой, которую выносила река».

После утомительной переправы путешественники разбили лагерь на мысе Порне-сале, первый самоедский чум был обнаружен 1 июня «вблизи устья небольшой речки Моготты, впадающей в море там, где морской берег делает небольшой крутой выступ к западу. Самоед Сейлома Окоэтэтта стоял верстах в 5 от моря с быками на промыслах. Здесь промышляли тюленей, гусей и ловили силками гаг» (Житков 1913:71–79).

В 1924 г. сведения о расселении ненецких родов на Ямале (в северо-западной части Обдорского района) собрал и опубликовал Г. И. Артеев, с использованием материалов И. Ф. Ного (Артеев 1926). Им же составлена карта кочевий оленеводов, а также приведены данные о названиях и взаимоотношениях кочевых групп. Материалы Г. И. Артеева обнаруживают существенные отличия от данных других исследователей (Б. М. Житкова, М. М. Броднева, Б. О. Долгих), в связи с чем их использование может носить лишь сопоставительный характер.

В 1926–1927 гг. проводилась Всесоюзная перепись населения Приполярного Севера. На основе этих данных Б. О. Долгих составил карту расселения ненецких родов на Ямале (Долгих 1970:94) и дал сопоставительную сводку такого рода карт по материалам Б. М. Житкова, Г. И. Артева и М. М. Броднева (см. карту 10). На сегодняшний день это единственная сводная картографическая информация исторического плана, хотя ее использование имеет свои пределы, поскольку Б. О. Долгих ставил целью не изучение миграций и системы землепользования ненцев, а их этногенез. Б. О. Долгих привел перечень и численность семей ненцев, а также их распределение по родам и фратриям, в районе современного Крузенштернского месторождения: «Бассейн р. Морды на Ямале. I фр[атрия «Харючи»]:

Ладукай — 2, Нгадер — 1, Нгокатэта — 11, Сэротэта — 5, Хораля — 9, Худи — 12, ит[ого] 40; П фр[атрия «Вануйта»]: Вануйта — 6, Ламдо — 1, Пуйко — 4, Явннгад — 2, Яптик — 3, ит[ого] 16; ост[яцкие роды]: Неркыхы — 3, Поронггуй — 1, Сальяндер — 4, ит[ого] 8; евр[опейские роды]: Лаптандер — 1, Паханседа («Панзида») — 1, ит[ого] 2; пр[очие роды]: Наречи — 1; вс[его] 67» (Долгих 1970:112).

По сохранившемуся в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа «Списку кочевых хозяйств п-ва Ямал» за 1926 г. (ГАЯНАО, Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3, 47 л.) на территории современного Крузенштернского месторождения зафиксированы три группы ненецкого населения относительной (летней) оседлости. Первая локализовалась в районе мыса Харасовой (у впадения реки Харасовой в Карское море). В ней числилось 13 хозяйств (10 семей рода Окотэтта (Нгокатэта), по одной семье Пуйко, Сэротэта и Яунгат) общей численностью 73 чел. и общим поголовьем оленей 2971. Вторая группа из 21 хозяйства осваивала район р. Наду-яха. Численность группы составляла 124 чел., оленей — 2871. Представители рода Окотэтта (Нгокатэта) — 10 семей; род Яптик — 6; род Вануйта — 3 и одно хозяйство рода Ядня. Третья группа кочевала в районе нижнего течения р. Мор-ды (Мур-ды). Включала в себя 45 хозяйств с общей численностью населения — 259 чел. и поголовьем оленей — 9885. Из них рода Худя — 9 семей; Хораля — 7; Нгокатэта — 8; Сэротэта — 4; Пуйко — 3; Яптик — 3; Неркыхы — 2 и по одной семье родов Ладукай, Явннгад, Ламдо, Панзида, Вануйта, Нерпосла, Нгадер, Поронггуй, Сальяндер. Таким образом, по данным Приполярной переписи в 1926–1927 гг. на интересующей нас территории проживало 456 человек с 15727 оленями.

В 1928 г. Уральский облисполком направил специальную научно-промысловую экспедицию под руководством В. П. Евладова для проведения топогра-

фической съемки полуострова Ямал и о-ва Белый, а также для обследования хозяйства и быта проживающего там коренного кочевого населения (Евладов 1992). За год работы, с апреля 1928 по апрель 1929 г., экспедиция прошла многие сотни километров от нижнего течения Оби до крайнего севера полуострова Ямал, включая о. Белый.

«Экспедиция проработала на Ямале полный год, организовав собственное оленье стадо, влившись в общую массу кочевых хозяйств, наблюдая и изучая полный годовой цикл хозяйственных оборотов и занятий кочевников, внутрихозяйственные и межхозяйственные отношения ненцев, политическое и экономическое состояние тундры. Экспедиция ... собрала обширные материалы и коллекции, наметила места новых глубинных поселений, произвела проверочную статистическую перепись населения и хозяйственных элементов по бланкам ЦСУ и представила доклад о результатах исследований и практических предложениях по социальной реконструкции тундры» (Евладов 2008:296–297). Наблюдения и замечания В. П. Евладова ценны для характеристики кочевых традиций ненцев, однако маршрут экспедиции не проходил по интересующей нас западной части Ямальского полуострова.

В 1928–1929 гг. состоялась экспедиция, организованная научно-исследовательской секцией Комитета Севера, в составе антрополога Н. А. Котовщиковой (начальник экспедиции), археолога В. Н. Чернецова и зоолога К. Я. Ратнера. В. Н. Чернецов открыл и исследовал первые археологические памятники Ямала (Чернецов 1935). В его дневниках содержатся ценные сведения о хозяйстве, культуре и социальной организации ненцев Ямала, в том числе западного побережья (Источники 1987:49–133).

В 1934–1935 гг. Ямальской Северо-уростроительной экспедицией Ямальского окружного земельного управления под

руководством А. А. Славинского проводилось исследование с целью «учета населения района с выявлением экономической мощности хозяйств, учета существующего угодьяпользования и выявление пожеланий в части дальнейшего пользования угодьями; ...произвести хозяйственно-целесообразный отвод угодий колхозам и неколлективизированному населению; ...ликвидировать спорные моменты и неопределенность в пользовании угодьями, ликвидировать остатки родового и вотчинного пользования угодьями» (ГАЯНАО, Ф. 12, оп. 1, д. 188а, 370 л.). По данным этого проекта земельно-водного устройства Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа Омской области на территории современного Крузенштернского месторождения зафиксированы по Байдарацкому кочевому совету одна группа и по Тиутейскому кочевому совету две группы.

1. Мораты-Яхинская группа бедняцкого середняцкого хозяйств — 61 хоз. И 8058 оленей. Из них рода Худи — 27 семей, Сэротэта — 8; Пуйко — 6; Вануйта — 4; Хораля — 4; по две семьи родов Салиндер, Окатэтта, Наречи, Неркагы; по одной семье родов Вылка, Ломду, Лодукай, Поронгуй. По проекту выделены зимние пастбища в вершине р. Хадыта, летние по р. Сё-Яха (западная) вверх по долине до р. Инд (Ид)-яха вверх до оз. И верховьев р. Мораты-яха (Мороды-Яга) вниз до слияния с Сё-яха у моря.

2. Карская группа бедняцко-средняцких хозяйств — 67 хоз., 11655 оленей. Из них рода Яптик — 32 семьи; Окатэтта — 18; по три семьи Сэротэтта, Ладукай; по две семьи Вануйта, Тусида; по одной семье Лантандер, Наречи, Саби, Хораля, Ядне, Яунгад. Пастбища выделены от устья р. Ниуте-Яха до вершины по вершинам притоков до вершины Харасавей-Яха и далее по долине вниз до Карского моря.

3. Западно-Се-Яхинская группа бедняцко-средняцких хозяйств — 56 хоз., 8108 оленей. Из них рода Окатэтта —

18 семей; Худя — 11; Вануйта — 5; по четыре семьи Яптик и Сэротэтта; по две семьи Вода, Вылка, Ладукай, Ламдо, Тусида, Хораля; по одной семье Лантандер, Ного. Летние пастбища выделены от устья р. Харасавей по долине на вершину Надо-Яха, по вершинам на Нямню-Се, по ней на р. Се-Яха (западная) до Карского моря.

Таким образом, по данным проекта земельно-водного устройства Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа Омской области в 1935 г. на интересующей нас территории проживало 184 семьи, содержавшие 27821 оленя. Кроме того, по проекту планировалось выделить 540 тыс. га охотзаказнику для восстановления стада диких оленей от устья р. Яхады-Яха вверх по долине на р. Ниуте-Яха и далее до Карского моря.

В течение 1930–1980-х гг. на территории Ямала проходило несколько землеустроительных экспедиций по выделению угодий для колхозов и совхозов. К началу 1990-х гг. на территории Ямала осуществляли деятельность совхозы «Ямальский», «Ярсалинский», «Панаевский», а также рыбозаводы «Пуйковский» и «Новопортовский». Кроме того, в мае 1977 г. решением исполкома Тюменского совета народных депутатов был организован Ямальский комплексный заказник областного значения, преобразованный в августе 2006 г. в государственный биологический заказник регионального значения «Ямальский». Южно-Ямальский участок этого заказника занимает западную центральную часть п-ова Ямал (к востоку от группы крупнейших озёр Нейто). Кроме территории полуострова в состав заказника «Ямальский» входят острова Шараповы Кошки, Марресальские Кошки, о. Халэнго, о. Ламдонго, о. Литке, о. Нгонярцо (Болотный), ряд мелких прибрежных островов, акватория заливов Шарапов Шар, Вэбаркапах, Мутный, губы Крузенштерна, бухты Лыхыпах, прилегающая к береговой линии километровая полоса акватории Карско-гоора и Байдарацкой губы. Значительная

часть южно-ямальского участка заказника совпадает с территорией Крузенштернского месторождения.

В 1960–1980-е гг. этнографические исследования на Ямале проводили сотрудники отделов народов Севера и Сибири Института этнографии АН СССР (Ленинградской и Московской частей) Л. В. Хомич и В. И. Васильев. Основное внимание ученые уделяли изучению этногенеза и этнической истории ненцев, социальной и родовой организации, материальной и духовной культуры. Материалы их исследований опубликованы в многочисленных статьях и обобщающих монографиях (например, Хомич 1966; Васильев 1979). Эти сведения и их интерпретации составляют фундамент современных знаний о происхождении ненцев, их фратриально-родовой структуры, этнокомпонентного состава, межэтнических связях и этнодемографии. Следует, однако, заметить, что Л. В. Хомич и В. И. Васильев не проводили полевых исследований в северо-западных тундрах Ямала.

В 1980–2000-е гг. этнографические исследования ненцев Ямала проводил А. В. Головнёв, уделяя внимание экологии, хозяйству, системе кочевания, землепользования и природопользования, традиционной религии и мифологии ненцев. Под его руководством осуществлялись комплексные археолого-этнографические исследования Ямала, включая маршруты по западному побережью Ямала в районах рр. Тиутейяха и Мутная Сё-яха. Им снято несколько документальных антропологических фильмов о культуре ямальских ненцев и древностях Ямала. Под руководством и при участии А. В. Головнёва реализовано несколько международных проектов по исследованию коренного населения и культуры Ямала, в том числе “Tracing cultural change in North-West Siberia”, совместно с Г. Ошеренко (см.: Golovnev, Osherenko 1999; Golovnev et al. 1998) и “The living Yamal”, совместно с В. Фитц-

хью, И. Крупником, С. Хаакансоном (см., например: Fitzhugh, Golovnev 1998).

В конце 1990-х гг. в рамках изучения оленеводческих этноценозов малочисленных народов Севера России на Ямале проводились исследования сотрудниками Санкт-Петербургского государственного университета (Клоков, Хрущёв 1998; 2001; 2006; Хрущёв 2007). Собранные авторами данные показывают, что на Ямале, даже в тех районах, где идет интенсивное промышленное освоение, несмотря на разрушение пастбищ и вытеснение оленеводов с родовых угодий, положение в оленеводстве лучше, чем в других регионах Севера России.

Традиции кочевников

Исторически и до настоящего времени коренным населением западного Ямала являются тундровые ненцы. До сих пор они ведут традиционный кочевой образ жизни, сохраняя многовековые традиции и обычаи своих предков. Их основное круглогодичное занятие — оленеводство, состоящее в выпасе крупного стада (200 и более) оленей путем окарауливания и периодической смены пастбищ. Вспомогательную роль в хозяйстве играет летняя загонная охота на линную птицу, рыболовство малыми неводами и сетями на глубинно-тундровых водоемах, промысел дикого оленя. Подробная характеристика культуры ненцев представлена в монографиях Л. В. Хомич (1966), А. В. Головнёва (1993; 1995; 2004), Г. П. Харючи (2001).

На островах Шараповы Кошки в начале XX в. находилось единственное в Западной Сибири значительное лежбище моржей, потому важной составляющей в жизнеобеспечении прибрежных ненцев хозяйств был морской зверобойный промысел (летом промыслили моржей на лежбищах с помощью гарпуна и огнестрельного оружия, в течение всего года — тюленей на прибрежном льду, льдинах и морских берегах). Пушной

промысел состоял в охоте на песца — капканами в ходе осенней миграции к югу, а также посредством установки в тундре на зиму слопцов.

Оленеводство для ненцев — не просто отрасль хозяйства, но и основа жизненной философии. Ритм кочевания в тундре задают олени, за которыми следуют люди, хотя во многих случаях пастухам приходится быть быстрее своих стад, определяя курс миграций. На вопрос «Почему опять кочуете?» ненцы обычно отвечают: «Оленям пора идти на новое пастбище». На самом деле оленеводы учитывают, помимо состояния пастбищ, движение и маневры соседей, состояние и перемены погоды, и порой трудно определить, кто кого подгоняет, олени людей или наоборот.

Кочевые отношения строятся на динамичной кооперации. Семья оленеводов из 5–6 человек, владеющая собственным чумом, караваном нарт и стадом оленей в 300–400 голов, начинает весеннюю миграцию как самостоятельное весеннее кочевье (*нарадалва*). На весенний период отела она объединяется с двумя-тремя другими семьями в стойбище (*нэзсы*; от *нэзсянзъ* — ‘соединиться, сжаться’); затем, на комарный летний период, образует в составе двух-трех *нэсы* объединенное стойбище (*ноб’ нэсурма*).

Осенью семья покидает ‘объединенное стойбище’ и, обычно в паре с другой семьей (*таха’ва* — ‘направляющиеся в разные стороны’ или *тэрапу* — ‘выделяющиеся’), кочует к зимним пастбищам. По ходу миграций члены семьи могут участвовать в летнем промысле линного гуся, зимней облаве на песца (*таларава*), летнем лове рыбы (*халям’хадабава*). Кроме того, на разных этапах кочевания семья вступает в торгово-обменные отношения с морскими охотниками, стойбищами южнотундровых и лесотундровых рыболовов (*тапуч*, *юрчандер*). В общей сложности члены одной семьи в течение года оказываются участниками семи-восьми различных

хозяйственных объединений, вступают в торгово-обменные контакты с таким же количеством промысловых стойбищ, посещают многолюдные торжища (в прошлом ярмарки, в последние десятилетия совхозные собрания оленеводов в поселках и на факториях).

Ненецкая семья предпочитает взаимодействовать с другими семьями в стиле временной кооперации, а не постоянной зависимости. Она чередует состояния, называемые по-ненецки *нарава* (свободная, отдельная жизнь) и *нгомдабава* (жизнь в объединении). Динамизм общественным отношениям придает высокий уровень индивидуальной активности, граничащей с настойчивыми, иногда конфликтными, проявлениями персональных амбиций. Повседневной практике оленеводов и промысловиков свойственно в равной мере объединение и разъединение. Семья может в любой момент, собрав своих оленей, откочевать прочь и, по мере надобности, присоединиться к другому стойбищу. Правда, этика родственных и соседских отношений исключает хаотичные миграции и обеспечивает устойчивость стойбищных объединений.

Караван семьи (*мяд-тер*) состоит из мужской и женской частей. В мужском караване за легкой нарткой *нэдалёсь* следуют *хэхэ” хан* (священная нарта), *пи” хан* (с дровами), *нано’ хан* (с уложенной поверх лодкой — летом), *поуэ” хан* и *япу” хан* (с сетями и капканами), *вандако* (с провизией), *хурумы* (с инструментами и заготовками для нарт). Женская часть состоит из крытой наподобие кибитки *не’ хан* (нарти для женщин и детей), *сябу* (для половых досок чума, циновки из прутьев, очажного листа и женской обуви), *ларь’ хан* (для продуктов), *юхуна* (для постели, пологов, нюков и домашней одежды), *вандако* (для одежды и шкур), *нгуто* (для шестов от чума, котлов и нижних нюков).

Часто общий караван заметно удлинняется за счет того, что вместо одной

нгуто оказывается две, вместо одной вандако — три: *нгарка вандако* (для верхней мужской и женской одежды), *ер вандако* (для выделанных шкур, меховых мешков, заготовок), *нюдя вандако* (для невыделанных шкур). Это зависит от того, какой чум кочует — большой (широкий, богатый) или иглоподобный (узкий, бедный).

Грузовой караван состоит из связанных друг с другом нарт и впряженных в них пар оленей. Расстояние до нового стойбища обычно составляет 10–15 км. Стадо оленей идет параллельно каравану, иногда смешиваясь с ним. Как правило, караван идет по торной дороге кочевий (*недарма*) среди низин и долин, а стадо движется по склонам и возвышенностям.

Сложнее всего каравану преодолевать реки, особенно во время весеннего разлива — упряжные олени иногда путаются в постромках, а нарты вместе с сидящими в них людьми переворачиваются. Однако ни сложные переправы, ни крепкие морозы не останавливают кочевий, и темной полярной ночью караван движется под всполохи северного сияния. Непригодными для перекочевки и в целом для езды по тундре считаются зимой пурга, летом — сильный туман.

Протяженность тундрового кочевания от леса до моря иногда превышает тысячу километров в год. Большие стада (свыше двух тысяч) движутся быстрее и проходят более длинные маршруты. Правда, слишком крупными стадами (свыше трех тысяч) трудно управлять, и в досоветское время владельцы многотысячных стад разделяли их на две-три части и поручали своим родственникам или работникам.

В течение года по ходу перекочевок меняется 20–30 стоянок. Обычно стойбище остается на одном месте не более полумесяца (зимой), недели (летом), двух-трех дней (весной и осенью). Олени сохраняют стадность и управляемость в открытой тундре при численности

не ниже 400 голов. Зимой, наоборот, удобнее выпасать небольшие стада до 200–400 голов, поскольку в условиях полярной ночи и заснеженной лесотундры олени «топчутся на месте», и малое стадо легче обеспечить кормом, не слишком часто меняя стоянки. Выпас оленей состоит в круглогодичном окарауливании стад пастухами на упряжках с помощью собак-оленегинок в целях охраны от волков, поддержания кучности и возврата отколовшихся групп.

Место нового стойбища глава кочующей общины метит воткнутым в землю хореом (шестом для управления оленями). Ненецкое стойбище оленеводов (*нгэсы*) или рыболовов (*таңоч*) состоит из чумов (*мя*) и расставленными вокруг них нартами.

Стойбище оленеводов располагается на возвышенном ровном сухом месте, обдуваемом ветром (летом от комаров, зимой от наносов снега), удобном для обзора окрестностей и сбора стада. Чумы ставятся в ряд или полукругом, входом «на солнце» — юго-восток. В центре находится чум главы (*ерв*, от *ер* «середина») стойбища, обычно самый высокий и широкий, рядом стоят чумы его братьев и других родственников, по краям — работников-пастухов (*нгацекы*, *ты пэртя*). Иногда чум главы стойбища располагается первым слева (при счете посолонь). По величине, местоположению и внешнему облику чума, как и по количеству нарт и оленей, ненец легко определяет статус хозяина. По прибытии на стойбище гость, сообразно своему статусу, останавливается либо в центральном, либо в крайнем чуме.

Чум — главный признак жизни и знак собственности в тундре. Для заехавших в тундру кочевых мигрантов-чужаков существует правило: «Ходить — ходи, а чум не ставь». Это значит, что чужак может гостить сколь угодно долго, но он лишен права ставить без согласия хозяев свой чум. В равнинной тундре чум служит и главным ориентиром —

треугольники островерхих жилищ видны за много километров, а по струящемуся из верхушки чума дыму видно, что хозяева заметили приближение гостей и кипятят чай к их приходу.

Для «иглоподобного чума» (*нибяреха мя*) достаточно 20–25 шестов длиной 5 м, для «большого» (*нгарка мя*) необходимо 45–50 шестов длиной до 8 м. По размерам и качеству отличаются и покрышки — зимние меховые, летние берестяные и (в последнее время) брезентовые — для разных по размерам и статусу чумов. Таким образом, большой чум не может просто вырасти из маленького — они различаются как социально, так и технологически. Большой чум предполагает изготовление особого комплекта шестов из длинных стволов ели, больших меховых нюков — внутренних (*мюйко*) и наружных (*ея*), дополнительных нарт *нгуто* и *юхуна* для перевозки шестов и нюков. По традиции, большой чум мог принадлежать богатому оленеводу (*тэма*), главе большой семьи и стойбища (*ерв*), многоженцу, военному вождю (*саю* *ерв*).

Простота и минимализм переносного жилища тундровых кочевников сочетаются с надежностью и функциональной емкостью. Благодаря прочности и упругости каркаса и покрышек чум выдерживает ураганы (силой ветра коническую конструкцию не сносит, а прижимает к земле). Дождь и снег не оседают на крыше, а скатываются к основанию; находящийся среди чума очаг (летом костер, зимой железная печь) согревает воздух и просушивает жилище изнутри. Дымовое окно в верхушке чума, сужаемое зимой и расширяемое летом, обеспечивает умеренную вентиляцию и освещение. В чуме достаточно пространства и воздуха для людей и собак — на двух его половинах могут жить две семьи или два-три поколения большой семьи (в общем 10–12 человек) и несколько собак. Лишь при большом скоплении людей (например, на свадьбе) в зимнем чуме влажность воздуха повышается настолько, что за-

трудняет дыхание и вызывает намокание меховых нюков. В остальных случаях циркуляция воздуха обеспечивает свежесть (летом) и тепло (зимой); в конической конструкции образуются слои воздуха — нижний «горизонт дыхания» и верхняя тепло-дымная подушка, предохраняющая (летом) от комаров и (зимой) от внешнего холода, позволяющая сушить вещи и коптить пищу.

Чум обустроен так, что все его обитатели движутся, сидят или лежат вокруг огня. В ненецком языке понятие «семья» обозначается выражениями *ңопой ту' тер* (живущие у одного огня) и *ңопой мяд' тер* (живущие в одном чуме). Центр чума занимает очаг, вокруг которого течет повседневная жизнь и который служит символом родства — у ненцев есть благопожелание: *Мяд' ту нёя хабтю* (Пусть не гаснет огонь в вашем чуме) в значении «Пусть никогда не прервется ваш род».

Социальная система ненцев структурирована на трех уровнях — *мяд' тер* (семья), *еркар* (род), *тэнз* (племя, фратрия, народ), обеспеченных традиционными нормами гендерных и межпоколенных связей, собственности, лидерства, межродовых и межэтнических отношений. Круг контактов семьи в течение года настолько же постоянен, насколько устойчивы маршруты оленеводческих и промысловых миграций. Каждая семья образует свой социальный кластер — подвижную сеть связей, растянутую между опорными точками кочевий: *мядырма* (место оленеводческого стойбища), *ябторма* (место промысла ливной дичи), *носиндалава* (место пушной охоты), *ё* *лава* (рыболовное место), *тэмдолава* (место торговли). Благодаря частичному совпадению и расхождению кластеров разных семей общество ненцев представляет собой социальную среду с гибкими связями и границами. Кластерная организация имеет свои узлы, где территориально и сезонно сходятся контакты многих семей: летние 'объединенные стойбища' оленеводов и

зимние ярмарочные съезды; с ними соотносятся наиболее значимые общественные ритуалы — зимний и летний «срединные дни», зимние гостевания и свадьбы.

Первое, что интересует ненцев при знакомстве: *Еркараp' һамгэ* (Какого ты рода)? Указание рода, с уточнением его ветви, включает в сознании ненца целую сеть ассоциаций относительно территории кочевий и святилищ, былых и ожидаемых контактов и конфликтов, дистанции родства и возможности брачных связей. Женщина, сколько бы мужей и стойбищ не поменяла (у ненцев брак патрилокальный), пожизненно сохраняет девичье родовое имя; оно состоит из женской версии названия рода с добавлением слова *не* (женщина).

Родственные семьи могут кочевать порознь, но встречаться в узловых точках кочевий (например, на зимних ритуалах и торгах) и совместно участвовать в обсуждении и принятии важных решений. Дальние торговые, промысловые и обрядовые рейды также поддерживаются этими связями — по тундровому обычаю, гость может жить в чужом чуме сколько угодно; ему не станут задавать назойливых вопросов и не попрекнут куском мяса. Более того, он по обычаю должен обойти все чумы стойбища и разделить трапезу с каждой семьей. При этом он может ничем не одаривать хозяев, но сам непременно увезет с собой хозяйские дары. Обычай подразумевает, что гостю и хозяину не раз суждено поменяться ролями, и традиция гостеприимства служит своего рода социальной страховкой в тундре. Скупой легко исключается из полноценного общения, обретая прозвище типа Маро (жадный) и становясь мишенью всеобщих насмешек.

Одна из особенностей экологической этики ненцев — пристрастие к чистоте. Они не переносят прокисшей пищи, предпочитая свежую, «с кровью». Не перевозят с собой ничего лишнего,

они ничего после себя не оставляют. Мусор на стойбищах (*мяды*) сбрасывается под откос или сжигается. По поверьям, сразу после отъезда людей на чумовище приходит дух *Мядинда*, который собирает все останки, и через них (особенно брошенные ногти и волосы) насылет на людей порчу. Повторяя пути своих кочевий, ненцы не ставят чум точно на то же место, где он стоял в прошлом году — очаг всякий раз должен быть свежим. Эко-гигиена в отношении оленевода к пастбищу выражается поговоркой: *Я пуна" хэда* (Земля после нас остается). Тем самым выверенное движение стада оказывается условием сохранения природы.

В XX в. хозяйственный уклад ненцев Ямала претерпел ряд существенных преобразований, оленеводам пришлось адаптироваться к серии институциональных реформ советской власти, наиболее радикальными из которых были коллективизация 1930-х гг., переселение оленеводов Северного Ямала в южную часть полуострова в 1947 г. (см. Лёзова 2001:132–135) и перевод кочевников на оседлость 1960-х гг. Советские мероприятия нарушили систему собственности путем конфискации частных стад, административного разграничения пастбищ между колхозами. Это ослабило былую гибкость миграций кочевников, особенно в периоды климатических невзгод, например гололеда. Тем не менее, традиционный ненецкий режим землепользования продолжал действовать даже в рамках новой административной системы. Многие оленеводы сберегли небольшие частные стада оленей и сохранили наследственные права на использование участков пастбищных территорий; за порядковыми номерами колхозных бригад скрывались традиционные ненецкие родственно-соседские объединения *нэсы*, *таңоч*, *ханелава*.

Ненецкая соционормативная культура — не застывшая традиция, а динамично развивающаяся система ценностей и

коммуникации. Многие понятия и нормы приобретают новый смысл. В прошлом, например, определения *тю'уняңы* (от *тю'уй* — 'верхний') и *тасиняңы* (от *тасий* — 'нижний') относились к жителям, соответственно, предгорий Урала (Каменным самоедам) и южного побережья Обской губы (Низовым самоедам). Сегодня теми же словами называют кочующих тундровиков ('верхних') и жителей поселков ('нижних'). В одном толковании новое деление исходит из соотношения «высокого» и «низкого» — тундровые ненцы считают нужным пройти обряд очищения нибтара всякий раз после посещения поселка. В другом, как отмечает Г. П. Харючи, «верх» обозначает находящиеся на возвышенностях кочевья оленеводов, а «низ» — расположенные в речных низинах тундровые поселки. К обычному двоичному делению добавилась третья категория людей — *тю'уняңы яхана иленя* ('в верхних землях живущие') или *ңарка хардахана иленя* ('в больших домах живущие'): по наблюдениям тундровиков, горожане отправляются домой «не на оленях по земле, а поднимаются на вертолетах и самолетах вверх»; при этом их «верхняя земля» — один город, где «люди больших домов» живут вместе и часто встречаются (Харючи 2001:169).

Ямал в цифрах

Ямальский район входит в Арктическую зону Российской Федерации, находится на севере Западной Сибири и административно составляет около 20 % Ямало-Ненецкого автономного округа. Общая площадь муниципального образования 11,9 млн га, с севера на юг он протянулся на 780 км, с запада на восток — на 220 км. Границы района охватывают территорию полуострова Ямал, острова Белый, Литке, Шараповы Кошки, острова поймы Оби и прилегающие акватории Байдарацкой губы (на юго-западе), Карского моря (на западе и севере), Обской губы (на востоке и юге).

Природные условия полуострова Ямал во многом уникальны и характеризуются суровым арктическим климатом с преобладанием низких температур. Снежный покров более 260 дней, среднее число дней в году с метелями — от 90 до 100 дней, зима холодная и ветреная; эквивалентно-эффективная температура, которая характеризует тепловое ощущение человека, возникающее при совместном воздействии температуры, влажности и скорости ветра, очень низкое (ниже -45°C); лето от 50 до 90 дней, средняя температура $+8^{\circ}\text{C}$. Продолжительность нарушения фотопериодичности составляет около 3–6 месяцев; отмечается сильный ультрафиолетовый дефицит. Другими особенностями территории являются значительное увлажнение, затрудненный дренаж, равнинный рельеф (заозеренность более 10 %, заболоченность достигает 30 %); сплошное распространение многолетнемерзлых пород, низкая способность природных почв и вод к самоочищению, медленное самовосстановление экосистем, неустойчивость ландшафтов к природным и антропогенным воздействиям; замедленность почвообразовательного процесса; бедный видовой состав растительности и животного мира, при этом каждый вид уникален: потеря любого из них может сказаться на функционировании экосистемы в целом.

Ямал — земля, на которой исконно проживают ненцы, коренный народ Севера. Для постоянного заселения пришлым контингентом по формальным критериям территория Ямальского района считается непригодной, максимальный срок проживания людей без невозвратимых потерь для здоровья составляет не более 2–3 лет. Медико-географическую ситуацию района характеризуют метеоневрозы, простудные заболевания, нарушения сердечнососудистой деятельности, некоторые геохимические эндемии (Страгея 2008:9).

По данным Федеральной службы государственной статистики численность

постоянного населения Ямальского района на 1 января 2014 г. составила 16412 чел., более 11,5 тыс. чел. — представители коренных малочисленных народов Севера, около 33 % жителей района заняты в оленеводстве и ведут кочевой образ жизни, осваивая тундры Ямала. 67 % постоянного населения проживают в сельских поселениях:

Село Мыс Каменный и посёлок

Яптик-Сале

Село Панаевск

Село Салемал

Село Сё-яха

Село Новый Порт

Село Яр-Сале (административный центр) и посёлок Сюнай-Сале.

Ранее были упразднены населенные пункты со статусом факторий — посёлок Дровяной, сёла Мордыяха, Моррасале и Таркосале, деревни Сабетта и Усть-Юрибей. Деревни Тамбей и Порц-Яха не наделены статусом поселения, расположены на межселенной территории и входят в состав территории муниципального района (Доклад 2014).

В 2013 г. между администрацией Ямальского района и руководством ОАО «Ямал СПГ» было достигнуто соглашение о возрождении торгово-закупочной точки в д. Тамбей (северо-восточная часть полуострова Ямал). Фактория отстраивается практически заново и будет являться основной точкой снабжения более двухсот семей оленеводов продовольствием и товарно-материальными ценностями. К концу 2014 г. планируется построить два двухквартирных жилых дома для семей работников фактории; провести пусконаладочные работы бани, пекарни, складских помещений, фельдшерско-акушерского пункта; открыть мини-гостиницу на 4 человека, в которой смогут останавливаться кочующие семьи оленеводов; оборудовать вертолётную площадку, установить дизельную электростанцию и заправочную станцию (АЗС начнет работу в ноябре 2014 г., на факторию завезут 200 т. ГСМ). До кон-

ца 2015 г. ОАО «Газпромгеологоразведка» должно рекультивировать земли межселенной территории (1 этап — бывшая воинская часть; 2 этап — территория самой фактории; 3 этап — вокруг деревни Тамбей) и очистить тундру от тысяч тонн брошенного металлолома, конструкций и мусора советского периода (Новости 19.08.2014).

Оленеводы

Сельское хозяйство остается ведущей отраслью экономики муниципального образования Ямальский район. Основная отрасль — оленеводство, которое является не только видом экономической деятельности коренных малочисленных народов Севера, но и выполняет важнейшую социальную функцию — сохранение традиционного образа жизни.

В Ямало-Ненецком автономном округе осуществляют деятельность 130 сельскохозяйственных организаций, более 50 национальных общин, 3000 частных оленеводческих хозяйств. В отраслях сельского хозяйства и рыболовства занято около 7 тыс. человек, в основном представители коренных малочисленных народов Севера. Традиционный кочевой образ жизни, обусловленный спецификой оленеводства, ведут порядка 13 тыс. представителей коренных малочисленных народов Севера (Доклад АПК, 2013).

На территории Ямальского района существуют более 1000 оленеводческих хозяйств различных форм собственности, в том числе муниципальные предприятия «Ярсалинское», «Панаевское» и «Ямальское», а также личные (семейные) хозяйства и общины.

В последние десятилетия статистика фиксирует увеличение поголовья оленей в 2,5 раза: с 135 тыс. (1980 г.) до 298 тыс. голов (декабрь 2013 г.). Однако, согласно экспертному заключению сотрудников Института экологии растений и животных УрО РАН, много лет

ведущих исследования на Ямальском полуострове, «на Ямале в настоящее время выпасается около 380 тыс. голов домашних оленей», что в несколько раз превышает оленеемкость пастбищ. Характеризуя состояние кормовой базы, ученые пишут: «при низком восстановительном потенциале растительного покрова в тундровой зоне перевыпас привел к падению продуктивности пастбищ, снижению их кормовой ценности... Вследствие выбивания лишайников в бесснежные периоды лишайниковые корма практически уже исчезли.... По данным мониторинга на огороженных от выпаса оленей площадках, на восстановление выбитых лишайниковых пастбищ потребуется не менее 50 лет. Это при полном прекращении выпаса, что не реально. Следовательно, можно констатировать исчезновение лишайниковых пастбищ на полуострове навсегда. ...При ежегодном выедании и вытаптывании не успевают восстанавливаться и зеленые корма. По сравнению с 1930-ми гг., в настоящее время запасы трав, снизились в 1,5–2 раза, запас листьев низкорослых (до 0,5 м) ивняков локально ниже почти в 8 раз вследствие снижения годичного прироста боковых побегов и облиственности ветвей. ...Из-за ветровой эрозии зарастание крупных обнажений (диаметром до 500–1000 и более м) становится невозможным. В результате постепенно происходит «опустынивание» территории полуострова. Сейчас совокупная площадь песков на полуострове составляет около 5,5 % площади суши, а на Среднем Ямале локально достигает 19 %. Т. е. безвозвратно потеряно уже более 580 тыс. га пастбищ. Негативные тенденции уменьшения площади пастбищ усугубляются отчуждением части территории полуострова под промышленные зоны в районах нефтегазовых промыслов» (Богданов и др. 2012: 141–144).

Плачевное состояние пастбищ в сочетании с неблагоприятными погод-

ными условиями зимы/весны 2014 г. (обильные снегопады, резкое потепление с дождем) привело к тому, что олени стада не смогли в достаточном количестве добыть ягель для пропитания. По предварительным подсчетам за 1 полугодие 2014 г. падеж оленей от истощения составил более 50 тыс. голов, в том числе по муниципальным предприятиям около 16 тыс. На ликвидацию последствий были выделены средства из окружного и муниципального бюджетов (63 млн руб.) и привлечены средства топливно-энергетических компаний (19 млн руб.). О комплексе мероприятий, направленных на поддержание жизнедеятельности кочующего населения, говорится в докладе Главы муниципального образования Ямальский район А. Н. Кугаевского: «на приобретение горюче-смазочных материалов и их доставку в отдаленные точки тундры было затрачено свыше 10 млн руб. Почти 200 т. бензина было безвозмездно роздано тундровому населению... На приобретение комбикормов, минерально-солевых добавок было выделено свыше 7 млн руб. Это позволило поддержать силы животных в голодный период. На 3,5 млн руб. были закуплены медикаменты. Лекарственные средства переданы оленеводческим предприятиям «Ярсалинское» и «Панаевское», общине «Харп». Почти 10 млн руб. ушло на покупку снегоходной техники. Для бригад этих же оленеводческих предприятий были приобретены 27 снегоходов «Ямаха», ... техника используется для транспортировки хозяйств из-за слабости ездовых быков. С учётом изменения путей каслания пришлось в срочном порядке приобретать и доставлять людям дрова. 1170 кубометров дров и 200 т. топливных брикетов развезены в ярсалинскую, новопортовскую и тамбейскую тундры. На это было выделено дополнительно 3 млн руб. При отсутствии дорог доставка товарно-материальных ценностей, которые были закуплены в рамках чрезвычайной ситуации для раздачи,

о чем я говорил выше, оказалась сверхзатратной. На эти цели было потрачено почти 20 млн руб. Выручили наши давние партнёры — предприятия «Газпромгеологоразведка» и «Газпромнефть Новый Порт», оплатив 3/4 от всей суммы. Они взяли львиную долю затрат на доставку бензина и дров тундровому населению. Кроме того, возникла необходимость организовать вывоз хозяйственного инвентаря, имущества и чумов до мест стоянок на севере, так как собственных сил предприятий на это не хватило. В помощь при каслании были дополнительно выделены вездеходы и длинномеры. В отдельных случаях пришлось задействовать авиацию для вывоза людей и имущества из зоны затопления, в которой они оказались» (Новости 10.06.2014).

Несмотря на беспрецедентную поддержку властей, некоторые семьи к весне потеряли большую часть стада и временно переориентировались на рыболовство. Властями Ямальского района планируется закупить от 20 до 25 тыс. оленей из бюджетных средств для их поддержки.

После случившегося стало очевидно, что резкое снижение поголовья грозит катастрофическими последствиями в социальной сфере, и необходимо любыми способами избежать краха кочевых хозяйств. В зоне риска остается более половины поголовья Ямальского полуострова, так как обеспеченность пастбищами составляет 44 % от необходимого и имеет тенденцию к сокращению. Это означает, что не менее половины кочевого населения полуострова (2,5 тыс. чел.) также принадлежат к группе риска.

Поэтапное комплексное промышленное освоение месторождений полуострова Ямал, строительство железных и автомобильных дорог, строительство системы магистрального транспорта газа приведет к существенному сокращению маршрутов каслания (выпаса) оленей и выводу из сельскохозяйственного оборота площадей летних и

зимних пастбищ, что, в свою очередь, потребует перехода значительной части кочующего тундрового населения Ямальского района, в том числе молодежи, на оседлый образ жизни. Кроме того, промышленное освоение месторождений полуострова Ямал обеспечит значительную дополнительную нагрузку на природный комплекс полуострова и может ухудшить экологическую ситуацию в регионе. В связи с вышесказанным перспективы дальнейшего развития крупностадного оленеводства на Ямале весьма призрачны, хотя по прогнозам «Стратегии развития...» к 2020 г. общее поголовье оленей по сбалансированному сценарию составит 200 тыс., по форсированному — 172 тыс. голов.

Возможности решения оленеводческой проблемы (перенаселенности ямальской тундры) традиционными экстенсивными способами сильно ограничены, поскольку в условиях сокращающихся пастбищ невозможно откочевать в «зону благополучия». Остается путь интенсификации, предполагающий переоценку всех возможностей и рисков, усиление селекционной работы ветеринарного сопровождения и пастбищепользования на научной основе. С учетом возрастающих расходов на оленеводство, резко встает вопрос об эффективности управления выделяемыми ресурсами. В первую очередь, в области управления муниципальными оленеводческими предприятиями — главными пользователями пастбищ Ямальского района. О недостаточной эффективности управления ими высказался глава Ямальского района А. Н. Кугаевский на заседании, посвященном предварительным итогам 2014 г. в сельском хозяйстве: «В тундре сегодня есть семьи, выпасающие частные стада в 1,5–2 тыс. голов. И они успешно справляются, сдавая немалые объемы оленьей продукции государству без какой-либо существенной поддержки и получая при этом доход. В то же время есть предприятия, где и десятки специалистов

не в полной мере выполняют свои обязанности. Тут есть над чем задуматься, так как предприятиям выделяют большое количество ассигнований, а результаты производственной деятельности зачастую очень слабые» (Новости 13.10.2014).

Важной частью АПК Ямальского района является созданный в 2002 г. высокотехнологичный комплекс по убою северного оленя. Возведенный по проекту финской фирмы «Кометос», он оснащен сертифицированным по нормам ЕС оборудованием для изготовления высококачественного мяса северного оленя и полуфабрикатов из оленины. Для обслуживания объекта основано муниципальное предприятие «Ямальские олени». Учредителем МП является муниципальное образование «Ямальский район». Предприятие способно в год производить свыше 1000 т оленины и полуфабрикатов из нее. Качество сырья и выпускаемой продукции соответствует современным стандартам, что подтверждено всеми необходимыми сертификатами и множественным количеством наград, присуждаемых «Ямальским оленям» на выставках и конкурсах. Кроме того, предприятие получило еврономер для реализации мясopодуктов в страны Европейского союза и поставляет свою продукцию в Финляндию и Германию. Комплекс состоит из нескольких модулей, обеспечивающих обработку, заморозку мяса, производство самых разнообразных полуфабрикатов, колбасных изделий, мясных деликатесов,пельменей, подготовку и охлаждение субпродуктов. Производство практически безотходное: на переработку пускается всё, даже кровь и кости. Из мясных обрезков и костей вырабатывается мясо-костная мука, из крови — пантогематоген и средство для пантовых ванн. Биологическая ценность северной оленины значительно превосходит другие виды мяса (свинину, говядину, баранину). Этот деликатес премиум-класса является и уникальным диетическим продуктом (Бизнес 2012).

Для нужд оленеводов в 2012–2013 гг. были введены в промышленную эксплуатацию четыре мясоперерабатывающих (забойных) комплекса: Юрибейский, Паютинский, Сеяхинский, Ярсалинский, строятся Антипаютинский и Ныдинский. Достраивается животноводческий комплекс в Аксарке. Воссоздаются и переоснащаются заводы (Порцы-Яха, Тамбей, Тарко-Сале, Лидино). Заработал цех по переработке мяса оленей в Салехарде производительностью до 2,5 т в сутки по выпуску деликатесной продукции премиум-класса. В 2013 г. муниципальное предприятие «Ямальские олени», поставило партию мяса северного оленя в объеме 335 т в Германию и Финляндию. Заготовка мяса оленей в 2013 г. составила (в убойном весе) 2400 т, что на 9 % больше чем в предыдущем году. Возможно, из-за падежа оленей и выхода из строя основного забойного холодильного комплекса МП «Ямальские олени», расположенного в с. Яр-Сале (цех с финским оборудованием сгорел 1 августа 2014 г. и не подлежит восстановлению) развитие этого сельхозпроизводства несколько замедлится.

Комплекс принятых мер сократил издержки производства и повысил глубину и качество переработки продукта, однако дотационный характер отрасли по-прежнему сохраняется и, по мнению специалистов, является непреодолимым. Опыт скандинавских стран указывает на неизбежность дотирования северного сельского хозяйства в условиях глобального рынка, и равным образом — на необходимость его постоянного реформирования. Основной проблемой с/х производителей ЯНАО, и оленеводческих предприятий в частности, остается низкая конкурентоспособность продукции. Высокая себестоимость производства, низкий уровень технологии переработки, слабая база хранения вытесняют с рынка сельскохозяйственную продукцию местного производства. Суровые климатические

условия, неблагоприятные почвенные условия, низкая транспортная освоенность территории, удаленность рынков сбыта затрудняют организацию высокоэффективного конкурентоспособного производства сельскохозяйственной продукции (Программа 2011–2013).

Углеводороды

На полуострове Ямал и прилегающих акваториях открыто 32 месторождения, их суммарные запасы (ABC1+C2) и ресурсы (C3) составляют 26,5 трлн куб. м газа, нефти и конденсата — около 1,64 млрд т.

Комплексное освоение месторождений суши Ямала планируется осуществлять путем создания трех промышленных зон — Бованенковской, Тамбейской и Южной, с каждой из которых связана своя группа месторождений:

Бованенковская промышленная зона включает три базовых месторождения: Бованенковское, Харасавэйское, Крузенштернское. Суммарная ежегодная добыча газа предполагается на уровне до 220 млрд куб. м, конденсата — до 4 млн т.

Тамбейская промышленная зона включает шесть месторождений: Северо-Тамбейское, Западно-Тамбейское, Тасийское, Малыгинское, Южно-Тамбейское и Сядорское. Суммарная ежегодная добыча газа предполагается на уровне до 65 млрд куб. м, конденсата — до 2,8 млн т.

Южная промышленная зона включает девять месторождений: Новопортовское, Нурминское, Малоямальское, Ростовцевское, Арктическое, Среднеямальское, Хамбате́йское, Нейтинское, Каменномысское (суша). Суммарная ежегодная добыча газа предполагается на уровне до 30 млрд куб. м, нефти — до 7 млн т.

В 2008 г. ОАО «СибНАЦ» разработала «Стратегию социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г.». В своих главных положениях она опирается на стратегические ориенти-

ры развития Российской Федерации, на основные положения «Стратегии социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период 2007–2012 гг. и до 2020 г.» и «Программы комплексного освоения месторождений полуострова Ямал и прилегающих акваторий», разработанной совместно ОАО «Газпром» и Администрацией Ямало-Ненецкого автономного округа при участии ОАО «Сибирский научно-аналитический центр». Стратегия предполагает два сценария промышленного освоения Ямальского полуострова — сбалансированный и форсированный. Сводные данные представлены в таблице и на картах (см. Часть I. Глава 1. Карты 1, 2).

Лицензии на разработку Бованенковского, Харасавэйского, Новопортовского, Крузенштернского, Северо-Тамбейского, Западно-Тамбейского, Тасийского и Малыгинского месторождений на полуострове Ямал принадлежат Группе «Газпром» (здесь и далее ОС «Газпром» 2014).

В декабре 2008 г. «Газпром» приступил к практической реализации мегапроекта «Ямал», начав освоение Бованенковского месторождения — самого значительного по запасам газа (ABC1+C2), оцененным в 4,9 трлн куб. м. Проектный объем добычи газа на этом месторождении определен в 115 млрд куб. м в год, в долгосрочной перспективе он должен увеличиться до 140 млрд куб. м в год. Первый пусковой комплекс Бованенковского месторождения, включающий установку комплексной подготовки газа (УКПГ) мощностью 30 млрд куб. м в год и 60 скважин, был торжественно введен в эксплуатацию 23 октября 2012 г.

Для транспортировки ямальского газа в Единую систему газоснабжения «Газпром» построил систему магистральных газопроводов (СМГ) «Бованенково–Ухта». В настоящее время эксплуатируется первая нитка протяженностью более 1240 км (с учетом двух резервных ниток подводных переходов по дну Байдарацкой губы 72 км каждая)

<i>Показатель</i>	<i>Сбалансированный сценарий</i>	<i>Форсированный сценарий</i>
Природный газ	производство газа к 2020 г. — 135 млрд м ³ в год; накопленная добыча — 1 трлн м ³	производство газа к 2020 г. — до 245 млрд м ³ в год; накопленная добыча — 1,4 трлн м ³
Жидкие углеводороды	добыча нефти к 2020 г. — 0,15 млн т. в год, добыча конденсата — 0,1 млн т. в год; накопленная добыча нефти — 1,8 млн т. конденсата — 1 млн т.	добыча нефти к 2020 г. — 5,5 млн т. в год, добыча конденсата — 5,8 млн т. в год. накопленная добыча нефти — 24 млн т. конденсата — 21,9 млн т.
Магистральные трубопроводы	строительство 3-х ниток газопровода Ямал-Торжок (Бованенково–Ухта)	строительство 4-х ниток газопровода Ямал-Торжок (Бованенково–Ухта); строительство межпромыслового газопровода с Южно-Тамбейского месторождения; строительство магистрального газопровода на Урал; строительство трубопровода от Новопортовского месторождения до наливного терминала на станции Хралов
Транспорт	завершение строительства железной дороги Обская–Бованенково; строительство после 2015 г. ж/д Бованенково–Харасавэй; строительство аэродрома на Бованенковском месторождении	завершение строительства железной дороги Обская–Бованенково; строительство после 2015 г. ж/д Бованенково–Харасавэй; строительство после 2015г. ж/д Паюта–Новый Порт; строительство аэродрома на Бованенковском месторождении; строительство сети автомобильных дорог с твердым покрытием общей протяженностью 1510 км
Энергетика	создание базовых газотурбинных электростанций на Бованенковском и Харасавэйском месторождениях, мощностью 80 и 50 МВт соответственно	создание тепловой газовой электростанции большой мощности (600 МВт), расположенной в районе Арктического газового месторождения
Нефтехимия	строительство на Бованенково двух малогабаритных установок по производству моторных топлив. Мощность каждой установки 50 тыс. т./год по сырью	строительство заводов по переработке конденсата на Бованенковском и Южно-Тамбейском месторождениях. Строительство на Харасавэйского и Южно-Тамбейского месторождениях заводов по производству сжиженного газа (СПГ), с последующим его вывозом морским путем потребителям Европы и Америки

и первый цех компрессорной станции «Байдарацкая». К 2016 г. планируется завершение строительства второй нитки и восьми компрессорных станций, к 2030 г. — расширение коридора газопровода до 5–6 ниток.

В 2005 г. Газпром возобновил строительство железнодорожной магистрали «Обская–Бованенково». Всесоюзная ударная комсомольская стройка началась в 1986 г. За десять лет было построено 224 км и запущено движение грузовых и пассажирских поездов от станции Обская до промежуточной станции Паюта. С 1995 по 2005 г. по разным причинам строительство было заморожено.

Самая северная из действующих железных дорог в мире построена по уникальной технологии. В частности, насыпь железной дороги возводилась из влажного пылеватого песка, который под воздействием низких температур приобретает необходимую прочность. Для обеспечения устойчивости конструкции земляного полотна в летние месяцы разработана и применена полслойная уникальная система термоизоляции (поверх замерзшего песка уложен пенополистерол, сооружены обоймы из геотекстиля). Наиболее сложным участком железной дороги стал мостовой переход через пойму реки Юрибей. Он является самым длинным мостом в мире за полярным кругом и не имеет аналогов в мировой практике мостостроения как по особенностям конструкции, так и по климатическим и геокриологическим условиям строительства и эксплуатации (многолетнемерзлый грунт и высочайшая степень заболоченности территории). Протяженность мостового перехода составляет 3,9 км, общая масса — более 30 тыс. т., срок службы — 100 лет.

Открытие рабочего движения на участке ст. Обская (0 км) — ст. Бованенково (525 км) — ст. Карская (572 км) состоялось в 2010 г. Железная дорога включает 8 станций, 15 разъездов и 70 мостов, общей протяженностью более 12 км. Она

дает возможность перевозить до 3 млн т. грузов в год и позволяет обеспечить круглогодичную, быструю, наименее затратную и всепогодную доставку грузов и персонала на месторождения Ямала. Кроме того, железная дорога позволит вывозить с месторождений полуострова жидкие фракции товарной продукции, в частности, газовый конденсат.

В мае 2012 г. началось освоение южной промышленной зоны: ОАО «Газпром нефть» приступило к опытно-промышленной эксплуатации Новопортового месторождения, извлекаемые запасы которого по категории С1 и С2 составляют более 250 млн т. нефти и конденсата, а также более 320 млрд куб. м газа (с учетом палеозойских отложений). В 2014 г. пробурено 9 эксплуатационных скважин, до 2016 г. предусмотрено строительство 5 кустовых площадок и бурение 60 скважин. Новый сорт нефти, получивший название Novy Port, по своим качественным характеристикам, в том числе низкому содержанию серы (около 0,1 %), превосходит эталонный сорт Brent.

Зимой 2014 г. с Нового Порты по зимникам было вывезено порядка 35 тыс. т. нефти. Сырье доставлялось на железнодорожную станцию Паюта для дальнейшей отправки потребителям. В августе 2014 г. нефть начали вывозить морским путем через Мыс Каменный. Месторождение и Мыс Каменный, где к 2015 г. появится крупный терминал для круглогодичной отгрузки нефти, соединяет нефтепровод протяженностью 103 км. В настоящее время его мощность составляет 600 тыс. т. в год, в дальнейшем она будет увеличена. Производственные объекты построены с учетом лучших мировых стандартов с применением решений, позволяющих минимизировать воздействие на окружающую среду и гарантировать надежную работу в сложных климатических условиях. В частности, при сооружении нефтепровода использовались технологии строительства объектов в аналогичных температурных режимах. Нефтепровод

проложен на специальных опорах над поверхностью земли, что позволяет сохранить нетронутыми слои многолетней мерзлоты, в местах миграции оленей предусмотрены специальные пропуски и переходы. Трубопровод оборудован системами обогрева, а также постоянного контроля его состояния и целостности (ОС «Газпром нефть» 2014).

Разработкой Тамбейской промышленной зоны в настоящее время занимается ОАО «НОВАТЭК» совместно с французской компанией Total. Проект «Ямал СПГ» предполагает освоение Южно-Тамбейского месторождения, расположенного на северо-востоке полуострова Ямал. Месторождение состоит из 5 газовых пластов неглубокого залегания и 37 газоконденсатных пластов глубокого залегания. По состоянию на 31 декабря 2013 г. месторождение содержало 492 млрд куб. м доказанных запасов природного газа и 14 млн т. доказанных запасов жидких углеводородов по стандартам SEC. На Южно-Тамбейском месторождении выполнен комплекс геологоразведочных работ, включающий сейсмические исследования, бурение разведочных скважин, создание геологической модели месторождения и подсчет его запасов. Потенциальный уровень добычи месторождения превышает 27 млрд куб. м газа в год. Проекты разработки и обустройства месторождения предусматривают бурение около 200 скважин на 19 кустовых площадках, строительство газосборных сетей, мощностей по подготовке газа и завода по его сжижению. Газ, добываемый на месторождении, планируется экспортировать на международный рынок в форме СПГ. СПГ-завод будет состоять из трех технологических линий производительностью 5,5 млн т. в год каждая, а также будет включать емкости для хранения СПГ. Для транспортировки СПГ будут использоваться специально спроектированные танкеры усиленного ледового класса Arc7 (ОС «НОВАТЕК» 2014).

Летом 2012 г. началось строительство морского порта Сабетта — одного из ключевых элементов транспортной инфраструктуры проекта «Ямал СПГ». На первом этапе построены причалы для приемки крупногабаритных технологических модулей завода СПГ и строительных материалов. На втором этапе планируется построить причалы для отгрузки СПГ и газового конденсата. Новый порт в будущем должен стать крупнейшими арктическими морскими воротами России, базой для морских поставок СПГ, нефти и газового конденсата из РФ в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки и Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В июле–ноябре каждого года предполагается отправлять суда через Берингов пролив на восток, а в декабре–июне — через Атлантический океан на запад. В июле 2014 г. сведения о морском порте Сабетта внесены в Регистр морских портов Российской Федерации под порядковым номером А-18 (ИА «ПортНьюс», 2014).

Аналоги этноэкспертизы

Актуализация этничности в последнее время заставляет размышлять об этнологии как практической гуманитарной технологии. Было бы правильно все социально значимые проекты и действия сопровождать этнологической экспертизой, как это принято в отношении экспертизы экологической. При этом этноэкспертиза должна рассматриваться не только как средство предупреждения негативных эффектов (например, межэтнических и межконфессиональных конфликтов), но и как метод позитивного действия по оптимизации межэтнической кооперации и активации этнокультурного потенциала. Общий тренд показывает, что этноэкспертизу следует применять в широком спектре направлений, включая законопроекты всех уровней, международную политику и дипломатию, административные

программы и реформы, хозяйственные проекты, инциденты этнического и религиозного свойства, образовательные, культурные, масс-медийные и информационные кампании и мероприятия. Таким образом, разделами этноэкспертизы определяются: этнологический контент и контекст законопроектов, этнокультурная и этноконфессиональная ситуация на основании ее мониторинга, оценка хозяйственных проектов, определение возможных последствий промышленного освоения для местного сообщества, оценка конфликтогенности этнически окрашенной информации в СМИ, экспертный анализ этнических, расовых и религиозных инцидентов. Этноэкспертиза возможна в формах аналитического обзора, разработки сценариев (в том числе форсайта), мониторинга, неотложного реагирования.

Сегодня этноэкспертиза еще не обрела надлежащего места в общественных и научных практиках. За отсутствием правового основания в российском законодательстве она проводится инициативно в рамках экологической или историко-культурной экспертиз. Колебания и опасения властей в этом отношении оправданы лишь дефицитом профессионалов-этнологов, который может быть преодолен в ближайшие годы благодаря открытию в ведущих университетах России направления «Антропология и этнология» и целенаправленной подготовке экспертов-этнологов.

Апробация методик этноэкспертизы на Российском Севере стала возможной ввиду ускоренного промышленно-транспортного освоения ресурсов и особого статуса коренных малочисленных народов Севера. Небесконфликтное сочетание этих факторов создало целый ряд прецедентов, вызвавших инициативное проведение этноэкспертиз. Не случайно единственное пока правовое определение этноэкспертизы содержится в законе РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Фе-

дерации» (1999 г.) — как научного исследования влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. Обычно этноэкспертиза иницируется и проводится при проектировании ресурсно-промышленного освоения территорий компактного расселения северных этноменьшинств. Таким образом, Север выступает методическим полигоном по отработке правил и приемов этноэкспертизы в России.

В 2001 г. в рамках программы «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии и антропологии РАН было опубликовано доклад «Современный Ямал: этноэкологические и этносоциальные проблемы». Полевые исследования на северо-западном Ямале проводились в июне-июле 1999 г. и в августе 2000 г. Этнолог М. А. Зенько кочевала в составе 8-й оленеводческой бригады совхоза «Ярсалинский» (бригадир Сергей С. Сэротэтто) по маршруту длиной 120–130 км, до Бованенковского месторождения и переправы через р. Сеяха. Летом 1999 г. бригада насчитывала 65 человек, 12 пастухов, 8 чумработниц. Размер стада вместе с телятами составлял около 2800 голов, и к ним присоединялись еще около 3000 голов (по летним подсчетам) частных оленей. Автор исследования предупреждает, что «начало разработки группы Ямальских месторождений (кроме Бованенковского и Харасавэйского — Арктического, Крузенштерновского, Средне-Ямальского, Ново-Портинского и др.) повлечет не только усиление антропогенно-промышленной нагрузки на тундровые экосистемы, но и существенно подорвет экономическую основу жизнеобеспечения большинства ненцев-кочевников. Изъятие значительных по размерам участков земель из площадей традиционно-хозяйственного использования совхозов и оленеводов-частников повлечет за собой также разрыв целостного массива пастбищных угодий» (Зенько 2001).

В качестве одного из недавних содержательных опытов северной этноэкспертизы заслуживает упоминания проект «Экологическое и социальное воздействие промышленного освоения на Севере России» (Ensinor 2004–2007) под руководством Б. Форбса и Ф. Штамлера. Его итоги выражены в «Декларации сосуществования коренных народов и нефтегазодобывающей промышленности в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах и других территориях Севера России». По мнению экспертов, «взаимовыгодное сосуществование традиционного образа жизни коренных народов и нефтегазовой добычи является насущной задачей трех заинтересованных сторон: оленеводства/рыболовства, промышленности и государственной администрации»; оцениваемый нередко позитивно переход северных кочевников к оседлости в действительности «сопровождался упадком культуры, утратой традиционных отраслей хозяйства и приводил к таким негативным последствиям как возросший уровень алкоголизма, наркомании, проституции и суицида среди коренного населения». Особое внимание декларация уделяет принципам проведения переговоров (консультаций, слушаний) промышленных компаний с местным населением, включающим положения:

- Заблаговременное представление всем сторонам планов развития до их официального утверждения, а в случае недостатка времени для оценки проекта предоставление местным жителям права вето на план развития.
- Предварение официальных консультаций предоставлением исчерпывающей информации, причем не только посредством издания документов, но и их обсуждения с компетентными представителями местного на-

селения. Лучшим средством предоставления исчерпывающей информации являются встречи представителей промышленности с тундровиками непосредственно на местах, в стойбищах (если необходимо, то и с остановкой на ночь, что создает более доверительную атмосферу). Представители тундровых кочевых хозяйств должны быть своевременно доставлены в поселки и города для участия в подготовительных встречах; им должна быть предоставлена возможность высказать свою независимую точку зрения и замечания без стороннего давления и влияния.

- Консультации не должны проводиться во время фестивалей или праздников (например, в «День Оленевода», «День Победы» и др.). Между сторонами должна быть согласована безалкогольная обстановка консультаций. Стороны могут требовать повторения встреч в случаях употребления участниками алкоголя.
- Для ведения переговоров оленеводы/рыбаки/охотники имеют право сами делегировать компетентных, профессионально подготовленных и независимых лиц. Это обеспечит проведение консультаций с доверием лицами, а не только с официальными ассоциациями коренных народов, и обеспечит их неконфронтационную природу.

Этнологическая экспертиза должна проводиться при следующих условиях:

- В исследовательских проектах, наряду с научными знаниями, должны учитываться опыт и знания местного и коренного населения. Такой подход предпо-

лагают работу в тесном контакте с оленеводами, которые со своей стороны выражают готовность к сотрудничеству.

- Ученые, коренные жители и местные специалисты, проводящие исследования, должны иметь свободный доступ к использованию и распространению информации, связанной с рассматриваемыми нефтегазовыми проектами. Компании должны исключить из контрактов условия, требующие конфиденциальности/секретности исследования, а участники исследования должны сохранять права публиковать материалы исследований, за исключением конфиденциальной экономической информации или информации о физических лицах. Коренным жителям должно быть разрешено использование результатов собственных исследований для повышения квалификации и получения ученых степеней как части расширения их возможностей. Право финальной редакции всего исследования должно быть делом авторов исследования, а не консалтинговых фирм, нанятых нефтяной компанией, или самой нефтяной компанией.

- Независимо от источников финансирования необходимо обеспечить независимость, экспертное рецензирование, квалификацию научного исследования с прозрачностью информации об источниках финансирования проекта. Результаты научных проектов, финансируемых промышленной компанией, должны быть доступны коренным жителям, ученым и представителям государства на всех уровнях (Декларация 2007).

В 2008–2009 гг. ФГУ Научный центр профилактического и лечебного питания ТюмНЦ СО РАМН и ООО «Этноконсалтинг» проводили этнологическую экспертизу и мониторинг потенциального техногенного воздействия промышленного освоения на положение, социально-экономическое и культурное развитие коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа. Работы проводились в г. Салехарде, стационарных и вахтовых поселках (Яр-Сале, Тазовский, Новый Порт, Панаевск, Салемал, Бованенково), в Ямальской, Тазовской тундрах. В исследовании определены правовые основания этнологической экспертизы; демографические показатели коренного населения в районах освоения; традиционные отрасли хозяйства; социальная ситуация в районах освоения; алиментарный статус и «болезни цивилизации» у коренных народов Севера; взаимодействие коренных малочисленных народов Севера с предприятиями ОАО «Газпром» и в заключение дана оценка влияния промышленного освоения на коренные народы ЯНАО, а также представлены выводы и рекомендации (Василькова и др. 2011).

В 2011 г. Е. П. Мартынова и Н. И. Новикова провели этнологическую экспертизу в Тазовском районе ЯНАО с целью изучения изменений исконной среды обитания ненцев в связи со строительством объектов ОАО «АК «Транснефть» «Трубопроводная система «Заполярье — НПС «Пур-пе»» и «Трубопроводная система «Заполярье — НПС «Пур-пе». Сеть связи». В публикации материалов дана развернутая характеристика правовых основ этноэкспертизы, а также предшествовавших ей в практике советских этнографов «докладных записок» и ряда современных опытов этноэкспертизы за рубежом и в России (в том числе заслуживающего внимания опыта экспертизы и мониторинга в рамках взаимодействия коренных малочисленных народов Сахалина, компании «Сахалин Энерджи» и администрации Са-

халинской области). Авторы обобщили данные по традиционному и современному хозяйству коренного населения Тазовского района, проследив изменения, происшедшие в последние годы в оленеводстве и рыболовстве ненцев. В экспертизе показаны различия в положении работников оленеводческих предприятий и частных: «Оленеводы-«личники» сталкиваются с серьезными проблемами. Одна из главных связана с тем, что поголовье оленей лимитировано наличием кормов и пастбищ. Только оленеводческие предприятия имеют юридически признанные права на оленьи пастбища. Семьи «личников» — а им принадлежит оленей больше, чем предприятиям, — практически никаких официальных прав на пастбища не имеют, ведут выпас, по сути, нелегально. Принятое в 2000 г. губернатором округа постановление «О приведении поголовья оленей в соответствие с кормовой емкостью пастбищ в Ямало-Ненецком автономном округе» отражает возникший в связи с дефицитом пастбищ конфликт между руководством оленеводческих предприятий и семьями, владеющими частными оленями. Оно ввело ограничение на поголовье оленей только для семей оленеводов, но не для предприятий. Помимо этого, состояние оленьих пастбищ усугубляется экологическими нарушениями, связанными с промышленным освоением региона... Оленеводы-«личники» практически не защищены социально. Они обычно не трудоустроены, следовательно, не получают заработной платы, им не идет трудовой стаж, что не позволяет рассчитывать на пенсионные выплаты; они не имеют возможности получать кредиты, дотации». Относительно взаимодействия промышленных компаний с коренным населением авторы отметили: «В ее нынешнем виде нефтегазодобывающая промышленность как несоизмеримо более сильная экономическая структура разрушает ресурсную и социокультурную основу традиционного природополь-

вания северных народов и вытесняет их с исконных территорий. Необходимо прекратить эту практику в Арктике и начать процесс диалога между всеми природопользователями» (Мартынова, Новикова 2011).

Этноэкспертиза, в отличие от обычной этнографии, обращена не в прошлое, а в будущее. Этот разворот не так прост, как кажется на первый взгляд. В исследовании культуры этнограф опирается на традиции как незыблемые ценности, невольно рассматривая инновации в качестве помехи или раздражителя. Взгляд этноэксперта тоже сфокусирован на традиции, но видит в ней не цель, а средство самобытного развития. Понятия «традиция» и «новация» привлекательны для современной антропологии и не случайно фигурируют в титулах конференций, научных трудов, исследовательских программ. Однако не служат ли они очередным суррогатом понятий линейного прогресса, как это получается у поклонников теории модернизации, связывающих все «передовое» (западное, урбанизованное и т. д.) с новацией, а все «отсталое» (другие культуры, догоняющие миры) с традицией? Как показывает практика (например, опыт англичан, китайцев или японцев), этнокультурные традиции органично уживаются с технологическими новациями и даже выступают их опорой. Традиции могут выступать не тормозом, а основой, фильтром, трамплином новаций. Более того, без них новации, особенно внешние, способны подавить или подчинить культуру. Ценностные и технологические качества традиций, переходя в инновации, сохраняют важную для культуры преемственность.

Правовая база (в законах РФ и ЯНАО)

Права коренного населения регулируются федеральным законом «О гарантиях прав коренных малочисленных

народов Российской Федерации» 1999 г., рядом региональных законов и постановлений. В публикации «Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года» (Мартынова, Новикова 2011:38–44) приведен обстоятельный обзор правовой базы применительно к этноэкспертизе в условиях ЯНАО, поэтому мы ограничимся упоминанием лишь самых существенных положений.

По Закону РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» определяется право малочисленных народов «безвозмездно пользоваться в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов землями различных категорий, необходимыми для осуществления их традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами, и общераспространенными полезными ископаемыми; участвовать в осуществлении контроля за использованием земель различных категорий, необходимых для осуществления традиционного хозяйствования и занятия традиционными промыслами малочисленных народов, и общераспространенных полезных ископаемых; участвовать в проведении экологических и этнологических экспертиз при разработке федеральных и региональных государственных программ освоения природных ресурсов и охраны окружающей среды; на возмещение убытков, причиненных им в результате нанесения ущерба исконной среде обитания» (Закон РФ 1999).

Закон ЯНАО «Об оленеводстве» определяет, что граждане из числа КМНС и этнических общностей получают по Закону «преимущественное право на занятие оленеводством». Кроме того, устанавливается, что «маршрут прогона и выпаса оленей утверждается органами местного самоуправления». В Законе также отмечается, что «деятельность, влекущая за собой изменение среды оби-

тания объектов оленеводства, ухудшение условий их размножения, питания, отдыха и миграции, должна осуществляться в соответствии с требованиями федерального законодательства и законодательства автономного округа». «Основные требования по предотвращению гибели оленей при осуществлении производственных процессов, а также при эксплуатации транспортных магистралей, трубопроводов, линий связи и электропередач на территории автономного округа и меры ответственности за их невыполнение устанавливаются исполнительными органами государственной власти автономного округа по согласованию с органами местного самоуправления и общественными организациями коренных малочисленных народов Севера и этнических общностей». По Закону «земли, входящие в оленьи пастбища, заносятся в государственный земельный кадастр». «Управление фондом оленьих пастбищ в автономном округе осуществляется специальным уполномоченным территориальным органом по земельным ресурсам и землеустройству и органами местного самоуправления в пределах их компетенции на основании Положения об управлении фондом оленьих пастбищ, утверждаемого исполнительными органами государственной власти автономного округа» (Закон ЯНАО 1998).

Постановление Госдумы ЯНАО «О Концепции развития коренных малочисленных народов Севера...» определяет, что «регулирование земельных отношений на территории автономного округа должно осуществляться с учетом особенностей практики исторического использования земель коренных малочисленных народов Севера» (Постановление 2000).

Закон ЯНАО «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания...» содержит территории компактного проживания коренных малочисленных на-

родов Севера, в частности территорию Ямальского района (Закон ЯНАО 2001).

Закон ЯНАО «Об особо охраняемых природных территориях...» определяет «обязательность проведения государственной экологической экспертизы материалов по организации, использованию и ликвидации особо охраняемых природных территорий»; «охрана особо охраняемых природных территорий регионального значения (в том числе государственных природных заказников и памятников природы)» осуществляется за счет средств окружного бюджета. Особо охраняемые территории могут быть ликвидированы в связи с истечением срока, на который создана особо охраняемая природная территория, при условии нецелесообразности его продления; утрата и несоответствие первоначальному охранному значению; необходимость использования территорий для общегосударственных нужд; по иным основаниям, установленным федеральным законодательством (Закон ЯНАО 2004).

Закон ЯНАО «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов севера...» определяет, что «исполнительные органы государственной власти автономного округа обеспечивают реализацию прав коренных малочисленных народов Севера на биологические ресурсы». Если на территории проживания общин КМНС ведется нетрадиционная хозяйственная деятельность, органы государственной власти должны информировать общины КМНС, разрабатывать правовые акты о порядке компенсации за причиненный ущерб окружающей среде (Закон ЯНАО 2005).

По Закону ЯНАО «О защите исконной среды обитания...» основным направлением реализации государственной политики по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера на территории автономного округа является «сохранение исконной среды обитания и традиционного образа

жизни коренных малочисленных народов Севера, в том числе охрана окружающей среды». Закон определяет «условия для обязательного проведения оценки воздействия на исконную среду обитания и традиционного образа жизни КМНС». В округе «создаются условия для сохранения и развития хозяйствования, основанного на традиционном природопользовании коренных малочисленных народов Севера, обеспечивается государственная поддержка видов традиционной хозяйственной деятельности и промыслов коренных малочисленных народов Севера, защита окружающей среды в местах традиционного проживания» (Закон ЯНАО 2006).

Закон ЯНАО «Об объектах культурного наследия...» определяет список объектов культурного наследия, являющихся национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера; охрана объектов культурного наследия — государственная задача; устанавливаются границы зон охраны объектов культурного наследия, а также ограничение движения транспортных средств на территории объекта культурного наследия и в зоне охраны объекта культурного наследия (Закон ЯНАО 2006а).

Постановление Заксобрания ЯНАО «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа» определяет задачи, которые необходимо решать в ближайшие годы и необходимые меры, направленные на защиту исконной среды обитания и улучшение экологической ситуации, образование территорий традиционного природопользования малочисленных народов (Постановление 2009).

Памятники Западного Ямала

Объекты культурного наследия коренных малочисленных народов Севера — вид объектов, являющихся

национальным, культурным достоянием коренных малочисленных народов Севера, проживающих в автономном округе, представляющих ценность для самобытной культуры указанных народов, отнесенных к выявленным объектам культурного наследия, объектам культурного наследия федерального, регионального, местного (муниципального) значения.

Регистр объектов культурного наследия автономного округа — информационная система учета объектов культурного наследия, расположенных на территории автономного округа, содержащая сведения, необходимые для реализации государственной политики в области охраны, сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, единство и сопоставимость которых обеспечиваются за счет общих принципов формирования, методов и формы ведения регистра.

Семейные, родовые и национальные священные, культовые места коренных малочисленных народов Севера на территории автономного округа — природные объекты или совместные творения человека и природы, расположенные в исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера, используемые этими народами для совершения религиозных обрядов.

Семейные и родовые места захоронений коренных малочисленных народов Севера в автономном округе — территории (земельные участки) захоронений коренных малочисленных народов Севера, расположенные в исконной среде обитания коренных малочисленных народов Севера и используемые этими народами для совершения погребальных обрядов.

Еще недавно полуостров Ямал был одним из наименее археологически изученных регионов России. Сегодня здесь известно более ста памятников археологии, большая часть которых сосре-

доточена к югу от р. Юрибей (Фёдорова 2004). На западном Ямале (к северу от р. Юрибей) археологически исследованы в основном участки Бованенковского газоконденсатного месторождения и устья р. Тиутей-яха.

В 40 км к северу от поселка Харасавэй и от северной оконечности трассы, на мысу, образованном слиянием рек Тиутей-яха и Сер-яха еще в 1928 г. экспедицией В. П. Евладова был обнаружен первый на Ямале археологический памятник — холм *сихиртя*, как называли его ненцы. В. П. Евладов передал сведения о местонахождении этого памятника экспедиции ленинградских ученых под руководством Н. А. Котовщиковой, и весной 1929 г. мыс Тиутей был обследован участником этой экспедиции В. Н. Чернецовым. Он обнаружил два археологических памятника — поселение и дюнную стоянку. Вторично памятники Тиутейского микрорайона были обследованы в 1994–1995 гг. в рамках совместной российско-американской программы «Живой Ямал». В ходе работ было обнаружено еще два памятника археологии — поселение и святилище. На поселении Тиутей-Сале в 1995 г. были произведены раскопки (Фёдорова, Косинцев, Фитцхью 1998). Все памятники относятся к эпохе средневековья, даты по радиоуглеродному методу колеблются в пределах V–XV вв. н. э. Находки из раскопа и разведочных обследований были представлены фрагментами керамики, костями животных, костяными, деревянными изделиями, немногочисленными фрагментами изделий из бронзы и железа.

В 1991 г. разведочной группой ИПОС СО РАН под руководством В. А. Заха было произведено разведочное обследование верхнего течения р. Морды-яхи в месте ее истока из озера Мурымалто. На озере Мурымал-то и в районе озера Янг-то открыто шесть памятников археологии, на которых собрана средневековая керами-

ка, обследовано жертвенное место в районе слияния рек Морды-яха и Лимби-яха.

В 1994 г. в рамках программы «Живой Ямал» было произведено разведочное обследование берегов р. Се-яхи от ее истоков в озере Ней-то до поселка Бованенково (в 12–15 км к востоку от южной оконечности трассы). Протяженность маршрута составила 150 км. Группой в составе А. В. Головнёва, В. Фитцхью и С. Хаакансона были обнаружены остатки 9 ненецких стойбищ последних десятилетий XX в. и три памятника археологии, датированных по радиоуглеродному методу соответственно (средняя дата) 1645 г., 1475 г. и 990 г. н. э. Все обнаруженные объекты расположены на берегу р. Сё-яхи. Находки из заложенных на местах обнаружения памятников представлены фрагментами керамики, костями животных (Фитцхью 2000).

В 2004 г. разведочная группа Ямальской археологической экспедиции в составе А. Г. Брусницыной (руководитель), М. Н. Литвиненко, А. В. Шестопалова, А. Б. Мазурина, А. Н. Панина и Н. В. Фёдоровой предприняла обследование трассы строящейся автодороги Харасавей–Бованенково. В районе проектируемого под разработку песчаного карьера в бассейне среднего течения р. Нгури-яха на высоких песчаных останцах в пойме реки было обнаружено семь памятников археологии, представляющих собой временные (летние) стоянки. Памятники датированы временем от V до VIII–IX вв. н. э. Авторы отчета отметили, что места расположения памятников археологии примерно совпадают с современными маршрутами кочевий и расположением стоянок. В этом же маршруте была обнаружена стоянка Юнета-яха I на песчаной пойменной гриве в бассейне р. Юнета-яха.

В 2005 г. на территории обустройства Бованенковского ГКМ группой под руководством Г. П. Визгалова было проведено разведочное обследование, в ходе которого обнаружены два памят-

ника археологии: стоянки Мутная I и II. Оба памятника относятся к эпохе средневековья. В 2006 г. обследования проводились на территории обустройства Бованенковского ГКМ Ямальской археологической экспедицией ЯНОМВК и НПО «Северная археология». Было обнаружено 16 археологических памятников эпохи средневековья: поселение Надуй-яха 1, стоянки Нгури-яха 8, Юнета-яха 2, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 11, Мутная 2, 3, 4, местонахождения — Юнета-яха 6 и 10, Войнунг-то 1. На всех памятниках произведена фотофиксация, сняты планы, собран подъемный материал, либо заложены шурфы. Два памятника — стоянки Юнета-яха 1 и 3 были раскопаны стационарно. Выявлено два ненецких святилища и одно крупное кладбище XIX–XX вв.

В 2007 г. при обследовании территории обустройства Бованенковского ГКМ за пределами испрашиваемой территории обнаружено 4 памятника археологии: стоянки Лангсавей-то, Юнета-яха 12, 13, 14 и памятник этнической культуры — ненецкое кладбище (*хальмер*). Все памятники археологии датируются временем средневековья — от V–VII вв. н. э. до начала II тыс. н. э. Еще одно ненецкое кладбище и стоянка эпохи средневековья были выявлены в 2008 г. В 2011 г. стационарные раскопки проведены на стоянках Юнета 13 и 14, Мутная 2 и 5. Остатков сооружений не обнаружено за исключением очагов, что указывает на временный характер жилищ на поселениях. На всех раскопанных стоянках собраны коллекции артефактов, состоящие из керамики, каменных орудий, фрагментов металлических и бронзовых изделий. Датировка памятников, произведенная по аналогиям керамическому материалу, укладывается в пределы V–IX вв. н. э.

Основу культурного наследия Арктики составляет живая культура коренных народов. Суровость природы и эстетика минимализма во все времена сдерживали размах строительства храмов и жилищ обитателей Арктики. Для северных

культур характерна скорее широта миграций и коммуникаций, чем локальная плотность с сопутствующей основательностью архитектуры. Памятники Ямала (Усть-Полуй, Ярте и др.) лишь в малой доле передают богатство социальных и духовных реалий. И хотя вечная мерзлота преподносит иногда ошеломляющие сюрпризы, храня нетленной органику тысячелетней давности, главными памятниками культуры Арктики выступают не «осязаемые» (tangible, по терминологии ЮНЕСКО) монументы, а «неосязаемое» (intangible) достояние, включая мифологию и эпос, языки, обычаи, обряды, празднества, ремесла и искусства арктических народов.

В основе экологической стратегии тундровых кочевников — овеванный мифами и ритуалами контроль над движением в пространстве-времени. Время движется в пространстве кочевий и распределено на семь сезонов и два полугодия, которыми движут кочующие боги (среди них вечно соперничающие и попеременно побеждающие боги Севера *Нгэрм-сей* и Юга *Иба-сей*). Жизненное пространство тундры (*вы'*) условно ограничено лесом (*ня*) и морем (*ям'*). Северной границей тундры ведаёт *Тай-Нялюй Варк* (Гололобий Медведь) — предводитель белых медведей, который живет в море и никогда не выходит на сушу. Он охраняет чуждое людям пространство моря и направляет заблудившихся к берегу. Южную границу тундры контролирует бурый (лесной) медведь. Согласно ненецкой мифологии, предводительница бурых медведей *Си'ив-Нютя Варк* (Семидетная Медведица) живет в потаенной лесной берлоге. Ненцы избегают охоты на бурого медведя, считая ее делом хантов, жителей тайги.

Тундровые кочевники обожествляют не покой, а движение. Все ненецкие боги и духи ездят: Нижний бог *Нга* и богиня Земли *Я-Мюня* — на мамонтах, владыка вод *Ид-ерв* — на белых медведях или щуко-быках, хозяин леса *Пэдара-*

ерв — на волках или рососомах, даритель оленей *Илибембэртя* — на огромных оленях или волках, великан *Сюдбя* — на медведях или лосях, когтистая ведьма *Парнэ* — на мышах. Показ движения представляется ключевым приемом ненецкой мифологии. Герои-люди чаще различаются не внешностью, а мастью и числом упряжных оленей. Герои-духи не просто ездят по тундре, а летают по небу, оттолкнувшись от земли концами луков или подняв перед собой ноги. Особенно много кочует бог-даритель оленей *Илибембэртя*, который иногда считается ипостасью верховного бога *Нума*, а в некоторых сказаниях нарицательно именуется *Мюсеня хасава* (Кочующий человек). Бесконечно кочуют на «носах» облаков и сражаются друг с другом боги Юга *Иба-сей* и Севера *Нгэрм-сей* (правда, северный бог иногда рисуется сидящим и молчащим в ледяном чуме), вследствие чего гремят грозы, поднимаются снежные бури, наступает тепло или холод. Движением богов и их битвами объясняется природный круговорот, череда времен года. Состояние пути лежит в основе легенд о происхождении главных святилищ, и кочующие люди в своем жизненном и ритуальном цикле повторяют пути богов (подробнее см. Головнёв 2004).

Время-пространство жизни людей и природы, согласно ненецкой религиозной традиции, находится под контролем богов и отмечено святилищами и ритуальными местами. Святилища играют роль опорных точек общей карты пространства тундры и важных вех на маршрутах кочевий.

Святилища ненцев имеют свою иерархию, условно подразделяясь на «пантеоны», «родовые капища» и «урочища». Из ныне действующих ненецких святилищ пантеонами являются: *Ямал хэхэ-я* (на севере Ямала), *Пэмал хэхэ-я* (на Полярном Урале), *Нгояй* (на оз. Нумто). Они имеют общезначимое значение, являются местами паломничества.

С ними соотносятся пантеоны (или ключевые фигуры пантеонов) и соответствующие мифологические сюжеты. Родовые капища, отчетливо представленные у тундровых ненцев, воспринимаются как дочерние по отношению к «пантеонам». Они расположены в условных центрах родовых территорий кочевников и служат их главными маркерами-символами. С родовыми капищами связаны предания о духах-родоначальниках (*Сэротэмто* "хэхэ", *Худи* "хэхэ"). Святилища-урочища у тундровых кочевников являются своего рода вехами пространства-времени. На них совершаются жертвоприношения по случаю поворотов миграций, смены этапов хозяйственного цикла. Они расположены в устьях рек, вблизи значимых промысловых угодий, у переправ через морские проливы и крупные реки. С «урочищами» соотносятся образы духов внеземных стихий, «зверей-вождей», хозяев местности (*Парнэ Седя*, *Тивтей Нгэва*, *Харвэн*). Святилища-реликвии приурочены к местам камланий или погребений знаменитых шаманов, а также необычных происшествий с участием духов. Некоторые из них со временем оказываются заброшенными, иные обретают статус «урочищ».

Особую значимость в очерчивании обитаемого пространства тундры имеют приморские святилища, связанные с белым медведем и другими морскими зверями. По наблюдениям В. П. Евладова, выход на морскую охоту предварялся жертвоприношением. У святилища, расположенного обычно на мысу при устье впадающей в море реки, происходит заклатие оленя. Пригоршня крови жертвы выливается в море; ею же мажут личины идолов, нос и руль лодки. Если же кому-либо случится быть унесенным штормовым ветром в открытое море (как это произошло с пятью ямальскими зверобоями), тот и всех шайтанов поминает, и отдает морю самое ценное (ружье), и, при счастливом исходе, спешит прине-

сти в жертву оленя (Евладов 1992:39–42; 98). Морские звери пользуются у ненцев особым почитанием. В. Н. Чернецов слышал от зверобоев, что головы убитых нерп и морских зайцев (лахтаков) надлежит не оставлять на льду, а бросать в воду — иначе «их увидит *Нум*». Нерпа и лахтак считаются священными потому, что служат пищей (*хэбидя навар*) белому медведю (Источники 1987:124).

На побережье Байдарацкой губы со стороны Полярного Урала, в устье реки Тамбута-яха, находится святилище *Тивтей нэва* (Моржовая голова). На западном (Карском) и северном берегах Ямала расположено несколько капищ морских зверей, в том числе: святилище белухи в Юрибейском заливе, нерпичьи жертвенники на о. Литке и у Нгарка-то-яхи, мыс Моржа в устье Тивтей-яхи, медвежье святилище на м. Поёлава. Б. М. Житков упоминает также «Тюленьей головы дух» — на реке Пясадай (Житков 1913:165). На западном побережье, в пределах рассматриваемой территории, также находится несколько священных мест ненцев.

Достоянием нематериальной культуры тундровых ненцев является богатейший фонд фольклора. Ненецкий фольклор настолько ярок и свеж, что кажется не отзвуками замшелой старины, а повествованием о вчерашнем дне — с именами, причудливыми подробностями и частными мотивациями. Среди жанров ненецкого фольклора выделяются:

Сюдбабц (от *сюдбя* — 'великан', 'богатырь') — эпические песни о летающих воинах, побеждающих врагов и устанавливающих свое господство над пантеоном богов. Словом *сюдбабц* обозначается не только эпический жанр, но и собственно племя летучих богатырей. *Сюдбббцёрка* (полусюдбабц) отличается от *сюдбббц* большей погруженностью в бытовые детали и сближается с *ярббц* (Терещенко 1990:26–27).

Ярабц (от *яр* — 'плач') — песни о людях, чьи злоключения оканчиваются победой и воплощением в богов или ро-

довых духов. Герои *ярабц* воюют, но не с богами, а с людьми, хотя судьба сталкивает их и с различными чудищами. «Плач» не имеет ничего общего с оплакиванием, хотя иногда в *ярабц* разыгрываются нешуточные драмы — герой долго скитается в поисках ‘горячего огня’, голодает, умирает, воскресает. Повествование в *ярабц* часто ведется от первого лица, в нем ярче, чем в *сюдбабц*, выражены внутренние переживания и монологи героев (Куприянова 1965:40; Терещенко 1990:27–28). Если *сюдбабц* — рассказ о богах и духах, то *ярабц* — о людях; если герои *сюдбабц* громят и завоевывают пантеон, то герои *ярабц* проходят земной путь и завершают его превращением в богов.

Хынабц (от *хыноць* — ‘петь’) — песни о людях и богах. Герои *хынабц*, в отличие от *сюдбабц*, не летают по небу на луках. В отличие от *ярабц*, повествование в них начинается не с главного героя-мученика, а с дух-носителя песни — человек-птица Мынеко. Многие черты *сюдбабц* и *ярабц* присущи и *хынабц*: они полны баталлий, чудищ, страданий, побед, и в итоге их герои переустраивают или пополняют пантеон. Е. Т. Пушкарева, посвятившая специальное исследование песням-*хынабц*, отмечает целый ряд их особенностей и определяет два обозначаемых этим словом песенных жанра: личная песня с эпическим событийным контекстом и музыкально-поэтические полотна «хроникального» характера (Пушкарева 2000:9–10).

Лакнако (от *лакна* — ‘говорить’) — рассказы, сказки, истории без пения. Иногда различаются *вада-лакнако* (‘повесть-слово’) и *сёсавей-лакнако* (‘повесть-песня’). Некоторые сказители подчеркивают, что обычно *лакнако* рассказывают детям. *Лакнако* называются рассказы вообще, включая длинные эпические сказания, а также повествовательные пересказы эпических песен.

Ваал (*ва"ал, я-ваал*) — предания, краткие легенды, былички, притчи. Сю-

жетный спектр *ваал* разбросан от притчи про жадного оленевода или торопливую швею до этиологических мифов, объясняющих, почему разные звери едят друг друга или почему бог Нум моет землю потопом. *Ваал* обычно содержит нравоучительный подтекст или завершается прямым назиданием. По наблюдениям Л. В. Хомич, к *ваал* относятся рассказы о сихиртя и мятежном вожде Ваули Ненянге (Хомич 1976:55).

Самбдабц — шаманские напевы-призывы. В форме метафор и аллегорий *самбдабц* открывают причину обращения шамана к духам, имена и черты ненецких богов. Многие люди, не будучи шаманами, заучивают услышанные *самбдабц* и считают их своим пожизненным достоянием.

Обобщая краткий обзор историко-культурного наследия тундровых ненцев, следует подчеркнуть, что отдельные его элементы — святилища, ритуальные практики, мифология, эпические сказания — существуют не сами по себе, а в сложном комплексе живой культуры и мировоззрения. Кроме того, они существуют не точечно, в отдельном месте или стойбище, а в коммуникативном пространстве всей тундры с ее сетью кочевий, межродовых и межличностных взаимоотношений. Например, то или иное святилище представляет собой не самостоятельный объект культурного наследия, а элемент в целой цепи сакральных памятников, связанной мифологией и в той или иной мере соответствующей системе оленеводческих кочевий. Поскольку условием существования и поддержания жизнеспособности и целостности этой мировоззренческой системы является устная традиция, передающаяся от поколения к поколению, необходимо вести речь об актуальности ее сохранения. В ненецкой традиции без мифа и ритуала не может быть святилища, равно как вся культура тундровых оленеводов не может существовать без кочевья и оленя.

Объекты историко-культурного наследия

На территории Крузенштернского участка и в непосредственной близости от него находится ряд священных и ритуальных мест, заслуживающих упоминания в этом обзоре, постановки на учет и предельно деликатного отношения. Сведения о святилищах, обнаруженных в прежние годы, содержатся в этнографических публикациях. С 1986 по 1999 гг. Л. А. Лар проводил исследование по описанию священных мест ненцев. В интересующем нас западном секторе Ямала им зафиксировано 6 священных мест (Лар 2003:34–35, 38, 47–49):

Ханты хэхэя (между реками Харасавэй и Тивтей-яха). Священное родовое место, расположено недалеко от мест промышленного освоения. Обнаружены разбросанные черепа и рога оленей, много стеклянной посуды. Нет свежих следов жертвоприношений. Ненцы обходят это место, в связи с тем, что недалеко находятся вахтовые балки и проживают вахтовики. После погрома, устроенного геологами, святилище не посещается оленеводами. Территория священного места простирается на 2–3 км.

Тусидо хэхэя (р. Сё-яха). Священное место рода Тусидо, расположено в нескольких километрах от вахтового поселка Бованенковского месторождения. Обнаружены черепа и рога оленей, много стеклянной посуды. Свежих следов жертвоприношений не обнаружено. Также не посещается ненцами в связи с близостью вахтового поселка.

Илебямпэртя хэхэя (р. Морды-яха). На сопке Лимбя Седа, на р. Морды-яха, находится священное место, посвященное божеству *Илебямпэртя*. Здесь стоят идолы в окружении черепов и рогов оленя. Обнаружено много разных металлических предметов, в том числе монет.

Сармик яра хэхэя расположено в кустарниково-лишайниково-моховой кочковатой местности в районе низовьев р. Морды-яха. Неподалеку тянутся озера.

На культовом месте много плохо сохранившихся костей северных оленей. Рядом с черепами можно найти железные топоры, гвозди, детали от ружья, сгнившие обломки стволов деревьев. По всему святилищу разбросаны монеты разного достоинства, в основном советского периода. На рогах висят ленты, куски материи, веревки. Стоят почти сгнившие нарты.

Томбой хэхэя является культовым местом оленеводов Ямальского района. Посещается очень редко. Вокруг скопленных черепов, рогов и костей оленя разбросаны бутылки из-под вина и водки. На рогах привязаны лоскутки красного, желтого сукна, веревочки, ленточки, колокольчики и т. д. Рядом находятся нарты. Каждый проезжающий оставляет на священном месте что-нибудь или приносит в жертву оленя. Чаще всего оставляют табак, льют спиртное.

Си"ив Сэрпиво хой расположенное в Ямальском районе, принадлежит роду Сэрпиво. Ничем не отличается от других священных мест. Разбросаны кости мелких и крупных животных, среди которых попадаются пиленные рога оленей. Преобладают оленьи черепа и рога. Рядом находятся предметы домашнего обихода, хозяйственная утварь. Раскиданы монеты разного достоинства.

На территории Крузенштернского лицензионного участка северной группой этноэкспедиции в результате проведенных камеральных и натурных работ выявлено 10 объектов культурного наследия. Шесть объектов представляют собой наземные погребения коренного населения (*хальмеры*) и относятся, по формальному учету, к категории памятников, четыре — объекты культовых практик, по формальным критериям относятся к категории достопримечательных мест.

Определение этих понятий дано в федеральном законе №73 «Об объектах культурного наследия народов РФ»:

Памятники — отдельные постройки, здания и сооружения с исторически

сложившимися территориями (в том числе памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, построенные для богослужений); мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения; произведения монументального искусства; объекты науки и техники, включая военные; объекты археологического наследия.

Достопримечательные места — творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе места бытования народных художественных промыслов; центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки и застройки; памятные места, культурные и природные ландшафты, связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, исторически (в том числе военными) событиями, жизнью выдающихся исторических личностей; объекты археологического наследия; места совершения религиозных обрядов.

Все выявленные объекты культурного наследия тяготеют к выраженным в рельефе поднятиям (мысовидные выступы террасы, морские обрывы) и, как правило, просматриваются на значительном расстоянии. Сохранность хальмеров разная, около половины еще сохраняют первоначальный внешний вид, другие превратились в руины разной степени сохранности. Самые поздние захоронения датируются последней четвертью XX в.

Местоположение святилищ выяснено с помощью информаторов-ненцев и коллег из Ямальского районного общественного движения коренных малочисленных народов Севера «Ямал».

Не все указанные святилища регулярно посещаются и в ряде случаев не могут быть опознаны как таковые без проводника. Однако их сакральный статус не вызывает сомнений у оленеводов. По формальным признакам святилища отнесены к категории достопримечательных мест.

Пользователем земельных участков, на которых обнаружены объекты культурного наследия является МОП «Ярсалинское».

Объекты культурного наследия, выявленные на территории Крузенштернского лицензионного участка

№	Название	Вид	Тип	Предмет охраны	Датировка	Координаты, центр. точка (wgs84)		Описание границ
						Широта	Долгота	
1	Нюдя Монготаяха 1	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения (9)	XX в.	70°30'36"	67°39'03"	Ø50 м от центр. точ.
2	Нюдя Монготаяха 2	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения (30)	XX в.	70°30'0"	67°38'54"	Ø50 м от центр. точ.
3	Пухунес Хэхэя	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70°36'24"	67°16'57"	Ø50 м от центр. точ.
4	Набло	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70°29'40"	67°16'18"	Ø50 м от центр. точ.
5	Парнэ-Сале	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70°23'25"	67°16'12"	Ø50 м от центр. точ.
6	Нгадер	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70°23'14"	67°17'30"	Ø50 м от центр. точ.
7	Торали-то 1	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70°27'51"	67°25'27"	Ø50 м от центр. точ.
8	Торали-то 2	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70°28'08"	67°25'17"	Ø50 м от центр. точ.
9	Юнета-яха 1*	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70°37'55"	67°22'12"	Ø50 м от центр. точ.
10	Вары-яха	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70°23'12"	67°37'46"	Ø50 м от центр. точ.

* координаты вычислены камеральным путем

Объекты культурного наследия, выявленные на смежных Крузенштернским лицензионным участком территориях, по устным сообщениям

№	Название	Вид	Тип	Предмет охраны	Датировка	Координаты,* центр. точка (wgs84)		Описание границ
						Широта	Долгота	
1	Тадь-яха 1	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70° 28'3"	67° 55'30"	Ø50 м от центр. точ.
2	Пелха-то 1	памятник	могильник (хальмер)	наземные погребения	XX в.	70° 26'14"	68° 12'56"	Ø50 м от центр. точ.
3	Тибей-то	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70° 24'58"	68° 07'15"	Ø50 м от центр. точ.
4	Се-яха	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70° 23'50"	68° 37'48"	Ø50 м от центр. точ.
5	Сярвыр-то	достоприм. место	святое место	место жертвоприношения	XXI в.	70° 38'50"	68° 29'23"	Ø50 м от центр. точ.

Материалы переписи 1926/27 гг.

Всесоюзная перепись населения Приполярье Севера СССР 1926/1927 гг. проводилась в районах проживания народов Крайнего Севера и Сибири, от Кольского полуострова до Чукотки и низовьев Амура. Перепись была организована Комитетом Севера (полное название — Комитет содействия народностям северных окраин) и имела целью экономическое обследование всего коренного населения Сибири и Севера. Переписчики должны были заполнить бюджетные, промышленные, торговые и другие бланки (подробнее см.: Уральская экспедиция 2013). В специально разработанной похозяйственной карточке отмечали имя главы

хозяйства, размеры личных стад оленей и ежегодные маршруты кочевников, типы жилых построек и промыслового инвентаря, продукцию оленеводства, рыболовства и других промыслов, закупку продуктов и сдачу местными жителями своей продукции и т. п.

Общие материалы Приполярье переписи были опубликованы в виде сводного тома и в виде отдельных публикаций (Список населенных пунктов 1928). Сводные таблицы по разным территориям с разбивкой данных по семьям и хозяйствам отправились в архивы, где и пролежали невостребованными в течение последующих десятилетий.

В 1994 г. начались работы по совместной российско-американской программе

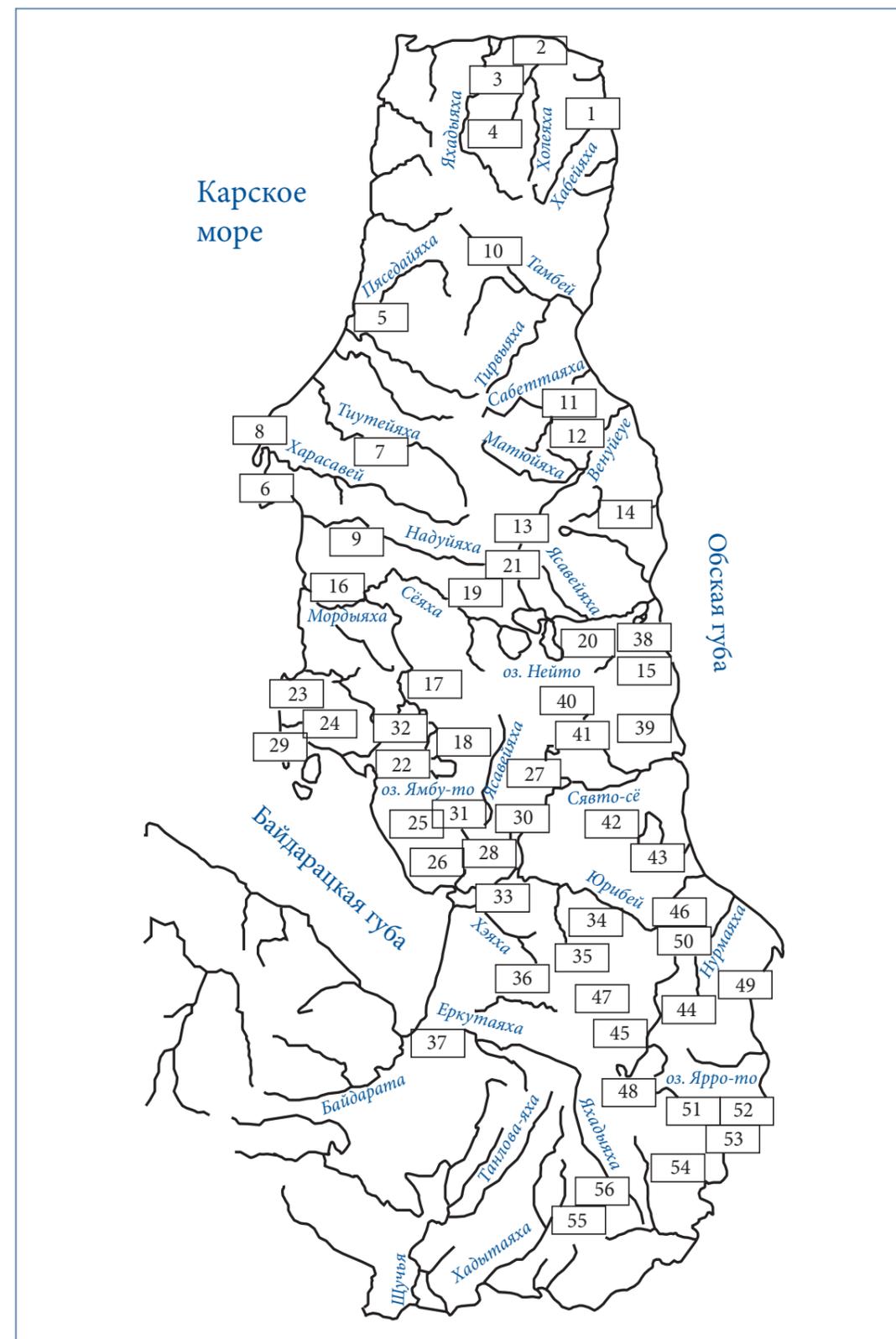
«Живой Ямал», финансируемой за счет гранта компании «АМОКО-Евразия» при содействии «Надымгазпрома». Научное руководство гуманитарными исследованиями осуществляли ученые Арктического Центра Смитсоновского Института (Вашингтон, США). В частности, проводились изыскания в Государственном архиве Ямало-Ненецкого автономного округа. В фонде № 12 «Ямало-Ненецкое окружное управление сельского хозяйства исполнительного комитета Ямало-Ненецкого совета депутатов трудящихся» был обнаружен документ, подготовленный в подотделе землеустройства Ямальского ОкрЗУ для Ямальской северостроительной экспедиции 1935–1936 гг. На специальные типографские бланки из серой бумаги чернилами были занесены данные из хозяйственных карточек, собранных среди коренного населения Ямала. 47 листов формата А3 сброшюрованы в картонную обложку и названы «Материалы переписи населения 1926 г.». И. И. Крупник предложил опубликовать эти данные в виде «Книги Отцов», но из-за финансовых трудностей она была лишь распечатана на принтере в количестве 10 экз.

Приводимая далее таблица объединяет данные «Списка населенных пунктов Уральской области — полуостров

Ямал» (Том. XII Тобольский округ. Свердловск, 1928) и информацию из архивного документа «Материалы переписи населения 1926 г.» (ГАЯНАО Ф. 12. Оп. 1. Д. 3, 47 л.). В оригинальном документе содержится 24 графы; ограниченный формат нашего издания вызвал необходимость объединения нескольких граф (ФИО + Прозвища; Название фактории + Время посещения) и исключение некоторых данных (например, суммы задолженности хозяйства/хозяйству, информации о найме сроков рабочих, ружьях, количестве добытых белок и др.). В опубликованном «Списке» зафиксировано 614 семей, в архивном документе отражены данные по 606 хозяйствам (хотя на обороте последней страницы синим карандашом крупно написано «Ямал 47 листов, 608 хоз-в»).

Надеемся, что документ будет интересен жителям Ямала и полезен для исследователей-североведов, поскольку он представляет собой уникальную «адресную книгу» коренного населения на 1926 г. Это — бесценный источник сведений для нынешних детей, внуков и правнуков людей, осваивавших территорию Ямала почти сто лет назад.

Архивный документ и карта, составленная по данным «Списка», подготовлены к публикации С. В. Лёзовой. Рисунок карты выполнен Н. А. Бабенковой.

Карта 11. Карта расселения коренного населения на Ямале (летние стойбища по данным Списка населенных пунктов 1928:188–200).

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

1. Крайний север полуострова 29 хоз., 156 чел.

1. Хабей-яга, р. — 13 хоз., 62 чел.

1	2317/1	Тусида (Майма)	5	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда пр. Щучьей	625	75	-	60/-	90	32
2	2329/2	Тусиди (Ониседе)	3	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда пр. Щучьей	194	16	-	20/-	30	32
3	2319/3	Тусида (Папа)	3	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда пр. Щучьей	224	40	-	20/+	30	32
4	2350/4	Тусида Семен (Вайте)	6	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда пр. Щучьей	271	100	40	68/-	150	32
5	2318/5	Тусида (Немко)	3	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда пр. Щучьей	160	25	-	30/+	40	32
6	2507/6	Вэнэнга (Терка)	7	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Хадьга, р. Обь, Юр. Ембуринские, р. Панду-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Пайдун-яга	634	75	-	-/-	55	32

2. Ялтик-яга, р. — 1 хоз., 6 чел.

14	2429/1	Сэротэгто Папоко	6	правая сторона р. Хабей-яга, Ялтик-Яга	-	на р. Хадьга III, IV, XI, XII	-	20	7	80	10/+	90	3
----	--------	------------------	---	--	---	-------------------------------	---	----	---	----	------	----	---

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7	2365/7	Вененга Мото	10	Хабей-яга, Хабей-сале	ходит на факторию и назад р. Хам-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хале-яга устье	90	20	130	25/+	60	32
8	2709/8	Вэнэнга Гнаду	5	Хабей-яга, Хабей-сале	ходит на факторию и назад р. Хам-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хабей-яга	460	20	30	-/+	-	32
9	2460/9	Тусида Хынейко	1	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Тамбей, оз. Ямбуто, р. Иоркута, р. Хадьга, р. Обь, р. Табан-тарка	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Табан-тарка, пр. р. Хадьга	10	-	10	5/-	-	32
10	2678/10	Вануйто Несико	11	Хабей-яга, Хабей-сале	Хабей-яга, Обдорск, Хабей-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хабей-яга	1350	20	-	-/+	-	32
11	2653/11	Вануйто Хедо	4	Хабей-яга, Хабей-сале	Хабей-яга, Обдорск, Хабей-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хабей-яга	45	10	20	-/-	27	32
12	2476/12	Яунгад Суундома	3	Хабей-яга, Хабей-сале	Хабей-яга, Обдорск, Хабей-яга	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хабей-яга	210	20	100	25/-	-	32
13	2473/13	Сэротэгто Нипко	1	Хабей-яга, Хабей-сале	р. Юрибей, р. Яды, р. Табан-тарка	р. Хадьга XI, XII, III, IV	р. Хадьга, р. Вануйта, Пуйко	140	30	10	-/-	-	32

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
3. Яды, р. (северная) — 14 хоз., 82 чел.													
15	2222/1	Яунгад Нензенго	6	р. Яды у мыса Яды-няв-сале	р. Яды, оз. Ямбу-то, р. Иоркута, р. Щучья	р. Щучья III, IV, XI, XII	р. Тар-иоды, пр. р. Щучьей	127	70	200	-	-	3
16	2432/2	Вэнэнги Нэлику-не (вдова Нэрге Нэнэнте)	4	р. Яды (пр. моря)	р. Тамбей, оз. Ясовой, р. Холя-Яга	Хадыга III, IV, XI, XII	р. Холе-яга от устья до вершины	273	10	40	30/-	50	3
17	2431/3	Окотэтто Такучи	1	пр. Яды (пр. Моря)	р. Тамбей, оз. Ясовой, р. Холя-яга	Хадыга III, IV, XI, XII	р. Холе-яга от устья до вершины	18	3	60	10/-	-	3
18	2412/4	Окотэтто Ямал Пяус	8	м/ду устьем р. Яды и р. Нгангу-яга	р. Тамбей, оз. Ней-те, р. Юрибей, р. Яда	Хадыга, Яр-сале III, IV, XI, XII	р. Хадыга вершина с 25/XII – 1/II	604	20	-	10/-	30	3
19	2415/5	Серпова Велло	2	м/ду устьем р. Яды и р. Нгангу-яга	р. Тамбей, оз. Ней-то, р. Юрибей, р. Юрибей, р. Яда	Хадыга, Яр-сале III, IV, XI, XII	р. Хадыга вершина	116	8	-	5/-	30	3
20	2404/6	Окотэтто Песев	3	р. Яды (пр. моря) 1/III – 1/X	р. Тамбей, р. Собета, р. Вануй-во, р. Ясовой, р. Юрибей, р. Яды	Хадыга III, IV, XI, XII	сред. теч. р. Яды (пр. Обской губы)	123	22	-	5/-	100	3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
21	2401/7	Окотэтто Мечн	7	устье р. Яды (пр. Моря)	хребтом Се-яги, р. Юрибей, р. Тобон-гарка, р. Хадыга	Хадыга III, IV, XI, XII	зимой той же дорогой идет с р. Яды (север)	600	20	50	7/-	40	3
22	2486/8	Окотэтто Насе	9	устье р. Яды 15/IV – 15/X	р. Яга, р. Тамбей, р. Се-яга, Иоркута, р. Тонлово	Хадыга III, IV, XI, XII	р. Тонлова, пр. р. Щучьей 25/XII – 15/II	258	60	40	100/+	74	3
23	2465/9	Окотэтто Нит (вдова Вол-Ямал Юней)	5	устье р. Яды 15/IV – 15/X	р. Яга, р. Тамбей, р. Се-яга, Иоркута, р. Тонлово	Хадыга III, IV, XI, XII	р. Тонлова, пр. р. Щучьей 25/XII – 1/II	176	30	100	-/-	-	3
24	2468/10	Окотэтто Сууси	3	устье р. Яды 15/IV – 15/X	р. Яга, р. Тамбей, р. Се-яга, Иоркута, р. Тонлово	Хадыга III, IV, XI, XII	р. Тонлова, пр. р. Щучьей 25/XII – 1/II	195	50	-	10/-	100	3
25	2600/11	Окотэтто Няе	7	р. Яды (сев. вершины)	-	Обдорск III, IV, XI, XII	очевидно на Яде круглый год	340	5	50	5/-	20	3
26	2451/12	Вэнэнги Пос	11	между верховьями р. Яда и Холя-яги	-	Хадыга XI, XII, III, IV	там же где и летом, за товрами в факторию с легким чумом	1932	20	-	5/-	50	29
27	2576/13	Ялтик Хаале	6	между верховьями р. Яда и Холя-яги	-	Хадыга XI, XII, III, IV	там же где и летом, за товрами в факторию с легким чумом	300	30	-	15/-	15	29

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
28	2594/14	Вануйта Сэркатта	10	р. Яды (север)	р. Нямгол, оз. Ярро-то, р. Нензета, оз. Соон-то, р. Об-яга, Ясовой, Венуй-по	Хэ, Яр-сале, Обдорск XI, XII, III, IV	вершина р. Ягта-Хадьта 15/XII–15/II	555	20	30	-/-	-	29
4. Хартю-яга, р. — 1 хоз., 6 чел.													
29	2410/1	Яптик Найкы	6	устье р. Харжи (Харти) пр. моря	хребтом Се-яга, р. Юрибей, р. Табон-тарка, Хадьта	Хадьта XI, XII, III, IV	вершина р. Вануйты (пр. Оби)	102	15	-	10/-	30	29

II. Западная от водораздела сторона до р. Морды — 74 хоз., 403 чел.

5. Пясидай (Пусядай), р. устье — 9 хоз., 49 чел.

30	2436/1	Яптик Хавулы	7	р. Пясидай	Яптик-яга, Ясовой, Ямбу-то, Соо-то, Нензота, Юрибей, Варжи-то	Хадьта XI, XII, III, IV	Тобон-Тарка	236	-	-	15/-	40	29
31	2435/2	Яптик Ляво	1	р. Пясидай	Яптик-яга, Ясовой, Ямбу-то, Соо-то, Нензота, Юрибей, Варжи-то	Хадьта XI, XII, III, IV	Тобон-Тарка	210	35	25	-/+	-	29

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
32	2113/3	Сэрогэтто Михаил (Хатей)	9	р. Пясидай	р. Сядор-яга, р. Тоно-яга, р. Юрибей	р. Щучья XI, XII, III, IV	между Хадьтой и Тобон-Таркой	96	16	40	15/+	70	29
33	724/4	Яптик Елакэ	3	р. Пясидай	Нада-яга, Юрибей, Яррогто, Селетта, Яды, Ханета, Обь, Салемал, Вануй-по	Хадьта, Щучья XI, XII, III, IV	Сармик-яга	60	10	-	50/-	50	29
34	2111/5	Яптик Вэвари	10	р. Пясидай	Сядар-яга, Таню-яга, Яговод-се-яга, Юрибей, Яррогто, Иоркута	Щучья XI, XII, III, IV	Тарчеда, Щучья, Хадьта	173	45	100	-/+	-	29
35	2164/6	Яптик Надени	4	р. Пясидай	р. Сядор-яга, р. Тоно-Яга, р. Юрибей	Щучья XI, XII, III, IV	между р. Хадьтой и Тобон-таркой	92	15	30	12/+	70	29
36	2214/7	Яптик Поога	6	у мыса Пясидай-сале	р. Пясидай, р. Монгэ-ягу, оз. Нейто и Ясовой, Иоркута	Щучья XI, XII, III, IV	р. Танлова 2 мес.	30	25	10	-/+	-	29
37	2482/8	Яптик Малем	3	р. Пясидай	р. Вануй-во, оз. Ямбу-то, Нейте, Лямзи-то, Юрибей	Хадьта XI, XII, III, IV	р. Тобон-тарка	48	12	-	12/-	-	29
38	2459/9	Яптик Хаю	6	р. Пясидай	р. Вануй-во, оз. Ямбу-то, Нейте, Лямзи-то, Юрибей	Хадьта XI, XII, III, IV	р. Тобон-Тарка	70	10	-	15/+	30	29
6. Юн-яга, р. — 1 хоз., 5 чел.													
39	2180/1	Яунгат Токол	5	р. Юн-яга	нет данных	нет данных	нет данных	50	100	1050	80/+	180	31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
7. Тиутей-яга, р. — 30 хоз., 152 чел.													
40	2555/13	Вануйта Несе	3	вершина р. Тиутей-яга	р. Вануй-во, Ясвовой, оз. Пеонто, Юрибей, р. Ямбута	Хадыга XI, XII, III, IV	ср. теч. р. Вануй-та с 15/1-5/III	38	10	100	50/-	104	12
41	2570/14	Окотэтга Елеога	5	вершина р. Тиутей-яга	-	Хадыга XI, XII, III, IV	ср. теч. р. Вануй-та с 15/1-15/III	35	8	160	20/-	60	12
42	2708/15	Окотэтга Хазоваси	13	вершина р. Тиутей-яга	Иоркута, Гарчеда, Хадыга	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга 3 мес.	1024	110	20	5/-	50	12
43	2766/16	Вануйта (Панисей)	10	р. Тиутей-яга	-	Хадыга, Яр-сале XI, XII, III, IV	Яр-сале, р. Хадыга	103	15	30	60/-	90	12
44	2825/17	Адер Самбо	2	р. Тиутей-яга (пр. моря)	Се-яга, Юрибей, Иоркута, р. Гарчеда	Щучья XI, XII, III, IV	р. Тинь-яга	41	10	10	30/-	75	12
45	2671/18	Вануйта Мелвы (Сабы)	1	р. Тиутей-яга	хребтом Вануй-во, Се-яга, Юрибей, Хадыга	Хадыга XI, XII, III, IV	верш. р. Тинь-яги	35	-	60	-/-	-	12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
46	2497/19	Окотэтто Холе	2	р. Тиутей-яга	р. Вануй-во, Ясвовой, оз. Ямбу-то, Пеонто, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	-	37	-	-	-/-	-	12
47	2260/20	Яптик Едейко	7	р. Тиутей-яга 2 мес.	хребтом Хой, через Се-яга, пр. Морды, Юрибей	Щучья XI, XII, III, IV	Танлова (пр. Щучьей)	200	42	-	20/-	25	12
48	2469/21	Яптик Сев	9	р. Тиутей-яга 2 мес.	оз. Варнан-то, Юрибей, Соон-то, Ней-то	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Янгута, Танлово, Яды	93	10	80	40/-	40	12
49	2471/22	Сабы Понторга	4	р. Тиутей-яга 2 мес.	Варнан-то, Соон-то, Ямбу-то, Ясвовой, Венуй-во, Пуга-яга	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Нямгор (пр. Яды)	67	15	-	10/+	60	12
50	2503/23	Окотэтга Павел (Пезема)	3	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сель-янзе-яга	Щучья XI, XII, III, IV	вершина Танловы	29	8	-	38/-	30	12
51	2344/24	Окотэтга Максим (Еруко)	2	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	сведений нет	Щучья XI, XII, III, IV	вершина Танловы	75	7	-	30/+	50	12
52	2327/25	Яптик (Нгэси)	3	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янзе-яга	Щучья XI, XII, III, IV	вершина Танловы	187	90	130	12/+	30	12
53	2239/26	Яптик Иван (Хэлан)	2	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янзе-яга	Щучья XI, XII, III, IV	вершина Танловы	114	25	20	30/+	50	12
54	2340/27	Яптик (Сэте)	5	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янзе-яга	Щучья XI, XII, III, IV	вершина Танловы	132	28	40	25/+	70	12

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.) Морской промысел (да +, нет -)	Рыбовые снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
55	2342/28	Яптик Николай (Маима)	2	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янае-яга	Щучья XI, XII, III, IV	верш. Танловы	31	5	40	24/+	30	30
56	2345/29	Яптик (Мынчи)	3	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янае-яга	Щучья XI, XII, III, IV	верш. Танловы	31	8	100	28/+	40	30
57	2346/30	Яптик (Тэмна)	2	р. Тиутей-яга, Тиутей-сале	Сел-янае-яга	Щучья XI, XII, III, IV	верш. Танловы	32	17	100	8/+	20	30
58	2199/1	Тусида Паппа	1	р. Тиутей-яга	р. Иоркута, р. Тарчеда, р. Хадыга	Щучья XI, XII, III, IV	р. Хадыга 3 мес.	2	2	-	3/-	-	31
59	2706/2	Окотэтта Апчи	8	вершина р. Тиутей-яга	р. Иоркута, р. Тарчеда, р. Хадыга	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга 3 мес.	1520	70	-	-/-	120	31
60	2707/3	Окотэтта Тилянг	10	вершина р. Тиутей-яга	р. Иоркута, р. Тарчеда, р. Хадыга	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга 3 мес.	1210	50	31	2/-	50	31
61	2496/4	Окотэтта Сэрико	6	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга при впадении Табан-Тарки	214	26	-	30/-	88	31

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
62	2437/5	Окотэтто Сярги	8	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга	163	17	-	25/-	80	31
63	2562/6	Лапандер Ныга	6	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	-	278	2	-	10/-	40	31
64	2479/7	Вануйга Тайчеда	4	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	-	219	7	-	-/-	-	31
65	2497/8	Окотэтта Энзида	4	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	-	1020	25	-	-/-	67	31
66	2574/9	Вануйга Тяку	6	р. Тиутей-яга и Пуча-яга	р. Вануй-во, Ясовой, оз. Ямбу-то, Пеон-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	-	80	4	20	-/-	-	31
67	2198/10	Лапандер Неровой (Нондя сын)	7	р. Тиутей-яга	р. Юрибей, р. Иоркута, р. Тарчеда	Щучья XI, XII, III, IV	р. Хадыга	197	20	-	20/-	60	31
68	2265/11	Лудукей Няпта	5	р. Тиутей-яга	р. Ямбу-се, р. Юрибей, оз. Ней-то, р. Вода-па	Щучья XI, XII, III, IV	р. Вода-па 3 мес.	43	10	200	40/-	40	31

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
69	2477/12	Сэротэгто Тагани	7	р. Тиутей-яга	р. Ямбу-се, р. Юлибер, оз. Ней-то, р. Вода-па	Щучья XI, XII, III, IV	р. Вода-па 3 мес.	347	60	230	50/-	140	31

8. Харасовой, мыс у впадения реки Харосовой в Карское море — 13 хоз., 73 чел.

70	2424/1	Окогэтто Хасе (Мыйче сын)	5	р. Харосовой л/ст хребта	-	Хадыга XI, XII, III, IV	-	417	10	30	20/-	90	30
71	755/2	Окогэтта Мунчи	7	р. Харосовой л/ст. хребта	-	Хадыга XI, XII, III, IV	верховья р. Харотта	570	-	-	7/-	48	30
72	801/3	Окогэтта Хычи	8	оз. Ней-то р. Харосовой	р. Юрибей, р. Хадыта, Обь ч/з мыс Ныгырма-надо, Кутоп-юган	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Ерудей	334	10	-	10/-	30	30
73	2438/4	Окогэтто Хейдо	4	р. Харосовой	Иоркута, Юрибей, Ясовой, Ней-то, р. Харосовой	Хадыга XI, XII, III, IV	верш. р. Тобон-тарка	222	12	-	25/+	95	30
74	2155/5	Окогэтто (Тумдызи)	5	р. Харосовой	Ней-то, Юрибей, Ярро-то, Варган-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	152	28	30	30/+	70	30

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
75	2157/6	Окогэтто (Вале)	8	р. Харосовой	Ней-то, Юрибей, Ярро-то, Варган-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	160	31	100	30/-	90	30
76	2320/7	Окогэтто (Хазовой)	2	р. Харосовой	Ней-то, Юрибей, Ярро-то, Варган-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Хадыга	134	17	50	15/-	45	30
77	2326/8	Окогэтто (Мень-не)	7	р. Харосовой	р. Наду-яга, р. Морды, р. Юрибей, оз. Ярро-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	373	47	130	34/-	50	30
78	2343/9	Окогэтто Ныба (Льепти)	5	р. Харосовой, мыс Харосовой	р. Наду-яга, р. Морды, р. Юрибей, оз. Ярро-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	209	17	20	24/-	55	30
79	2756/10	Окогэтто (Хими)	5	р. Харосовой, мыс Харосовой	р. Наду-яга, р. Морды, р. Юрибей, оз. Ярро-то, Иоркута	р. Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	161	27	40	36/+	60	30
80	756/11	Пуйко Сед	3	р. Харосовой, лев. ст. хребта	-	р. Хадыга XI, XII, III, IV	-	17	8	50	30/-	20	1
81	2382/12	Сэротэгто Совой	9	устье р. Харосовой	оз. Тобон-то, р. Ясовой, р. Юрибей, оз. Баран-то, р. Танлова, Обь, Понда-яга	р. Хадыга XI, XII, III, IV	р. Понда-яга (пр. р. Оби)	183	15	50	40/-	40	1
82	2448/13	Яунгад Хаденба	6	вершина р. Харосовой	Ней-то, Ясовой, Соон-то, Ямбу-то, Иоркута	р. Хадыга XI, XII, III, IV	р. Табон-тарка	39	-	-	50/-	30	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
9. Наду-яга, р. — 21 хоз., 124 чел.													
83	2387/1	Окотэтта Али	5	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	вершина р. Хадьга	47	13	150	30/-	40	1
84	2378/2	Окотэтта Такуча	6	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	вершина р. Хадьга	443	6	-	10/-	40	1
85	2380/3	Окотэтта Хатива	4	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	вершина р. Хадьга	740	20	20	20/-	25	1
86	2381/4	Окотэтта Меев	8	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	89	4	12	7/-	50	1
87	2409/5	Яптик Хакию	8	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	46	26	280	40/-	40	1
88	2375/6	Яптик Меле	5	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	49	10	100	-/-	40	1
89	2357/7	Окотэтта Самби	6	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	26	1	10	15/-	40	1
90	2360/8	Яптик Сезю	14	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	201	20	170	17/-	40	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
91	2358/9	Яптик Хагю	8	р. Ньду-яга	р. Се-яга, Ней-го, р. Хута, р. Юрибей, р. Хай-яга	Шучья XI, XII, III, IV	Вершина р. Хадьга	54	10	300	15/-	40	1
92	2400/10	Яптик Ногта	3	р. Наду-яга и Уль-яга	р. Тамбей, Ней-го, Се-яга, Тобонту, р. Ясовой, Юрибей, р. Иоркута	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Ерудей (пр. На-дъм)	153	17	130	30/-	70	2
93	2386/11	Вануйто Неся	6	р. Наду-яга р. Япта-яга	оз. Ней-го, Ясовой, Юрибей, Варанан-то, Ярро-то	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Табон-Тарка	90	11	170	50/-	130	2
94	2397/12	Вануйта Нэри	5	р. Наду-яга	р. Се-яга, Ней-го, Тобон-то, Ясовой, Юрибей, Иоркута, Таклова	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Табон-Тарка	33	4	90	10/-	30	2
95	2447/13	Вануйта Несида	6	р. Наду-яга	р. Се-яга, Ней-го, Тобон-то, Ясовой, Юрибей, Иоркута, Таклова	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Табон-Тарка	171	20	15	30/-	30	2
96	2414/14	Окотэтто Сей Хасово	2	вершина р. Наду-яга	оз. Ней-го, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута, Токлова	Хадьга XI, XII, III, IV	вершина Хадьга	171	28	40	3/-	30	2
97	2453/15	Окотэтто Ескы	6	-	оз. Ней-го, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута, Токлова	Хадьга XI, XII, III, IV	вершина Хадьга	45	8	60	15/-	120	2
98	2396/16	Окотэтто Ири	5	р. Наду-яга	оз. Ней-го, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Танлова пр. р. Шу-чья	129	4	10	20/-	30	2
99	2391/17	Окотэтто Олю	4	р. Наду-яга	оз. Ней-го, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута	Хадьга XI, XII, III, IV	р. Иоркута (3 мес.)	3	14	220	50/-	80	2
100	2402/18	Окотэтто Илико	4	устье р. Наду-яга	Се-яга, Ней-го, Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова, Обь, Сале-мал	Хадьга Обдорск XI, XII, III, IV	лев. бер. Полюя при впад. Юн-яги 2 мес.	74	6	150	85/-	44	2

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
101	2505/19	Ядне (Нгедуру)	6	устье р. Наду-яга	Се-яга, Ней-то, Ясовой, Юрибей, Ярро-то, Яды.	Хадыга XI, XII, III, IV	между Хадыгой и вершинной Яды	109	60	20	50/-	40	2
102	2506/20	Окоэтгто сын Немю (Пеземо)	4	устье р. Наду-яга	Се-яга, Ней-то, Ясовой, Юрибей, Ярро-то, Яды	Хадыга XI, XII, III, IV	Между Хадыгой и вершинной Яды	150	24	30	50/-	110	2
103	2205/21	Яптик Нелику	8	устье Наду-яга, мыс Лапто-вей-сале	р. Морла, Ямбу-то, Ясовой, Юрибей, Иоркута, Тарчеда.	Щучья XI, XII, III, IV	р. Тарчеда	48	15	15	50/-	60	2

III. Северо-восточная от водораздела сторона до р. Ясовой — 80 хоз., 429 чел.

10. Тамбей, р. — 22 хоз., 120 чел.

104	2418/1	Худи Едайги	6	между устьями р. Недар-ма-яга и Тамбей	Я-лотто, Ясовой, Лямзин-то, Соон-то, Юрибей, Арнан-то, Тир-седе-яга	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Яды при впадении Тирвы	50	2	200	50/-	225	4
105	2417/2	Окоэтгта Пидычи	2	между устьями р. Недар-ма-яга и Тамбей	Я-лотта, Ясовой, Лямзин-то, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Тир-седе-яга	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Яды при впадении Тирвы	166	14	-	-/-	-	4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
106	2416/3	Окогэга Хасово	10	м/ду устьями р. Недар-ма-яга и Тамбей	Я-лотта, Ясовой, Лямзин-то, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Тир-седе-яга	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Яды при впадении Тирвы	219	20	-	25/+	40	4
107	2419/4	Салиндер Харей Хаби	5	м/ду устьями р. Недар-ма-яга и Тамбей	Я-лотта, Ясовой, Лямзин-то, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Тир-седе-яга	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Яды при впадении Тирвы	183	14	25	-/-	185	4
108	2606/5	Окогэга Совари	6	с VI-XI р. Тамбей	Новый Порт, р. Паюта, р. Селета, мыс Япта-сале, р. Парны-яга, р. Яда	Хадыга XI, XII, III, IV	с I до весны в Яр-сале	92	30	30	44/-	110	4
109	2619/6	Тусида (Нчею Экоума)	6	с VI-XI р. Тамбей	Новый Порт, р. Паюта, р. Селета, мыс Япта-сале, Парны-яга, р. Яда	р. Хадыга	с I до весны в Яр-сале	62	10	-	70/-	110	4
110	2481/7	Окогэга Хадиво	9	при впадении Выр-яги в р. Тамбей	-	р. Хадыга, Обдорск	спускается на легких нартах в Обдорск	784	13	-	-/-	-	4
111	2723/8	Вануйга Мессер	1	при впадении Выр-яги в р. Тамбей	Новый Порт, р. Паюта, р. Селета, мыс Япта-сале, р. Парны-яга, р. Яда	р. Хадыга, Обдорск	спускается в Обдорск	68	-	-	-	-	4
112	2458/9	Салиндер Тэги (Хаби-Возик)	3	при впадении Выр-яги в р. Тамбей	Новый Порт, р. Паюта, р. Селета, мыс Япта-сале, р. Парны-яга, р. Яда	Хадыга, Обдорск	спускается в Обдорск	132	16	10	25/-	40	4
113	2489/10	Сэротгто Песиме	3	при впадении Тир-Вы в р. Тамбей	Недарма-яга, оз. Вануй-во, Лямзи-то, Харей-яга, Юрибей, Ярро-то	р. Хадыга	ср. течение р. Яды при впадении Немгола 20/XI-1/II	101	4	-	-/-	-	4

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	8	9	10	11	12	13	14
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
114	2470/11	Сэротэгто Хима	6	при впадении Тир-Вы в р. Тамбей	Недарма-яга, оз. Вануй-во, Лямзи-то, Харей-яга, Юрибей, Ярро-то	р. Хадыга	ср. течение р. Яды при впадении Немгола 20/XII-1/II	69	7	20	25/-	50	4
115	2441/12	Яунгад Табычи	5	при впадении Тир-Вы в р. Тамбей	Недарма-яга, оз. Вануй-во, Лямзи-то, Харей-яга, Юрибей, Ярро-то	р. Хадыга	ср. течение р. Яды при впадении Немгола 20/XII-1/II	291	20	-	50/-	50	4
116	2197/13	Ялтик Мосота	2	ср. течение р. Тамбей	Ялто-яга, Вануй-во, Сэр-яга, Ясовой, Марету-яга, Юрибей, р. Хой	р. Хадыга	р. Тарчеда (прит. Щучья)	46	15	40	-/+	-	4
117	2434/14	Тусида Ярколона	7	р. Тамбей	оз. Сер-то, оз. Варнан-то	р. Хадыга	вершина р. Тобон-тарка	936	20	-	-	-	4
118	2461/15	Тусида Нгачо	5	-	-	р. Хадыга	вершина р. Тобон-тарка	710	8	-	20/-	50	4
119	2183/16	Окогэтта Хасыми	9	р. Тамбей	Недарма-яга, Вануй-во, Ямбу-то, Ваннан-то, Иоркута, Хэ-яга	Щучья	р. Тарчеда	370	30	-	20/-	38	5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
120	2442/17	Пандо Ядейко	2	р. Тамбей	заходит на факторию за продуктами	Хадыга	Соболье-яга	59	13	-	7/-	30	5
121	2443/18	Адер Евай Хасовоко	4	р. Тамбей	заходит на факторию за продуктами	Хадыга	чум остается с братом на Тамбее	69	10	-	-/-	30	5
122	2488/19	Вануйта Пикы	12	ср. теч. Тамбея при впадении Тир-вы	Япта-яга, Вануй-во, Ямбу-то, Лямзи-то, р. Харей-яга, Юрибей, Ярро-то, Яда	Хадыга	р. Тобон-тарка	368	12	50	50/-	80	5
123	2139/20	Ломду Хэми	7	р. Тамбей	хребтом до Вануй-яга, Юрибей, Ярро-то, Иоркут Талова	р. Щучья	м/ду р. Хадыгой и Тан-лова	432	40	100	60/+	100	5
124	2421/21	Окогэтто Ачь	4	р. Тамбей	Ялтик-яга, оз. Нейто, Соон-то, Юрибей, Поюта, Иоркут Обь через пункт Вануйто	Хадыга	р. Полуи (Сармик-яга)	143	17	130	40/-	100	5
125	2428/22	Окогэтто Хачь (сын Ичу)	6	р. Тамбей	ходит на факторию	Хадыга	р. Тамбей	70	30	100	35/+	20	5

11. Сэбетта, р., прит. р. Нензога — 6 хоз., 28 чел.

126	2442/1	Окогэтта Хауди	5	р. Сэбетта	р. Ясовой, р. Се-яга, Юрибей, р. Хута, Варнан-то, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	между р. Яды и р. Хадыга на хребте около р. Тирседе в верш. р. Яды на легких нартах в Обдорск	290	17	20	15/-	80	5
-----	--------	-----------------------	---	------------	---	-------------------------	---	-----	----	----	------	----	---

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
127	2393/2	Окотэгта Тоя	5	р. Сабетта и р. Недярма	р. Ясовой, р. Се-яга, Юрибей, р. Хута, Варнан-то, Ярро-то	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Яда в верш. р. Хадыга	122	10	-	25/-	-	5
128	2366/3	Окотэгта Хасовня	7	р. Сабетта и р. Недярма	р. Вануй суу, р. Ясовой, Се-яга, р. Поюнта, Юрибей, р. Яды	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Тобон-тарка	602	15	-	30/-	40	5
129	2423/4	Окотэгта Хагъ	6	р. Сабетта и р. Недярма	р. Няруй-яга, Вануй-во, Се-яга, оз. Сяу-то	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Турседе-го, р. Хута	309	18	60	15/-	70	5
130	2399/5	Окотэгта Осорома	2	р. Сабетта и р. Недярма	р. Сер-яга, р. Ясовой, Лямзин-то, Юрибей	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Хадыга, р. Яды, оз. Варнан-то и Ярро-то	60	17	120	10/-	-	5
131	2439/6	Окотэгта Яче	3	р. Сабетта и р. Недярма	сведений нет	Хадыга XI, XII, III, IV	р. Яп-тик-яга, р. Яга-ды около Тир-седа	234	10	-	25/-	50	5

12. Венуй-ё (Вануй-во) р., ниж. теч. — 21 хоз., 116 чел.

132	2374/1	Окотэгта Халоварга	7	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Хадыга	370	10	-	7/-	40	6
133	2721/2	Худи Санд	3	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Хадыга	22	9	43	10/-	-	6

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
134	2652/3	Сератгээга Нюрконтома	8	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Хадыга	80	5	20	10/-	25	6
135	2730/4	Вылка Василий	5	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Хадыга	362	2	-	-/-	-	6
136	2732/5	Вануйто Тончя	5	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга XI, XII, III, IV	вершина р. Хадыга	17	5	-	15/-	80	6
137	2564/6	Окотэгта Тарычи	7	устье Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзи-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга, Обдорск	ср. течение Яды	600	14	-	-/-	50	6
138	2565/7	Окотэгта Ламдик	5	устье Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзи-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга, Обдорск	ср. течение Яды	211	25	120	50/-	50	6
139	2566/8	Окотэгта Турнэ	7	устье Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзи-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга, Обдорск	ср. течение Яды	98	12	70	50/-	50	6
140	2567/9	Яунгад Соде	3	устье Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзи-то, Юрибей, Ярро-то	Хадыга, Обдорск	ср. течение Яды	53	9	50	10/-	-	6
141	2731/10	Худи Япго	3	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга	вершина р. Хадыга	304	20	30	25/-	120	6
142	2725/11	Худи Хыло	9	устье Вануй-во	р. Ясовой, оз. Соонто, Юрибей, Ярро-то, Яды, Тобон-тарка	Хадыга, Обдорск	вершина р. Хадыга	635	30	50	70/-	50	6
143	2373/12	Яунгад Ерменя	5	устья р. Вануй-во	Турма-яга, р. Ясовой, оз. Ямбу-то, Юрибей, Ярро-то, Тобон-тарка	Хадыга Обдорск	вершина р. Хадыга	630	15	100	15/-	40	6

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.) Морской промысел (да +, нет -)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
144	2407/13	Яунгад Нялгы	4	устья р. Вануй-во	Турма-яга, р. Ясовой, оз. Ямбу-то, Юрибей, Ярро-го, Тобон-Тарка	Хадыга Обдорск	вершина р. Хадыга	181	10	50	10/-	40	6
145	2413/14	Окотэтга Хайве	4	устья р. Вануй-во	Турма-яга, р. Ясовой, оз. Ямбу-то, Юрибей, Ярро-го, Тобон-Тарка	Хадыга, Обдорск	вершина р. Хадыга	105	2	100	25/-	64	6
146	2430/15	Вануйто Хаеды	4	устья р. Вануй-во	Турма-яга, р. Ясовой, оз. Ямбу-то, Юрибей, Ярро-го, Тобон-Тарка	Хадыга, Обдорск	вершина р. Хадыга	258	15	10	5/-	30	6
147	2588/16	Наречи Хэрга	8	в устье р. Вануй-во	Тамбей, Се-яга, оз. Ямбу, оз. Варнан-го, Тир-седе	Яр-сале, Хэ XII-IV	р. Яды, Немгол	158	15	300	130/-	350	7
148	2226/17	Окотэтга Хэдано	9	в устье р. Вануй-во	сведений нет	Щучья XII-IV	сведений нет	636	43	-	-/+	-	7
149	2359/18	Вануйто Хемзу	2	в устье р. Вануй-во	р. Ясовой, Се-яга, Лямзи-яга, Лямзи-го, Ер-Яга, Юрибей, Варнан-го	Хадыга XII-IV	устье р. Тобон-тарка	198	10	-	20/-	40	7
150	2408/19	Окотэтга Воку	5	в устье р. Вануй-во	р. Ясовой, Се-яга, Лямзи-яга, Лямзи-го, Ер-Яга, Юрибей, Варнан-го	Хадыга XII-IV	устье р. Тобон-тарка	57	2	10	-/-	40	7

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
151	1181/20	Яунгад Нуп	8	в устье р. Вануй-во	Гыданский п/о, р. Тодибе, р. Топи-яга, переходит Таз, безимьянный п/о	Ньда, Хэ XII-IV	р. Ньда	700	40	-	-/-	-	7
152	2491/21	Яунгад Енако	5	15/V-15/X в устье р. Вануй-во	Се-яга, р. Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута, Тоглова	-	р. Хадыга, при впадении Тобон-тарка 20/XII-20/II	98	12	360	40/-	40	7

13. Венуй-ё (Вануй-во) р., среднее течение и вершина — 15 хоз., 73 чел.

153	2651/1	Яунгад Омчед	7	15/V-15/VII ср. теч. р. Вануй-во	Ясовой, Маррета, Лямзи-то, Юрибей, Яррого, р. Яда	Хадыга	20/XII-1/II р. Хадыга, близ фактории	510	20	130	10/-	25	7
154	2549/2	Вануйта (Тагина)	6	ср. теч. р. Вануй-то до октябрия	Ясовой, Маррета, Лямзи-то, Юрибей, Яррого, р. Яда	Хадыга	р. Япго-Хадыга	106	20	50	40/-	110	7
155	2462/3	Вануйта Сябо	5	15/V-15/VII ср. теч. р. Вануй-во	Ясовой, Маррета, Лямзи-то, Юрибей, Яррого, р. Яда	Хадыга	20/XII-1/II р. Хадыга, близ фактории	53	4	20	20/-	40	7
156	2623/4	Окотэтга (Май)	10	Вануй-во хребет	хребтом Юрибей, р. Хута, Яда	Хадыга, Обдорск	край Вануйты	764	70	20	20/-	40	7
157	2710/5	Окотэтга Яда	9	Вануй-во	Ясовой, Се-яга, Соон-го, Юрибей, Яррого, Тирсей	Хадыга	р. Яды	431	13	20	-/-	60	7

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
158	2403/6	Вануйта Степан	9	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга, Хэ, Яр-Сале	р. Хадыга, при впадении Тондени бон-тарка	691	50	100	5/-	50	8
159	2390/7	Салиндер Мани Хасово	2	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга, Яр-Сале, Хэ	р. Хадыга, при впадении Тондени бон-тарка	90	10	20	20/-	30	8
160	735/8	Вануйта Еде	3	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга	низовья Надыма (р. Еру-дей)	822	10	-	-/-	-	8
161	735/9	Вануйта Хаби	1	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга, Хэ, Яр-Сале	р. Хадыга, при впадении Тондени бон-тарка	-	-	-	-/-	-	8
162	735/10	Окотэтта Там	1	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга, Хэ, Яр-Сале	р. Хадыга, при впадении Тондени бон-тарка	33	-	-	-/-	-	8
163	735/11	Окотэтта Неко	1	р. Нырчи-би-яга, пр. Вануй-во	Ярро-то, Яды, р. Хута, Юрибей, хребет Хэ	Хадыга, Хэ, Яр-Сале	р. Хадыга, при впадении Тондени бон-тарка	-	-	-	-/-	-	8
164	2665/12	Серпиво Янг	2	1/IV-1/IX ср. теч. Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзин-то, Хута, Юрибей	Хадыга	вершина р. Яды с 1/1-1/II	77	12	50	-/-	-	8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
165	2669/13	Ялтик Вай	6	1/IV-1/IX ср. теч. Вануй-во	Сер-яга, Ясовой, Се-яга, Лямзин-то, Хута, Юрибей	Хадыга	вершина р. Яды с 1/1-1/II	82	13	70	-/-	40	8
166	2299/14	Яунгад Пакали (Тамзуй)	6	1/IV-1/IX ср. теч. Вануй-во	Турму-яга, Ясовой, Се-яга, Сяуго-се, Юрибей, Сяуго-хой	Щучья	вершина р. Тарчеда 3 мес.	25	10	350	50/-	35	8
167	2298/15	Яунгад Тагана	4	1/IV-1/IX ср. теч. Вануй-во	Турму-яга, Ясовой, Се-яга, Сяуго-се, Юрибей, Сяуго-хой	Щучья XII-IV	вершина р. Тарчеда 3 мес.	114	10	100	50/-	32	8

14. Сэр-яга, р. — 14 хоз., 86 чел.

168	2532/1	Серпиво (Хейса)	9	Сэр-яга	р. Яда, Ер-сале	Ер-сале XII-IV	окрест. Ер-сале	364	60	100	30/-	50	42
169	2901/2	Серпиво (Ачки)	7	Сэр-яга, Сэр-то	р. Обь через Хаманел	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Шугтой и Ярцынги	109	15	40	35/-	60	42
170	2902/3	Серпиво Хучу (Ачкоч)	3	Сэр-яга, Сэр-то	р. Обь через Хаманел	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Шугтой и Ярцынги	33	10	50	40/-	30	42
171	2904/4	Серпиво Вэгок (Вамбо)	6	Сэр-яга, Сэр-то	р. Обь через Хаманел	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Шугтой и Ярцынги	156	26	60	40/-	80	42
172	2905/5	Серпиво Хозова (Сэрпиво)	8	Сэр-яга, Сэр-то	р. Обь через Хаманел	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Шугтой и Ярцынги	146	20	60	50/-	50	42
173	2903/6	Серпиво (Ньякас)	4	Сэр-яга, Сэр-то	р. Обь через Хаманел	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Шугтой и Ярцынги	107	15	50	37/-	75	42
174	2589/7	Яунгад Нуи	9	м/ду Сэр-яга и Юн-яга	Ярро-то до слияния двух Юрибеев	Ер-сале XII-IV	р. Хадыга в 86 от Ер-сале	690	20	100	-/-	160	42

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
175	2536/8	Яунгад (Туска)	8	м/ду Сэр-яга и Юн-яга	Ярро-то до слияния двух Юрибеев	Ер-сале XII-IV	р. Хадыга в 86 от Ер-сале	584	40	-	22/-	110	42
176	2800/9	Сэрпиво Тура (Хаяу)	5	р. Сэр-яга	Яда, Ер-сале, Хадыга	Хэ, Ер-сале XII-IV	окрест. Ер-сале	104	10	20	35/-	20	42
177	2757/10	Сэрпива Вануйта (Пулга)	9	м/ду Сэр-яга и Вануй-во	хребтом Паюта, Салета, Яды, Япта, Хадыга, Хаманел, Обь	Хэ, Ер-сале XII-IV	м/ду р. Кутон-юган и Ярцынги	520	70	-	30/-	50	42
178	2788/11	Серпиво (Папали)	4	м/ду Сэр-яга и Вануй-во	р. Яда	Хэ, Ер-сале XII-IV	р. Воркута	107	10	60	45/-	40	42
179	2618/12	Серпиво (Наны)	4	Сэр-яга	р. Япгтик, Хадыга	Хэ, Ер-сале XII-IV	окр. рек. Ер-сале до III, а потом в степную тундру	37	10	-	34/-	80	42
180	2605/13	Серпиво (Неле)	3	Сэр-яга	хребтом Юрибей, Хута, Ярро-то, Яда, Япги, Хадыга	Хэ, Ер-сале XII-IV	по Ер-сале	181	20	-	18/-	70	42
181	2789/14	Серпиво Сатыко	6	Вануй-во, Сэр-яга	Ер, Хадыга, Яда	Хэ, Ер-сале XII-IV	окрест. Ер-сале	109	12	30	45/-	90	42

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
15. Нензога, р., приток р. Юрибей — 2 хоз., 6 чел.													
182	2427/1	Вануйта Хасероби	3	р. Нен-зета	Селетто, Ярро-го	Хадыга III, XI, XII	р. Яды 2 мес.	48	2	50	20/-	30	20
183	2426/2	Езынги Еккэ	3	р. Нен-зета	Ямбу, Юрибей, Иорху, Хадыга	Хадыга III, XI, XII	р. Тинь-яга (пр. Хадыг-та)	21	3	50	30/-	70	20
IV. Бассейн р. Морды (Мур-ды) — 67 хоз., 382 чел.													
16. Морды, р., нижнее течение — 45 хоз., 259 чел.													
184	2142/1	Хороля Ярма	7	мыс Мурды	Пензер-яга, Ясовой, Юрибей, Паюта, Иоркута, Тарчеда, Танглова	Щучья с XI-IV	р. Хадыга р. Тобон-тарка с XII-IV к р. Водда-яга	70	20	420	160/-	84	9
185	2207/2	Хороля Сэрхасово	9	ср. течение Морды при впадении в Карское море	Ясовой, Иоркута, Тарчеда	Хадыга, Щучья	р. Хадыга (пр. Обь) 2 мес.	80	35	150	35/+	60	9
186	2394/3	Пуйко Пэси	3	р. Морда	р. Неута, оз. Ямбу-то, Тобон-то, Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова	Хадыга с XII-IV	р. Тобон-тарка (пр. Хадыг-та) между 2 Тобон-тарками месяц	20	12	70	5/+	1	9
187	2440/4	Худи Пэтте Эдико (Логомбо Худи сын)	5	р. Нирутта, р. Морда	Ясовой, Юрибей, Ямбу, Хей-яга, Иоркута, Танлова	Хадыга	р. Хадыг-та устье р. Тинь-яга верх. 3 мес.	37	16	190	70/-	220	9

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
188	2492/5	Пуйко Нумидо	9	15/V-15/X устье Морды	р. Нерута, Севзи-яга, Ясовой, Соонто	Хадыга	вершина Тобон-тарки с 20/XII-20/IV	177	28	нет данных	нет данных	60	9
189	2556/6	Окотэтто Войта	5	15/V-15/X устье Морды	р. Нерута, Севзи-яга, Ясовой, Соонто, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хада-то	Хадыга	вершина Тобон-тарки с 20/XII-20/IV	535	5	-	50/-	90	9
190	2577/7	Худи Епуынга	6	15/V-15/X устье Морды	р. Нерута, Севзи-яга, Ясовой, Соонто, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хада-то	Хадыга	вершина Тобон-тарки с 20/XII-20/IV	152	20	60	-/-	-	9
191	2566/8	Окотэтто Темдо	1	устье Морды	р. Нерута, Севзи-яга, Ясовой, Соонто, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хада-то	Хадыга	вершина Тобон-тарки с 20/XII-20/IV	45	-	-	-/-	4	9
192	2485/9	Сэротетта Тада	15	устье Морды	р. Ясовой, Соон-то, Юрибей, Иоркута, Танлова	Хадыга, Щучья	ср. течение Тобон-тарки 3 мес.	320	25	-	20/-	50	9
193	2200/10	Лудуней Неимда	5	устье Сев-яги, мыс Нынси-сале	Се-яга, Ясовой, Юрибей, Паюта, Тарча, р. Тар-чей	Хадыга	той же дорогой возвр. на Нынси-сале	21	20	40	25/-	60	9

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
194	2285/11	Худи Хаулы	2	р. Морды	р. Юрибей, р. Хута, Яда, фак. Яр-Сале	Хадыга	проходит Обь Хэ переходит р. Шугу, где и зимует	148	3	-	10/-	40	9
195	2172/12	Яунгад Хумбе	7	р. Морды	р. Юрибей, р. Хута, Яда, фак. Яр-Сале	Щучья	р. Щучья	226	56	450	10/+	70	9
196	2181/13	Ломду Хасю	8	р. Морды	р. Юрибей, р. Хута, Яда, фак. Яр-Сале	Щучья	р. Щучья	100	10	-	10/-	20	9
197	2286/14	Худи Япгоко	3	р. Морды	Соон-то, Юрибей, р. Яда, Яр-сале, Обь на Хэ р. Шуга	Хэ и Яр-сале	р. Боркута спускается к устью и назад на р. Морды	55	6	10	20/-	50	9
198	2655/15	Худи Хасе	6	15/V-15/X р. Морды	Пенаер-яга, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута	Щучья Хадыга	вершина Иоркута 20/XII-20/II	51	-	40	50/-	30	10
199	2656/16	Панзида Хасовате	4	15/V-15/X р. Морды	Пенаер-яга, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута	Щучья Хадыга	вершина Иоркута 20/XII-20/II	60	4	30	-/-	8	10
200	2718/17	Худи Хасе (бр. Мидик)	3	15/V-15/X р. Морды	Пенаер-яга, Ясовой, р. Хута, Юрибей, Иоркута	Щучья Хадыга	вершина Иоркута 20/XII-20/II	40	10	50	10/-	80	10
201	2411/18	Окотэтта Нянбай	3	15/V-15/X р. Морды	Ясовой, Юрибей, Тамбей, Иоркута, Хадыга, Обь, Салемал	Щучья Хадыга	р. Ярудей (пр. Нады-ма)	312	12	160	20/-	56	10
202	2735/19	Хороля Хему	10	15/V-15/X р. Морды	Ясовой, Юрибей, Тамбей, Иоркута, Хадыга, Обь, Салемал	Хадыга	р. Ярудей (пр. Нады-ма)	400	20	-	60/-	50	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти —	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
203	2733/20	Хороля Нябы	4	15/V-15/X р. Морды	Ясовой, Юрибей, Тамбей, Иоркута, Хадыга, Обь, Салемал	Хадыга	р. Ярудей (пр. Надыма)	1120	5	-	-/-	160	10
204	2734/21	Пуйко Хазамби	2	15/V-15/X р. Морды	Ясовой, Юрибей, Тамбей, Иоркута, Хадыга, Обь, Салемал	Хадыга	р. Ярудей (пр. Надыма)	37	9	-	-/-	-	10
205	2354/22	Худы Сылама	19	15/V-15/X р. Морды	оз. Ямбу, Сезю-яга, Табон-то, Юрибей, Варнан-то, Иоркута, Танлова, Обь	Хадыга Щучья	вершина р. Вануйта	778	110	200	10/-	64	10
206	2355/23	Худы Арконый	4	15/V-15/X р. Морды	оз. Ямбу, Сезю-яга, Табон-то, Юрибей, Варнан-то, Иоркута, Танлова, Обь	Щучья Хадыга	вершина р. Вануйта	684	24	-	10/-	240	10
207	2444/24	Вануйта Ньюмзи	5	15/V-15/X р. Морды	Нирута-яга, Ясовой, Соон-то, Я-яга	Хадыга	р. Тобон-тарка	172	18	180	100/-	30	10
208	2446/25	Окотэтта Лачу	4	15/V-15/X р. Морды	Нирута-яга, Ясовой, Соон-то, Я-яга	Хадыга	р. Тобон-тарка	128	10	230	35/+	30	10
209	2445/26	Окотэтта Ханча	5	15/V-15/X р. Морды	Нирута-яга, Ясовой, Соон-то, Я-яга	Хадыга	р. Тобон-тарка	77	27	180	20/-	30	10
210	2165/27	Нерка-хы (Газяне)	5	15/V-15/X р. Морды	Нур-яга, Яды-яга, оз. То-янг се, Юрибей, Ярро-то, Варганто, Иоркута, Тарчеда, Танлова	Щучья	между р. Щучья Хадыга	175	19	50	50/-	120	10

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
211	2152/28	Нерка-хы (Хагым-пай)	3	15/V-15/X р. Морды	Нур-яга, Яды-яга, оз. То-янг се, Юрибей, Ярро-то, Варганто, Иоркута, Тарчеда, Танлова	Щучья	между р. Щучья Хадыга	189	32	90	25/-	90	10
212	2153/29	Нерпосла (Сивали)	4	15/V-15/X р. Морды	Нур-яга, Яды-яга, оз. То-янг се, Юрибей, Ярро-то, Варганто, Иоркута, Тарчеда, Танлова	Щучья	между р. Щучья Хадыга	121	19	30	18/-	70	10
213	2167/30	Сэротэт-то Янгари (Полька)	6	15/V-15/X р. Морды	Нур-яга, Яды-яга, оз. То-янг се, Юрибей, Ярро-то, Варганто, Иоркута, Тарчеда, Танлова	Щучья	край Яру-дея	374	25	30	15/-	70	10
214	2337/31	Хороля (Мост)	5	р. Морды	Пивы-то, Ван-то, Ямбу-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлава, Воды-яга	Щучья XII, IV	р. Полуй, Сармик-яга, Юн-яга	608	60	100	30/+	120	33
215	2912/32	Хороля (Вэзокоча)	7	р. Морды	Пивы-то, Ван-то, Ямбу-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлава, Воды-яга	Щучья XII, IV	р. Полуй, Сармик-яга, Юн-яга	57	10	120	50/-	40	33
216	2335/33	Ялтик (Хагю)	5	р. Морды	Пивы-то, Ван-то, Ямбу-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлава, Воды-яга	Щучья XII, IV	р. Полуй, Сармик-яга, Юн-яга	92	22	40	36/+	75	33
217	2336/34	Ялтик (Папка)	4	р. Морды	Пивы-то, Ван-то, Ямбу-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлава, Воды-яга	Щучья XII, IV	р. Полуй, Сармик-яга, Юн-яга	57	32	80	40/+	45	33

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
218	2338/35	Адер	3	р. Морды	Пивы-то, Ван-то, Ямбу-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлава, Воды-яга	Щучья XII, IV	р. Полуй, Сармик-яга, Юн-яга	30	6	-	20/-	40	33
219	2114/36	Окотэгта Годыме (Совари)	5	р. Морды с VI, VII, VIII	Серды-яга, Няры-яга, Яры-яга	Щучья XII, IV	окрестности Танганчи м/ду Щучьей и Хадыгой	109	14	130	54/-	30	33
220	2158/37	Худи (Туйми)	4	р. Морды	Серды-яга, Няры-яга, Яры-яга	Щучья XII, IV	окрестности Танганчи м/ду Щучьей и Хадыгой	344	51	30	24/-	30	33
221	2159/38	Окотэгта Пезема (Сэрако)	10	р. Морды	Серды-яга, Няры-яга, Яры-яга	Щучья XII, IV	р. Тарчеда	520	55	50	54/-	80	33
222	2168/39	Сэротэгта (Сэвти)	6	р. Морды	оз. Ямбу-то, Табан-то, Ясовой, Юрибей, р. Лапта-хай-яга, Серды-яга, Няры-яга, Яры-яга	Щучья XII, IV	р. Хадыга	217	22	80	18/-	70	33
223	2315/40	Хороля (Вэзые)	3	р. Морды	Ямбу-то, Ясовой, Юрибей, Хей-яга, Иоркута	Щучья XII, IV	р. Тарчеда ч/з Щучью на р. Сэр-яга до III	78	22	500	60/-	120	33

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
224	2316/41	Сэротэгто	6	р. Морды	Ямбу-то, Ясовой, Юрибей, Хей-яга, Иоркута	Щучья XII, IV	р. Тарчеда ч/з Щучью на р. Сэр-яга до III	96	35	300	30/-	140	33
225	807/42	Ялтик Толуче	11	р. Морды	р. Ясовой, Юрибей, р. Иоркута, р. Танглова, р. Вода-яга	Щучья XII, IV	р. Ярудей р. Ид-яга	186	50	540	8/-	50	33
226	826/43	Порангуй Ече	3	р. Морды	р. Нябу-яга, Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Иоркута, Хадыга, Обь, Вануйта	Хадыга XII, IV	р. Ярудей, прав. берег приток Пуст-яга	46	-	-	-/-	-	33
227	826/44	Салиндер Санду	10	р. Морды	р. Нябу-яга, Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Иоркута, Хадыга, Обь, Вануйта	Щучья XII, IV	р. Ярудей, прав. берег приток Пуст-яга	620	-	150	-/-	60	33
228	813/45	Окотэгта Сели	4	Я-Сале, р. Морды	р. Ясовой, р. Торемы, оз. Тарчей, р. Тарчеда, Хадыга, Обь	Хадыга XII, IV	р. Ярудей 3,5 мес. (прав. берег)	121	17	230	20/+	50	33

17. Морды, р., верхнее течение до р. Се-яга — 9 хоз., 53 чел.

229	2384/1	Лаптандер Ям	6	вершина р. Морда	оз. Ямбу, оз. Табан-то, Ясовой, Юрибей, Варнан-то, Тонлово	Хадыга XI-III	-	146	14	-	20/-	-	11
230	2389/2	Салиндер Нероно	6	вершина р. Морда	оз. Ямбу, оз. Табан-то, Ясовой, Юрибей, Варнан-то, Тонлово	Хадыга XI-III	-	47	10	10	30/-	50	11

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовые снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
231	2388/3	Салиндер Тадока	4	вершина р. Морда	оз. Ямбу, оз. Табан-то, Ясовой, Юрибей, Варнан-то, Тонлово	Хадыта XI-III	-	195	5	30	40/-	120	11
232	2463/4	Лудукуй Вырму	4	вершина р. Морда	оз. Ямбу, Ясовой, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Ядымал-то	Хадыта XI-III	3 мес. р. Ходыта приток Хонде-яга	18	-	20	4/-	-	11
233	2712/5	Окоэтгта Ежу (сын Нере)	3	вершина р. Морда	оз. Ямбу, Ясовой, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Ядымал-то	Хадыта XI-III	3 мес. р. Ходыта приток Хонде-яга	320	-	70	25/-	40	11
234	2712/6	Пуйко Парыси (Няво)	5	вершина р. Морда	оз. Ямбу, Ясовой, Соон-то, Юрибей, Варнан-то, Ядымал-то	Хадыта XI-III	3 мес. р. Ходыта приток Хонде-яга	46	12	40	20/-	40	11
235	2284/7	Худи Табеди	8	вершина р. Морда	р. Хута, Юрибей, Хадыта, Обь р. Воркута	Кутоп-юган XI-III	Кутоп-юган 3 мес. до 1/IV	116	3	20	5/-	30	11
236	817/8	Худи Парапада	10	вершина р. Морда	Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова, Воркута	Щучья, Хадыта XI-III	Мал-хой-яга (прит. Ярудей)	158	30	-	5/-	60	11
237	2420/9	Худи Вейсоле	7	вершина р. Морда	р. Ясовой, Соон-то, Ер-яга, Паюта, Хий-яга, Иоркута	Щучья, Хадыта XI-III	р. Табон-тарка, Хадыта, Танлова	172	44	120	50/-	40	11

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----

18. Морды, р., вершина — 1 хоз., 4 чел.

238	2385/1	Сингабы	4	вершина р. Морда	оз. Ямбу, оз. Табан-то, Ясовой, Юрибей, Варнан-то, Тонлово	Хадыта XI-III	вершина р. Хадыта	73	4	-	30/-	30	11
-----	--------	---------	---	------------------	--	---------------	-------------------	----	---	---	------	----	----

19. Се-яга, р., приток Морды — 12 хоз., 66 чел.

239	799/1	Вануйта Аля	4	р. Се-яга	Ямбу-то, Варнан-то	р. Хадыта XII-IV	р. Ярудей 2,5 мес.	125	10	100	10/-	40	28
240	800/2	Яунгад Алич	6	р. Се-яга	Ямбу-то, Варнан-то	р. Хадыта XII-IV	р. Ярудей 2,5 мес.	25	1	-	-/-	-	28
241	2760/3	Хороля Андрей (Паракачи)	14	устье Се-яга	Я-яга, Юрибей, Соон-то, Иоркута, Пуйко	р. Хадыта XII-IV	р. Вануйта	1050	100	50	50/+	130	28
242	2761/4	Хороля Андрей (Холю)	6	устье Се-яга	Я-яга, Юрибей, Соон-то, Иоркута, Пуйко	р. Хадыта XII-IV	р. Вануйта	76	6	-	38/-	70	28
243	2483/5	Окоэтгто Хотикку	3	устье Се-яга 4 мес.	Ней-то, Табан-то, Юрибей, Иоркута, Танлова, Пуйко, Хадыта, Янга-яга	р. Хадыта XII-IV	р. Янга-яга (приток Полуя)	41	6	50	5/-	80	28
244	2494/6	Вануйта Таппа	2	устье Се-яга	Ней-то, Табан-то, Юрибей, Иоркута, Танлова, Пуйко, Хадыта, Янга-яга	р. Хадыта XII-IV	р. Янга-яга (приток Полуя)	96	5	40	-/-	40	28
245	754/7	Вануйта Нгыяхи	3	устье Се-яга	Ней-то, Табан-то, Юрибей, Иоркута, Танлова, Пуйко, Хадыта, Янга-яга	р. Хадыта XII-IV	район Надьма р. Харибба	158	11	100	20/-	150	28

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	8	9	10	11	12	13	14
246	791/8	Вануйта Пулта	7	устье Се-яга	Юрибей, оз. Ямбу-то, Ярро-то	р. Хэ, р. Щучья XII-IV	р. Надым (р. Яррудей)	306	25	120	15/-	160	28
247	819/9	Вануйта Холеко	4	устье Се-яга	Юрибей, Ямбу-то, Ярро-то, вер. Яды, Хадыга, Обь	р. Хэ, р. Щучья XII-IV	р. Надым (Хабыдентон-се)	142	5	60	20/-	100	28
248	2722/10	Наречи Пяра	7	устье Се-яга	Ямбу-то, Ясовой, Ярро-то, верш. Яды, Хану-яга, Обь, Воркута	р. Хэ, р. Щучья XII-IV	р. Яррудей	100	20	80	60/-	100	28
249	2206/11	Окоэтгта (Хасово)	4	вершина Се-яга 4 мес.	Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Палата, Иоркута, Танлова	Щучья XII-IV	р. Тарчеда	30	10	2	10/-	40	28
250	824/12	Сэротэгто Ячик	4	вершина Се-яга	р. Яды, Янута мал., Обь, Воркута	Хадыга XII-IV	р. Яррудей	93	50	-	25/-	70	28

V. Бассейн оз. Нейто — 33 хоз., 180 чел.

20. Нейте, оз. — 17 хоз., 96 чел.

251	2787/16	Ялгик (Нэнди)	1	оз. Нейто	хребтом Юрибей, Ярро-то, Чир	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	вершина р. Яды	200	15	60	30/-	60	13
252	2398/17	Ялгик Нянгуси	4	оз. Нейто	Ясовой, Юрибей, Соон-то, Варнан-то Иоркута Танлова	Хадыга XI, XII, III	Яррудей (1,5 мес) Хадыга	34	4	70	40/-	20	13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
253	2509/6	Вануйта Еназов (сын Лэк)	6	оз. Нейто	Юрибей	Хадыга XI, XII, III	Хадыга	216	15	-	-/-	40	34
254	2454/8	Окоэтгта Тебенова	7	между оз. Нейто и Ямбуто	Ясовой, Соон-то, Хута, Юрибей, Ярро-то, вер. р. Яды, Ямгуге, Пуйко перех.Обь	Хадыга XI, XII, III	5 мес. ср. тече-ние р. Во-рукта, пр. Оби	32	5	50	25/-	24	34
255	2379/7	Окоэтгта Хада	3	оз. Ней-то	Юрибей	Хадыга XI, XII, III	Хадыга	152	3	-	18/-	40	34
256	2625/9	Хороля (Хартго)	11	оз. Нейто	Ясовой, Я-яга, Юрибей, Се-он-то, Иоркута, Хадыга, Обь, Пуйко, Вануйта	Хадыга XI, XII, III	до III Сарлик-яга	1310	75	20	28/-	50	34
257	2626/10	Пуйко (Хачипона)	8	оз. Нейто	Ясовой, Я-яга, Юрибей, Се-он-то, Иоркута, Хадыга, Обь, Пуйко, Вануйта	Хадыга XI, XII, III	до III Сарлик-яга	170	10	30	35/-	50	34
258	2918/11	Туседа (Нуми)	8	оз. Нейто	Се-яга, Юрибей	Хадыга XI, XII, III	окрестно-сти Яр-сале	543	80	-	18/+	60	34
259	2919/12	Туседа Амзоси (Лыгон)	9	оз. Нейто	Се-яга, Юрибей	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	окрестно-сти Яр-сале	319	35	-	20/+	30	34
260	2367/13	Туседа Пьенчыма	5	оз. Нейто	Ясовой, Юрибей, Паюта, Иоркута, Танлова	Хадыга XI, XII, III	вер. р. Ха-дыга	195	40	40	100/-	35	34
261	1218/14	Худи Водерома	4	Неучин-ские озе-ра	Яда-яга, верх. Се-летгты, фактория переходит Обь на Хэ	Хэ XI, XII, III	вершина р. Шуга	59	5	-	20/-	-	34
262	2906/15	Худи (Пыяк)	1	оз. Нейто	-	Яр-сале XI, XII, III	край р. Яды	12	4	-	17/-	-	34

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
263	1202/3	Сэротэгта Хазово-Тара	11	оз. Неучо, оз. Нейто вер. Ясовой	Нурма, Яды-яга, Селетта, Ер-сале, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	120	10	-	60/-	35	34
264	1205/4	Анагуричи Ема	2	оз. Неучо, оз. Нейто вер. Ясовой	Нурма, Яды-яга, Селетта, Ер-сале, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	13	8	-	20/-	15	34
265	1206/5	Сэротэгта Хось	2	оз. Неучо, оз. Нейто вер. Ясовой	Нурма, Яды-яга, Селетта, Ер-сале, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	62	9	-	20/-	150	34
266	1221/1	Худи Леку	6	Неучинские озера	Яда-яга, Яр-сале, переходит Обь на Хэ	Яр-сале XI, XII, III	вершина р. Туча (Суча)	65	6	-	30/-	50	34
267	1222/2	Салиндер Пач	5	Неучинские озера	Яра-яга, Яр-сале, переходит Обь на Хэ	Яр-сале XI, XII, III	вершина р. Туча (Суча)	63	-	-	50/-	35	34

21. Ясовой, р., вершина — 9 хоз., 46 чел.

268	2351/1	Худи Ханзеру	10	оз. Ясовой-то	Юрибей, Ясовой, Вануйта, Ярудей, пр. Най	Хадыга XI, XII, III	р. Яды (пр. Уандей-яга) до 15. IV	1880	14	230	10/-	45	35
269	791/2	Худи Ямдо	6	оз. Ясовой-то	Юрибей, Ясовой, Вануйта, Ярудей, пр. Най	Хадыга XI, XII, III	там же	710	2	-	5/-	40	35

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
270	к2351/3	Худи Нозоно	1	оз. Ясовой-то	Юрибей, Ясовой, Вануйта, Ярудей, пр. Най	Хадыга XI, XII, III	р. Яды (пр. Уандей-яга) до 15. IV	-	-	-	-/-	-	35
271	к2351/4	Худи Нэпко	1	оз. Ясовой-то	Юрибей, Ясовой, Вануйта, Ярудей, пр. Най	Хадыга XI, XII, III	р. Яды (пр. Уандей-яга) до 15. IV	-	-	-	-/-	-	35
272	к2351/5	Худи Нэчики-Хасово	1	оз. Ясовой-то	Юрибей, Ясовой, Вануйта, Ярудей, пр. Най	Хадыга XI, XII, III	р. Яды (пр. Уандей-яга) до 15. IV	-	-	-	-/-	-	35
273	736/6	Сэротэгта Хатгевали	8	оз. Ясовой-то	Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Иоркута, Танлова, Хадыга, Обь	Хадыга XI, XII, III	р. Вануйто	315	-	30	20/-	45	35
274	737/7	Сэротэгто Везе	6	оз. Ясовой-то	Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Иоркута, Танлова, Хадыга, Обь	Хадыга XI, XII, III	р. Вануйто	137	23	30	-/-	25	35
275	751/8	Сэротэгто Хазовой	5	оз. Ясовой-то	-	Хадыга XI, XII, III	р. Сарлик-яга	132	10	-	30/+	40	35
276	757/9	Салиндер Вальчикуй	8	оз. Ясовой-то	-	Хадыга XI, XII, III	р. Сарлик-яга	188	4	180	30/-	460	35

22. Ямбу-то, оз. — 7 хоз., 38 чел.

277	2304/2	Худи (Тэло N2)	5	оз. Ямбу-то	оз. Ер-то, Нур-яга, Нерто, Юсевой, Юрибей, Иоркута, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	р. Танлова до III	151	18	140	23/-	70	19
-----	--------	-----------------------	---	-------------	---	--------------------	-------------------	-----	----	-----	------	----	----

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовые снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
278	2487/5	Сэротэгто Мабе	3	с 15/V-15/X оз. Ямбу-то	Се-яга, Юрибей, Варнан-то, Ярро-то, р. Яды	Хадыга XI, XII, III	р. Яды при впадении р. Немгол 15/XII-15/I	17	5	10	10/-	82	19
279	2310/3	Сэротэгто (Пудына)	6	оз. Ямбу-то	оз. Ер-то, Нур-яга, Нерто, Юсевой, Юрибей, Иоркута, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	р. Танлова до III	168	30	160	34/-	130	19
280	2311/4	Худи (Туколи)	5	оз. Ямбу-то	оз. Ер-то, Нур-яга, Нерто, Юсевой, Юрибей, Иоркута, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	р. Танлова до III	215	24	70	33/-	60	19
281	2466/6	Вануйга Едейко	4	с 15/V-15/X оз. Ямбу-то	Се-яга, Юрибей, Варнан-то, Ярро-то, р. Яды	Хадыга XI, XII, III	р. Яды при впадении р. Немгол 15/XII-15/III	320	100	-	40/-	30	19
282	2568/7	Окотэгто Лякко	7	с 15/V-15/X оз. Ямбу-то	Ней-то, Соон-то, Хута, Иоркута, Яды, Януга	Хадыга XI, XII, III	р. Воркута 15/XII-15/III	170	6	-	20/-	40	19
283	2598/1	Худи Хасовоя	8	оз. Ямбу-то	-	Обдорск XI, XII, III	-	780	13	-	50/-	40	19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----

VI. Западная сторона от р. Морды до р. Юрибей — 59 хоз., 304 чел.

23. Вэборка сале, мыс. — 4 хоз., 35 чел.

284	2102/1	Хороля Нярья	14	Вэборка-сале	Юрибей, Мара-сале, Щучья, Танлова, Обь	Хадыга XI, XII, III	р. Вануй	4140	-	350	-/-	-	13
285	2192/2	Хороля Сале	10	Вэборка-сале	Мара-сале, Халь-савр-то, Нар-яга, Юрибей, Иоркута	Щучья XI, XII, III	р. Танлова, пр. Пыр-яга 3 мес.	210	10	-	50/+	35	13
286	2103/3	Худи Тенди	2	Вэборка-сале	Мара-сале, Халь-савр-то, Нар-яга, Юрибей, Иоркута	Щучья XI, XII, III	р. Танлова, пр. Пыр-яга 3 мес.	50	1	20	-/-	-	13
287	2105/4	Хороля Орня (Мурси)	9	Вэборка-сале	Мара-сале, Халь-савр-то, Нар-яга, Юрибей, Иоркута	Щучья XI, XII, III	р. Танлова, пр. Пыр-яга 3 мес.	1800	90	90	-/-	-	13

24. Морра-яга, р. — 1 хоз., 2 чел.

288	2312/1	Худи (Нячу)	2	устье Мара-сале	Лаба-яга, Сур-дю-яга, Лога-яга, Ер-яга, Нур-яга	Щучья XI, XII, III	Сэр-яга (пр.р. Щучья)	19	3	-	10/-	20	13
-----	--------	--------------------	---	-----------------	---	--------------------	-----------------------	----	---	---	------	----	----

25. Ярра-яга, р. — 5 хоз., 22 чел.

289	2753/1	Лапгандер Тысыи (Тумбой)	3	р. Яры-яга	р. Яды, Недерма, Хадыга	Хадыга XI, XII, III	окрест. Воркуты	275	30	-	33/-	90	35
290	2754/2	Худи (Явар N2)	4	р. Яры-яга	р. Яды, Недерма, Хадыга	Хадыга XI, XII, III	окрест. Воркуты	23	3	-	33/-	20	35

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
291	2756/3	Худи (Тэнг)	3	р. Яры-яга	р. Яды, Недерма, Хадыга	Хадыга XI, XII, III	окрест. Воркуты	115	25	-	40/-	60	35
292	2833/4	Пырерка (Васька)	4	р. Яры-яга	р. Яды, Недерма, Хадыга	Хадыга и Щучья XI, XII, III	р. Щучья	133	10	-	10/-	40	35
293	733/5	Сэротэгтга Немзинда	8	р. Яры-яга	Юрибей, Хэ-яга, оз. Тоботебо-то, Иоркута, Танлова, перех. Обь	Щучья XI, XII, III	р. Ярудей	323	50	180	-/+	140	35

26. Юмба-яга, р. — 2 хоз., 8 чел.

294	2334/1	Сэротэгтго Хотеко	5	Ясма-яга	Юмба-яга, Таню-яга, Нер-то	Щучья XI, XII, III	На Урале р. Щучья	76	20	80	42/-	60	13
295	2333/2	Сэротэгтго Тули	3	Юмба-яга	Таню-яга, Нер-то, Ясовой, Юрибей, Хой-яга, Иоркута	Щучья XI, XII, III	р. Тарчеда	91	19	50	30/-	60	13

27. Сэбе-яга, р., приток р. Ясовой — 5 хоз., 25 чел.

296	752/1	Салиндер Лукэ	3	Севси-яга	Ямбу-то, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хадыга, Обь, Вануйта	Хадыга	р. Ярудей (пр. Надды-ма)	14	3	-	не учт.	100	14
-----	-------	---------------	---	-----------	---	--------	--------------------------	----	---	---	---------	-----	----

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
297	753/2	Салиндер Вызыне	4	Севси-яга	Ямбу-то, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хадыга, Обь, Вануйта	Хадыга	р. Ярудей (пр. Надды-ма)	198	15	-	80/-	40	14
298	785/3	Худи Ханзекко	7	Севси-яга	Ясовой, Юрибей, р. Хэнг, Се-зянг-то, Иоркута, Танлова, Хадыта, Обь, Вануйта	Щучья	р. Ярудей до весны	382	15	90	-/-	60	14
299	786/4	Вылка	6	Севси-яга	Ясовой, Юрибей, р. Хэнг, Се-зянг-то, Иоркута, Танлова, Хадыга, Обь, Вануйта	Щучья	р. Ярудей до весны	80	14	60	20/-	100	14
300	2193/5	Худи (Мугомдума)	5	Севси-яга	Ясовой, Юрибей, Хэ-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья	р. Енеды 2 нед. спускается на Иоркут, там 3 мес.	105	15	2	7/-	28	14

28. Ясовой, р., устье — 7 хоз., 44 чел.

301	2369/1	Сэротэгтго Тил	2	р. Ясовой	Тобон-то, Юрибей, Хэ-яга, Паюга, Иоркута	Хадыга XI, XII, III	2 мес. р. Воркута	85	3	90	95/-	30	36
302	2368/2	Сэротэгтго Мибику	5	р. Ясовой	Тобон-то, Юрибей, Хэ-яга, Паюга, Иоркута	Хадыга XI, XII, III	2 мес. р. Воркута	33	3	150	60/-	30	36
303	740/3	Худи Нячь	7	р. Ясовой	-	Хадыга XI, XII, III	-	410	19	-	10/-	35	36
304	738/4	Сэротэгтго Вана	6	р. Ясовой	Юрибей, р. Иоркута, Тарчеда, Танлова, Воды-яга, переходит Обь	Щучья, Сармик-яга	2 мес. р. Тарчеда	354	10	30	50/-	135	36
Три хозяйства в документе не обнаружены (Сэротэгто — 2, Ного — 1)													

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
29. Маре-сале, мыс. — 16 хоз., 71 чел.													
305	2186/1	Худи Хымда (Арка-пива)	6	мыс Марасале	Паюта, Хей-яга, Иоркута, Тарчеда, Танлова,	Щучья XI, XII, III	р. Полуи, р. Янга-яга	500	42	20	-/-	80	18
306	2821/2	Худи Поли	2	мыс Марасале	Лабей-яга, Ня-яга, Хальмер-то, Паюта, Ларку	Щучья XI, XII, III	2 месяца Сиблей-се (прит. р. Щучья)	62	10	30	10	-	18
307	2685/3	Анагуричи Амдю	5	мыс Марасале	Яды, Салетта, О-Яга, Харута, Обь	Хэ XI, XII, III	р. Шуга	15	-	-	-/-	15	18
308	2262/4	Нэрнагы Нэрна	1	мыс Марасале	Лабей-яга, Ня-яга, Хальмер-то, Паюта, Ларку	Щучья XI, XII, III	Сиблей-се (прит. р. Щучья)	33	18	-	-/-	-	18
309	2295/5	Сэрогэгто Пари	3	мыс Марасале	Се-яга, Хута, Иоркута, Танлова, Халдыга, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале, Халдыга XI, XII, III	р. Ярудей	93	1	40	10/+	20	18
310	2132/6	Худи (Тэло N1)	7	мыс Марасале	Ярро-то, Нер-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Щучья, Хэ-яга, Лабей-то, Пур-яга	Щучья XI, XII, III	берег Полуи, р. Янга-яга до III	790	50	5	10/+	50	18
311	2133/7	Худи (Мальчида)	3	мыс Марасале	Ярро-то, Нер-то, Юрибей, Хай-яга, Иоркута, Щучья, Хэ-яга, Лабей-то, Пур-яга	Щучья XI, XII, III	берег Полуи, р. Янга-яга до III	508	45	100	10/+	30	18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
312	774/8	Худи Хангуди	3	мыс Марасале	оз. Ярро-то, р. Обь, р. Воркута	Хэ XI, XII, III	2,5 месяца прав. бер. р. Ярудей	444	5	-	-/-	-	18
313	776/9	Худи Вэмбой	4	мыс Марасале	Ярро-то, Паюта, Селетта, р. Яды	Хэ XI, XII, III	до III р. Ярудей	88	2	-	30/-	60	18
314	775/10	Худи Хаман	8	мыс Марасале	Ярро-то, Паюта, Селетта, р. Яды	Хэ XI, XII, III	до IV р. Ярудей	110	9	-	100/-	90	18
315	2218/11	Худи Ирино	8	мыс Марасале	Лабей-яга, Ня-яга, Хальмер-то, Паюта, Ларку	Щучья XI, XII, III	2 мес. Сиблей Се (прит. р. Щучья)	282	30	70	100/+	38	18
316	2297/12	Худи Севельти	2	мыс Марасале	-	Щучья XI, XII, III	вершина Тарчеды 3 мес.	190	10	-	5/-	-	18
317	2224/13	Худи Явар	5	мыс Марасале	Лабей-яга, Ня-яга, Хальмер-то, Паюта, Ларку	Щучья XI, XII, III	2 мес. Сиблей Се (прит. р. Щучья)	418	40	-	-/-	-	18
318	2308/14	Худи Пунго	8	мыс Марасале	Лыба-яга, Лари-яга, Ер-яга, Хальмер-то	Щучья XI, XII, III	р. Сэр-яга (пр. Щучьей)	620	65	-	12/+	40	18
319	2309/15	Худи (Ер-ву)	5	мыс Марасале	Лыба-яга, Лари-яга, Ер-яга, Хальмер-то	Щучья XI, XII, III	р. Сэр-яга (пр. Щучьей)	555	47	-	16/+	47	18
320	2830/16	Худи Хазований	1	мыс Марасале	Лыба-яга, Лари-яга, Ер-яга, Хальмер-то	Щучья XI, XII, III	р. Сэр-яга (пр. Щучьей)	22	-	-	-/-	-	18
30. Пензор-яга (Пензор-яга), р. — 3 хоз., 9 чел.													
321	2353/1	Вануйта Теко (Табай)	2	р. Пензор-яга	Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова, Халдыга, Обь, на Салемал	Халдыга XI, XII, III	ср. течение р. Полуи	209	4	-	24/-	45	45

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
322	2356/2	Худи Елибей	4	р. Пензор-ята	Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хадьга, Обь, на Салемал	Хадьга XI, XII, III	ср. течение р. Полуи	77	9	-	30/-	45	45
323	2352/3	Сэрогэгта Сэрыко	3	р. Пензор-ята	Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова, Хадьга, Обь, на Салемал	Хадьга XI, XII, III	ср. течение р. Полуи	32	2	10	-/-	-	45

31. Тобон-то, оз. — 2 хоз., 4 чел.

324	2202/1	Ламду Николай	2	Тобон-то	Иоркута, Танлова, Щучья, Обь на На(Не?) до-юга	Щучья XI, XII, III	р. Недда-юган до 1/II	45	16	-	40/-	15	45
325	2203/2	Ламду Хару (Савога)	2	Тобон-то	Иоркута, Танлова, Щучья, Обь на На(Не?) до-юга	Щучья XI, XII, III	р. Недда-юган до 1/II	-	-	-	-/-	-	45

32. Певан-то (Пеун-то), оз. — 14 хоз., 84 чел.

326	2364/5	Худи Выдыси	9	оз. Пеон-то	Ямбу, Ясовой, Юрибей, Иоркут	Хадьга XI, XII, III	р. Хадьга пр. Тан-лова	98	10	80	5/-	120	37
327	802/6	Сэрогэгто Хэмико	5	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга, Кутоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	15	6	-	-/-	40	37
328	796/7	Сэрогэгта Пулга	2	оз. Пеон-то	Ямбу, Ясовой, Юрибей, Иоркут	то же	р. Ярудей	78	-	-	-/-	-	37

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
329	792/8	Вануйта Мерета	5	оз. Пеон-то	Ямбу, Ясовой, Юрибей, Иоркут	Хадьга XI, XII, III	р. Ярудей	110	5	-	5/-	25	37
330	789/9	Вануйто Ямбо	5	оз. Пеон-то	Ямбу, Ясовой, Юрибей, Иоркут	Хадьга XI, XII, III	р. Ярудей	38	10	-	-/-	-	37
331	797/10	Вануйто Янутто	6	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга XI, XII, III	р. Хадьга пр. Тан-лова	100	10	40	10/-	60	37
332	790/11	Вануйто Мэдиа	6	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга, Кутоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	148	15	40	10/-	85	37
333	802/12	Вануйто Хагте	8	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга XI, XII, III	р. Хадьга пр. Тан-лова	740	16	-	10/-	110	37
334	796/13	Вануйто Хэйне	4	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга XI, XII, III	р. Хадьга пр. Тан-лова	620	4	-	10/-	45	37
335	793/14	Вануйта Сяву	11	оз. Пеон-то	Юрибей, Ярро-то, Тобонгарка, Обь, Воркута	Хадьга XI, XII, III	Ярудей	716	10	-	10/-	150	37
336	2493/3	Худи Тьинко	3	оз. Пеон-то 15/V-15/X	Се-яга, Хуга, Юрибей, Ворнай-то, Ярро-то, Яды	Хадьга XI, XII, III	р. Яды при впадении р. Немгол 15/XII-20/III	110	4	-	-/-	40	27
337	-/4	Худи Вэрви	6	оз. Пеон-то	Ямбу, Ясовой, Юрибей, Иоркут	Хадьга XI, XII, III	Хадьга, р. Танлова 2 мес.	220	10	-	50/-	45	27
338	795/1	Сэрогэгта Арка	3	оз. Пеон-то	Юрибей, Ямбу-то, Ярро-то, Тобон-Гар-ка, Обь, Воркута, Кутоп-юган	Хадьга, Кутоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	40	2	-	-/-	-	27
339	795/2	Вануйта Юза	11	оз. Пеон-то	Юрибей, Ямбу-то, Ярро-то, Тобон-Гар-ка, Обь, Воркута, Кутоп-юган	Хадьга, Кутоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	1120	14	-	-/-	60	27

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

VII. От р. Юрибей до р. Еркут (Иоркут) — 78 хоз., 410 чел.

33. Юрибей, р., нижнее течение — 31 хоз., 174 чел.

340	739/17	Сэротэгто Панду	3	ниж. теч. р. Юрибей	р. Хадьта, р. Щучья, р. Обь	Щучья XII-IV	район Надьма	187	13	-	-	-	15
341	739/18	Лаптандер	5	ниж. теч. р. Юрибей	р. Хадьта, р. Щучья, р. Обь	Щучья XII-IV	район Надьма	-	3	-	-	-	15
342	2302/19	Вануйта (Ирики)	6	ниж. теч. р. Юрибей	хребтом Иоркута, Тарчеда, Щучья, через устье Тарчеды	Щучья XII-IV	Хара-сето-яга до III	98	18	70	46/-	70	15
343	2303/20	Сэротэгто (Нену)	4	ниж. теч. р. Юрибей	Хой-яга через Иоркут	Щучья XII-IV	р. Тарчеда	92	23	160	58/-	90	15
344	2758/21	Нейч (Едайко)	9	ниж. теч. р. Юрибей	Иоркут, Тарчеда, Щучья	Щучья, Хэ XII-IV	р. Воркута	118	16	200	48/-	130	15
345	2759/22	Нейч (Нямбору)	11	ниж. теч. р. Юрибей	Иоркут, Тарчеда, Щучья	Щучья, Хэ XII-IV	р. Воркута	208	6	250	50/-	230	15
346	2513/23	Яптик (Вэйто)	8	ниж. теч. р. Юрибей	р. Паюта, р. Селетта, Ер-сале, Яды, мыс Сюнай-сале, Хаманел	Хэ, Яр-сале, Обь XII-IV	р. Ярцын-ги до III	140	10	30	55/-	80	15

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
347	2169/24	Худи (Ерета)	4	ниж. теч. р. Юрибей	Ярро-го, Иоркута, Щучья фактория	Щучья XII-IV	на Щучьей, на Иоркут до 03 января	77	15	30	38/-	120	15
348	2166/25	Худи Тоголи (Мадан)	4	ниж. теч. р. Юрибей	Ярро-го, Иоркута, Щучья фактория	Щучья XII-IV	на Щучьей, на Иоркут до 03 января	222	17	20	29/-	70	15
349	2124/26	Хороля (Мень)	4	ниж. теч. р. Юрибей	Нюде-яга, Варнано, Ярро-го, Ходьта, Танлова	Щучья XII-IV	р. Хадьта до III	195	21	-	18/-	30	15
350	2123/27	Окогэгто (Хане)	9	ниж. теч. р. Юрибей	Нюде-яга, Варнано, Ярро-го, Ходьта, Танлова	Щучья XII-IV	р. Хадьта до III	122	35	10	30/+	40	15
351	2129/28	Ядер (Ид)	4	ниж. теч. р. Юрибей	Нюде-яга, Варнано, Ярро-го, Ходьта, Танлова	Щучья XII-IV	р. Хадьта до 03	41	15	40	36/-	80	15
352	2212/12	Сэротэгто Сплойко	10	р. Паюта (пр. Юрибей)	вверх по Хэ-яга, оз. Хэ-я-то, Иоркута, р. Щучья	Щучья XII-IV	р. Иоркута 2 мес.	44	10	50	65/-	70	15
353	2723/13	Сэротэгто Нобе	7	р. Юрибей	Хэ-яга	Хадьта XII-IV	р. Яды (против верх. Селетты)	85	7	10	60/-	150	15
354	730/14	Сэротэгто Були	5	р. Юрибей	к Оби через Танлову	Щучья, Обдорск XII-IV	лев. берег Полуя, р. Янге-яга	227	30	-	50/-	80	15
355	823/15	Сэротэгто Миуза	5	р. Юрибей	оз. Хэ-я-то, Воды-яга, Хадьта на рек. Обь, Воркута, Ед-яга	Щучья, Хадьта XII-IV	Лев. берег р. Ярудей	175	1	10	-	40	15

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	№ листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
356	2266/16	Салиндер Вэнгдоку	6	р. Юрибей	Иоркута, Хребет Хой, верш. Хадыга	Щучья XII-IV	р. Хадыга	50	20	100	10/-	-	15
357	2127/29	Салиндер (Сябер)	4	р. Юрибей	Хай-яга, Хале-яга, Иоркута, Щучья, Танлова, Обь, хребтом	Щучья XI, XII, III	р. Воркута	108	16	150	39/-	130	16
358	2130/30	Салиндер (Хатевы)	6	р. Юрибей	Хай-яга, Хале-яга, Иоркута, Щучья, Танлова, Обь, хребтом	Щучья XI, XII, III	р. Воркута	68	23	180	60/-	130	16
359	2125/31	Вануйга Сабу	5	р. Юрибей	Хай-яга, Хале-яга, Иоркута, Щучья, Танлова, Обь, Хребтом	Щучья XI, XII, III	р. Воркута	43	5	40	50/-	120	16
360	731/3	Худи Ханзали	6	р. Юридей	Иоркута, Тоборогте-то, Танлова, Хорота, переродит Обь, Табай-яга, Панди-Я	Кутюган, Хадыга	Уручья Сармич переходит р. Сармик-яга, Ид-яга и идет назад	148	50	-	50/-	150	36
361	732/4	Неркагы Ньюзи	4	р. Юридей	Иоркута, Тоборогте-то, Танлова, Хорота, переродит Обь, Табай-яга, Панди-Я	Кутюган, Хадыга	Уручья Сармич переходит р. Сармик-яга, Ид-яга и идет назад	137	30	-	-/-	-	36

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
362	818/5	Сэротетто Хазовоко	3	р. Юридей	-	Хэ	Уручья Сармич переходит р. Сармик-яга, Ид-яга и идет назад	64	9	190	25/-	100	36
363	820/6	Вануйга Ньюделан	6	р. Юридей	-	-	-	114	5	50	20/-	100	36
364	814/8	Салиндер Хатъка	9	низ Юрудея	Тароми-яга, Иоркута, Танлова, Гарчеда	Щучья, Хэ	Мал-хой-яга, Няу пр. р. Яру-бея	250	9	210	25/-	50	36
365	816/9	Салиндер Яули	5	низ Юрудея	Тынь-яга, Обь на Пуйко, Вануйто	Щучья, Хэ	Мал-хой-яга, Няу пр. р. Яру-бея	22	240	23	25/-	-	36
366	815/10	Салиндер Наза	7	низ Юрудея	Тынь-яга, Обь на Пуйко, Вануйто	Щучья, Хэ	Мал-хой-яга, Няу пр. р. Яру-бея	73	3	170	23/-	35	36
367	822/11	Салиндер Хазово	2	низ Юрудея	Тынь-яга, Обь на Пуйко, Вануйто	Щучья, Хэ	Мал-хой-яга, Няу пр. р. Яру-бея	20	-	-	-	-	36
Одно хозяйство в документе не обнаружено													

34. Юрибей, р., среднее течение — 7 хоз., 44 чел.

368	742/1	Вануйга Увунда	5	р. Юрибей	Тароми-яга, Хой-яга, Побога-яга, Иоркута, Танлова	Хадыга	р. Ярудей	160	5	30	10/-	85	14
-----	-------	-----------------------	---	-----------	---	--------	-----------	-----	---	----	------	----	----

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
369	2495/2	Езынги Поуши	5	15/V-15/X р. Юри-бей при впад. Хуты	Варнан-го, Ярро-го, Яды, Табан-тарка, Харута, Обь, Салемал	Хадыга	с 15/I-15/III р. Вануйта (пр. Обской губы)	112	16	90	-/-	120	14
370	2599/3	Езынги Сейко	5	15/V-15/X р. Юри-бей при впад. Хуты	Варнан-го, Ярро-го, Яды, Табан-тарка, Харута, Обь, Салемал	Хадыга	с 15/I-15/III р. Вануйта (пр. Обской губы)	81	10	100	23/-	40	14
371	2370/4	Неркачы Майми	3	р. Юри-бей	Иоркута, Танлова, Обь, Ямбу хребтом, Сармик-сале	Хадыга	р. Ярудей (пр. Нады-ма)	46	2	25	60/-	-	14
372	1199/5	Окогэтто Ведовома	7	р. Юри-бей	Яды-яга, р. Яр-сале ч/з Обь на Хэ	Хэ	с XII по 15/II окрестности Хэ р. Ярудей до 15/IV	39	3	-	30/-	-	14
373	1198/6	Неркачы Микоума	9	р. Юри-бей	Яды-яга, р. Яр-сале через Обь на Хэ	Хэ	с XII по 15/II окрестности Хэ р. Ярудей до 15/IV	135	15	50	30/-	-	14

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
374	822/7	Салиндер Майя	10	р. Юри-бей	-	Щучья	р. Щучья	1018	2	-	10/-	70	14

35. Хутта, р., — 24 хоз., 99 чел.

375	2475/1	Хороля Таньрта	2	р. Хутта, Табон-го	-	Щучья XI, XII, III	р. Хадыга	27	-	40	10/-	-	16
376	2702/2	Окогэтто Тесь	2	р. Хута, Табон-го	оз. Ярро-го, р. Хадыга, Обь,	Обдорск, Хадыга XI, XII, III	р. Вануйта 1,5 месяца	27	3	30	25/-	80	16
377	2554/3	Окогэтто Хагтей	5	15/V-15/X оз. Соон-го	Танлова, Иоркута, Юрибей, Хута	Хадыга XI, XII, III	р. Табан-тарка	150	20	290	50/-	80	16
378	2551/4	Яптик Нгуры	2	15/V-15/X оз. Соон-го	-	Хадыга XI, XII, III	р. Табан-тарка	73	22	100	5/-	60	16
379	2715/5	Лаптандер Ерароза	5	оз. Соон-го	оз. Ярро-го, Хадыга, Обь,	Хадыга XI, XII, III	р. Вануйто	20	-	-	10/-	20	16
380	2433/6	Вэнэнга Налюй	2	1/V-1/X	Варнан-го, Юрибей, Ярро-го	Хадыга XI, XII, III	р. Ер-яга, 40 в. от Хэ 2 мес.	32	2	120	30/-	90	16
381	2405/7	Вануйта Саамбо	8	1/V-1/X	хребет Хой, переход, Юрибей, р. Хута	Хадыга XI, XII, III	16/XII-1/III р. Табан-тарка	85	10	140	10/-	100	16
382	2406/8	Вануйта Пари	5	р. Хута	хребет Хой, переход, Юрибей, р. Хута	Хадыга XI, XII, III	16/XII-1/III р. Табан-тарка	74	10	80	5/-	100	16
383	2705/9	Салиндер Хани	4	р. Хута	Ярро-го	Обдорск XI, XII, III	р. Яды, р. Нямгол	27	12	-	65/-	100	16

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
384	2293/10	Вануйта Лемгари (бр. Гыт)	4	р. Хута	р. Яды	Куттоп-юган XI, XII, III	3 мес. верш. Куттоп-югана	30	8	-	10/-	25	16
385	2721/11	Вануйта Вею	3	р. Хута	Нензета, Варнанто,	Хадыта XI, XII, III	р. Сарлик-яга XI, XII, III	84	10	50	70/-	40	17
386	747/12	Вануйто Ваю	2	р. Хута	оз. Ярро-то, Хадыта, Обь	Хадыта XI, XII, III	р. Вануйта	71	-	10	10/-	40	17
387	2668/13	Няруй Тальчико	6	1/V-15/XI р. Хута	р. Яды	Хадыта XI, XII, III	местность Хады-яды ср. теч. р. Хадыта 15/XII-15/IV	49	4	-	10/-	-	17
388	2727/14	Сэротэгто Пелеббе	6	р. Хута	Табон-Гарка, Хадыта, Вануйта, Обь, Воркута, Куттоп-юган	Хадыта XI, XII, III	р. Ярудей пр. Надырма	81	5	-	-/-	-	17
389	2728/18	Вылка Молейбой	2	р. Хута	Табон-Гарка, Хадыта, Вануйта, Обь, Воркута, Куттоп-юган	Щучья Хадыта XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	740	7	-	20/-	50	17
390	2729/19	Худи Нгестена	2	р. Хута	Табон-Гарка, Хадыта, Вануйта, Обь, Воркута, Куттоп-юган	Хадыта XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	41	-	-	-/-	-	17

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
391	825/20	Хороля Сэру	6	р. Хута	Табон-Гарка, Хадыта, Вануйта, Обь, Воркута, Куттоп-юган	Щучья Хадыта XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	800	4	-	10/-	40	17
392	825/21	Вели	1	р. Хута	Табон-Гарка, Хадыта, Вануйта, Обь, Воркута, Куттоп-юган	Хадыта, Щучья XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	8	-	-	-/-	-	17
393	781/22	Сэротэгта Хыкыс (Пану)	5	Со-я (сопка)	с хребта на Юри-бей Ямбу-то, р. Яды, Обь, Воркута	Хадыта XI, XII, III	р. Ярудей	533	-	100	50/-	60	17
394	782/23	Вануйта Тамчу	5	Со-я (сопка)	с хребта на Юри-бей Ямбу-то, р. Яды, Обь, Воркута	Хадыта XI, XII, III	р. Ярудей	78	3	-	-/-	-	17
395	2292/24	Худи Тиндири (Охоля)	8	р. Хута	р. Яды, Яр-сале, Воркута	Хадыта XI, XII, III	3 мес. Куттоп-юган	80	2	-	10/-	30	17
396	2322/15	Хороля (Ябеко)	2	оз. Соонто	-	Щучье XI, XII, III	р. Ярудей пр. Надырма	110	13	50	30/-	30	17
397	2504/16	Ломду Мэновэн (Ляку)	5	оз. Соонто	-	Щучье XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	49	10	100	37/-	130	17
398	2323/17	Вылка (Мыптя Лычам)	5	оз. Соонто	-	Щучье XI, XII, III	м/ду Гар-чедой и Танловой	48	12	150	66/-	100	17
36. Хэ-я-то, оз., в вершине р. Хэ-яга — 7 хоз., 48 чел.													
399	2449/1	Ламду Ладис	5	оз. Хэ-яго	-	Хадыта XI, XII, III	Тобон-тарка	62	6	-	35/-	30	44

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
400	2301/2	Неркахи Ягие	11	оз. Хэ-ято	Хой, Иоркут, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	Щучья 1 мес.	114	43	100	78/-	100	44
401	2307/3	Ламду (Хазеко)	6	оз. Хэ-ято	Хой, Иоркут, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	Щучья 1 мес.	80	11	30	44/-	110	44
402	2306/4	Ламду Иван (Езерома)	8	оз. Хэ-ято	Хой, Иоркут, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	Щучья 1 мес.	118	19	-	42/-	80	44
403	808/5	Худи Пайп	4	оз. Хэ-ято	Хой, Иоркут, Тарчеда	Хадыга, Щучья XI, XII, III	р. Ярудей	121	8	20	10/-	-	44
404	2195/6	Худи (Ябга)	5	оз. Хэ-ято	Иоркут, Паюга, Хэ-яга, Щучья	Щучья XI, XII, III	р. Мюй-дехаево пр. Хэ-яги	47	20	40	25/-	35	44
405	2194/7	Худи Хагну	9	оз. Хэ-ято	Хэ-яга, Щучья	Щучья XI, XII, III	р. Ензоре	88	45	50	90/-	80	44

37. Еркут (Иоркут), р., устье — 9 хоз., 45 чел.

406	2217/1	Ламду Амади	6	Иоркут	Тар-седе, Щучья, Ензора, Нюмде Хаево	Щучья XI, XII, III	р. Нюмде хаево 3 мес.	61	10	20	24/-	55	24
407	2332/2	Окогэтга (Хэли)	6	Иоркут	Щучья, Танлова	Щучья XI, XII, III	Харасет-та-яга	59	16	20	68/-	180	24

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
408	2330/3	Окогэтга (Халдю)	7	Иоркут	Щучья, Танлова	Щучья XI, XII, III	Харасет-та-яга	52	-	60	72/-	220	24
409	2331/4	Салиндер (Нэргю)	4	Иоркут	Щучья, Танлова	Щучья XI, XII, III	Харасет-та-яга	31	8	20	64/-	105	24
410	1150/5	Похрамхой-Паги	5	Иоркут	Яды	Хэ XI, XII, III	Окрестности Хэ и Наддым	33	3	-	-/-	-	24
411	821/6	Сэротэгто Мюдь	2	Иоркут	Хады яга, Обь, Вануйта, Воркута яга	Щучья XI, XII, III	р. Ярудей	19	-	-	5/-	-	24
412	2464/7	Худу Мими	6	Иоркут	Иоркут	Щучья XI, XII, III	Иоркута	60	10	50	40/-	50	24
413	224/8	Худи Элику	5	Иоркут	Хэ-яга, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	Ензора 2 мес.	37	40	60	5/-	10	24
414	2209/9	Худи Хасё (Пыспыли)	4	Иоркут	Тар-седе, Щучья, Ензора, Нюмде-хаево	Щучья XI, XII, III	р. Нюмде хаево, 3 мес.	43	52	60	28/-	70	24

VIII. От р. Ясовой до р. Сабь-яга — 51 хоз., 260 чел.

38. Се-яга (Обская), р. — 3 хоз., 13 чел.

415	810/1	Вануйто Нычако	3	Се-яга	Ярро-то, Али, Яды, Обь, Воркута, Ер-яга	Хэ, Хадыга XI, XII, III	р. Ярудей	62	4	10	12/-	70	19
416	811/2	Сэротэгта Памба	5	Се-яга	Ярро-то, Али, Яды, Обь, Воркута, Ер-яга	Хэ, Хадыга XI, XII, III	р. Ярудей	22	4	20	50/-	70	19
417	812/3	Сэротэгто Пась	5	Се-яга	Ярро-то, Али, Яды, Обь, Воркута, Ер-яга	Хэ, Хадыга XI, XII, III	р. Ярудей	43	4	30	10/-	50	19

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)

39. Турма-яга, р. — 2 хоз., 11 чел.

418	2425/1	Окогэгто Линг	4	р. Турма-яга	оз. Ямбу-то, Соон-то, Юрибей, Иоркута, Ярро-то, Нямгол, Селетта	Хадыга XI, XII, III	р. Хадыга	49	7	130	100/-	50	19
419	794/2	Сэротэгто Хазовы	7	р. Турма-яга	-	Хадыга XI, XII, III	р. Ярудей	492	8	10	10/-	60	19

40. Хальмер-то, оз. — 10 хоз., 49 чел.

420	722/1	Окогэгто Хаачи	5	Хальмер-то	Сяуга-се	Щучья, Хадыга XI, XII, III	Сармик-яга	190	6	-	50/-	85	46
421	723/2	Окогэгто Тааче	10	Хальмер-то	Сяуга-се	Щучья, Хадыга XI, XII, III	Сармик-яга	137	12	-	110/-	150	46
422	2361/3	Сэротэгто Сейч	6	Хальмер-то	Ясовой, Юрибей, Паюта, Иоркута, Танлова	Хадыга XI, XII, III	р. Хадыга верш. р. Тинь-яга	309	38	50	20/-	45	46
423	2717/4	Сэротэгто Ясовой	3	Хальмер-то	Ясовой, Юрибей, Паюта, Иоркута, Танлова	Хадыга XI, XII, III	р. Хадыга верш. р. Тинь-яга	32	4	21	10/+	-	46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
424	2324/5	Яптик Вькоче (Лукосе)	7	Хальмер-то	Соон-то, Юрибей, Хой-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья XI, XII, III	Танлова и Хадыга иногда Урал	166	31	100	36/-	40	46
425	2321/6	Сэротэгто (Эвалю)	5	Хальмер-то	Соон-то, Юрибей, Хой-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья XI, XII, III	Танлова и Хадыга иногда Урал	122	28	102	38/-	66	46
426	2325/7	Сэротэгто Вэгэри (Монюси)	2	Хальмер-то	Соон-то, Юрибей, Хой-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья	Танлова и Хадыга иногда Урал	165	28	120	48/-	40	46
427	2502/8	Хороля (Симимуюми)	3	Хальмер-то	Соон-то, Юрибей, Хой-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья	Танлова и Хадыга иногда Урал	32	7	40	20/-	30	46
428	2501/9	Хороля (Янга)	2	Хальмер-то	Соон-то, Юрибей, Хой-яга, Иоркута, Тарчеда, Щучья	Щучья	Танлова и Хадыга иногда Урал	42	26	-	29/-	130	46
429	2362/10	Худи Эдайко	6	Хальмер-то	Ясовой, Юрибей, Иоркута, Танлова	Щучья	р. Хадыга	55	2	-	10/-	15	46

41. Ся-о-то, оз. — 7 хоз., 47 чел.

430	725/1	Окогэгта (Пегол)	5	Сяого	Япго-сале	Хадыга XI, XII, III	Сармик-яга (пр. Полуя)	990	3	-	100/-	140	43
431	726/2	Лодокай Ендей	8	Сяого	Япго-сале	Хадыга, Хэ XI, XII, III	Сармик-яга (пр. Полуя)	393	2	-	50/-	180	43
432	727/3	Окогэгта Серако	3	Сяого	Япго-сале	Хадыга XI, XII, III	Сармик-яга (пр. Полуя)	81	10	-	50/-	-	43

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
433	741/4	Сэрогэтга Пуды	7	Сяото	Япто-сале	Хадьга XI, XII, III	Сармик-яга (пр. Полуя)	177	5	30	30/-	35	43
434	721/5	Окогэтга Вэнда	15	Сяото	Япто-сале	Хадьга XI, XII, III	Сармик-яга (пр. Полуя)	270	10	-	100/-	75	43
435	2140/6	Сэрогэтга (Илей)	5	Сяото	Юрибей, Ярро-го, Иоркута, Хадьга, Тарчеда, Танлова, Обь	Щучья XI, XII, III	р. Ярудей	513	20	40	18/+	80	43
436	2392/7	Вануйто Сюйко	4	Сяото	Юрибей, Ярро-го, Иоркута, Хадьга, Тарчеда, Танлова, Обь	Щучья XI, XII, III	р. Ярудей 2 мес.	377	3	-	50/-	70	43

42. Моретта-яга, р. — 2 хоз., 15 чел.

437	718/1	Окогэтто Хэду	4	Маретта-яга	Хута, Юрибей, Иоркут, Танлова, Щучья, Хадьга, Обь, Вануйта, Полуя	Хадьга, Щучья XI, XII, III	Янга-Юган пр. Полуя	147	10	10	20/-	135	44
438	719/2	Окогэтто Пылыбыды	11	Маретта-яга	Хута, Юрибей, Ярро-го, Обь, Вануйто	Хадьга, Щучья XI, XII, III	р. Сармик-яга пр. Полуя	227	20	-	80/-	135	44

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----

43. Сабь-яга, р. — 26 хоз., 125 чел.

439	2580/1	Вануйта Пауапа	5	р. Сабь-яга	-	Яр-Сале VII-III	р. Яды, Япта-сале	47	3	70	108/-	105	39
440	2920/2	Езынги Шода/Нюда? (Войвоко)	2	р. Сабь-яга	Лымбади-яга, О-яга	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	67	10	40	60/-	110	39
441	2609/3	Езынги (Вальге)	8	р. Сабь-яга	Лымбади-яга, О-яга	Яр-Сале VII-III	р. Яды	46	12	-	50/-	450	39
442	2922/4	Езынги (Мем)	8	р. Сабь-яга	Пурка-Яга, Яры-Яган порт	Яр-Сале, Хэ VII-III	Яр-Сале, Хэ VII-III	97	20	50	70/-	120	39
443	2561/5	Езынги Тэймо	3	р. Сабь-яга	Сясто-се, Хадьга	Хадьга, Хэ VII-III	местн. Хадьга-яга	51	55	30	25/-	51	39
444	2704/6	Окогэтто Падеру	3	р. Сабь-яга	-	Обдорск XI, XII, III	р. Нямгол	160	8	10	-/-	160	40
445	2516/7	Окогэтга (Явунда)	3	р. Сабь-яга	Нурма-яга, Яры-яга, Лимбеда-яга, Паюта, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	р. Хадьга, Яр-Сале	280	10	10	24/-	40	40
446	2616/8	Езынги (Сеська)	4	р. Сабь-яга	Нурма-яга, Яры-яга, Лимбеда-яга, Паюта, Яды	Хадьга, Яр-Сале XI, XII, III	р. Хадьга, Яр-Сале	54	5	20	50/-	45	40
447	2582/9	Окогэтга Вэккы	6	р. Сабь-яга	Ярро-го	Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды, Нямгол	40	13	20	30/-	50	40
448	2498/10	Пуйко Пайдово	3	р. Сабь-яга	Ярро-го	Хадьга XI, XII, III	р. Яды, Нямгол	30	2	80	40/-	120	40
449	2499/11	Езынги Хаси	4	р. Сабь-яга	Ярро-го	Хадьга, Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды, Нямгол	29	3	90	40/-	150	40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАЯНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
450	2500/12	Езынги Тонча	2	р. Сабь-яга	Ярро-то	Хадьга-Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды, Нямгол	22	8	50	41/-	-	40
451	2523/13	Ялтик (Паша)	6	р. Сабь-яга	р. Селетта	Яр-Сале, Хэ XI, XII, III	Яр-Сале	252	35	-	38/-	200	40
452	2538/14	Ялтик Няромбе (Лаппа)	2	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Харота	34	6	-	29/-	100	40
453	2620/15	Езынги (Нюдем)	3	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	35	5	-	100/-	80	40
454	2539/16	Ялтик (Неда)	3	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	33	17	-	27/-	100	40
455	2540/17	Ялтик Сячу (Нярчи)	3	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	32	4	-	60/-	100	40
456	2541/18	Ялтик (Эвули)	6	р. Сабь-яга,	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	13	13	-	104/-	140	40
457	2542/19	Ялтик (Тубеда)	3	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	29	10	-	45/-	100	40

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
458	2543/20	Ялтик (Тумбуру)	7	р. Сабь-яга	Нурма-яга, О-яга, Селетта, Нямгол, Яды	Яр-Сале XI, XII, III	Яр-Сале	76	17	-	41/-	130	40
459	2775/21	Ялтик (Вычи)	8	р. Сабь-яга	через Новый Порт, Обь	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	179	36	-	75/-	100	41
460	2790/22	Ялтик Новво (Парди)	3	р. Сабь-яга	Новый Порт, Селетта	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга и Ярцынги	45	39	50	62/-	60	41
461	2791/23	Ялтик (Хаима)	8	р. Сабь-яга	Новый Порт, Селетта	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга и Ярцынги	229	35	100	146/-	250	41
462	2792/24	Ялтик Хыима (Ховычи)	7	р. Сабь-яга	Новый Порт, Селетта	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга и Ярцынги	113	24	30	70/-	130	41
463	2793/25	Ялтик Нэли (Евусе)	9	р. Сабь-яга	Новый Порт, Селетта	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга и Ярцынги	230	24	100	120/-	250	41
464	2930/26	Ялтик (Терка)	6	р. Сабь-яга	Обь на Кутлоп-юган	Яр-Сале, Кутлоп-юган XI, XII, III	Кутлоп-юган	103	7	-	70/-	130	41

IX. Бассейн оз. Ярро-то — 58 хоз., 297 чел.

44. Мотей-яга (Моттей-яга), р., — 3 хоз., 22 чел.

465	2638/1	Окогэтто (Хусю, Твемподо)	9	Мотей-яга	р. Юрибей, Ярро-то, Яды, мыс Хама-сале	Яр-сале, Хадьга III, XI, XII	Порни-яга приток р. Воркута до III	2070	150	-	-/-	-	20
466	2639/2	Окогэтто (Хасэ)	4	Мотей-яга	р. Юрибей, Ярро-то, Яды, мыс Хама-сале	Яр-сале, Хадьга III, XI, XII	Порни-яга приток р. Воркута до III	700	105	-	-/-	-	20

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
467	2640/3	Серпер Вонупти (Анихазово)	9	Мотей-яга	р. Юрибей, Ярро-то, Яды, мыс Хама-сале	Яр-сале, Хадыга III, XI, XII	Порни-яга приток р. Воркута до III	177	34	-	-/-	100	20

45. Юрибей, р., вершина — 3 хоз., 12 чел.

468	2776/1	Вануйта Ялгве (Сяло)	3	верш. Юрибей	б. Находка, Новый Порт	Хэ, Яр-сале III, XI, XII	р. Шуга	114	10	50	65/-	120	20
469	720/2	Окотэгто Савоне	6	верш. Юрибей	б. Находка, Новый Порт	Хэ, Яр-сале III, XI, XII	р. Шуга	210	15	-	50/-	60	20
470	2347/3	Нерлахы (Нярмаван)	3	верш. Юрибей	б. Находка, Новый Порт	Хэ, Яр-сале III, XI, XII	р. Шуга	42	23	70	65/-	100	20

46. Нензога-яга (Нензета), р., приток р. Юрибей — 2 хоз., 13 чел.

471	2228/1	Тусида Воога	7	р. Нейзога	Вануй-во, Турма-яга, Ясовой, Ямбу-то, Юрибей, Паюта, Иоркута	Щучья	р. Танлова	83	90	500	190/-	150	46
472	2228/2	Тусида Векоче	6	р. Нейзога	Тамбей, Недарма-яга, Се-яга, Пензер-седа-яга	Щучья	Ванда-яга, пр. р. Яды 3 мес.	103	25	30	20/+	74	46

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----

47. Ворнан-то, оз. — 2 хоз., 4 чел.

473	2137/1	Ломду Сэвси (Туру)	2	Варнан-то	Яды-мал, Иррут хей, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	р. Тарчеда	80	14	20	30/-	40	21
474	2138/2	Ломду Хаята (Паравой)	2	Варнан-то	Яды-мал, Иррут-хей, Тарчеда	Щучья XI, XII, III	Между Танлова и Хадыгитой	25	3	-	22/-	-	21

48. Ярро-то, оз. — 48 хоз., 246 чел.

475	2711/1	Ялгик Яму	6	оз. Ярро-то, р. Харидей	—	Хадыга XI, XII, III	р. Янгуга	10	5	30	25/-	30	21
476	1185/2	Худи Тибигома	6	оз. Ярро-то, р. Харидей	Яды-яга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Хэ до р. Ярото	65	11	-	18/-	100	21
477	1186/3	Вануйта Перуча-Макку	2	оз. Ярро-то, р. Харидей	Яды-яга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Хэ до р. Ярото	70	10	-	-/-	-	21
478	1227/4	Салиндер Хабы-ик	6	оз. Ярро-то, р. Харидей	Хаманел, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	85	14	-	30/-	30	21
479	1229/5	Сэрогэгта Омбой	6	оз. Ярро-то, р. Харидей	Хаманел, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	150	22	-	25/-	25	21
480	1228/6	Вануйто Енуко	9	оз. Ярро-то, р. Харидей	Хаманел, Кутоп-юган	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	42	8	-	50/-	230	21
481	1207/7	Худи Михаил	4	оз. Ярро-то, р. Харидей	Кутоп-юган, Ер-яга, Яды-яга, Селетта, Хаманел через Обь	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	46	8	-	60/-	135	21

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. кр. 3)
482	1208/8	Салиндер Хабы Табир	7	оз. Яррото, р. Харидей	Кутлоп-юган, Ер-яга, Яды-яга, Селетта, Хаманел через Обь	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	85	9	-	50/-	35	21
483	1212/9	Салиндер Ясь	3	оз. Яррото, р. Харидей	Кутлоп-юган, Ер-яга, Яды-яга, Селетта, Хаманел через Обь	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	32	3	55	-/-	30	21
484	2528/10	Вануйга (Маку)	2	оз. Яррото, р. Харидей	Нумгал, Яды, Ягугна, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	36	5	20	25/-	80	21
485	2527/11	Худи (Никодима)	6	оз. Яррото, р. Харидей	Нумгал, Яды, Ягугна, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	47	13	70	28/-	30	21
486	2529/12	Худи (Педа)	6	оз. Яррото	Нумгол, Яды, Япга, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	98	10	40	77/-	30	22
487	2534/13	Туседа (Пэчи)	3	оз. Яррото	Нумгол, Яды, Япга, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	26	7	10	64/-	30	22
488	2530/14	Ядне отец Манчи (Евуш)	7	оз. Яррото	Нумгол, Яды, Япга, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	52	25	-	63/-	120	22
489	2531/15	Вануйга Вач (Неэву)	6	оз. Яррото	Нумгол, Яды, Япга, Хадьга	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	114	20	20	36/-	70	22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
490	777/16	Табича Елгу	9	оз. Яррото	Обь, Хаманел, Хэ, Сучу-яга	Хэ, Кутлоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	154	12	-	20/-	160	22
491	779/17	Вылэ Папину	4	оз. Яррото	Обь, Хаманел, Хэ, Сучу-яга	Хэ, Кутлоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	48	3	-	-/-	100	22
492	2520/18	Яднэ Холчу	2	оз. Яррото	р. Яды, Хаманел, Ер-яга	Яр-сале XI, XII, III	р. Кутлоп-юган	62	14	-	37/-	30	22
493	2521/19	Ядне (Хазовоко)	1	оз. Яррото	р. Яды, Хаманел, Ер-яга	Яр-сале XI, XII, III	р. Кутлоп-юган	17	2	-	25/-	70	22
494	194/20	Вануйго (Сазо)	8	оз. Яррото	Ярцынги, Паюга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале, р. Шуга	105	10	-	80/-	80	22
495	2913/21	Вануйто (Мидку)	3	оз. Яррото	Ярцынги, Паюга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале, р. Шуга	67	10	-	55/-	90	22
496	2924/22	Худи (Мишка)	5	оз. Яррото	Ярцынги, Паюга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале, р. Шуга	73	13	30	39/-	100	22
497	2923/23	Неркохы (Вэж)	7	оз. Яррото	Ярцынги, Паюга	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале, р. Шуга	100	17	30	50/-	90	22
498	2649/24	Езынги	8	оз. Яррото	Яды, Хадьга	Хадьга, Яр-сале, Кутлоп-юган XI, XII, III	р. Воркута 3 мес.	134	41	20	48/-	80	22
499	2650/25	Езынги (Гамбу)	5	оз. Яррото	Яды, Хадьга	Хадьга, Яр-сале, Кутлоп-юган XI, XII, III	р. Воркута 3 мес.	72	20	-	48/-	70	22

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выводит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песок, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыболовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
500	1184/26	Ялтик Пякуча	2	оз. Ярро-то	Яды-яга, Селетта, переходит Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Ярудей	68	10	-	20/-	100	22
501	1195/27	Тибичи Кузьма	9	оз. Ярро-то	Яды-яга, Селетта, переходит Хэ	Хэ XI, XII, III	окр. Хэ, пр. Шуга	225	16	-	200/-	100	22
502	2828/28	Худи Сомо	5	оз. Ярро-то	-	Хадьга, Шучья XI, XII, III	-	29	5	-	5/-	80	23
503	2586/29	Худи Абага	4	оз. Ярро-то	р. Яды, Селетта, Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Шуга	61	1	-	20/-	80	23
504	2593/30	Худи Лаев (Ламбяко)	4	оз. Ярро-то	-	Хадьга XI, XII, III	Хадьга, Табан-гар-ка	32	-	50	80/-	150	23
505	2785/31	Худи Николай (Мурседа)	13	оз. Ярро-то	Яды, Харогу, Яр-сале	Обдорск, Яр-сале XI, XII, III	м/ду Яр-цынги и Куттоп-юганом	238	51	150	60/-	160	23
506	2522/32	Худи Александр (Вэрьяна)	4	оз. Ярро-то	Немгол, Яда	Яр-сале XI, XII, III	Яр-сале	10	12	-	80/-	80	23
507	2763/33	Худи (Ваку N2)	2	оз. Ярро-то	Яды	Яр-сале XI, XII, III	Хадьга, Яр-сале	17	2	20	78/-	40	23

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
508	1178/34	Худи Ала	5	оз. Ярро-то	Яр-сале на Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Ярудей	300	10	50	80/-	60	23
509	1191/35	Худи Тебмо	7	оз. Ярро-то	Яр-сале на Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Ярудей	100	15	-	35/-	30	23
510	2679/36	Тогэ Сямб	3	оз. Ярро-то	Селетта, О-яга, Обь	Хэ XI, XII, III	верш. Шуги	26	3	-	5/-	40	23
511	2674/37	Сэротэгто Лавурэ (Серханг)	2	оз. Ярро-то	Яды, Обь	Хадьга XI, XII, III	ср. теч. Шуги	15	16	-	35/-	150	23
512	1180/38	Серливы Ютомо	7	оз. Ярро-то	через Яр-сале воокр. Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	Ярудей 5-8/IV	135	12	60	20/-	40	23
513	2585/39	Лапандер Воня (Тысиед)	4	оз. Ярро-то	Яды	Яр-сале XI, XII, III	Лангобарито с осени до весны	52	14	-	40/-	10	23
514	1193/40	Лапандер Ед (Полька)	5	оз. Ярро-то	Яды-яга, Селетта, Яр-сале, Хэ	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	р. Надым	80	6	-	40/-	30	23
515	2673/41	Ламбой Харичи	6	оз. Ярро-то	Яды	Хэ XI, XII, III	ср. теч. Шуги	15	3	-	60/-	-	23
516	2490/42	Ценги Хагв	4	оз. Ярро-то	Тильбю-яга, Иор-кута, Танлова, Во-да-яга	Хадьга XI, XII, III	Вода-яга, 4 мес.	26	3	200	69/-	89	23
517	2474/43	Вануйта Лерэга	3	Ярро-то	Яда, Хадьга	Хадьга XI, XII, III	Тобон-тарка	21	2	-	50/-	-	45
518	2550/44	Вануйта Пуд (Тига)	9	Ярро-то	Яда, Шуга	Яр-сале, Хэ XI, XII, III	Ярудей до III	118	43	-	174/-	130	45
519	1187/45	Вануйта Ягале Маку	6	Ярро-то	Нурма, Селетта, Яр-сале, Хэ	Яр-сале, Хэ XI, XII, III	Ярудей до III	190	16	-	20/-	110	45

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
520	2662/46	Вануйга Янго	3	Ярро-го 1/IV-15/IX	Яды, Варнан-хе	Хадыга XI, XII, III	р. Хадыга 15/XII-1/III	18	3	-	50/-	36	45
521	2512/47	Вануйга Илья (Тэт, Тум. Буй)	3	Ярро-го	Яды	Яр-сале XI, XII, III	Ярудей	16	2	4	170/-	40	45
522	2613/48	Яптик Максим (Вотузи)	5	Ярро-го	-	Яр-сале, Хэ XI, XII, III	Яды	85	13	-	101/-	110	45

Х. Район Нового Порга — 85 хоз., 419 чел.

49. Пясидай (Пясядай), р. — 3 хоз., 13 чел.

523	2628/1	Худи Пакку	4	Пясидай	Юрибей, Ярро-го, Янгута, Обь	Хадыга XI, XII, III	окр. Вануйга	92	30	50	40/-	80	44
524	2627/2	Худи Такоча	2	Пясидай	Хребтом через Юрибей, Ярро-го	Хадыга XI, XII, III	Вер. р. Вануйга	100	20	30	40/-	80	44
525	2632/3	Худи Едайко	1	Пясидай	Юрибей, Ярро-го, Янгута, Вануйга, Обь	Хэ и Куртоп-юган XI, XII, III	Сармик-яга	166	40	30	30/-	70	44

50. Нурма-яга, р. — 32 хоз., 185 чел.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
526	2777/1	Вануйга (Пакуче)	4	Нурма-яга	Яды, Новый порт, О-яга, Паюта, Селета, Ер-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	Ярцынги	161	85	-	55/-	130	24
527	2778/2	Сусой (Хабай)	6	Нурма-яга	Яды, Новый порт, О-яга, Паюта, Селета, Ер-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	Ярцынги	191	90	-	50/-	80	24
528	2779/3	Окогэтта (Ходко)	4	Нурма-яга	Яды, Новый порт, О-яга, Паюта, Селета, Ер-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	Ярцынги	75	6	-	40/-	50	24
529	2780/4	Окогэтта (Непачи)	5	Нурма-яга	Яды, Новый порт, О-яга, Паюта, Селета, Ер-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	Ярцынги	122	8	-	50/-	80	24
530	2915/5	Окогэтто Ламг (Вотако)	5	Нурма-яга	Новый порт, Паюта, Селета, Япта-сале, Сюнай-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	62	40	10	90/-	140	25
531	2917/6	Окогэтто (Хаиер)	2	Нурма-яга	Новый порт, Паюта, Селета, Япта-сале, Сюнай-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	17	8	15	62/-	60	25
532	2916/7	Окогэтто Вотоко (Хазовой)	3	Нурма-яга	Новый порт, Паюта, Селета, Япта-сале, Сюнай-сале	Хэ, Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	31	10	-	75/-	80	25
533	2781/8	Сусой (Легали)	9	Нурма-яга	Яры-яга, Лимберияга, Пясидай, Паюта, Селета, Обь	Хэ, Яр-Сале Куртоп-юган XI, XII, III	р. Ярцын-га и Шуга	293	150	-	70/+	140	25
534	2782/9	Сусой (Поли)	6	Нурма-яга	Яры-яга, Лимберияга, Пясидай, Паюта, Селета, Обь	Хэ, Яр-Сале Куртоп-юган XI, XII, III	р. Ярцын-га и Шуга	156	30	100	50/+	-	25

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
535	2784/10	Вануйга Палму (Поли)	6	Нурма-яга	Яры-яга, Лимберияга, Пясидай паюнта Селета, Обь	Хэ, Яр-сале, Куттоп-юган XI, XII, III	р. Ярцынга и Шуга	111	38	50	40/+	70	25
536	2783/11	Вануйга Нойхоба (Палму)	15	Нурма-яга	Яры-яга, Лимберияга, Пясидай паюнта Селета, Обь	Хэ, Яр-сале, Куттоп-юган XI, XII, III	р. Ярцынга и Шуга	328	130	150	100/+	200	25
537	2909/12	Вануйга Хок (Янгавы)	11	Нурма-яга	хребтом берегом Оби, мыс Н.Порт, Селета, Яды, Обь	Хэ, Обдорск, Яр-сале XI, XII, III	Между р. Шуга и Ярцынги	1422	70	30	25/-	240	25
538	2910/13	Худи (Вайчеда)	4	Нурма-яга	хребтом берегом Оби, мыс Н.Порт, Селета, Яды, Обь	Хэ, Обдорск, Яр-сале XI, XII, III	Между р. Шуга и Ярцынги	19	2	-	-/-	50	25
539	2911/14	Окоэтто (Мягто)	2	Нурма-яга	хребтом берегом Оби, мыс Н.Порт, Селета, Яды, Обь	Хэ, Обдорск, Яр-сале XI, XII, III	Между р. Шуга и Ярцынги	18	3	-	22/-	30	25
540	2455/15	Вануйга Хавуку (Япто-я)	2	Нурма-яга 1/VI-1/IX	Ламбуку, Ярра-Япт, Паюта, Селета, Яды, Харутту, Обь	Хэ, Хадьга XI, XII, III	р. Ламбуна	154	3	10	40/-	105	25
541	2457/16	Худи Екдома	6	Нурма-яга	Ламбуку, Ярра-Япт, Паюта, Селета, Яды, Харутту, Обь	Хэ, Хадьга XI, XII, III	р. Ламбуна	116	5	-	60/-	86	25

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
542	2450/17	Окоэтто Хасоварга	3	Нурма-яга	Ламбуку, Ярра-Япт, Паюта, Селета, Яды, Харутту, Обь	Хэ, Хадьга XI, XII, III	р. Ламбуна	26	3	30	20/-	-	25
543	2456/18	Окоэтта Выцуд	4	Нурма-яга	Ламбуку, Ярра-Япт, Паюта, Селета, Яды, Харутту, Обь	Хэ, Хадьга XI, XII, III	р. Ламбуна	85	6	10	60/-	70	25
544	2729/19	Сядай Ерме	3	Нурма-яга	Ламбуку, Ярра-Япт, Паюта, Селета, Яды, Харутту, Обь	Хэ, Хадьга XI, XII, III	р. Ламбуна	99	8	-	-/-	-	25
545	2596/20	Сусой Суици	3	Нурма-яга	Юрибей, Хадьга, Обь-хэ	Обдорск, Хэ XI, XII, III	р. Воркута	52	6	-	60/-	100	26
546	2595/21	Вануйга Хагтова	1	Нурма-яга	Юрибей, Хадьга, Обь-хэ	Обдорск, Хэ XI, XII, III	пр. Яды	73	45	-	11/-	50	26
547	2929/22	Вануйга Япто-я (Паима)	13	Нурма-яга	Яры-яга, Ликбена, обе Паюты, Селета, Яды	Хэ, Обдорск, Яр-Сале, Куттоп-юган XI, XII, III	р. Ярудей	1730	125	-	18/-	80	26
548	2774/23	Вануйга (Хамза)	4	Нурма-яга	Селетта	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	между Шугой и Ярцынги	115	35	30	110/+	110	26
549	2772/24	Вануйга (Егаровы)	6	Нурма-яга	Селетта	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	между Шугой и Ярцынги	128	45	-	74/-	100	26
550	2799/25	Сусой (Арказоко)	4	Нурма-яга	Новый порт, Паюта, Селетта, хребет Япта-сале, Яды, Яр-сале, Хаманел	Яр-сале, Хэ Обдорск XI, XII, III	р. Шуга	169	80	60	34/+	70	26

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
№№ по хозяйственной карточке	№№ по фамилии, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГЯИНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
551	2535/26	Сусой (Мандю)	3	Нурма-яга	Яда, Яр-сале, Обь, Хаманел, Ярцынги, Надым	Яр-сале, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга	115	82	60	100	26	
552	2771/27	Окогэтта Тадибе (Мылай)	7	Нурма-яга	Яды, Обь, через Хаманел	Хэ, Яр-сале XI, XII, III	между Яр-цынги и Шугой	114	6	-	80	26	
553	2773/28	Окогэтта (Ячи)	7	Нурма-яга	Яды, Обь, через Хаманел	Хэ, Обдорск XI, XII, III	между Яр-цынги и Шугой	238	105	100	140	26	
554	2308/29	Худи (Совог)	9	Нурма-яга	Яды, Новый порт, Паюта, Селетта, Яды	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Шуга	808	60	70	70	26	
555	2927/30	Худи (Сооч)	10	Нурма-яга	Яр-сале, перех. Обь Ярцынги	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Ярудей	310	45	40	90	26	
556	2928/31	Худи (Явор N3)	8	Нурма-яга	Яр-сале, перех. Обь Ярцынги	Хэ, Обдорск XI, XII, III	р. Ярудей	211	36	30	90	26	
557	827/32	Худи Буизи	9	Нурма-яга	Яр-сале, перех. Обь Ярцынги	Хэ и Обдорск XI, XII, III	р. Ярудей	230	23	-	260	26	

51. По-ю-ге (Па-ю-га), р. — 1 хоз., 6 чел.

Одно хозяйство (Сусой) в документе не обнаружено

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----	----	----	----	----

52. Новый порт, стойбище — 26 хоз., 113 чел.

558	2526/1	Худи (Тыси)	6	Нов. Порт	Селетта	Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды (юж.)	56	5	40	65/-	130	37
559	2546/2	Худи (Тэедма)	6	Новый Порт	Селетта	Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды (юж.)	63	2	-	74/-	50	37
560	2602/3	Сэротэгто Хозеко (Ханику)	8	Новый Порт	Паюга	Яр-Сале XI, XII, III	р. Яды (юж.)	57	12	-	117/-	120	37
561	2614/4	Сэротэгта (Хупода)	2	Новый Порт	-	Хэ, Яр-Сале VIII-III	р. Яды	38	10	-	75/-	80	38
562	2615/5	Сэротэгта (Хасоваю)	3	Новый Порт	-	Хэ, Яр-Сале VIII-III	р. Яды	37	7	-	75/-	70	38
563	2528/6	Сусой (Нянга)	4	Новый Порт	Селетта	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	72	15	-	60/-	90	38
564	2548/7	Панду Тимофей	3	Новый Порт	Селетта	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	46	7	-	100/-	20	38
565	2608/8	Ламду (Яптали)	4	Новый Порт	Селетта	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	28	8	-	38/-	70	38
566	2607/9	Салиндер (Нгыгырма)	5	Новый Порт	Паюга	Яр-сале VIII-III	р. Яды	79	25	-	141/-	210	38
567	2612/10	Салиндер Толька (Агис)	4	Новый Порт	Селетта	Хэ, Яр-Сале VIII-III	р. Яды	90	15	-	80/-	80	38
568	2601/11	Салиндер (Ер)	4	Новый Порт	Селетта	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	57	17	-	94/-	70	38

№ по порядку	№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	№ листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
569	1463/12	Вануйта Непая (Егол)	6	Новый Порт	Через Обь на Ныду	Яр-Сале, Ныда VIII-III	р. Шуга	35	5	60	20/-	70	38
570	2581/13	Вануйта Хазавока	3	Новый Порт	Паюга	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	23	1	20	42/-	130	38
571	2583/14	Вылка Павел	5	Новый Порт	Морда-сале	Яр-Сале VIII-III	р. Яды	16	22	-	86/-	-	38
572	1189/15	Няруй Николай	2	Новый Порт	Нижне Яр-Сале р. Яга	Хэ, Новый Порт VIII-III	окрест. Хэ	56	3	-	-/-	140	38
573	1190/16	Худи Папакочи	3	Новый Порт	Нижне Яр-Сале р. Яга	Хэ VIII-III	окрест. Хэ	5	-	-	-/-	-	38
574	1177/17	Няруй Хазоварка	3	Се-яга у Новый Порга	через Ныду	Норэни, Хэ VIII-III	Норэн Хэ	24	5	-	-/-	50	38
575	2768/18	Няруй Сапда (Айбай)	3	Новый Порт	Селетта	Хэ, Яр-Сале VIII-III	Яр-Сале, Ярцынги	57	12	150	103/-	50	38
576	2621/19	Окотэтто (Сэмми)	4	Новый Порт	О-яга, Паюга, Селетта, Яды, Хадыга, Янгута	Хадыга VII-III	р. Хандей	106	3	-	40/-	70	39

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
577	2508/20	Окотэтто (Гаврила)	4	Новый Порт	О-яга, Паюга, Селетта, Яды, Хадыга, Янгута	Хадыга VII-III	р. Хандей	60	6	30	55/-	30	39
578	2533/21	Салиндер (Хатъке)	3	Новый Порт	Селетта	Яр-сале VII-III	р. Яды	27	10	-	15/-	30	39
579	2795/22	Сэротэтто (Папали)	8	Новый Порт	Селетта	Хэ, Куттоп-юган, Яр-Сале VII-III	р. Яды	116	5	-	40/-	70	39
580	2794/23	Худи Макар	5	Новый Порт	через Обь	Хэ, Обдорск VII-III	р. Шуга, р. Ярцынги	76	6	60	102/-	80	39
581	1424/24	Ядис Лимьяк	5	Новый Порт	через Обь, р. То-яга	Порэ VII-III	р. То-яга до III	61	2	-	60/-	75	39
582	2796/25	Ялтик Сыйлога (?) (Ачи Ялтик)	5	Новый Порт	Обь на Хаманел, Ярцынги	Хэ, Куттоп-юган, Хадыга VII-III	р. Ярудей	94	6	-	38/-	20	39
583	2676/26	Яр Чимбой (?)	5	Новый Порт	Яды, Обь	Хэ, Новый Порт VII-III	р. Шуга	22	1	-	-/-	80	39

53. Новый порт, стойбище — 1 хоз., 2 чел.

584	2611/1	Попов Аркадий Степанович	2	Паюга	О-яга, Селетта	Щучья XI, XII, III	Яда, Япта-Сале	72	6	-	120/-	150	43
-----	--------	---------------------------------	---	-------	----------------	--------------------	----------------	----	---	---	-------	-----	----

54. Селетта (Саллета) — 2 хоз., 6 чел.

585	2786/1	Похрымкой (Сямпа)	2	р. Селетта	Паюга	Хэ XI, XII, III	р. Ярцынги	43	6	-	60/-	80	43
586	2921/2	Езынги (Ядли)	4	р. Селетта	Япто-сале	Яр-Сале XI, XII, III	край Яды	39	8	-	100/-	100	43

№№ по порядку	№№ по хозяйственной карточке	Фамилия, Имя (Прозвище)	Население обоего пола	Район летнего стойбища	Основные пункты следования с летних стойбищ на зимние	Название фактории, на которую хозяйство выходит, время (месяц) посещения фактории	Район зимнего стойбища	Оленей своих в наличии (голов)	Продукты пушного промысла — песец, шт.	Добыто за год птицы (шт.)	Добыто за год рыбы (пуд.)	Рыбовные снасти — (шт.)	Номер листа (по ГАРНАО Ф. 12, оп. 1, ед. хр. 3)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14

55. Япты-Хадыта, р. — 1 хоз., 9 чел.

587	2584/1	Няруй Някоча	9	Япты-Хадыта	-	Яр-сале, Хэ XI, XII, III	Япты-Хадыта	110	-	-	30/-	200	27
-----	--------	--------------	---	-------------	---	--------------------------	-------------	-----	---	---	------	-----	----

56. Яды, р. (южная) — 12 хоз., 45 чел.

588	2452/1	Окотэтта Песиме	5	р. Яды	Селетта	Хадыта, Хэ XI, XII, III	м/ду 2-мя Харутами 5 мес.	600	26	110	150/-	90	41
589	2724/2	Салиндер Хэделе	1	р. Яды	Селетта	Хадыта, Хэ XI, XII, III	м/ду 2-мя Харутами 5 мес.	-	-	-	-/-	-	41
590	2511/3	Вануйта (Маима)	4	р. Яды	Обь на Хэ	Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	40	4	10	52/-	65	41
591	2537/4	Няруй Елка	1	р. Яды	Обь на Хэ	Яр-Сале XI, XII, III	р. Ярудей	27	30	-	9/-	-	41
592	2669/5	Окотэтта Несси	3	р. Яды	хребтом	Хадыта XI, XII, III	Хадыта 1.X-15.IV	27	10	-	-/-	-	41
593	2670/6	Салиндер Енсота	3	р. Яды	хребтом	Хадыта XI, XII, III	Хадыта 1.X-15.IV	32	-	-	-/-	-	41
594	2515/7	Вануйта (Педаво)	5	р. Яды	хребтом	Хадыта XI, XII, III	р. Яда	72	10	-	58/-	20	41

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
595	1147/8	Вануйта Ханзе	3	р. Яды	похога	Хэ	р. Яды	80	12	-	80/-	40	47
596	1146/9	Окотэтта Хатле	8	р. Яды	-	Хэ	р. Яды	100	15	-	45/-	-	47
597	1080/10	Худи Ялымча	2	р. Яды	-	Хэ	р. Яды	6	1	60	154/-	60	47
598	2755/11	Худи (Мидико)	7	р. Яды	Обь через Чыгырма-сале	Хадыта, Щучья, Куттоп-юган	р. Воркута	267	45	50	40/-	80	47
599	2514/12	Худи (Паросида)	3	р. Яды	Обь через Чыгырма-сале	Яр-сале	р. Яда	24	8	-	50/-	40	47

57. Без определенных стойбищ — 7 хоз., 40 чел.

600	750/1	Вануйта Елопти	8	сведений нет	нет	Хадыта XI, XII, III	-	112	12	100	100/-	100	27
601	720/2	Ламду Степан	1	сведений сведений	нет	нет	нет	-	-	-	-/-	-	27
602	175/3	Ламду Верия (Ныгырма)	4	сведений нет	нет	нет	нет	162	1	228	44/-	67	27
603	749/4	Лапандер Муйлота	6	сведений нет	нет	нет	нет	241	6	-	20/-	60	27
604	2703/5	Окотэтта Удучеда	7	сведений нет	нет	нет	нет	574	5	-	-/-	-	27
605	728/6	Сядай	7	сведений нет	нет	нет	нет	93	10	-	-/-	-	27
606	818a/7	Серпица Аля	1	сведений нет	нет	нет	нет	26	2	-	10/-	-	36

ЛИТЕРАТУРА

- Артеев 1926 — Артеев Г. И. Кочевья оленеводов сев-зап. части Обдорского района // «Урал», 1926, № 8.
- Белявский 1833 — Белявский Ф. М. Поездка к Ледовитому океану. М., 1833.
- Богданов и др. 2012 — Социально-экологические условия промышленного освоения полуострова Ямал / Богданов В. Д., Головатин М. Г., Морозова Л. М., Эктова С. Н. // Экономика региона, № 3, 2012. С. 141–150.
- Васильев 1979 — Васильев В. И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979.
- Василькова и др. 2011 — Василькова Т. Н., Евай А. В., Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Коренные малочисленные народы и промышленное развитие Арктики (этнологический мониторинг в Ямало-Ненецком автономном округе). М.; Шадринск: Издательство ОГУП «Шадринский Дом Печати», 2011.
- Витсен 2010 — Витсен Н. Северная и восточная Тартария. Пер. с голл. В. Г. Трисман. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. II.
- Головнёв 1993 — Головнёв А. В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: НГУ, 1993.
- Головнёв 1995 — Головнёв А. В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Головнёв 2004 — Головнёв А. В. Кочевники тундры: ненцы и их фольклор. Екатеринбург: УрО РАН, 2004.
- Головнёв 2009 — Головнёв А. В. Антропология движения. Екатеринбург, 2009.
- Головнёв и др. 1994 — Головнёв А. В., Зайцев Г. С., Прибыльский Ю. П. История Ямала (2-е издание). Тобольск; Яр-Сале: Этнографическое Бюро, 1994.
- Долгих 1970 — Долгих Б. О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970.
- Древности 2000 — Древности Ямала. Вып.1: сб. науч. ст. Екатеринбург, 2000.
- Евладов 1992 — Евладов В. П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928–1929 гг. Тюмень: ИПОС. 1992.
- Евладов 2008 — Евладов В. П. Полярная ямальская зимовка: Северо-Обская Ихтиологическая экспедиция Всесоюзного Арктического Института 1935–1936 годов. Екатеринбург: ОАО ИПП «Уральский рабочий», 2008.
- Житков 1913 — Житков Б. М. Полуостров Ямал // Записки ИРГО по общей географии. М., 1913. Т. 49.
- Зенько 2001 — Зенько М. Ю. Современный Ямал: этнологические и этносоциальные проблемы // Исследования по прикладной и неотложной этнологии ИЭА РАН. Документ № 139. М., 2001.
- Клоков, Хрущёв 1998 — Клоков К. Б., Хрущёв С. А. Ненецкое оленеводство: подходы к разработке концепции. СПб.: НИИГ СПбГУ. СПб., 1998. Вып. 7.
- Клоков, Хрущёв 2001 — Клоков К. Б., Хрущёв С. А. Северный номадизм в России // Этногеографические исследования. СПб.: НИИГ СПбГУ, 2001. Вып. 10.
- Клоков, Хрущёв 2006 — Клоков К. Б., Хрущёв С. А. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М.: ИЭА РАН, 2006.
- Куприянова 1965 — Куприянова З. Н. Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965.
- Кушелевский 1868 — Кушелевский Ю. И. Северный полюс и земля Ялмал. СПб., 1868.
- Лар 2003 — Лар Л. А. Культурные памятники Ямала. Хэбидя я. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2003.
- Лёзова 2001 — Лёзова С. В. Северный Ямал: великое переселение 1947 года // Самодийцы. Материалы IV Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (10–12 декабря 2001 г., Тобольск) — Тобольск-Омск: ОмГПУ, 2001. С. 132–135.
- Мартынова, Новикова 2011 — Мартынова Е. П., Новикова Н. И. Тазовские ненцы в условиях нефтегазового освоения: Этнологическая экспертиза 2011 года. М.: ИП А. Г. Яковлев, 2011.
- Пушкарева 2000 — Пушкарева Е. Т. Ненецкие песни-хынабцы. Сюжетика, семантика и поэтика. М.: «Восточная литература» РАН, 2000.
- Список населенных пунктов 1928 — Список населенных пунктов Уральской области. Том 12. Тобольский округ. Свердловск, 1928
- Сэрпиво 2014 — Сэрпиво С. Дочери тундры покидают кочевья // Ямал-Арктика. № 1(4). 2014. С. 47–49.

- Терещенко 1990 — Терещенко Н. М. Ненецкий эпос: Материалы и исследования по самодийским языкам. Л.: Наука, 1990.
- Фёдорова и др. 1998 — Фёдорова Н. В., Косинцев П. А., Фитцхью В. В. «Ушедшие в холмы». Культура населения побережий северо-западного Ямала в железном веке. Екатеринбург, 1998.
- Фитцхью 2000 — Фитцхью В. В. В поисках Грааля: циркумполярная теория и реалии ямальской археологии // Древности Ямала. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2000. Вып. 1. С. 25–53.
- Харючи 2001 — Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса. Томск: ТГУ, 2001.
- Харючи 2003 — Харючи Г. П. К вопросу об охране священных мест тундровых ненцев // Научный вестник. Вып. 10: Культура и образ жизни народов Севера в условиях нефтегазового освоения. Салехард, 2003. С. 17–22.
- Хомич 1966 — Хомич Л. В. Ненцы. Историко-этнографические очерки. М.; Л.: Наука, 1966.
- Хомич 1976 — Хомич Л. В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л., 1976.
- Хрущёв 2007 — Хрущёв С. А. Географическое исследование устойчивости этноценозов коренных народов Севера. Дисс. ... канд. геогр. наук, СПб., 2007.
- Чернецов 1935 — Чернецов В. Н. Древняя приморская культура на полуострове Я-мал // СЭ, 1935, №4–5. С. 109–133.
- Уральская экспедиция 2013 — Уральская экспедиция на Обдорском Севере: Приполярная перепись 1926–1927 гг. Екатеринбург: Изд-во Урал-ун-та, 2013.

- Fitzhugh, Golovnev 1998 — Fitzhugh W. W., Golovnev A. V. Drovyanoy 3 Shaman's Cache: Archaeology, Ethnography, and "Living Yamal" // Arctic Anthropology. Vol. 35. No. 2. 1998. Pp. 177–198.
- Golovnev et al. 1998 — Golovnev A., Osherenko G., Pribyl'skii Yu. P., Schindler D. L. Indigenous Peoples and Development of the Yamal Peninsula. INSRP Working Paper. No. 112. 1998.
- Golovnev, Osherenko 1999 — Golovnev A., Osherenko G. Siberian Survival: The Nenets and Their Story. Ithaca; New York: Cornell University Press, 1999.

Электронные ресурсы

- Анализ 2011 — Анализ, подготовленный секретариатом Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов: экономическое и социальное развитие, окружающая среда и свободное, предварительное и осознанное согласие // Экономический и Социальный Совет, Постоянный форум по вопросам коренных народов. Нью-Йорк, 16–27 мая 2011 г. E/C.19/2011/13.
- Бизнес 2012 — Бизнес и регион 89. №3, 2012. С. 55
- Глубинка ждет трудоустройства. [Электрон. ресурс]: URL: <http://ks-yanao.ru/vlast/glubinka-zhdjot-trudoustrojstva-3074.html> (дата обращения: 05.11.2013).
- Декларация 2007 — «Декларация сосуществования коренных народов и нефте/газодобывающей промышленности в Ненецком, Ямало-Ненецком автономных округах и других территориях Севера России. [Электрон. ресурс]: URL: <http://www.arcticcentre.org/InEnglish/RESEARCH/Projects/Pages/ENSINOR/Declaration> (дата обращения 11.11.2013).

Демографический ежегодник 2011 — Демографический ежегодник (2007–2011): Стат. сб. в 4-х частях. Ч. 3. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области. Т., 2011.

Доклад АПК 2013 — Доклад о результатах и основных направлениях деятельности департамента агропромышленного комплекса, торговли и продовольствия Ямало-Ненецкого автономного округа за 2013 год. URL: <http://yamalagro.ru/wp-content/uploads/2014/04/ДРОНД-за-2013-год.doc> (дата обращения — 27.10.2014 г.)

Доклад 2014 — Доклад о социально-экономической ситуации муниципального образования Ямальский район за 1 полугодие 2014 года. Яр-Сале, 2014 г. URL: http://mo-yamal.ru/load_center/doclad_1k2014.docx (дата обращения: 30.08.2014 г.).

Жители Ямала 2011 — Жители Ямала сохраняют традиционный образ жизни еще четыре года, 2011. [Электрон. ресурс]: URL: <http://severnash.ru/culture/traditions/4396-zhiteli-yamala-sohranyat-tradicionny-obraz-zhizni-esche-chetyre-goda.html> (дата обращения: 08.11.2013).

Литвинов, Тепляков 2013 — Литвинов Г., Тепляков А. Бованенково замирает, пропуская оленьи стада // Официальный сайт ОАО «Газпром» [Электрон. ресурс] URL: <http://www.gazprom.ru/press/reports/2013/bovanenково/> (дата обращения: 06.11.2013).

ИА «ПортНьюс» 2014 — Информационно-аналитическое агентство «ПортНьюс». [Электрон. ресурс] URL: <http://portnews.ru//search/?action=content&text=Сабетта/> (дата обращения 22.09.2014).

ИА «ЯмалPRO» 2014 — Информационно-аналитическое агентство «ЯмалPRO» [Электрон. ресурс] URL: <http://www.yamalpro.ru/2014/06/27/> (дата обращения 20.08.2014).

ИП «Накануне» 2014 — Информационный портал «Накануне». URL: <http://www.nakanune.ru/news/2014/7/18/22361394/> (дата обращения 19.09.2014).

Ипотека для коренного населения 2013 — Ипотека для коренного населения. «Газпром геологоразведка» и Ямальский район подписали соглашение. [Электрон. ресурс] URL: <http://yamal-region.tv/news/740/> (дата обращения: 30.10.2013).

Источники 1987 — Источники по этнографии Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1987.

Краткая справочная 2013 — Краткая справочная информация по муниципальному образованию Яр-Салинское. [Электрон. ресурс] URL: <http://adm-yarsale.ru/o-poselenii.html> (дата обращение 1.11.2013).

Кугаевский 2013 — Доклад Кугаевского А. Н. «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования Ямальский район за 2012 год и их планируемых значениях на 3-хлетний период». [Электрон. ресурс]: URL: <http://mo-yamal.ru/administraciya/glava/1541.php> (дата обращения: 30.10.2013).

Кугаевский 2014 — Доклад Кугаевского А. Н. «О достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципального образования Ямальский район за 2013 год и их планируемых значениях на 3-хлетний период». [Электрон. ресурс]: URL: <http://mo-yamal.ru/administraciya/glava/2418.php> (дата обращения: 15.11.2014).

- На праздновании 2013 — На праздновании 50-го Слета оленеводов и охотников Ямальского района Губернатор предложил главам территорий взять за пример соблюдение баланса интересов в поселке Яр-Сале. [Электрон. ресурс] URL: http://kobilkin.ru/press_service/206/ (дата обращения: 04.11.2013).
- Новости 10.06.2014 — Новости Ямальского района 10.06.2014 г. URL: <http://mo-yamal.ru/rech/2510.php> (дата обращения — 17.10.2014 г.)
- Новости 19.08.2014 — Новости Ямальского района 19.08.2014 г. URL: <http://mo-yamal.ru/novosti/rn/2625.php> (дата обращения: 30.08.2014 г.).
- Новости 21.08.2014 — Новости Ямальского района 21.08.2014 г. URL: <http://mo-yamal.ru/novosti> (дата обращения — 30.08.2014 г.)
- Новости 13.10.2014 — Новости Ямальского района 13.10.2014 г. URL: <http://mo-yamal.ru/novosti/rn/2735.php> (дата обращения — 27.10.2014 г.)
- ОС «НОВАТЕК» 2014 — Официальный сайт ОАО «НОВАТЭК». URL: <http://www.novatek.ru/ru/business/yamal/southtambey/> (дата обращения 22.09.2014).
- ОС «Газпром нефть» 2014 — Официальный сайт ОАО «Газпром нефть». URL: <http://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/> (дата обращения 18.09.2014).
- ОС «Газпром» 2014 — Официальный сайт ОАО «Газпром». URL: <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/mega-yamal/> (дата обращения 22.09.2014 г.)
- Программа 2011–2013 — Программа «Развитие сельского хозяйства Ямало-Ненецкого автономного округа на 2011–2013 годы». URL: <http://yamalagro.ru/wp-content/uploads/2013/08/27122010562p.docx> (дата обращения — 27.10.2014 г.)

Стратегия 2008 — Стратегия социально-экономического развития муниципального образования Ямальский район на период до 2020 г. I этап. Информационно-аналитический отчет о социально-экономическом положении Ямальского района. II–III этапы. Стратегическая доктрина развития Ямальского района до 2020 г. Отчет по муниципальному контракту № 42 от 18.07.2008 г. URL: <http://mo-yamal.ru/есoпo-mika/есo/1073> (дата обращения: 30.08.2014 г.).

Фёдорова 2004 — Фёдорова Н. В. Полуостров Ямал: историко-культурное наследие и проблемы его сохранения // Официальный сайт Ямальской археологической экспедиции. [Электрон. ресурс] URL: <http://yamalarchaeology.ru>

Фильмы А. В. Головнёва — Боги Ямала, 1992; Легенда о сихиртя, 1993; Хадампэ, 1994; Путь к святылищу, 1997.

ЦМП 2014 — ГБУЗ ЯНАО «Центр медицинской профилактики» [Электрон. ресурс] URL: http://yamalcmp.ru/novosti/vrachi_obespokoeny_zdorov_em_korennyh_zhitelej (дата обращения: 15.11.2014 г.)

Degteva, Nellemann 2013 — Degteva A., Nellemann C. Nenets migration in the landscape: impacts of industrial development in Yamal peninsula, Russia // Pastoralism: Research, Policy and Practice Pastoralism. – Springer Open Journal. 2013. [Электрон. ресурс] URL: <http://www.pastoralismjournal.com/content/3/1/15>. (дата обращения: 15.05.2014)

Архивные источники

ГА ЯНАО — Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ф. 12. Ямало-Ненецкое окружное управление сельского хозяйства исполнительного комитета Ямало-Ненецкого Совета депутатов трудящихся.

Д. 3. Ямальская североуростроительная экспедиция 1935–1936 гг. Материалы переписи населения 1926 г.

Д. 188а. Проект простейшего земельно-водного устройства Ямальского района Ямальского (Ненецкого) округа Омской области 1935–1937 гг.

Законы

Закон РФ 1999 — Закон РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (№ 82-ФЗ от 30.04.1999). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=86517>

Закон ЯНАО 2001 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О перечне труднодоступных, отдаленных местностей и территорий компактного проживания коренных малочисленных народов севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (№ 45-ЗАО от 25.06.2001). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=19807>.

Закон ЯНАО 2004 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «Об особо охраняемых природных территориях Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 69-ЗАО от 09.11.2004). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=53188>.

Закон ЯНАО 2005 — Закон Ямало-Ненецкого автономного округа «О государственной поддержке общин коренных малочисленных народов севера и организаций, осуществляющих виды традиционной хозяйственной деятельности на территории Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 114-ЗАО от 28 декабря 2005 года). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=44462>.

Закон ЯНАО 2006 — Закон «О защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (№ 49-ЗАО от 06.10.2006). [Электрон. ресурс] URL: http://yamalonets.news-city.info/docs/sistemss/dok_ieyneo.htm

Закон ЯНАО 2006а — Закон «Об объектах культурного наследия Ямало-Ненецкого автономного округа» (№ 48-ЗАО от 06.10.2006). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=57185;fld=134;dst=4294967295;rnd=0.6587998253888129;from=54982-Na.N>.

Постановление 2000 — Постановление Государственной Думы ЯНАО «О Концепции развития коренных малочисленных народов Севера в Ямало-Ненецком автономном округе» (№ 866 от 23.02.2000). [Электрон. ресурс] URL: <http://zakon.law7.ru/base69/part0/d69ru0730.htm>.

Постановление 2005 — Постановление Администрации ЯНАО от 30 ноября 2005 г. N 289-А «О службе по охране и использованию объектов культурного наследия ямало-ненецкого автономного округа». [Электрон. ресурс] URL: <http://region-yamal.ru/content/view/463/66/>

Постановление 2009 — Постановление Законодательного Собрания ЯНАО «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало- Ненецкого автономного округа» (№ 1996 от 09.12.2009). [Электрон. ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW906;n=32640>.

Постановление 2013, февраль — Постановление ЯНАО от 25 февраля 2013 г. N 94-П «Об утверждении порядка и условий предоставления государственной поддержки агро-промышленному комплексу Ямало-ненецкого автономного округа на 2013 год». [Электрон. ресурс]: URL: http://yamalagro.ru/wp-content/uploads/2013/08/6_94.docx

Постановление 2013, май — Постановление администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 20.05.2013 №352-П «О государственном биологическом (ботаническом и зоологическом) заказнике регионального (окружного) значения «Ямальский»». [Электрон. ресурс]: URL: <http://oort.aari.ru/doc/Постановление-администрации-Ямало-Ненецкого-автономного-округа-от-20052013-№352-П> (дата обращения: 04.11.2013).

Научное издание

Рекомендовано к изданию ученым советом
Института истории и археологии УрО РАН

*Андрей Владимирович Головнёв,
Светлана Васильевна Лёзова,
Илья Викторович Абрамов,
Светлана Юрьевна Белоруссова,
Наталья Алексеевна Бабенкова*

ЭТНОЭКСПЕРТИЗА НА ЯМАЛЕ: НЕНЕЦКИЕ КОЧЕВЬЯ И ГАЗОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Публикация подготовлена при поддержке Российского научного фонда,
грант № 14-18-01882
«Мобильность в Арктике: этнические традиции и
технологические инновации».

Художественное оформление: *Д. А. Куканов, А. С. Рогова*
Обработка изображений, верстка: *С. В. Лёзова*
Корректурa: *А. С. Кузьмина*

Подписано в печать 03.12.2014 г. Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Бумага мелованная матовая 130 гр./м. Усл. печ. л. 29,0.
Тираж 400 экз.

Издательство АМБ
620026, г. Екатеринбург, ул. Розы Люксембург, 59
Тел.: (343) 251-65-91 (95)

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии АМБ
620144, г. Екатеринбург, ул. Щорса, 7